

РЕГИОНОЛОГИЯ

Научно-
публицистический
журнал

Учредители:

Министерство
образования
Российской
Федерации

Министерство
промышленности,
науки и технологий
Российской
Федерации

Государственное
научное учреждение
«Научно-
исследовательский
институт регионологии
при Мордовском
государственном
университете
имени Н.П.Огарева»

Журнал издается
с октября 1992 г.

Выходит 1 раз
в квартал

3/2002
(№ 40)

СОДЕРЖАНИЕ

- 3 Регионология: теория, политика, практика

Теоретические проблемы регионологии

- 11 **Ю.Ф.Кожурин.** Глобальная проблема регионального развития: к вопросу о неравномерности социальной эволюции

Проблемы федерализма

- 22 **В.И.Гришин.** Распределение полномочий как фактор развития федерализма

Территориальное управление

- 26 **Г.Б.Романовский.** Становление правозащитных институтов в системе органов государственной власти Архангельской области

- 34 **А.А.Голубьев, О.Ю.Якимова.** Государственное регулирование монополистической деятельности в Республике Мордовия

Экономика региона

- 42 Основные показатели социально-экономического положения регионов Российской Федерации в I полугодии 2002 г.

- 62 **Н.В.Федоров.** Государственное регулирование экономических и социальных процессов

- 70 **В.А.Быковский.** Особенности экономического развития Севера Западной Сибири

- 76 **А.Е.Лапин.** Причины и последствия ульяновского варианта «мягкого» вхождения в рынок

- 86 **А.Д.Немцев.** Качество продукции как потенциал конкурентоспособности экономики региона

- 92 **А.Д.Арзамасцев, А.П.Суворова.** Социально-экономический аспект государственного регулирования инвестиций региона в АПК

- 101 **Г.В.Бухаркин.** Совершенствование системы оценки сельскохозяйственных угодий

Научно-техническое развитие и сотрудничество

- 107 **Об утверждении положения о высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации.** Приказ Министерства образования Российской Федерации от 11 апреля 2002 г. № 1356 г. Москва

- 114 **Л.А.Иевенко.** Проблемы и перспективы реализации научно-технической и инновационной политики в регионе

- 125 **В.А.Сизиков.** О концепции научно-инновационной политики Ассоциации «Большая Волга»

Образование: региональный аспект

- 133 **О создании Правительственной комиссии по образованию.** Постановление Правительства Российской Федерации от 30 августа 2002 г. № 646 г. Москва

- 133 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 августа 2002 г. № 1217-р г. Москва

- 139 О взаимодействии Минобразования России с органами управления образованием субъектов Российской Федерации

Редколлегия:

А.И.СУХАРЕВ
(главный редактор)

В.Н.АЛИМПИЕВ
Т.И.ГОЛУБЧИК
(ответственный секретарь)

В.И.ГРИБАНОВ

Д.В.ДОЛЕНКО

В.В.ИВАНОВ

В.В.КОЗИН
(заместитель главного редактора)

В.В.КОНАКОВ

Г.Ф.КУЦЕВ

Н.П.МАКАРКИН

А.В.МАРТЫНЕНКО

М.В.МОСИН

В.А.НЕЖДАНОВ

Ю.А.НОВИКОВ

К.И.ПЛЕТНЕВ

С.В.ПОЛУТИН

О.И.ПРУДНИКОВ

Ю.В.ШЛЕНОВ

Ю.Н.ЮДИНЦЕВ

В.А.ЮРЧЕНКОВ

Федерации по контролю за соблюдением вузами и филиалами лицензионных требований и условий

- 144 Информация об органах управления образованием субъектов Российской Федерации, заключивших Соглашения «О делегировании государственным органам управления образованием субъектов Российской Федерации полномочий по контролю за соблюдением лицензиями, находящимися на их территории и имеющими лицензию Министерства образования Российской Федерации, лицензионных требований и условий»

- 150 **Об утверждении методики планирования и финансирования расходов федерального бюджета на высшее профессиональное образование на основе государственных именных финансовых обязательств для участвующих в эксперименте высших учебных заведений.** Приказ Министерства образования Российской Федерации и Министерства финансов Российской Федерации от 29 апреля 2002 г. № 1597/39н г. Москва

- 161 Рекомендации по разработке Положения о государственной экзаменационной комиссии субъекта Российской Федерации

- 166 **Министерству образования — 200 лет.** Из доклада Владимира Филиппова на юбилейном собрании в Колонном зале 12 сентября 2002 г.

- 173 **А.И.Шадрин.** Интеграция научно-образовательных структур в рамках исследовательского университета

- 180 **И.М.Фадеева.** Региональные различия оценок механизмов создания и развития университетских комплексов

Социология региона

- 188 **И.А.Винтин.** Особенности профессионального самоопределения старшеклассников региона

Информационное пространство региона

- 196 **П.Ф.Потапов.** Тема этнической территории в региональной прессе

Региональная история и историография

- 203 **Р.Н.Ямашкина.** Деятельность органов местного самоуправления по подготовке и проведению Первой всеобщей переписи населения 1897 г. в Саранском уезде и г.Саранске

Музыкальная культура региона

- 211 **И.С.Кобозева.** Проблема национально-регионального компонента в теории российского музыкального образования

- 219 **Л.В.Бражник.** Стилистические тенденции в развитии профессиональных музыкальных культур среднего Поволжья и Приуралья

- 225 **У.Р.Джумакова.** Развитие казахской национальной культуры в контексте взаимодействия различных музыкальных традиций

Этнолингвистическое взаимодействие

- 236 **М.М.Сывороткин.** Заимствованная лексика (фразеология) финно-угорского происхождения в современных русских говорах Окско-Волжско-Сурского региона

Рецензии

Конференции. Встречи. Дискусии

Новые книги

РЕГИОНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ, ПОЛИТИКА, ПРАКТИКА

Уважаемые читатели и авторы журнала «Регионоведение»!

Нашему изданию — 10 лет. В теперь уже далеком, 1992 г., наши учредители (Министерство образования Российской Федерации и Министерство промышленности, науки и технологий Российской Федерации) после неоднократных реорганизаций выразили готовность поддержать новое научно-практическое направление — регионоведение. Функции базового учреждения — издателя журнала, были возложены на созданный в 1991 г. научно-исследовательский институт регионоведения при Мордовском государственном университете.

Создание института и журнала было продиктовано объективной потребностью в системном развитии российского федерализма на основе укрепления органического единства теории, политики и практики территориальной организации жизни обновляющейся России.

Коллектив института, основу которого составляли сотрудники созданной еще в 1980 г. проблемной лаборатории соответствующего профиля, разработал концепцию регионоведения как научного направления, исследующего системное экологическое, экономическое, социальное, политическое, духовно-идеологическое развитие территориальных социумов и управление их функционированием и динамикой.

Данная концепция стала визитной карточкой журнала, определила состав основных его рубрик: теоретические проблемы регионоведения, экология региона, экономика региона, научно-техническое развитие и сотрудничество, проблемы федерализма, территориальное управление, социология региона, региональные аспекты образования и др.

Редколлегия журнала представлена специалистами соответствующих отраслей, всех его учредителей. Основу методологии отбора материалов для публикации составляет принцип компетентности и глубины рассмотрения общих, отраслевых и собственно региональных проблем. Это, как правило, достигается органическим сочетанием в рубриках авторских и официальных публикаций. Судя по отзывам, такое сочетание устраивает наших читателей, многие из которых относят журнал к категории «настоющих книг» своей профессиональной деятельности.

За 10 лет вышло 40 номеров журнала общим объемом 470 печатных листов и суммарным тиражом 60 250 экземпляров — «хорошая полка» в общероссийской библиотеке периодических изданий. Но главное состоит не в количественных параметрах издания, а в содержании идей, реального опыта регионально-

го развития, систематическом обсуждении процессов становления российского федерализма.

Регионология как любая наука, любое научное направление имеет «свой» объект и предмет исследования. Объектом регионологии являются территориальные социумы, их организация и развитие, предметом — изучение закономерностей формирования, функционирования и развития территориальных социумов. Самый существенный признак региона как социоприродного феномена — способность к простому и расширенному воспроизводству. Воспроизводство предполагает оснащение ресурсами и выполнение определенных функций в межрегиональном, общегосударственном и международном разделении труда. В связи с этим расширенное воспроизводство характеризуется нарастанием комплексности (самообеспечения) регионального хозяйства и повышением его доли и роли во внешнем разделении труда. Действие данных двух тенденций на рубеже XX и XXI веков особенно зримо проявляется во взаимодействии двух мировых тенденций — регионализации и глобализации.

На страницах нашего журнала активно обсуждается диалектика этого взаимодействия. Более убедительной представляется точка зрения, согласно которой регионализация и глобализация — это не взаимоисключающие, а взаимодополняющие процессы. Принцип взаимодополняемости имеет фундаментальное значение для адекватного понимания взаимодействия регионализации и национальной (федеральной) интеграции в развитии Российской Федерации.

Жизнь подсказывает, что стремление противопоставить «единое пространство» России и «самостоятельность» субъектов федерации, как говорят дипломаты, контрпродуктивно. Поэтому на страницах «Регионологии» предпочтение отдается не разграничению полномочий между субъектами федерации и федеральным центром, а поиску направлений и механизмов интеграции их ресурсов и институтов.

На этой основе может формироваться цивилизованный федерализм на российской почве. Утверждается он сложно и подчас противоречиво. В последние годы пришло осознание того, что политической основой цивилизованного федерализма должно стать гармоничное единое правовое поле в масштабах всей страны. На этом направлении уже имеются положительные результаты — региональное (субъектное) законодательство в основном приведено в соответствие с федеральным. Это является убедительным свидетельством «законопослушности» субъектов федерации, их органов власти.

Однако нет единства мнений о целесообразности, а тем более перспективности сохранения действующих, подписания новых договоров и соглашений между федеральным центром и субъектами федерации. Подписание подобных документов не противоречит Конституции Российской Федерации. Коллизия состоит в том, что многие договоры и соглашения слишком перегружены «разграничением предметов ведения и полномочий», но в них, как правило, слабо представлены «совместные действия» по проблемам общегосударственного и межрегионального значения.

Неубедительным является отказ от разработки и принятия федеральных программ социально-экономического развития регионов, за некоторыми исключениями. Причина здесь почти аналогичная — массовая мода на федеральные программы выстраивалась на «засорении» их содержания «потребительскими» проектами, а цивилизованная основа федерального ранга подобных программ состоит в том, чтобы объединить ресурсы, наладить взаимодействие для решения задач федерального значения на территории конкретного субъекта федерации.

Где выход из этой тупиковой ситуации? Видимо, он заключается в подготовке и принятии федеральных законов «О договорах и соглашениях между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации», «О федеральных программах социально-экономического развития субъектов Российской Федерации». Остановить процесс конструктивного взаимодействия федерального центра и субъектов федерации, конечно, проще, чем ввести его в русло цивилизованного федерализма.

Особого внимания в разработке и реализации региональной государственной политики заслуживает организация взаимодействия отраслевых структур федеральной государственной исполнительной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Следует отметить, что договорное взаимодействие с регионами федеральные министерства и ведомства выстраивают по-разному: одни очень активно, другие вяло, безынициативно. Многое зависит от личных контактов руководителей как федеральных структур, так и регионов. Несмотря на то, что нет запрета на подписание договоров и соглашений, отсутствует и единая региональная политика партнеров по взаимодействию.

Новыми субъектами региональной политики являются федеральные округа, возглавляемые полномочными представителями Президента Российской Федерации. Пока еще рано оценивать их реальный вклад по всем аспектам взаимодействия территории-

альных структур федеральных органов исполнительной власти с региональными органами государственной и муниципальной власти, хотя искреннее стремление внести свою лепту в укрепление и развитие цивилизованного федерализма налицо.

Несколько в тени оказались ассоциации межрегионального экономического взаимодействия, накопившие немало полезного опыта в развитии экономического, социального и культурного сотрудничества.

Таким образом, российский федерализм, теория и практика региональной политики выходят на качественно новый рубеж своего развития. Это ставит перед регионологией новые задачи исследовательского и экспериментального характера.

Не утихают дискуссии об укрупнении (интеграции, слиянии) субъектов Российской Федерации. Авторы нашего журнала, как правило, сдержанно относятся к этой идее, хотя не отрицают правомерности ее существования и обсуждения.

Как известно, Конституция Российской Федерации содержит механизмы изменения субъектной интеграции и дифференциации. Но эти процессы нельзя превращать в компанию и навязывать регионам сверху. Эти процессы должны идти «естественным путем» и, разумеется, в конституционном правовом поле с учетом волеизъявления населения взаимодействующих субъектов федерации.

Назрела необходимость более четко определить правовые параметры взаимоотношений структур, институтов федеральных округов и межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия. Наиболее перспективно этот процесс может развиваться на пути «сложения сил» в решении проблем федерального значения на территориях округов и субъектов федерации, входящих в соответствующие межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия.

Всестороннего изучения заслуживает проблема сокращения, а в перспективе и снятия дотационности субъектов федерации (реципиентов) — своеобразной «уздечки» в руках федерального центра в межбюджетных отношениях с регионами. Регионы в условиях «нормальной экономики» должны располагать всем необходимым для простого воспроизводства. А конституционная цель — строительство социального государства — предполагает поэтапное создание на всей территории страны необходимых условий для достойной жизни и свободного развития человека. Назревает потребность в гармоничном всестороннем развитии регионов, их социумов. В связи с этим нарастает актуальность программно-целевого планирования (прог-

нозирования) системного развития территорий. В настоящее время практически каждый субъект федерации работает на основе множества локальных, муниципальных, региональных, федеральных и международных программ, подчас не связанных между собой. Обсуждаются варианты упорядочения системы программирования. Многие склоняются к тому, чтобы каждый субъект федерации имел одну базовую (среднесрочную, долгосрочную) комплексную программу экономического и социального развития, в которой отраслевые и иные актуальные проблемы должны получить отражение в содержательных проектах или подпрограммах.

Возрождение на новых основаниях комплексного программирования с использованием методологических приобретений прогнозирования и индикативного планирования потребует подготовки (переподготовки) специалистов-системников территориального управления. Наиболее близко к решению данной кадровой проблемы подходят специальности «Регионоведение», «Государственное и муниципальное управление», которые завоевывают популярность в системе высшего образования и у руководителей территориальных управленческих структур.

* * *

Таким образом, у регионологии есть прошлое, настоящее и будущее. Журнал «Регионология» готов и впредь быть открытой трибуной данного научного и практического направления.

Министерство образования Российской Федерации

ПРИКАЗ

от 18 октября 2002 г. № 27-128/02

г.Москва

**ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ БЛАГОДАРНОСТИ
МИНОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ
РЕДАКЦИИ НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО
ЖУРНАЛА «РЕГИОНОЛОГИЯ»**

За существенный вклад в популяризацию научных подходов к реализации государственной региональной политики, в формирование единого информационного образовательного пространства Российской Федерации и в связи с 10-летием создания объявить благодарность Министерства образования Российской Федерации редакции научно-публицистического журнала «Регионология».

Заместитель министра

Л.ГРЕБНЕВ

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА

**430000 Республика Мордовия, г.Саранск,
ул. Б.Хмельницкого, 39а
Главному редактору журнала «Регионология»
профессору А.И. Сухареву**

Глубокоуважаемый Александр Иванович!

Министерство промышленности, науки и технологий Российской Федерации сердечно поздравляет Вас и коллектив редколлегии с 10-летним юбилеем журнала «Регионология».

С созданием журнала на Ваш коллектив легла ответственная задача содействовать взаимопониманию между органами власти и научной общественностью России в области региональной научно-технической политики.

На страницах Вашего журнала уже в течение 10 лет идет плодотворный диалог, в котором принимают участие работники института регионологии, нашего министерства, ученые из различных регионов страны, печатаются официальные документы, относящиеся к научно-технической и образовательной сферам. Мы с удовлетворением отмечаем неослабевающий интерес к журналу со стороны представителей регионов России.

Ваша помощь в проведении региональной научно-технической политики высоко ценится министерством.

Позвольте в этот знаменательный день всему коллективу редакции и членам редакционной коллегии журнала «Регионология» пожелать крепкого здоровья, творческих успехов в созидательной работе на благо научно-технического и инновационного развития регионов Российской Федерации.

**Первый заместитель министра
М.КИРПИЧНИКОВ**

125993 Москва, ГСП, Москва,
А-47, Миусская пл. 3,
Минпромнауки России

**РЕДАКЦИИ
НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА
«РЕГИОНОЛОГИЯ»**

Уважаемые коллеги!

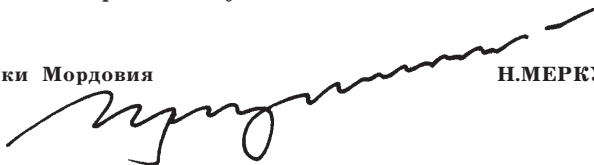
Руководство Республики Мордовия от всей души поздравляет вас с 10-летием журнала «Регионология».

Журнал «Регионология» всегда был и остается на передовых позициях анализа, поиска путей и методов социально-экономического развития регионов России, обоснования необходимости эффективного государственного регулирования различных сфер общественной жизни. Такая позиция журнала привлекает к сотрудничеству с ним ученых и руководителей различного уровня, благодарных читателей не только из России, но и из-за рубежа. Журнал стал настольной книгой многих специалистов Республики Мордовия.

Позвольте выразить надежду на дальнейшее плодотворное сотрудничество журнала «Регионология» с различными ветвями государственной власти республики и пожелать коллективу редакции новых творческих успехов.

Глава Республики Мордовия

Н.МЕРКУШКИН

Ю.Ф.КОЖУРИН

**ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ:
К ВОПРОСУ О НЕРАВНОМЕРНОСТИ
СОЦИАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ**

Глобальное — сфера жизнедеятельности единого биосоциального вида *Homo sapiens*, образовавшегося около 140 тыс. лет тому назад, когда возникло все многообразие человечества¹. Социальная эволюция человека как продукта эволюционного развития — это эволюция его общественного сознания на основе накопления знаний и анализа опыта организации жизнедеятельности. Ее результатом является новое качество мышления, осознание новых возможностей социальной адаптации и воспроизводства социоприродной культурной среды человека, места его жизнедеятельности. Содержание социальной эволюции раскрывается через формы организации общественных отношений, адаптированных к господствующему способу производства и распределения культурных ценностей.

Сущность социальной эволюции проявляется через место и роль человека в системе общественных отношений, функционально реализуемых им либо в качестве субъекта, либо объекта общественных отношений. Социальная эволюция — это непрерывный процесс совершенствования разумно организованных общественных отношений, в ходе которого преодолеваются присущие всякой социальной организации противоречия между общественным и личным интересами.

Примерно 5 тыс. лет тому назад человечество, в лице зарождавшегося чиновничества, обнаружило в себе новое качество мировосприятия. Люди, профессионально занятые управленческим трудом, стали мыслить категориально логически². Позже возникли философия, теология и другие науки. Тогда же появились бюрократия, т.е. способ удовлетворения интересов чиновника в результате использования возможности свободной интерпретации воли или закона, реализованной в

КОЖУРИН Юрий Федорович, доцент кафедры истории, политологии и права Мордовского государственного педагогического института, кандидат исторических наук.

систему управления на основе господства подзаконных актов, и коррупция — использование чиновником возможностей бюрократической системы управления для получения дохода и извлечения прибыли.

Спустя 2,5 тыс. лет категориально логическое мышление стало достоянием так называемых осевых народов. Тогда, около 500 лет до н.э., «были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий, и сегодня определяющих жизнь людей. Во всех направлениях совершался переход к универсальности»³.

Человечество совершило цивилизационный прорыв. (Под *цивилизацией* мы понимаем продукт социальной эволюции, генетически связанный с изменением общественного сознания человека и общественных форм организации его жизнедеятельности. Цивилизованность — это имманентное свойство человека производить социально-природную культурную среду своего места жизнедеятельности, проявляющуюся в рационализации форм, методов, средств воспроизводства личности). Обнаружилась неравномерность социально-культурного развития этносов и социумов, которая приобрела глобальный характер, стала имманентным свойством эволюционного процесса, начался отсчет времени нового витка социальной эволюции человечества, возникло явление культурно-исторического времени, заставляющее «помнить о том, что народы, будучи современниками, переживают разное историческое время»⁴.

Под *условиями* социальной эволюции людей и образуемых ими социальных общностей мы понимаем меняющиеся природно-климатические факторы и традиции организации функционирования исторически сложившихся социально-культурных систем места жизнедеятельности общества и воспроизводства личности. Сегодня человечество стоит на пороге очередной экологической катастрофы, многие традиции организации его социально-культурной системы жизнедеятельности оказываются невостребованными под воздействием достижений НТП. Необходимость изменения среды места жизнедеятельности человека вызывает потребность в новой культуре мышления.

Под *детерминантами* социальной эволюции мы понимаем цивилизационные воздействия на человека институционально организованной властной элиты, выражающей интересы собственников земли, недр, движимого и недвижимого имущества, способностей человека (источников получения доходов и извлечения прибыли). Уместно напомнить мысль В.В.Путина о том, что «вопросы собственности, развитие и изменение ее

форм всегда играли ключевую роль в истории человеческой цивилизации»⁵.

С момента возникновения тотальной зависимости жизнедеятельности человека от культурных ценностей, которые приобрели стоимостное содержание, доход и прибыль стали целью и проявлением сущности экономических отношений между людьми. Необходимость извлечения прибыли связана с действием закона «возрастающих потребностей». Действительные субъекты собственности реально определяют тип, вид и формы власти. Человечество со времени придания хозяйственной деятельности экономического содержания определилось и с формами организации труда и производства. При всем многообразии эти формы, в сущности, есть выражение синкретизма двух методов стимулирования труда и производственной деятельности — экономического и внеэкономического. Выбор форм и средств воздействия на работника определяется с учетом наличия или отсутствия общественной потребности в его интеллектуальных способностях.

Причина социальной эволюции — осознанная личностью объективная необходимость развивать свои творческие способности, которые в условиях тотальной зависимости жизнедеятельности человеческого общества от культурных ценностей производящего хозяйства являются средством получения дохода и извлечения прибыли. Без этого человек не может изменить уровень и качество образа своей жизни. Целенаправленная деятельность личности, стремящейся трансформироваться в действительный субъект общественно-экономических отношений приобретает массовый характер в условиях превращения НТП в средство производства культурных ценностей. Таким образом, человек, трансформировавшийся в личность, т.е. субъект общественных отношений, неудовлетворенный условиями и возможностями реализации своих интересов, становится источником условий, детерминантов и причиной социальной эволюции. Состояние социальной эволюции социума определяется уровнем цивилизованности людей его образующих и проявляется в уровне и качестве образа их жизни.

В ходе социальной эволюции человечества проявились два достаточно устойчивых типа социально-поведенческой деятельности людей: культурно-традиционалистский и цивилизационно-преобразовательский. Все многообразие общественной деятельности представляет собой синкретика, реже — симбиоз этих типов.

Первый сопряжен с сохранением неизменности условий, традиционализмом методов деятельности властной элиты и консервацией архаизма общественного сознания людей, обес-

печивающих предсказуемость не только их общественно-поведенческой деятельности, но и ее мотивационных установок. В его основе — топтание в лабиринтах культурно-исторического времени ушедших эпох, которое неизбежно сопровождается паразитированием власти на виртуальных иллюзиях людей, ожидающих чуда.

В условиях НТП рекультивация властной элитой цивилизационного ресурса минувшего культурно-исторического времени является средством достижения относительной стабильности власти, имеющей дело с социумом, задержавшимся на ступеньках эволюционного процесса прошедших эпох. Ее неизбежным следствием становится быстро прогрессирующая пауперизация населения. Новое время, новые технологии производства культурных ценностей требуют воспроизводства нового типа личности. Воспроизводство личности с цивилизационными свойствами, адекватными достижениям НТП, — это дорогостоящая культурная ценность. Без затрат на эти цели социум не выйдет на очередную, более высокую ступень своего эволюционного развития.

Второй тип общественно-поведенческой деятельности характеризуется интенсивным окультуриванием среды места жизнедеятельности людей; инновационной активностью властной элиты, учитывающей вектор изменения общественного интереса в условиях НТП, обеспечивающей возможность роста уровня и изменения качества жизни людей; превращением рационализма и прагматизма в мотивационные установки общественной поведенческой деятельности личности. В его основе лежат интенсивная эксплуатация возможностей категориально логического мышления, а также абстрактные формы отражения реальной действительности, позволяющие моделировать и прогнозировать реальные и виртуальные варианты общественно-поведенческой деятельности личности, развивающие ее интеллектуальные способности. Именно реализация интеллектуальных способностей личности обеспечивала прорыв человечества в новое культурно-историческое время, а именно: мессианско-идеократического в рационально-гуманистический период своего цивилизационного развития. В результате содержание науки, веры приобретает иное качество, иные формы общественного проявления. Социальная эволюция выдвинула на первый план культурно-исторические общности, изобретшие Бога-абстракцию. Для представителей многих этносов, в том числе славян и мордвы, Бог-абстракция долгое время оставался недоступным для понимания.

Неравномерность эволюционного развития социальных общностей, анализ причин, условий и детерминантов, порождающих это социальное явление, еще не стали объектом исследования обществоведов. Исключением не стал и мордовский край. В то же время актуальность данной проблемы очевидна, и не может не привлекать внимание исследователей. Характеризуя структуру цивилизационных систем русских, мордвы и татар, В.М. и Н.М.Арсентьевы пришли к выводу, что цивилизационные системы последних двух оказались неконкурентоспособными по отношению к цивилизационной системе русских⁶. Проблема «догоняющих» этносов нашла отражение и в исследованиях Н.В.Заварюхина⁷. По мнению Н.Ф.Мокшина, драматические страницы истории христианизации Мордовского края были связаны с тем обстоятельством, что мордва не понимала сути Бога-абстракции⁸. В результате у мордвы возникло двоеверие — синкретизм православия с язычеством, которое В.А.Юрченков характеризует как «мордовский вариант православия». Он обращает внимание на то, что особенностью развития мордвы является ее имперский характер. Во многом это связано с позицией мордовской знати, которая начиная с XVII в. добровольно интегрировалась в российскую элиту. В результате в Мордовском крае процесс культурной ассимиляции мордвы в XVIII в.⁹ и в последующие столетия происходил относительно безболезненно.

Вывод В.А.Юрченкова об имперском характере мордвы подводит итог затянувшемуся процессу ее самоидентификации. Закрывается страница деструктивного политизирования на почве рекультиваации архаики языческого традиционализма и конструирования моделей неоязыческого консерватизма. Открываются возможности трансформации межэтнических проблем из сферы политических спекуляций в плоскость культурно-цивилизационной деятельности. Этноэтатизм уступает место социокультурному подходу, который ориентирует внимание исследователей и политических деятелей на проблемах личности не потому, что она есть представитель того или иного этноса, а потому, что является культурной ценностью гражданского общества.

Такой подход проявил себя уже в советский период, когда под впечатлением процесса культурной межэтнической интеграции М.Г.Сафаргалиев в 1963 г. прогнозировал историческое будущее татарского населения Мордовии: «По мере всестороннего развития татарской социалистической нации исчезают местные особенности в языке, быте и других областях куль-

туры. Пройдет немного времени и название “мишари” уйдет в область предания»¹⁰.

Гражданское общество есть общественная потребность, условие вхождения в новейшее культурно-историческое время, содержание общественных отношений в котором детерминруется современными достижениями НТП. Это требует отказа от практики придания «политического значения»¹¹ неравномерности эволюционного развития этносов и субэтносов. Анахронизмом сейчас является политизирование по поводу этносоциальных проблем цивилизационного развития. Это проявление черт того культурно-исторического времени в истории социальной эволюции, когда этноидентификация была условием выживания племен в борьбе за существование. Не менее анахронично и предложение о закреплении права легитимного носителя геополитического интереса за культурно-историческими общностями¹². В условиях превращения НТП в средство производства культурных ценностей следует находить средства преодоления того, что мешает восприятию и утверждению ценностей гражданского общества, в котором роль и место личности в структуре социокультурных отношений определяются не его расовым, национальным, социальным происхождением и корпоративной принадлежностью, а личностными качествами. Это особенно актуально для Мордовии, готовящей специалистов с высшим образованием, не имеющих возможность реализовать свои способности на территории региона. Вследствие этого Мордовия теряет социальный потенциал своего цивилизационно-культурного развития.

Конечно, нельзя не согласиться с Б.Н.Мироновым, утверждающим, что: «Россия действительно с опозданием переживает все те же процессы и проходит все те же стадии, что и западно-европейские страны, но не потому, что россияне — умственно отсталые или социально запущенные дети, а потому, что Россия как государство и цивилизация позже, чем западно-европейские страны, если можно так сказать, родилась»¹³. Однако для гонки социумов на выживание это слабое утешение, ибо законы социальной эволюции действуют неумолимо, и вполне может оказаться так, что тот, кто опоздал отстанет навсегда. Однако не все так безнадежно. Прорыв, по мнению Главы Республики Мордовия Н.И.Меркушкина, возможен только на основе нового экономического мышления. «Дальнейшее укрепление и развитие экономического потенциала Мордовии невозможно без перехода экономики на иную ступень развития, связанную с понятием “**новая экономика**”»¹⁴.

Социализация и гуманизация экономики становятся условием, определяющим фактором цивилизационного развития региона. Для того, чтобы социализировать и гуманизировать экономику, обеспечить действительный прорыв в постиндустриальное общество, в котором господствуют техногенные способы производства ценностей, необходимо, по образному выражению А.И.Сухарева, перейти от стратегии «догоняющего» общества к стратегии «опережающего» общества¹⁵.

Предстоит найти более жесткий способ замыкания власти на интересах людей, сделав власть действительно подотчетной, подконтрольной обществу, состоящему из цивилизованных личностей. Поэтому закомплексованность по поводу уточнения национальной самоидентификации, характерной для части интеллигенции этносов, задержавшихся в своем цивилизационно-культурном развитии, — явление деструктивное.

Одна из проблем преодоления неравномерности цивилизационного развития личности на уровне субрегиона связана с появлением снобизма так называемой новой генерации «новой мордвы, русских, татар и др.» — оборотной стороны социального корпоративизма. Социальный снобизм «новых русских» доставит еще много хлопот. В России снобизм постсоветской элиты заимствован и культурно беспочвен. Поэтому он оказывает отрицательное воздействие на процесс социокультурной эволюции. Своеобразие эволюционного процесса российских регионов заключается в том, что он происходит в условиях утраты преемственности традиций культурно-исторического развития.

В России возникновение условий и детерминантов эволюционного процесса при отсутствии причины, то есть неразвитости общественного сознания, адекватного современному состоянию НТП, возможно только при достаточно длительном, жестком цивилизационном, культурно преобразующем действии власти.

Бюрократическая и коррумпированная власть не утратила ореола сакральности для значительной части населения. В ее основе — общественное сознание большинства, представляющее синкретическую мешанину языческих, мифологизированных, идеократически-мессианских ценностей. Быстро прогрессирующие культурная отсталость и примитивизм качества образа жизни большинства населения создают угрозу реальной дегенерации общества. При этом речь идет именно об обществе в целом. Это означает, что дегенерации подвержены так называемые новые русские, ибо прогрессирующая культурная нищета образа жизни не является продуктивной средой для социального прогресса.

В то же время сохраняющаяся сакрализация власти и отрицание суррогата культурных ценностей ушедших эпох, не угасшее желание у значительной части населения вырваться из трясины безысходности российской действительности представляют собой реальную социальную базу формирования культурных ценностей гражданского общества. Позитивно и то, что на уровне обыденного сознания человека независимо от этнической принадлежности не возникает состояние социальной неполноценности ни по поводу «незавершенности процесса национальной самоидентификации», ни по поводу отсутствия легитимных институциональных форм выражения интересов культурно-исторических общностей; отторгается и культивирующийся снобизм так называемых новых русских.

Российское общество еще не переболело социальным корпоративизмом — культурным достижением эпохи позднего средневековья, латентно существовавшим в советском обществе. Корпоративные интересы собственников, ориентированных на извлечение прибыли в результате установления контроля над мировыми, межрегиональными и региональными торговыми путями, рынками сырья, сбыта, финансовым капиталом, стали попыткой подчинения региональных интересов процессу глобализации. Социальный корпоративизм как на региональном, так и на глобальном уровне является источником и средством культивации монополии и монопольного права во всех сферах жизнедеятельности общества. С ним связано возникновение основного противоречия современной эпохи — между богатством меньшинства и бедностью большинства. Бедность большинства — это имманентное свойство примитивного способа производства, реализации и потребления культурных ценностей, связанных с потребностью в воспроизводстве дешевой рабочей силы. Однако дешевый работник и новое качество содержания труда в условиях НТП — вещи несовместимые.

Российскому социуму регионов еще предстоит проделать свой путь к пониманию значения **главного достижения XX в. — открытию человечеством человека.**

С развитием механизма товарно-денежных отношений и предпринимательства возникли объективные стимулы активизации личностных качеств человека. С этого момента социальная эволюция стала определяться возможностью человека цивилизованно пользоваться достижениями НТП для организации производства и потребления культурных ценностей. Российскому социуму, признавшему ценности рыночного общества, предстоит изменить отношение к экономике и труду,

отказаться от преимущественно внеэкономической системы стимулирования труда и производства, признать товарный характер способностей человека, являющихся одним из объектов собственности. Предстоит преодолеть инерцию общественного сознания, характерного для советской системы организации экономических отношений, исходившей из посылки, что рынка труда в СССР не существует. Если учесть, что сущностью экономических отношений являются отношения между их субъектами по поводу извлечения дохода и прибыли, то экономический интерес работника, заключающегося договор с работодателем на предмет условий труда и цены его способностей, нацелен на извлечение прибыли. Деятельность, направленная на извлечение прибыли, — предпринимательская деятельность. Следовательно, наемный работник есть предприниматель. К нему именно так и следует относиться. Необходимость коррекции философии экономического мышления трансформировалась в общественную потребность.

Для наемного работника прибыль — это каждый рубль дохода, полученный им сверх стоимости минимального прожиточного уровня. В связи с исчезновением фондов общественного потребления из структуры доходов населения постсоветской России важное значение приобретает законодательное закрепление положения о том, что минимальная цена трудовых способностей не должна быть ниже стоимости минимальной потребительской корзины товаров и услуг, включая расходы на жилье, коммунальные услуги, образование и отдых. В противном случае остановить пауперизацию и социальную дегенерацию населения невозможно.

В условиях НТП неравномерность социальной эволюции является следствием цивилизационной деятельности властной элиты регионального и глобального уровней, которая всегда, открыто или латентно, действует от имени собственников. Отставание форм организации жизнедеятельности социумов от вызовов времени сдерживает процесс вхождения полиэтничного, поликонфессионального населения регионов России в состояние гражданского общества. Сказываются и инерция архаико-традиционалистского сознания и результаты рекультивирования цивилизационного ресурса прежних культурно-исторических эпох.

Настораживает то обстоятельство, что реанимируются не только формы, но и содержание общественных отношений исторически изживших себя этапов общественного развития. Вероятно, это связано с тем, что российский социум задержался в реанимированной эпохе первоначального накопления

капитала. В результате лонгируется состояние несоответствия доходов и примитивного образа жизни россиян наукоемкому содержанию труда. Работник высокой квалификации — культурная дорогостоящая ценность. Однако по-прежнему сохраняется практика внеэкономической системы стимулирования труда на основе рекультивации идеократического и административного ресурсов воздействия на личность.

Рынок превратил мир в единое экономическое пространство. Однако в отдельных регионах в силу культурно-цивилизационной отсталости организации способов производства культурных ценностей региональные элиты институционально оформленных социальных общностей продолжают играть по отдельным правилам организации жизнедеятельности субсоциума и воспроизводства личности. Игра по общим правилам не отрицает необходимости учета национального интереса. В этом отношении мы не разделяем точку зрения В.П.Булдакова, утверждающего, что «сама постановка вопроса о “национальных” интересах становится анахронизмом на фоне глобализации человеческой истории»¹⁶ уже в силу того, что неравномерность социальной эволюции не исчезает сама по себе. Позитивный ресурс диалектики глобального и регионального пролегает через понимание того обстоятельства, что и на глобальном, и на региональном уровнях учет интересов человека, стремящегося освободиться от материальной и духовной нищеты, есть основное условие прогрессирования социальной эволюции, преодоления неравномерности эволюционного процесса. Важно создать условия воспроизводства личности, адекватной вызову времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Зубов А.А.* Вклад ушедшего столетия в развитие физической антропологии // IV Конгресс этнографов и антропологов России. М., 2001. С. 32.

² См.: *Древние цивилизации* / Под общ. ред. Г.М.Бонгард-Левина. М., 1989. С. 112—113.

³ *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 32—33.

⁴ *Красовицкая Т.* Как убедить в преимуществах римского права // *История Отечества*. 1996. № 6. С. 12.

⁵ Обращение Президента Российской Федерации к участникам и гостям международной научной конференции «Собственность в XX столетии» // *Новая и новейшая история*. 2001. № 2. С. 3.

⁶ См.: *История Мордовии с древнейших времен до середины XIX века* / Под ред. Н.М.Арсентьева и В.А.Юрченкова. Саранск, 2001. С. 250—251.

⁷ Там же. С. 157

⁸ *Мошкин Н.* Мордва топила православных и крестителей в Суре // *Столица «С»*. 2002. 4 янв.

⁹ Юрченков В.А. Мордва — народ имперский // Странник. 2001. № 5. С. 204, 206.

¹⁰ Сафаргалиев М.Г. К истории татарского населения Мордовской АССР (о мишарях) МНИИЯЛИЭ. Труды. Вып. XIV. Серия историческая. Саранск, 1963. С. 79.

¹¹ См.: Абрамов В.К. Мордовский народ в XX в. (Опыт количественного анализа). Исторические и политические науки в контексте современной культурной традиции: Материалы IV Сафаргалиев. науч. чтений. Саранск, 1999. С. 534.

¹² См.: Грачев С.В. Геополитический подход к истории образования нерусских народов Российской империи / Под ред. чл.-корр. РАО Е.Г.Осовского. Саранск, 2001. С. 21.

¹³ Миронов Б.Н. К истине ведет много путей // Отечественная история. 2001. № 2. С. 115.

¹⁴ Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию. Саранск, 2002. С. 20.

¹⁵ См.: Сухарев А.И. Проблемы регионологии. Саранск, 2001. С. 16—17.

¹⁶ Булдаков В. Можно ли угадать вектор движения, находясь в центре водоворота? // Отечественная история. 1996. № 6. С. 126.

Поступила 28.02.2002.

В.И.ГРИШИН

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ФЕДЕРАЛИЗМА

Вопросы развития федерализма относятся к числу приоритетных. В последнем Послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию РФ эта тема в различных интерпретациях звучала неоднократно. Прав Ю.М.Лужков, утверждая: «Новый смысл и новые подходы должны мы сегодня вкладывать в развитие российского федерализма, который в зависимости от наших действий и умения может стать или ключом к целостности государственных преобразований, или источником новых проблем»¹. В Приволжском федеральном округе в силу его многонациональности, поликонфессиональности и разностатусности входящих в него субъектов федерации вопросы развития федерализма, разграничения предметов ведения и полномочий звучат острее, чем в других федеральных округах.

Необходимо отметить, что за последние годы развитие федерализма в стране приобрело положительную динамику. В частности, в Конституции Российской Федерации закреплены основные принципы федерализма, повысился уровень политической и экономической самостоятельности регионов; политическим руководством федерального центра и субъектов федерации отработаны механизмы согласования противоречий, относительно успешно решаются проблемы в области национальных отношений и др.

В то же время в обществе нарастает разочарование в федерализме как таковом. Оно обусловлено ошибками и просчетами, которые привели к асимметрии федерации, существенным диспропорциям в развитии регионов. Более того, эта проблема обостряется вследствие нерационального, на наш взгляд, административного деления. Однако ключевой проблемой развития федерализма сегодня является разделение предметов ведения и полномочий между федеральным центром и субъектами федерации, органами государственной власти и местным самоуправлением. Нерешенность этой проблемы дела-

ГРИШИН Виктор Иванович, депутат Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации, кандидат экономических наук.

ет невозможным определение функциональных обязанностей органов власти всех ветвей и уровней, «размывает» ответственность власти перед населением. При этом часто федеральная власть перекладывала исполнение своих обязанностей, особенно финансовых, на региональную. Последняя, не вступая в острую конфронтацию с федеральным центром, вынуждена была принимать нормативные акты и предпринимать действия, противоречащие федеральным.

Конституция Российской Федерации указывает на три способа разграничения полномочий — конституционный, договорной и законодательный. Большинство политиков и экспертов по разграничению полномочий считает, что в нынешних политических условиях лучше «не трогать» конституцию. Благо потенциал ее в большей мере еще не использован, в том числе в части разграничения полномочий.

Договоры о разграничении предметов совместного ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов федерации, безусловно, сыграли свою положительную роль. Вместе с тем договорное регулирование характеризуется крайней неупорядоченностью, положения многих договоров часто носят декларативный, политический характер. Практически не использовались другие разновидности соглашений, из которых сегодня лишь одна зафиксирована законодательно (соглашения между органами исполнительной власти Российской Федерации и ее субъектов о передаче части полномочий). Если рассматривать договорную форму как способ перераспределения полномочий, то следует отметить, что она содержит и негативные аспекты. Договорная форма — это соглашение равноправных сторон, но в данном случае ситуация абсолютно противоположная. Здесь налицо отношения властвующих субъектов, находящихся в иерархической системе. Государственная власть федерации верховна, суверенна, власть ее субъектов ей подчинена, а исполнительные органы государственной власти образуют управленческую вертикаль.

В социально-экономическом отношении по уровню промышленного развития, наличию природных ресурсов субъекты Российской Федерации существенно отличаются друг от друга. Это ведет к тому, что более мощные регионы имеют больше полномочий, чем менее развитые территории, что также не укрепляет федерацию. Видимо, исходя из этого, Комиссия по разграничению полномочий, созданная Президентом Российской Федерации и возглавляемая Д.Н.Козаком, выбрала путь законодательного разграничения полномочий. При этом, допуская возможность принятия новых законов, комиссия основ-

ной упор делает на внесение необходимых поправок в уже существующие законы.

Доработке было подвергнуто более 200 федеральных законов. Анализ законодательства показал, что обязанности органов государственной власти в значительной мере носят неопределенный характер, а нередко в правовых актах представлены взаимоисключающие полномочия. В ряде федеральных законов содержатся нормы, возлагающие на региональные и местные бюджеты финансирование по предметам исключительного ведения Российской Федерации.

В настоящее время комиссией сформировано 6 межведомственных рабочих групп по подготовке изменений и дополнений более чем в 100 федеральных законах. Они созданы по следующим направлениям: вопросы управления и распоряжения природными и иными материальными ресурсами; законности, правопорядка, защиты прав и свобод граждан; социально-культурного развития; безопасности среды обитания; организации органов государственной власти и местного самоуправления; межбюджетных отношений. Часть переработанных законов члены комиссии предлагают сделать рамочными. В частности, законы в области социальной политики. Субъект федерации будет сам определять способ предоставления социальной помощи и ее объем исходя из собственных возможностей. Предполагается, что первый пакет законопроектов по внесению изменений и дополнений в федеральные законы поступит в Государственную Думу уже осенью 2002 г.

Во многом соглашаясь с проводимой комиссией работой, целесообразно высказать некоторые замечания. Если объем полномочий органов государственной власти Российской Федерации определен в ст. 71 и ст. 72 Конституции РФ, то для органов государственной власти субъектов Российской Федерации объем полномочий в Конституции РФ не определен. Отсутствие у субъектов федерации каких-либо более или менее значимых предметов исключительного ведения, возможно, одна из причин несоответствия регионального законодательства федеральному. Тем не менее, работа по внесению в законы поправок, расширяющих полномочия органов государственной власти субъектов федерации, строится комиссией по остаточному принципу. Например, субъекты федерации не будут иметь права создавать запасы пресной воды в соответствии с поправками к Водному кодексу. Практика последних лет показывает, что подобная корректировка федерального законодательства приводит к обратным результатам. В 2001 г. была принята поправка, в результате которой назначение руководителей силовых ведомств, в частности МВД, может осуществляться без согласования с регионами. Сейчас необходимо признать, что в некоторых регионах эта практика себя

не оправдала. Криминал продолжает душить малый бизнес как наименее защищенный. У избирателей возникает закономерный вопрос: «Для чего делятся полномочия — для дела или для власти»? На наш взгляд, укрепление федеральной власти, как это ни парадоксально звучит, должно начинаться с коренного изменения соотношения предметов ведения и полномочий в пользу субъектов Российской Федерации. При этом, безусловно, необходимо повышение ответственности законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации за нарушение федерального законодательства и его неисполнение.

В рамках ст. 73 Конституции РФ следует, по нашему мнению, закрепить предметы ведения и полномочий субъектов федерации, обеспечивающие самостоятельность регионов в их внутренней политике, обезопасить от произвольного вмешательства федеральных органов государственной власти. Но такое решение проблемы возможно лишь в сильном государстве, прочной федерации. Для этого следует четко реализовать принципы, закрепленные в ст. 71 и ст. 72 Конституции. Необходимо определить, что относится к полномочиям федерального центра, а что — субъектов федерации. В ст. 72 Конституции Российской Федерации определен круг вопросов, находящихся в совместном ведении. Однако не совсем ясно, в какой мере и как могут субъекты федерации участвовать в решении вопросов, отнесенных к предметам совместного ведения. Возникает необходимость конкретизировать путем внесения изменений и дополнений в уже действующие федеральные законы и принятия новых законов в развитие данных конституционных норм. В итоге эти действия должны не только определить конкретный круг полномочий федерации и ее субъектов, но и привести к более тесному сотрудничеству и взаимопониманию между федеральными и региональными властями, а следовательно, к укреплению федерации.

Не следует забывать о сотрудничестве властей разных уровней. Не создав прочной основы для совместной деятельности в экономической и финансовой сферах, невозможно построить крепкое федеративное государство. Весьма эффективным в этом отношении, на наш взгляд, является принцип субсидиарности. При этом считается, что если у той или иной ветви государственной власти недостает полномочий для выполнения ее функций, другая ветвь может оказать ей содействие.

Таким образом, решение рассмотренных выше проблем важно для становления эффективного российского государства.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Лужков Ю.М. Путь к эффективному государству. М., 2002. С. 3.

Поступила 06.08.2002.

**Г.Б.РОМАНОВСКИЙ СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОЗАЩИТНЫХ
ИНСТИТУТОВ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ**

Защита прав человека — одна из основных функций демократического государства. Актуальность данной проблемы для Российской Федерации обусловлена тем, что в рамках проводимой реформы в 1991—1996 гг. признаны и конституционно закреплены основные права и свободы человека и гражданина в соответствии с международно-правовыми стандартами. Конституция Российской Федерации 1993 г. изменила основы регулирования отношений между человеком и государством. Человек, его права и свободы провозглашаются высшей ценностью, а их соблюдение и защита — обязанностью государства. Составной частью правовой системы России признаны нормы международного права. Расширен и комплекс прав человека, закрепленных Конституцией Российской Федерации. Это обстоятельство поставило перед отечественной правовой наукой ряд задач, среди которых создание действенного механизма защиты прав человека. В.В.Бойцова отмечает: «Значительное место в этом процессе принадлежит правовым механизмам ограничения злоупотреблений власти, защиты прав и свобод человека, в том числе правовому институту народного защитника (в России — Уполномоченного по правам человека и гражданина)»¹.

Первоначально была создана Комиссия по правам человека при Президенте Российской Федерации. После принятия Конституции РФ в 1993 г. конституционным путем был закреплен статус Уполномоченного по правам человека. В соответствии с Указом Президента РФ «О мерах по обеспечению конституционных функций Уполномоченного по правам человека» от 4 августа 1994 г. № 1587, а также в связи с необходимостью обеспечения согласованного функционирования системы конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина реализация конституционных функций Уполномоченного по

РОМАНОВСКИЙ Георгий Борисович, декан юридического факультета Северодвинского филиала Поморского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

правам человека была возложена на председателя Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации.

Впоследствии Указом Президента Российской Федерации «О некоторых мерах государственной поддержки правозащитного движения в Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 864 органам государственной власти субъектов Российской Федерации было рекомендовано образовать региональные комиссии по правам человека. Одновременно в указе были заложены отдельные возможные функции и полномочия таких органов. Во исполнение данного указа главой администрации Архангельской области было принято Постановление «О некоторых мерах государственной поддержки правозащитного движения в Архангельской области» от 11 октября 1996 г. № 532, в соответствии с которым была образована Комиссия по правам человека при главе администрации области. Данное постановление закрепляло, что Комиссия по правам человека при главе администрации области образована с целью усиления гарантий соблюдения прав граждан, законно находящихся на территории Архангельской области. Комиссия является консультативно-совещательным органом при главе администрации области.

Для выполнения возложенных задач комиссия наделялась определенными правами, в частности, запрашивать и получать от органов исполнительной власти области и должностных лиц сведения, документы и материалы, необходимые для выполнения возложенных на комиссию задач; проводить проверку деятельности областных государственных учреждений, относительно которых комиссия располагает информацией о массовых, либо грубых нарушениях прав человека; получать объяснения от любых должностных лиц органов исполнительной власти области по вопросам компетенции комиссии; составлять специальные и ежегодные доклады о соблюдении прав человека и направлять их главе администрации области, в средства массовой информации и т.д. Было также закреплено, что должностные лица органов исполнительной власти области обязаны безотлагательно предоставлять информацию, запрашиваемую комиссией. По результатам рассмотрения обращений или расследований комиссия принимает заключения. Если сообщение о нарушении прав и свобод человека является обоснованным, комиссия направляет заключение, содержащее рекомендации соответствующему государственному органу, в компетенцию которого входит решение вопроса по восстановлению нарушенных прав. Должностное лицо, получив-

шее заключение комиссии, в течение 15 дней обязано рассмотреть рекомендации и уведомить комиссию о принятом решении с обоснованием своей позиции в случае несогласия с рекомендациями.

Однако по-настоящему рабочим органом комиссия стала только после принятия постановления главы администрации от 8 апреля 1997 г. № 152, которым был утвержден ее новый состав, положение и назначен новый председатель комиссии, сумевший наладить правозащитную работу данного органа. Была создана общественная приемная, в которой оказывали правовую помощь населению. В работе комиссии были задействованы студенты юридического факультета Архангельского государственного технического университета, выполнявшие всю текущую консультационную деятельность. Оказание студентами юридической помощи малоимущим гражданам является основой деятельности так называемых юридических клиник, которые фактически стали действовать при Комиссии по правам человека.

Вновь утвержденное Положение о Комиссии по правам человека при главе администрации области внесло ряд редакционных уточнений, не изменивших ее статуса, были уточнены права комиссии. Однако фиксация некоторых ее прав послужила основанием обращения прокурора Архангельской области в суд. В его заявлении ставилась под сомнение законность закрепления некоторых полномочий за Комиссией по правам человека. Прокурор основывался на том, что глава администрации Архангельской области вышел за пределы прав, предоставленных указом Президента РФ от 18 октября 1996 г. № 1457. По его мнению, такими правами может быть наделен только Уполномоченный по правам человека в соответствии с Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека Российской Федерации» от 26 февраля 1997 г. № 1-ФЗК. Хотелось бы остановиться на доводах областной прокуратуры более подробно, так как они позволяют рассмотреть сущность и значение правозащитных организаций, создаваемых органами государственной власти в субъектах Российской Федерации.

В основании своего заявления прокурор Архангельской области ссылаясь на Указ Президента РФ «О некоторых мерах государственной поддержки правозащитного движения в Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 864, считая, что только те полномочия, которые изложены в указе президента, могут быть закреплены за комиссиями по правам человека

в регионах. Однако при внимательном анализе п. 3 упомянутого указа следует признать, что нормы носят рекомендательный характер: «Рекомендовать органам государственной власти субъектов Российской Федерации... образовать в соответствующих субъектах Российской Федерации комиссии по правам человека с функциями, аналогичными функциям Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации». Иными словами, данная норма не содержит категорического императива и указания на аналогичные функции федерального органа, а дает лишь право выбора субъектам Российской Федерации формы существования данного органа и его предметной деятельности. Реальное наделение теми или иными правами и обязанностями осуществляется органами государственной власти субъекта Российской Федерации. Глава администрации выполнил функции представителя исполнительной власти в Архангельской области, создав конкретный орган, определив персональный состав и наделив его конкретными функциями, правами и обязанностями. Следует отметить, что в указе Президента РФ № 864 говорится об «аналогичных функциях». Оспариваемый же пункт постановления главы администрации содержит характеристику прав комиссии, а не ее функций.

Более того, Положение о Комиссии по правам человека при Президенте РФ определяет компетенцию, функции, порядок образования федерального органа, который не является вышестоящим органом по отношению к Комиссии по правам человека субъекта Российской Федерации. Президент РФ, принимая данный указ, реализовал свои полномочия как глава государства. Он мог как создавать данный орган, так и не создавать его, следовательно, и определять компетенцию данного органа. Поэтому анализ полномочий региональной Комиссии по правам человека сквозь призму полномочий Комиссии по правам человека при Президенте РФ юридически выглядит несостоятельным.

Спекулятивны и ссылки на Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Он определяет, согласно преамбуле закона, порядок назначения на должность и освобождения от должности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, его компетенцию, организационные формы и условия его деятельности. Ст. 1 гласит: «1. Должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации учреждается в соответствии с Конституцией Российской Федерации в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод

граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. 2. Уполномоченный назначается на должность и освобождается от должности Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации». Закон определяет на какие отношения он распространяется. Это — деятельность Уполномоченного по правам человека в РФ, это — должность, которая установлена Конституцией РФ и предусмотрена на федеральном уровне. Ст. 5 данного закона устанавливает, что в соответствии с конституцией (уставом), законом субъекта Российской Федерации может учреждаться должность Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации. Таким образом, Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» не призван регулировать отношения, возникающие при учреждении аналогичной должности в субъекте РФ. Это подтверждается еще и тем, что такая должность создается не в каждом субъекте федерации. Компетенцию аналогичного органа, функции, задачи, порядок назначения или выборов субъект федерации определяет самостоятельно. Само название может быть различным (от федерального «Уполномоченный» до зарубежного «Омбудсмен»).

Конституция РФ в ст. 5 закрепляет: «Республика (государство) имеет свою конституцию и законодательство. Край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ имеют свой устав и законодательство». Эта же статья определяет, что «Федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации». Прокурор, ссылаясь на указы Президента РФ, утверждая, что глава администрации вышел за пределы своей компетенции, так и не доказал, в чем именно это проявилось. Упомянутые указы Президента РФ не проводят разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами. Глава администрации Архангельской области, исходя из полномочий, предоставленных ему Уставом Архангельской области, образовал соответствующий орган. В соответствии с Конституцией РФ система построения органов государственной власти в субъекте РФ должна соответствовать основам кон-

ституционного строя. Ст. 77 Конституции РФ дополняет содержание принципа федерализма: «Система органов государственной власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов устанавливается субъектами Российской Федерации самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом».

Необходимо отметить, что ст. 71 Конституции РФ, характеризуя предмет ведения Российской Федерации в пункте «Г», закрепляет только установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности; формирование федеральных органов государственной власти. Не отнесено к совместному ведению и определение компетенции, организации и деятельности органов субъекта РФ, значит это исключительная компетенция субъекта РФ. Однако ст. 73 предусматривает, что «Вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти». Ст. 76 дополняет: «Вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа осуществляют собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов».

Устав Архангельской области в гл. 5 закрепляет статус главы администрации Архангельской области, согласно которому глава администрации Архангельской области является высшим должностным лицом исполнительной власти области. Ст. 29 устава определяет его полномочия. Так, в частности, глава администрации области принимает в пределах своей компетенции постановления и распоряжения, в том числе носящие нормативный характер; подписывает иные акты администрации области; учреждает и формирует совещательные и вспомогательные органы при главе администрации области.

Таким образом, в оспариваемом постановлении глава администрации выполнил свои функции как высшего должностного лица. Его компетенция — определять то или иное количество государственных органов, их название, а также права, обязан-

ности, функции, задачи при соблюдении Конституции РФ, Устава Архангельской области, действующего законодательства.

Обращает на себя внимание факт, что незадолго до заявления прокурора Архангельской области комиссия приняла одно из своих значимых решений — «О работе городского рынка», в котором была изложена принципиальная позиция по выявлению нарушений прав граждан действиями ТОО «Аленушка». Мэру г. Архангельска было предложено провести комплексную проверку деятельности ТОО «Аленушка» по организации торговли, по результатам которой рассмотреть вопрос о целесообразности расторжения или изменения договора аренды в одностороннем порядке. Управляющий ТОО, направив письмо в комиссию, после принятого решения также утверждал, что Комиссия по правам человека превысила свои полномочия. Благодаря данному решению был разрешен вопрос о деятельности городского рынка.

Приведенные факты свидетельствуют о необходимости уточнения статуса органов государственной власти, создаваемых на территории субъекта Российской Федерации. Особо остро стоит вопрос о статусе вспомогательных и консультационных органов, призванных координировать деятельность отраслевых структур. Какой объем полномочий может передаваться им и кем — такие вопросы нередко возникают в правоприменительной практике. На уровне субъектов РФ они актуализируются еще и процессом взаимодействия центра и регионов. С одной стороны, налицо важность установления единой исполнительной дисциплины, с другой — развитие потенциала самостоятельности на местах.

Практика Архангельской области показала, что удовлетворение заявления прокуратуры произошло без особого сопротивления со стороны администрации Архангельской области. Представитель администрации признал заявление обоснованным, но в силу не политической установки, а того, что комиссия изначально не создавалась как карательный орган, наделенный государственно-властными полномочиями. Тем самым комиссия приобрела «реликтовую» природу совещательного органа.

Помимо проведения текущей консультационной деятельности комиссией подготавливались проекты областных нормативных актов и заключения на представленные проекты. При ее активном участии разрабатывались областной Закон «О порядке обслуживания перевозчиками автобусных маршрутов общего пользования в Архангельской области», проект областного

закона по борьбе с наркоманией, запрос администрации Архангельской области в Конституционный суд РФ о порядке финансового обеспечения льгот по проезду граждан, установленных федеральным законодательством и др. С привлечением общественности и руководителей областных органов государственной власти на расширенных заседаниях комиссии рассматривались такие вопросы, как защита трудовых прав граждан, заключенных, человека в деятельности государственных органов и др. Это создало уважение к деятельности Комиссии по правам человека со стороны граждан. Позиция председателя комиссии, направленная на создание рабочих (а не конфронтационных) отношений с государственной властью, приводит к тому, что ее деятельность находит понимание и поддержку прежде всего со стороны главы администрации Архангельской области.

Таким образом, Комиссия по правам человека при главе администрации Архангельской области как рабочий правозащитный орган состоялась, она выполняет важные функции обеспечения действенности механизма гарантированности прав граждан на региональном уровне, содержит в себе потенциал опыта работы такого вида консультативных органов.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Бойцова В.В. Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт. М., 1996. С. 3.

Поступила 30.02.2002.

А.А.ГОЛУБЬЕВ О.Ю.ЯКИМОВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Для проведения государственной политики в области предупреждения, ограничения и пресечения монополистической деятельности, недобросовестной конкуренции, развития предпринимательства и конкуренции на рынках товарных и финансовых услуг, обеспечения контроля за соблюдением законодательства о защите прав потребителей и о рекламе, регулирования деятельности субъектов естественных монополий в области связи и на транспорте в субъектах Российской Федерации были созданы территориальные управления (утверждено приказом МАП РФ от 17 ноября 1999 г. № 441).

Республика Мордовия не стала исключением и в апреле 1992 г., согласно приказу ГКАП РСФСР, было создано Мордовское Территориальное управление. Оно не входит в систему органов исполнительной власти Мордовии, однако тесно взаимодействует с ними. Территориальное управление является представителем Министерства по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства России (МАП РФ) в

ГОЛУБЬЕВ Андрей Анатольевич, аспирант кафедры государственного и муниципального управления Мордовского государственного университета.

ЯКИМОВА Ольга Юрьевна, заместитель декана юридического факультета Мордовского государственного университета, доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат юридических наук.

республике. Таким способом федерация оказывает влияние на регулирование монополистической деятельности в своих субъектах. Необходимость его создания обусловлена: во-первых, переходом экономической системы России от плановой к рыночной, конкурентной; во-вторых, совершенствованием реализации государственной политики по обеспечению конкуренции в регионах.

Согласно Реестру Мордовского Территориального управления МАП РФ, с каждым годом растет количество хозяйствующих субъектов, имеющих на рынке определенного товара долю более 35 % (рис. 1). Превышение именно этого «порога» позволяет признать предприятие доминирующим на рынке определенного товара (абз. 7 ст. 4 Закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22 марта 1991 г. № 948-І). Рис. 1 иллюстрирует, что с каждым годом экономика Республики Мордовия становится более монополизированной.

Несмотря на то, что динамика, представленная на рис. 1, прогрессирует небольшими темпами, сегодня необходимо задуматься о том, смогут ли эффективно конкурировать на товарном, сырьевом рынках малые и средние предприятия в ближайшем будущем. Кроме того, помимо развития конкуренции на рынке, данная тенденция отрицательно влияет и на общее развитие такой важной составляющей рыночной экономики, как малое предпринимательство. Для Республики Мордовия сегодня это особенно актуально, так как органы государственной власти уделяют много внимания развитию малого бизнеса.

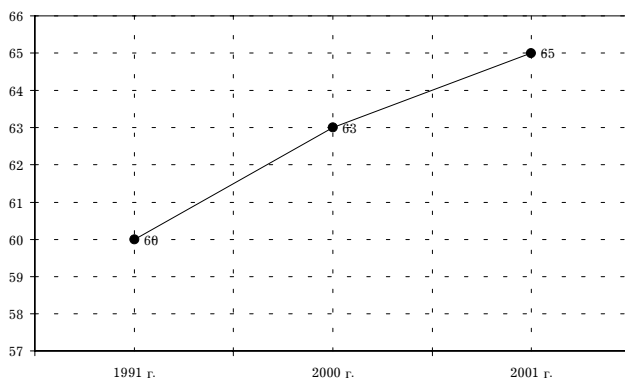

Рис. 1. Хозяйствующие субъекты Республики Мордовия, имеющие на рынке определенного товара долю более 35 %

Необходимо отметить, что в республике некоторые из основных отраслей промышленности и услуг находятся в ведении одного хозяйствующего субъекта. Другими словами, в конкретной сфере определенный хозяйствующий субъект занимает стопроцентное доминирующее положение (табл. 1).

Таблица 1

**Хозяйствующие субъекты, имеющие на рынке
определенного товара долю 100 %**

Хозяйствующие субъекты	Товары, работы, услуги	Географические границы товарного рынка
АО «Ромодановсахар»	Переработка свеклы сахарной	Республика Мордовия
ОАО «Мордовлестопром»	Брикеты угольные, уголь каменный, уголь бурый	Республика Мордовия
ФГУП «Саранское протезно-ортопедическое предприятие»	Изделия протезно-ортопедические	Республика Мордовия
ОАО «Мордовагровод»	Сооружение ирригационных и мелиоративных систем	Республика Мордовия
АО «Саранский домостроительный комбинат»	Монтаж сборных бетонных и железобетонных конструкций	Республика Мордовия
АО «Мордовагропромдорстрой»	Строительство, ремонт, содержание, обустройство автодорог районного значения	Республика Мордовия
ГП «Мордовавтодор»	Строительство, ремонт, содержание, обустройство автодорог федерального значения	Республика Мордовия
АО «Ковылкинский завод силикатного кирпича»	Кирпич силикатный лицевой	Республика Мордовия
АО «Завод крупнопанельного домостроения»	Керамзит	Республика Мордовия
АО «ЖБК-1»	Конструкторские и архитектурно-строительные элементы зданий и сооружений, кольца, лотки, бордюры, элементы оград	Республика Мордовия
АО «Теплоизоляция»	Вата минеральная, изделия минераловатные тепло-, и звукоизоляционные, изделия совелитовые	Республика Мордовия
АО «Связьинформ»	Услуги телефонной, телеграфной, электронной связи, радиофикации	Республика Мордовия
АО «Мордовгаз»	Услуги газоснабжения	Республика Мордовия
МП «Спецавтохозяйство»	Сбор и вывоз твердых бытовых отходов	Республика Мордовия
ГТРК «Мордовия»	Обеспечение выхода в эфир теле-, радиопрограмм	Республика Мордовия
Другие	Прочее	Республика Мордовия

Безусловно, нельзя говорить о том, что все представленные в таблице хозяйствующие субъекты злоупотребляют своим доминирующим положением. Главными здесь являются создание конкуренции в тех областях, где это возможно, и пресечение злоупотреблений (если таковые возникают) предприятиями своим доминирующим положением.

Ограничение деятельности предприятий-монополистов происходит путем выявления и пресечения фактов нарушения антимонопольного законодательства. Согласно положению о Территориальном управлении МАП России, утвержденному приказом МАП РФ от 17 ноября 1999 г. № 441, управление в пределах компетенции, предоставленной МАП России, рассматривает факты нарушений антимонопольного законодательства, о защите прав потребителей, рекламе, естественных монополиях и принимает по ним решения. Основным нормативно-правовым актом, факты нарушения которого рассматриваются Территориальным управлением, является Закон РФ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22 марта 1991 г. № 948-1 (далее — закон «О конкуренции»). Данный закон определяет организационные и правовые основы предупреждения, ограничения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции и направлен на обеспечение условий для создания и эффективного функционирования товарных рынков. Кроме того, он распространяется на отношения, влияющие на конкуренцию на товарных рынках в Российской Федерации, в которых участвуют российские и иностранные юридические лица, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, а также физические лица. Закон применяется и в тех случаях, когда действия и соглашения, совершаемые либо заключаемые указанными лицами за пределами территории Российской Федерации, приводят или могут привести к ограничению конкуренции или влекут за собой другие отрицательные последствия на рынках в Российской Федерации.

Динамику нарушений данного закона за период 1999—2001 гг. можно проанализировать с двух позиций: во-первых, с точки зрения нарушения законодательства хозяйствующими субъектами (ст. 5 закона «О конкуренции» (злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением на рынке)); во-вторых, с позиции, отражающей нарушение закона органами власти ст. 7 данного закона (акты и действия

федеральных органов исполнительной власти, исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, направленные на ограничение конкуренции)). Подобный анализ позволит, на наш взгляд, выявить основные направления совершенствования деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в области реализации государственной политики ограничения монополистической деятельности.

На рис. 2 представлена ситуация, отражающая работу Территориального управления МАП РФ по ограничению недобросовестной деятельности доминирующих хозяйствующих субъектов на территории Мордовии. Из рис. 2 видно, что за рассматриваемый период количество возбуждаемых дел несколько сократилось. Однако проблема состоит в том, что общее количество нарушений практически не изменилось (необходимо учесть два случая, когда нарушения были устранены без возбуждения дела).

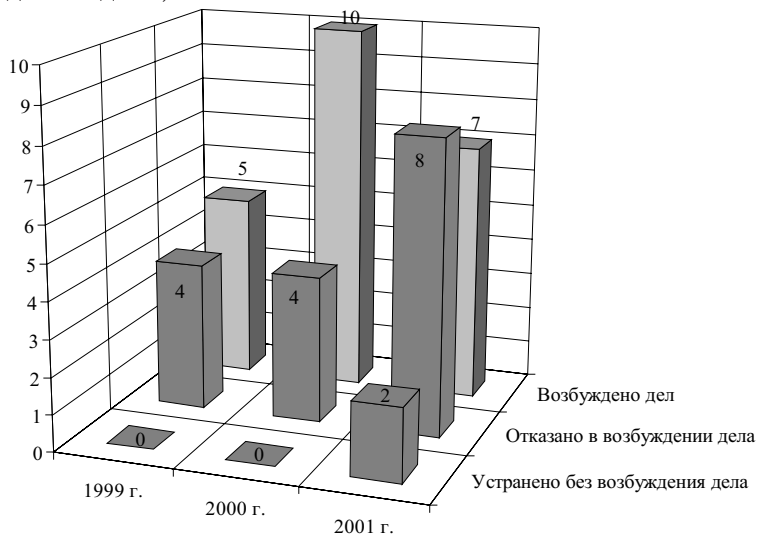

Рис. 2. Разрешение заявлений о нарушении ст. 5 закона «О конкуренции» в Республике Мордовия (злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением на рынке)

Из этого следует, что в отношении нарушителей антимонопольного законодательства проводится недостаточно эффективная политика по ограничению их деятельности. Причина этого кроется не в непрофессионализме работников антимоно-

полных органов. Во многом она зависит от слабости правового поля, которое регламентирует деятельность данных органов.

Кроме нарушений антимонопольного законодательства со стороны хозяйствующих субъектов встречаются случаи, когда решения органов власти идут вразрез с проводимой политикой ограничения деятельности доминирующих субъектов и развития конкуренции на рынках. На рис. 3 представлена динамика актов и действий органов власти, направленных на ограничение конкуренции.

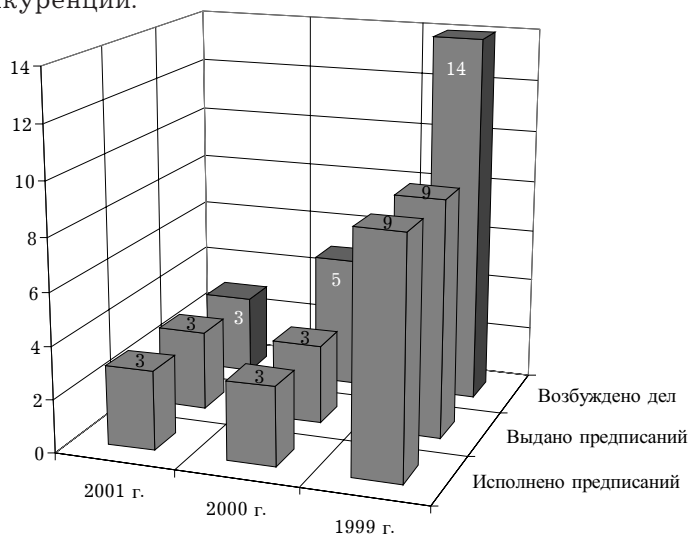

Рис. 3. Разрешение заявлений о нарушении ст. 7 закона «О конкуренции» в Республике Мордовия (акты и действия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, направленные на ограничение конкуренции)

В качестве заявителей о нарушении данной статьи закона «О конкуренции» выступали руководители районной администрации, надзорного органа и правозащитной организации, а также предприниматели республики. После проведенных проверок в ряде случаев было отказано в возбуждении дел. Причиной отказа являлась неверная квалификация правонарушения, которая не подпадала под сферу антимонопольного влияния. Например, закрытие районного рынка по санитарным причинам представлялось как антиконкурентное действие, а расширение круга хозяйственных функций муниципального учреждения «Заказчик ЖКХ» — как наделение хозяйствующего субъекта властными полномочиями.

Безусловно, положительным моментом в ограничении деятельности монополий, а следовательно, развитии конкуренции является снижение количества возбуждаемых дел по ст. 7 закона «О конкуренции» (за исследуемый период — почти в 5 раз). Из этого следует, что акты и действия органов власти постепенно меняют свое содержание в лучшую сторону. Если такая тенденция будет складываться и дальше, то нарушения ст. 7 можно будет свести к нулю. Но, чтобы этого добиться, необходимо продолжать работу по предотвращению принятия решений органами власти, противоречащих законодательству.

Во многих случаях, как показывает практика, главная проблема привлечения хозяйствующего субъекта к ответственности состоит в том, чтобы доказать его доминирующее положение. В законе «О конкуренции» понятие «доминирующее положение» определено недостаточно четко, так как оценка положения на рынке хозяйствующего субъекта в случае, если его доля находится в интервале более 35 %, но менее 65 % затруднительна. В связи с этим предлагается конкретизация формулировки, содержащейся в абз. 7 ст. 4 закона в части, касающейся более четкой формулировки критериев для отнесения хозяйствующего субъекта к числу доминирующих. Поскольку в абз. 7 ст. 4 закона «О конкуренции» сделана оговорка, согласно которой хозяйствующий субъект не может быть признан доминирующим, имея на рынке долю менее 35 %, целесообразно все хозяйствующие субъекты с долей более 35 % относить к числу доминирующих. Более строгий контроль следует осуществлять за теми хозяйствующими субъектами, которые имеют на рынке долю более 65 %. На наш взгляд, это существенно повысит эффективность политики, проводимой антимонопольными органами.

Кроме этого, согласно абз. 2 п. 2 ст. 7 данного закона, органы власти в определенных случаях актами Российской Федерации могут быть наделены функциями хозяйствующих субъектов. Поэтому в абз. 4 ст. 4 закона «О конкуренции» необходимо внести изменения, в частности, определение «хозяйствующий субъект» следует дополнить словами «органы власти, наделенные федеральным законодательством функциями хозяйствующего субъекта». Данная мера позволит наиболее полно охватить объекты антимонопольного регулирования, включая органы власти, наделенные хозяйственными функциями.

При совершенствовании мер по предотвращению нарушений антимонопольного законодательства со стороны органов власти необходимо иметь в виду два аспекта. Во-первых, при разработке и принятии решений, касающихся ограничения

монополистической деятельности и развития конкуренции, целесообразно чаще привлекать в этот процесс сотрудников антимонопольных органов, в частности территориальных управлений. Это поможет избежать многих ошибок и повысить контроль над выполнением предпринимаемых актов, исключая противоборство проводимой антимонопольной политике. Во-вторых, с целью исключения дублирования функций и злоупотреблений должностных лиц следует четко разграничить деятельность надзорных, контрольных органов субъектов федерации и органов местного самоуправления при проведении проверок деятельности хозяйствующих субъектов. Эти меры позволят, с одной стороны, повысить профессионализм органов власти в этой сфере деятельности, с другой — исключить произвол в отношении хозяйствующих субъектов.

Помимо совершенствования законодательной базы и разграничения предметов ведения некоторых органов власти субъектов федерации следует, на наш взгляд, обратить внимание на структуру всей системы антимонопольного регулирования и развития конкуренции. В частности, Территориальное управление не является составной частью исполнительной власти субъекта РФ, а его полномочия и функции утверждаются приказом Министерства по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства РФ, поэтому вполне логичным было бы четкое разграничение полномочий между ним и органами исполнительной власти субъекта РФ, наделенными схожими функциями в целях исключения дублирования. Данная мера позволит, во-первых, сократить аппарат контролирующих структур, во-вторых, сэкономить средства на его содержание, которые можно будет направить на улучшение их технической базы.

Таким образом, совершенствование деятельности органов исполнительной власти Республики Мордовия в области регулирования монополистической деятельности предполагает решение целого комплекса вопросов, основные из которых, на наш взгляд, касаются улучшения законодательной базы как основы функционирования всей системы государственного регулирования и реформирования структуры контролирующих органов как механизма реализации законодательства. Каждая из этих проблем может быть решена только в комплексе с другими, так как является составляющей единого механизма реализации антимонопольной политики в частности и экономического развития в целом.

Поступила 10.07.2002.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В I ПОЛУГОДИИ 2002 г.

Регион	Объ- ем про- мыш- лен- ного про- из- вод- ства, % к I полу- году 2001 г.	Строи- тельство жилых домов		Производство продуктов животноводства в хозяйствах всех категорий				Ин- ве- сти- ции в ос- нов- ной капи- тал, млн руб.	Ино- стран- ные инвес- тиции, тыс. дол. США	Обо- рот роз- нич- ной тор- гов- ли, % к I полу- го- дию 2001 г.	Объ- ем плат- ных услуг насе- ле- нию, % к I полу- го- дию 2001 г.	Стоимость фиксиро- ванного набора потреби- тельских товаров и услуг в июне	
		тыс. кв.м об- щей пло- щади	% к I полу- годию 2001 г.	скот и птица на убой в живом весе		молоко						руб.	% к сред- не- рос- сий- ской стои- мос- ти
				тыс. т	% к I полу- годию 2001 г.	тыс. т	% к I полу- годию 2001 г.						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Российская Феде- рация	103,2	11170,3	114,6	2847,0	104,2	17321,1	103,1	609842	8367774	108,4	101,2	2992,5	100
Центральный федеральный округ	103,8	4553,1	111,7	693,2	103,7	39692	101,5	144572	4100507	105,9	103,1	3141,6	105
Белгородская область	104,0	229,6	151,4	97,9	109,4	351,1	108,0	3389	84635	105,0	93,7	2622,7	88
Брянская область	104,5	50,7	60,0	38,1	100,4	264,6	102,6	1637	352	108,7	101,4	2553,8	85
Владимирская область	100,8	52,2	107,9	29,9	102,8	185,6	99,8	2572	39437	102,7	103,6	2391,5	80
Воронежская область	93,0	230,2	153,1	88,3	104,8	396,1	101,9	3935	8391	104,0	100,5	2669,0	89
Ивановская область	98,0	27,0	105,4	15,9	98,7	130,7	100,7	818	70	106,5	101,7	2675,6	89
Калужская область	106,3	52,0	122,1	27,8	102,1	151,2	96,4	2129	14690	95,9	97,6	2732,9	91
Костромская область	103,2	41,3	81,4	20,8	97,1	123,0	104,2	1731	3732	113,4	96,0	2565,6	86
Курская область	93,1	58,5	130,8	50,2	102,3	239,2	99,7	2970	3392	103,7	105,0	2649,0	89
Липецкая область	113,9	110,3	69,0	49,6	112,0	193,6	100,3	4186	4920	103,7	105,3	2459,5	82
Московская область	109,1	1 068,5	91,1	66,6	105,0	522,5	97,6	20527	167226	110,4	106,9	3095,6	103
Орловская область	88,2	88,3	100,1	33,5	108,9	184,4	100,8	1950	9654	115,7	108,9	2449,7	82
Рязанская область	103,7	63,7	137,7	28,6	99,2	240,2	103,2	2281	—	121,3	101,8	2583,7	86
Смоленская область	102,6	92,3	147,2	22,6	97,3	206,7	98,7	2315	6012	107,6	93,5	2523,8	84
Тамбовская область	100,8	78,7	109,6	35,9	100,5	176,1	105,1	1397	2779	105,8	102,5	2402,1	80
Тверская область	100,8	99,1	102,7	31,9	96,5	238,8	103,0	5268	5585	107,4	101,5	2628,2	88
Тульская область	100,0	75,1	188,5	32,6	102,7	173,3	100,2	2731	13141	111,9	111,2	2444,5	82
Ярославская область	103,0	48,8	97,7	23,0	101,3	192,2	105,2	4855	17818	104,7	104,5	2605,4	87
г. Москва	104,1	2086,8	123,4	—	—	—	—	79881	3718673	104,9	102,8	4582,7	153
Северо-Западный федеральный округ	111,8	863,1	115,3	187,1	105,7	1132,0	100,5	65191	776403	111,5	100,8	3112,5	104
Республика Карелия	101,8	25,7	141,3	4,7	95,9	39,7	101,6	6402	7633	119,5	108,3	2793,2	93
Республика Коми	99,8	25,4	112,5	11,3	109,1	45,1	91,4	8340	85129	116,3	100,3	3157,6	106
Архангельская область	94,6	25,9	97,1	12,6	91,5	75,9	99,2	7192	20302	114,0	103,1	3047,0	102
в том числе													
Ненецкий авто.округ	93,9	1,8	в 4,6р.	0,6	92,8	2,8	89,7	5063	10	111,9	103,8	4530,0	151
Вологодская область	102,7	55,2	59,3	40,7	97,2	279,0	105,3	5169	25357	109,7	95,5	2741,0	92
Калининградская область	119,3	42,8	104,5	17,0	98,0	111,6	97,3	2106	10605	95,3	104,7	3027,0	101
Ленинградская область	136,6	135,8	110,9	64,3	121,3	317,9	99,6	7556	94446	109,9	106,9	2968,7	99
Мурманская область	98,5	0,2	2,8	5,3	100,6	14,1	100,7	3287	8318	100,8	98,8	4007,8	134
Новгородская область	110,5	22,2	79,1	13,9	110,5	75,8	100,6	1367	24582	110,9	98,0	2846,6	95

Стоимость минимального набора продуктов питания в июне	Индекс потребительских цен, июнь, % к декабрю 2001 г.	Индекс цен производителей промышленной продукции, июнь, % к декабрю 2001 г.	Реальные денежные доходы населения, % к I полу- годию 2001 г.	Средняя начисленная заработная плата в июне, руб.	Просроченная задолженность по заработной плате на 1 июля, млн руб.				Безработ- ные, тыс. чел.		Потребность пред- прия- тий и органи- заций в ра- бот- никах, заяв- ленная в орга- ны госу- дар- ст- венной служ- бы за- нято- сти, на 1 июля, чел.	На 1 000 чел. населения			
					всего	из нее из-за недофинансиро- вания из бюджетов всех уровней			по дан- ным выбо- роч- ного насле- дения по проб- лем- ам заня- тости за май 2001 г. — фев- раль 2002 г.	за- ре- гис- три- ро- ван- ные в ор- га- нах го- су- дар- ст- вен- ной служ- бы за- нято- сти на 1 ию- ля		ро- див- ших- ся	умер- ших	естес- твен- ный при- рост (+), убыль (-) на- се- ле- ния	
						всего	в том числе из	фе- де- раль- ного бюд- же- та							бюд- жетов субъ- ектов РФ и мест- ных бюд- жетов
руб.	% к сред- не- рос- сий- ской стои- мо- сти														
15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30

988,3 100 109,0 107,7 108,5 4460,1 35175,3 5142,3 599,7 4542,6 6127,4 1203,4 1070440 9,6 16,5 -6,9

1023,5	104	109,0	106,6	112,3	4599,6	5617,2	438,6	126,3	312,3	1090,0	216,3	356062	8,3	18,8	-10,5
905,8	92	111,6	103,1	111,5	3557,8	281,0	1,7	0,1	1,6	49,1	6,8	7689	8,5	16,9	-8,4
872,3	88	109,2	106,1	110,1	2641,7	328,8	6,1	1,3	4,8	61,5	13,4	5804	8,2	19,4	-11,2
932,2	94	107,0	102,6	104,9	3128,2	203,9	11,5	5,1	6,4	75,9	20,2	10906	8,3	20,7	-12,4
963,3	97	107,4	105,8	105,5	2817,3	795,1	80,4	21,4	59,0	90,8	18,5	13166	7,8	19,4	-11,6
923,8	93	108,7	106,0	112,4	2631,5	111,9	1,4	—	1,4	27,4	9,3	8984	8,2	22,1	-13,9
975,0	99	110,1	108,2	102,3	3503,4	84,4	3,2	0,0	3,2	34,7	4,8	8851	8,1	18,9	-10,8
913,0	92	108,8	127,7	112,3	3164,1	117,0	15,3	0,1	15,2	23,5	5,7	6489	9,1	20,9	-11,8
864,6	87	110,8	111,2	108,5	2719,0	508,3	17,0	0,6	16,4	58,6	7,9	6395	7,9	19,3	-11,4
885,6	90	106,4	104,1	107,2	3475,2	319,7	2,9	0,1	2,8	37,4	4,0	9671	8,4	17,3	-8,9
1063,2	108	110,8	107,3	114,3	4741,7	500,9	52,0	15,8	36,2	187,3	34,7	53392	8,2	18,4	-10,2
911,2	92	107,8	106,0	115,2	3079,6	157,0	8,7	—	8,7	29,6	5,2	4911	8,2	18,5	-10,3
932,0	94	106,0	107,3	119,5	3425,3	138,1	17,1	0,0	17,1	56,6	5,2	5649	7,6	20,8	-13,2
988,7	100	109,0	111,0	106,1	3305,6	138,7	7,2	—	7,2	57,9	4,7	8058	7,8	21,5	-13,7
783,7	79	106,1	106,4	111,4	2583,8	402,4	16,2	—	16,2	69,7	14,6	4029	7,7	19,6	-11,9
949,1	96	107,7	107,6	112,1	3413,9	251,8	33,2	0,3	32,9	59,4	5,3	7654	8,2	23,2	-15,0
919,3	93	107,2	105,9	110,4	3368,1	540,6	83,0	0,5	82,5	43,1	9,6	10447	7,2	22,2	-15,0
941,3	95	108,6	104,4	109,5	3908,4	177,7	2,3	1,8	0,5	45,5	9,9	16910	8,5	20,5	-12,0
1253,9	127	111,3	106,1	109,2	6845,2	559,8	79,3	79,2	0,1	82,3	36,6	167057	9,1	15,8	-6,7

1062,5	108	109,7	108,0	110,1	5043,6	2962,6	535,8	121,3	414,5	513,3	133,8	151621	8,7	17,5	-8,8
1069,8	108	108,6	101,0	113,4	4613,8	240,1	104,1	1,0	103,1	34,9	11,1	6131	9,7	17,5	-7,8
1061,3	107	108,8	112,5	106,8	6274,0	1304,1	146,9	0,1	146,8	70,1	15,5	6611	10,1	13,6	-3,5
1012,2	102	109,7	112,0	108,1	5094,2	380,7	32,9	0,1	32,8	61,0	18,5	8156	9,8	16,2	-6,4

1674,1	169	109,9	149,7	113,6	12830,1	40,7	—	—	—	1,7	1,0	372	12,8	11,7	1,1
966,0	98	108,2	103,0	102,1	4525,8	191,4	32,5	0,3	32,2	42,3	13,2	6520	9,9	18,3	-8,4
1065,7	108	111,6	116,1	105,2	3832,1	25,4	4,8	1,0	3,8	36,0	9,3	10170	8,8	17,8	-9,0
1055,3	107	109,9	100,5	112,3	4466,0	163,3	43,9	6,9	37,0	54,9	12,9	17754	7,8	20,8	-13,0
1211,9	123	113,1	126,0	100,8	7275,8	161,8	31,8	6,6	25,2	63,8	21,0	6676	8,9	12,2	-3,3
949,7	96	110,5	106,8	107,3	3557,5	62,5	4,1	1,0	3,1	21,5	4,3	4989	8,6	22,4	-13,8

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Исковская область	108,4	29,3	102,1	17,3	96,3	172,8	100,0	1220	1230	108,1	104,2	2549,9	85
г.Санкт-Петербург	110,9	500,6	138,3	—	—	—	—	22553	498801	114,4	100,2	3266,3	109
Южный													
федеральный округ	104,0	2039,2	113,1	575,9	104,4	2374,0	104,0	57436	225115	108,8	99,0	2768,8	93
Республика Адыгея	98,0	27,8	94,6	9,5	100,3	56,9	95,5	543	2005	94,0	104,1	2596,8	87
Республика Дагестан	113,7	115,0	172,4	29,0	108,4	170,0	107,3	1964	—	130,3	116,0	2695,2	90
Республика Ингушетия	86,7	5,5	81,3	1,7	101,4	33,6	170,0	141	—	78,0	112,2	2929,7	98
Кабардино-Балкарская Республика	101,0	99,1	101,4	22,3	103,0	132,0	102,2	1522	—	115,6	109,2	2555,6	85
Республика Калмыкия	79,8	31,2	130,9	8,9	112,7	20,4	99,2	1300	—	84,0	92,2	2682,9	90
Карачаево-Черкесская Республика	98,5	22,1	67,2	8,7	101,1	67,2	96,3	481	—	111,3	103,5	2454,2	82
Республика Северная Осетия — Алания	105,2	50,7	100,3	18,3	103,5	73,3	106,1	855	—	101,1	103,8	2507,5	84
Чеченская Республика	...	—	—	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Краснодарский край	112,2	671,3	103,0	168,1	104,3	733,6	104,7	22798	135151	104,2	94,8	2807,4	94
Ставропольский край	100,5	266,0	99,6	91,0	101,2	286,0	100,7	6341	4323	111,0	96,3	2818,3	94
Астраханская область	101,5	186,7	237,4	13,5	107,7	74,6	103,6	4574	594	103,9	87,4	2762,5	92
Волгоградская область	103,9	175,8	140,4	91,4	105,0	242,7	99,4	7457	41800	111,2	107,4	2849,3	95
Ростовская область	100,2	388,2	104,1	113,3	105,9	483,6	106,2	9458	41242	110,3	98,3	2701,7	90
Приволжский													
федеральный округ	100,9	2110,4	114,9	847,3	104,8	5156,4	104,2	89855	759644	106,8	101,5	2703,9	90
Республика Башкортостан	100,9	495,3	117,5	146,8	104,7	913,1	103,0	13884	10682	107,1	103,5	2508,2	84
Республика Марий Эл	106,2	40,2	119,5	25,9	99,8	131,0	105,8	871	3	105,4	100,9	2600,8	87
Республика Мордовия	107,4	36,8	51,2	40,3	106,8	220,8	107,9	1450	1693	103,6	96,8	2687,1	90
Республика Татарстан	100,1	226,4	82,8	115,1	102,2	744,8	106,6	18912	292527	110,0	102,5	2595,5	87
Удмуртская Республика	100,0	56,8	154,6	38,7	103,8	304,2	108,5	3670	148207	110,7	99,4	2585,0	86
Чувашская Республика	100,3	142,7	100,3	35,6	102,3	229,6	103,9	2411	4044	108,7	98,5	2550,0	85
Кировская область	95,5	39,4	103,9	47,4	101,2	357,7	103,7	1838	969	115,5	99,0	2765,7	92
Нижегородская область	108,1	148,2	128,7	59,0	109,2	477,0	104,1	7878	57035	107,8	97,1	2740,3	92
Оренбургская область	104,0	181,8	146,9	54,1	105,3	391,7	99,9	5547	20100	112,0	101,3	2650,0	89
Пензенская область	95,5	85,4	103,9	34,1	109,8	271,1	112,8	1867	—	109,5	103,0	2477,3	83
Пермская область	98,3	76,5	66,1	59,3	101,1	302,5	101,5	12378	51830	107,7	108,8	3034,0	101
в том числе													
Коми-Пермяцкий авт. округ	91,7	0,7	12,8	4,3	97,2	38,1	96,9	94	—	124,5	107,7	2447,5	82
Самарская область	100,7	264,8	150,6	56,2	104,9	308,8	101,3	12778	166260	101,3	101,1	3235,3	108
Саратовская область	104,1	272,1	185,0	105,5	111,7	321,2	101,4	4488	2288	103,4	102,1	2744,4	92
Ульяновская область	103,7	47,0	74,7	29,5	97,5	182,8	102,4	1883	4006	110,5	93,8	2606,4	87
Уральский													
федеральный округ	104,7	596,3	119,7	190,3	100,2	1121,0	99,6	136533	1135935	112,8	101,5	3147,4	105
Курганская область	87,6	38,2	183,0	28,2	101,7	208,8	97,2	971	231	112,9	86,6	2718,3	91
Свердловская область	101,7	167,5	113,1	63,3	97,0	345,0	100,7	12661	633233	119,4	95,6	3096,4	103
Тюменская область	106,9	215,0	111,6	45,5	96,7	257,5	99,4	110723	190007	106,9	109,3	3761,4	126
в том числе													
Ханты-Мансийский авт. округ	107,6	85,1	123,2	2,2	100,2	10,6	80,4	58004	76964	104,9	110,7	4045,3	135
Ямало-Ненецкий авт. округ	108,1	28,2	90,2	0,5	78,9	1,3	95,1	48388	111380	109,9	118,5	4578,7	153
Челябинская область	100,0	175,7	128,5	53,3	106,9	309,7	100,1	12178	312464	112,1	101,9	2841,0	95
Сибирский													
федеральный округ	105,2	788,0	135,6	386,8	106,2	2868,5	105,1	46385	878285	112,2	99,4	2889,2	97
Республика Алтай	106,1	5,0	96,4	2,0	97,9	27,9	106,6	246	—	120,7	100,8	2803,7	94
Республика Бурятия	101,1	58,0	110,0	25,3	93,9	100,6	99,7	1902	9228	115,1	105,7	2738,9	92
Республика Тыва	106,9	3,8	63,3	7,0	92,1	16,8	91,5	177	—	104,8	103,6	2947,9	99
Республика Хакасия	97,2	38,4	125,4	11,5	99,1	58,6	108,2	738	28	113,1	100,8	3018,0	101
Алтайский край	100,7	114,3	128,4	60,9	109,7	649,3	107,7	2582	412	115,1	107,1	2540,5	85
Красноярский край	106,9	167,2	в2,7р,	60,2	100,0	290,8	104,3	10714	40732	100,4	102,3	3398,0	114
в том числе													
Таймырский (Долгано-Ненецкий) авт. округ	98,8	—	—	0,2	в 2,6р,	0,0	173,6	496	452	83,2	90,5	5271,7	176

Продолжение

15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
948,0	96	107,9	103,4	111,7	2954,6	108,0	27,9	0,3	27,6	38,7	9,4	3720	8,4	24,3	-15,9
1111,0	112	110,2	105,6	114,8	5350,0	325,3	106,8	103,9	2,9	90,1	18,8	80894	7,9	16,7	-8,8
911,5	92	109,8	107,3	106,9	3127,9	3677,4	328,9	43,8	285,1	1239,8	164,8	126324	10,5	14,6	-4,1
870,4	88	107,5	104,2	99,0	2625,9	84,9	4,6	0,3	4,3	27,7	4,1	5381	9,7	15,8	-6,1
855,1	87	108,0	114,3	127,7	2188,6	102,4	12,8	4,7	8,1	263,7	59,4	983	17,3	7,4	9,9
945,1	96	107,9	135,5	93,9	3518,8	3,3	33,3	0,4	2,9	63,8	12,9	81	17,6	4,2	13,4
859,2	87	106,6	105,0	114,7	2375,0	178,4	43,3	—	43,3	48,5	10,8	1236	11,2	11,6	-0,4
828,8	84	108,7	108,3	90,4	2564,4	61,9	—	—	—	27,7	3,6	500	11,6	12,2	-0,6
884,1	89	111,1	102,3	113,5	2596,6	58,3	9,6,	0,5	9,1	22,8	2,6	991	11,2	12,4	-1,2
875,2	89	107,0	97,8	100,8	2522,4	127,2	13,7	—	13,7	53,5	3,3	2382	10,8	12,9	-2,1
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
971,3	98	109,8	105,5	97,6	3483,8	829,8	51,1	0,8	50,3	209,1	15,8	34691	9,5	16,2	-6,7
869,1	88	108,8	105,7	108,5	3015,6	328,7	24,0	0,9	23,1	105,5	12,5	16076	9,5	15,2	-5,7
888,4	90	108,9	103,6	100,5	3708,2	105,3	6,0	0,4	5,6	68,2	9,5	7174	11,1	15,5	-4,4
972,6	98	113,6	111,5	108,3	3312,7	632,7	148,5	24,1	124,4	98,0	13,3	29501	9,0	16,9	-7,9
877,5	89	112,4	107,2	109,6	3115,2	1134,6	12,0	11,7	0,3	251,3	17,2	27328	8,7	16,8	-8,1
927,5	94	109,0	108,3	109,5	3474,5	6840,4	675,4	51,9	623,5	1265,3	228,6	193116	9,5	16,4	-6,9
920,1	93	108,1	114,9	112,1	3780,0	1253,5	60,4	0,7	59,7	199,9	28,8	18634	11,2	14,5	-3,3
863,9	87	109,0	100,7	104,1	2358,6	213,4	29,0	0,5	28,5	38,6	10,0	5036	9,7	16,8	-7,1
898,5	91	110,1	106,1	112,8	2346,6	241,7	40,8	0,4	40,4	39,3	8,1	7221	7,9	16,7	-8,8
878,9	89	110,9	108,2	111,3	3866,4	962,3	9,7	0,6	9,1	101,9	21,2	18910	10,0	14,0	-4,0
915,8	93	111,4	113,6	105,7	3475,8	386,1	92,1	0,4	91,7	63,9	13,8	10021	10,8	15,2	-4,4
885,7	90	111,4	108,4	112,6	2435,3	196,0	6,2	0,7	5,5	56,8	12,7	8998	9,6	14,9	-5,3
871,8	88	108,1	104,7	116,1	3105,2	469,6	206,0	0,5	205,5	56,0	25,1	12565	8,6	18,7	-10,1
934,8	95	108,2	104,8	111,6	3403,5	360,0	45,7	11,9	33,8	145,8	12,9	31285	8,2	19,7	-11,5
918,4	93	109,2	111,3	112,0	3232,9	886,9	48,0	—	48,0	84,3	6,4	13297	10,6	15,4	-4,8
869,5	88	105,7	106,4	112,5	2585,0	357,0	21,5	21,5	—	83,3	15,2	6358	7,6	17,4	-9,8
962,0	97	109,5	106,6	102,9	4375,3	363,3	12,8	3,2	9,6	107,4	17,0	11428	10,7	17,4	-6,7
898,9	91	111,4	101,4	118,9	2535,9	22,7	0,4	—	0,4	8,4	1,9	408	12,0	21,5	-9,5
1115,1	113	113,9	105,1	103,4	4317,7	330,1	33,4	8,6	24,8	105,3	24,6	21087	9,0	16,6	-7,6
929,3	94	105,6	108,3	106,2	2796,3	380,4	40,6	0,6	40,0	131,9	20,1	25399	8,4	17,1	-8,7
874,2	88	110,8	105,0	113,8	2907,5	440,1	29,3	2,3	27,0	50,9	12,7	2877	8,3	16,4	-8,1
1038,6	105	109,0	100,4	105,7	6816,1	3525,2	258,6	51,4	207,2	553,5	104,3	93878	10,5	15,0	-4,5
886,9	90	108,4	105,2	104,0	3030,1	306,6	19,6	0,1	19,5	52,6	9,6	4122	9,7	17,1	-7,4
1015,5	103	109,1	105,0	112,3	4731,5	961,8	122,5	38,5	84,0	178,4	39,5	46321	9,8	16,9	-7,1
1238,7	125	110,4	98,8	101,8	12400,9	992,5	109,3	6,9	102,4	169,5	30,8	27720	12,3	9,9	2,4
1305,3	132	110,9	87,4	95,9	15183,9	269,8	0,1	0,1	—	83,4	17,4	7446	13,3	7,0	6,3
1558,8	158	109,7	144,4	106,6	15374,2	553,4	70,9	0,7	70,2	22,1	7,8	6380	13,4	5,9	7,5
980,1	99	107,2	101,7	104,5	3953,7	1264,3	7,1	5,9	1,2	153,1	24,3	15715	10,0	16,5	-6,5
938,4	95	107,7	115,5	109,5	4345,3	7388,1	1783,8	69,8	1714,0	1094,0	257,1	109706	10,6	15,7	-5,1
920,8	93	109,2	105,3	122,1	3160,6	27,5	14,4	0,0	14,4	9,9	2,5	964	15,5	15,4	0,1
977,1	99	104,7	103,7	115,0	4088,4	243,3	2,3	2,3	0,0	88,6	10,1	4058	12,3	13,9	-1,6
1040,8	105	105,0	118,8	124,4	3870,5	140,9	36,5	—	36,5	27,4	12,9	503	17,8	14,7	3,1
978,4	99	107,8	106,1	113,5	4146,5	276,2	31,1	1,2	29,9	28,5	8,7	3957	10,7	16,2	-5,5
814,3	82	107,4	107,7	110,7	2558,8	855,0	37,7	8,9	28,8	114,5	35,3	13636	10,2	16,0	-5,8
1112,6	113	110,8	130,3	95,7	5971,7	1793,3	776,6	23,4	753,2	130,0	44,7	16987	10,4	15,1	-4,7
2265,8	229	160,5	205,5	93,8	10736,2	60,0	1,0	0,0	1,0	2,2	1,2	204	14,6	8,2	6,4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Эвенкийский авт.округ	34,1	0,1	68,9	0,1	98,9	0,3	116,6	72	—	97,9	77,2	3886,4	130
Иркутская область	109,5	48,8	128,6	28,1	99,9	255,6	103,4	4932	47759	103,7	104,8	2985,6	100
в том числе													
Усть-Ордынский													
Бурятский авт. округ	78,5	2,3	103,0	4,2	89,4	84,1	104,0	58	—	100,2	96,0	2714,7	91
Кемеровская область	97,5	112,2	101,6	28,6	101,4	235,2	99,8	6753	31743	119,7	98,4	2953,4	99
Новосибирская область	100,1	67,6	128,3	60,1	125,2	539,0	104,0	4894	3100	115,7	83,1	2923,3	98
Омская область	109,0	84,0	146,6	70,8	109,4	464,7	114,8	4220	735820	122,2	106,9	2489,2	83
Томская область	115,5	63,0	114,2	21,1	113,7	96,2	91,1	7453	9271	122,5	121,3	3076,2	103
Читинская область	86,7	25,5	119,9	11,0	87,2	133,8	98,9	1775	192	117,5	91,8	3202,1	107
в том числе													
Агинский													
Бурятский авт. округ	126,1	2,6 в 2,6 р.		1,5	97,8	17,4	98,2	38	—	120,1	105,9	2834,3	95
Дальневосточный													
федеральный округ	99,6	217,0	121,4	43,2	93,7	275,8	98,7	35313	491885	106,6	100,2	3935,2	132
Республика Саха													
(Якутия)	98,7	59,6	110,4	3,7	101,8	59,8	103,8	9659	159778	112,2	103,4	4423,1	148
Приморский край	100,5	72,1	154,1	4,9	76,4	64,6	95,4	3822	28903	103,1	100,4	3640,1	122
Хабаровский край	132,1	34,4	99,1	12,3	101,7	41,5	100,4	5917	15279	103,4	99,0	3776,9	126
Амурская область	92,8	32,5	104,0	16,4	93,4	71,4	98,6	4257	2324	101,6	89,7	3148,4	105
Камчатская область	84,4	3,2	в 4,1р.	1,6	100,4	5,7	93,3	664	16755	100,8	98,6	4946,4	165
в том числе													
Корякский авт. округ	78,1	—	—	0,1	87,1	0,3	87,1	23	700	100,2	82,3	6365,5	213
Магаданская область	120,5	0,4	34,8	0,3	88,8	2,3	92,6	1011	3583	105,2	113,5	4342,5	145
Сахалинская область	90,8	7,6	88,0	1,7	93,9	14,9	91,0	9055	264860	121,3	102,7	4454,6	149
Еврейская авт. область	117,6	7,3 в 4,8р.		2,0	93,9	15,5	101,4	274	403	121,4	103,4	3207,6	107
Чукотский авт. округ	122,4	—	—	0,3	62,2	0,1 в 2,7р.		655	—	116,5	112,0	6477,8	216

Окончание

15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
1677,1	170	109,0	109,1	113,1	7898,1	18,8	6,8	—	6,8	0,4	0,5	24	13,1	12,6	0,5
1051,4	106	107,0	111,1	104,0	4966,2	961,7	335,1	1,9	333,2	147,2	25,2	12439	11,1	16,1	-5,0
957,1	97	104,5	95,8	146,6	2336,7	33,2	4,0	0,7	3,3	11,0	1,7	61	14,0	14,3	-0,3
912,4	92	107,6	103,3	108,1	4345,0	1245,0	204,2	8,0	196,2	145,2	37,7	18431	9,9	17,8	-7,9
930,9	94	108,5	107,8	112,7	3892,7	595,9	101,7	20,0	81,7	152,9	15,3	16666	9,9	15,3	-5,4
814,5	82	105,6	108,1	125,8	3464,0	685,3	165,6	0,9	164,7	101,5	18,3	14396	9,4	14,6	-5,2
927,9	94	110,0	99,9	118,0	5508,4	269,5	27,3	2,2	25,1	58,3	18,7	4006	10,2	14,4	-4,2
1023,9	104	109,3	122,2	122,0	4378,4	294,3	51,3	1,1	50,2	90,0	27,8	3663	12,2	15,7	-3,5
905,6	92	109,4	83,6	133,9	2524,6	16,6	1,3	—	1,3	9,1	2,5	1826	14,4	11,4	3,0
1235,5	125	108,8	111,1	108,5	5985,9	5164,5	1121,2	135,2	986,0	371,5	98,6	39733	10,2	13,7	-3,5
1455,5	147	108,5	120,8	108,6	8357,8	1712,1	403,8	12,6	391,2	39,8	6,2	4640	13,6	9,7	3,9
1107,9	112	106,1	109,0	112,0	4573,2	850,7	131,9	40,2	91,7	101,4	36,8	11127	9,6	14,7	-5,1
1148,3	116	110,9	107,3	105,2	5639,5	641,6	119,7	65,7	54,0	78,6	20,8	9900	9,4	15,2	-5,8
972,2	98	106,8	108,2	94,8	4882,6	555,2	120,2	13,2	107,0	58,3	11,8	3737	10,4	15,1	-4,7
1770,1	179	111,3	106,8	107,1	8177,6	477,2	187,0	0,2	186,8	33,4	8,9	3685	10,3	10,9	-0,6
2896,8	293	109,4	113,1	96,2	8223,9	226,1	109,2	—	109,2	2,6	2,1	52	11,4	11,3	0,1
1634,4	165	109,7	120,7	109,0	7101,1	188,8	0,2	—	0,2	13,2	5,9	933	8,9	10,1	-1,2
1317,1	133	109,4	101,2	114,1	6735,7	561,7	131,5	2,7	128,8	34,4	6,0	4273	9,2	13,9	-4,7
1036,1	105	110,4	106,9	118,5	4254,2	40,2	1,8	—	1,8	9,5	1,3	645	11,1	15,3	-4,2
2595,5	263	119,6	93,1	104,8	12195,5	136,9	25,1	0,7	24,4	3,0	1,0	793	9,7	9,2	0,5

**ВЕЛИЧИНА ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА,
УСТАНОВЛЕННАЯ В СУБЪЕКТАХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ
С ЗАКОНОМ «О ПРОЖИТОЧНОМ МИНИМУМЕ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»,
ЗА II КВАРТАЛ 2002 г.**

По состоянию на 23 августа 2002 г.;
в среднем на душу населения; руб. в месяц

Регион	Все население	В том числе по социально-демографическим группам		
		трудо-способное население	пенсионеры	дети
1	2	3	4	5
Российская Федерация¹	1 719	1 865	1 313	1 722
Центральный федеральный округ				
Брянская область	1 487	1 623	1 130	1 545
Владимирская область	1 483	1 616	1 134	1 520
Воронежская область	1 430	1 555	1 135	1 460
Ивановская область	1 767	1 927	1 353	1 818
Калужская область	1 660	1 792	1 302	1 688
Костромская область	1 619	1 770	1 251	1 619
Курская область	1 693	1 825	1 410	1 661
Липецкая область	1 447	1 561	1 141	1 481
Московская область	1 961	2 196	1 438	1 917
Рязанская область	1 575	1 717	1 220	1 594
Смоленская область	1 622	1 765	1 230	1 666
Тамбовская область	1 383	1 549	1 027	1 380
Тверская область	1 666	1 835	1 288	1 674
Тульская область	1 428	1 561	1 138	1 500
Ярославская область	1 653	1 813	1 279	1 645
г.Москва ¹	2 566	2 853	1 893	2 513
Северо-Западный федеральный округ				
Республика Карелия	1 938	2 131	1 445	1 833
Республика Коми	2 271	2 430	1 636	2 218
Архангельская область	2 118	2 331	1 609	1 994
Вологодская область	1 819	1 988	1 361	1 793
Калининградская область ¹	1 927	2 098	1 432	1 888
Мурманская область	2 657	2 816	1 934	2 638
Новгородская область	1 763	1 942	1 338	1 758
Псковская область	1 568	1 748	1 168	1 521
г.Санкт-Петербург	2 235	2 538	1 627	2 029
Ненецкий авт. округ	3 100	3 314	2 379	3 105

¹ Данные за I квартал 2002 г.

Продолжение				
1	2	3	4	5
Южный федеральный округ				
Республика Адыгея	1 412	1 527	1 116	1 435
Республика Дагестан ¹	1 429	1 532	1 113	1 388
Республика Ингушетия	2 001	2 151	1 499	1 862
Республика Калмыкия	1 567	1 659	1 174	1 586
Карачаево-Черкесская Республика	1 398	1 523	1 066	1 354
Республика Северная Осетия—Алания	1 342	1 453	1 052	1 341
Краснодарский край	1 621	1 756	1 259	1 654
Ставропольский край	1 618	1 766	1 268	1 587
Астраханская область	1 691	1 834	1 291	1 654
Волгоградская область	1 713	1 874	1 313	1 728
Ростовская область	1 633	1 774	1 235	1 688
Приволжский федеральный округ				
Республика Башкортостан ¹	1 437	1 560	1 079	1 462
Республика Марий Эл	1 515	1 628	1 118	1 537
Республика Мордовия	1 587	1 721	1 194	1 634
Республика Татарстан	1 554	1 685	1 139	1 589
Удмуртская Республика	1 595	1 715	1 207	1 578
Чувашская Республика	1 550	1 665	1 177	1 584
Кировская область	1 702	1 863	1 293	1 687
Нижегородская область	1 627	1 763	1 244	1 714
Оренбургская область	1 638	1 791	1 208	1 630
Пензенская область	1 529	1 675	1 171	1 527
Пермская область	1 820	1 967	1 357	1 825
Самарская область	1 974	2 163	1 475	1 927
Саратовская область	1 714	1 872	1 280	1 733
Ульяновская область	1 607	1 745	1 227	1 597
Коми-Пермяцкий авт. округ	1 636	1 771	1 203	1 684
Уральский федеральный округ				
Курганская область	1 736	1 894	1 324	1 756
Свердловская область	2 010	2 178	1 547	1 996
Челябинская область	1 784	1 932	1 326	1 816
Ханты-Мансийский авт. округ	2 851	2 961	2 107	2 758
Ямало-Ненецкий авт. округ	2 901	2 998	2 107	2 811
Сибирский федеральный округ				
Республика Алтай	1 679	1 794	1 262	1 676
Республика Бурятия	1 821	1 967	1 348	1 761
Республика Тыва	1 889	1 984	1 434	1 926
Республика Хакасия	1 874	2 012	1 409	1 915
Алтайский край	1 450	1 579	1 070	1 454
Иркутская область	1 835	1 997	1 346	1 761
Кемеровская область	1 919	2 084	1 345	1 992
Новосибирская область	1 943	2 110	1 434	1 967
Омская область	1 544	1 647	1 136	1 614

Окончание

1	2	3	4	5
Томская область	1 878	1 990	1 394	1 932
Читинская область	2 165	2 322	1 548	2 141
Агинский Бурятский авт. округ ¹	2 044	2 226	1 422	1 969
Таймырский (Долгано-Ненецкий) авт. округ	3 660	3 792	2 762	3 625
Усть-Ордынский Бурятский авт. округ	1 677	1 795	1 300	1 695
Дальневосточный федеральный округ				
Приморский край	2 398	2 568	1 807	2 377
Амурская область	2 128	2 297	1 622	1 997
Камчатская область ¹	3 348	3 664	2 489	3 258
Сахалинская область	3 054	3 281	2 260	2 850
Еврейская авт. область	2 049	2 182	1 567	2 041
Корякский авт. округ	4 144	4 334	3 353	4 039

**ИСПОЛНЕНИЕ КОНСОЛИДИРОВАННЫХ
БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В I ПОЛУГОДИИ 2002 г.**

Регион	Тыс. руб.		
	доходы	расходы	профицит, дефицит (-)
1	2	3	4
Российская Федерация	727 369 730	706 571 398	20 798 332
Центральный федеральный округ	219 631 656	215 336 954	4 294 702
Белгородская область	4 020 123	4 254 835	-234 712
Брянская область	4 073 871	3 919 871	154 000
Владимирская область	4 768 067	4 802 782	-34 715
Воронежская область	6 040 270	7 058 502	-1 018 232
Ивановская область	3 995 257	3 768 507	226 750
Калужская область	3 886 919	3 709 875	177 044
Костромская область	2 707 489	2 633 931	73 558
Курская область	3 195 455	3 179 743	15 712
Липецкая область	3 778 318	3 930 245	-151 927
Московская область	26 992 824	28 267 991	-1 275 167
Орловская область	3 004 919	2 808 698	196 221
Рязанская область	4 482 018	4 370 586	111 432
Смоленская область	3 370 044	3 352 869	17 175
Тамбовская область	3 375 589	3 412 150	-36 561
Тверская область	4 831 706	4 797 224	34 482
Тульская область	5 343 202	5 396 766	-53 564
Ярославская область	6 248 567	5 921 935	326 632
г. Москва	125 517 018	119 750 444	5 766 574
Северо-Западный федеральный округ	74 070 886	70 302 735	3 768 151
Республика Карелия	3 562 421	3 845 431	-283 010
Республика Коми	6 768 581	7 489 731	-721 150
Архангельская область	6 051 999	6 091 267	-39 268
Вологодская область	5 267 077	5 571 766	-304 689
Калининградская область	3 440 228	3 415 773	24 455
Ленинградская область	7 465 174	6 693 330	771 844
Мурманская область	5 138 549	5 316 377	-177 828
Новгородская область	2 285 789	2 367 194	-81 405
Псковская область	2 964 189	2 823 531	140 658
г. Санкт-Петербург	30 343 089	25 630 473	4 712 616
Ненецкий авт. округ	783 790	1 057 862	-274 072
Южный федеральный округ	69 164 439	64 431 271	4 733 168
Республика Адыгея	1 441 288	1 344 551	96 737
Республика Дагестан	8 040 856	7 093 702	947 154
Республика Ингушетия	1 792 360	1 545 107	247 253

Продолжение

1	2	3	4
Кабардино-Балкарская Республика	2 449 824	2 440 797	9 027
Республика Калмыкия	1 279 028	1 205 822	73 206
Карачаево-Черкесская Республика	1 442 580	1 320 833	121 747
Республика Северная Осетия—Алания	2 632 884	2 461 537	171 347
Чеченская Республика	3 504 076	2 751 092	752 984
Краснодарский край	16 529 631	15 161 868	1 367 763
Ставропольский край	7 625 755	7 152 697	473 058
Астраханская область	2 935 764	3 280 855	-345 091
Волгоградская область	7 215 114	7 161 384	53 730
Ростовская область	12 275 279	11 511 026	764 253
Приволжский федеральный округ	122 016 894	117 938 455	4 078 439
Республика Башкортостан	15 768 344	15 967 376	-199 032
Республика Марий Эл	2 296 432	2 249 354	47 078
Республика Мордовия	4 090 463	4 187 287	-96 824
Республика Татарстан	25 435 971	22 048 669	3 387 302
Удмуртская Республика	6 033 907	6 450 405	-416 498
Чувашская Республика	4 346 532	4 277 656	68 876
Кировская область	4 669 477	4 913 099	-243 622
Нижегородская область	10 468 306	10 397 098	71 208
Оренбургская область	6 875 892	6 993 175	-117 283
Пензенская область	4 211 523	3 646 890	564 633
Пермская область	11 102 167	10 923 139	179 028
Самарская область	14 059 381	13 245 576	813 805
Саратовская область	7 697 073	7 509 151	187 922
Ульяновская область	4 097 117	4 335 782	-238 665
Коми-Пермяцкий авт. округ	864 309	793 798	70 511
Уральский федеральный округ	97 343 636	95 446 002	1 897 634
Курганская область	3 484 694	3 376 494	108 200
Свердловская область	15 980 848	15 715 872	264 976
Тюменская область	10 478 590	9 578 482	900 108
Челябинская область	10 591 255	9 624 537	966 718
Ханты-Мансийский авт. округ	33 840 331	36 262 170	-2 421 839
Ямало-Ненецкий авт. округ	22 967 918	20 888 447	2 079 471
Сибирский федеральный округ	87 423 452	87 479 651	-56 199
Республика Алтай	1 915 774	1 531 886	383 888
Республика Бурятия	5 883 557	6 116 955	-233 398
Республика Тыва	2 471 070	2 272 601	198 469
Республика Хакасия	1 658 145	1 972 165	-114 020
Алтайский край	8 595 155	8 245 021	350 134
Красноярский край	14 425 997	14 728 462	-302 465
Иркутская область	10 105 770	10 453 242	-347 472
Кемеровская область	10 675 496	11 317 076	-641 580
Новосибирская область	9 427 576	10 064 713	-637 137
Омская область	6 565 575	6 459 985	105 590
Томская область	4 668 001	4 724 585	-56 584
Читинская область	6 295 189	5 429 261	865 928

			Окончание
1	2	3	4
Агинский Бурятский авт. округ	481 124	463 920	17 204
Таймырский (Долгано-Ненецкий) авт. округ	1 776 499	1 379 291	397 208
Усть-Ордынский Бурятский авт. округ	929 607	805 021	124 586
Эвенкийский авт. округ	1 348 917	1 515 467	-166 550
Дальневосточный федеральный округ	57 718 767	55 636 330	2 082 437
Республика Саха (Якутия)	17 299 244	16 210 629	1 088 615
Приморский край	10 262 459	9 423 157	839 302
Хабаровский край	9 324 453	10 004 600	-680 147
Амурская область	4 950 981	4 725 243	225 738
Камчатская область	3 403 420	3 374 823	28 597
Магаданская область	3 259 071	2 992 112	266 959
Сахалинская область	4 252 739	4 153 567	99 172
Еврейская авт. область	1 286 414	1 096 942	189 472
Корякский авт. округ	724 020	880 079	-156 059
Чукотский авт. округ	2 955 966	2 775 178	180 788

СПРАВОЧНО

Регион	Территория, тыс. кв. км	Численность постоянного населения, на 1 января 2002 г., тыс. чел.	Обеспеченность населения (2001 г.)				Число зарегистрированных преступлений, на 100 000 чел. населения (2001 г.)	Потребление электроэнергии на душу населения, кВт · ч (2001 г.)
			жилищем, кв. м общей площади на 1 жителя	легковыми автомобилями, на 1 000 чел. населения	больничными койками, на 10 000 чел. населения	врачебными амбулаторно-поликлиническими учреждениями, на 10 000 чел. населения		
1	2	3	4	5	6	7	8	9

Российская Федерация 17075,4 143954,4 19,7 138,8 115,4 247,6 2051 6048

Центральный федеральный округ 650,7 36481,8 21,6 159,6 121,2 273,5 1637 4711

Белгородская область 27,1 1498,0 21,5 148,0 124,4 200,3 1356 7357

Брянская область 34,9 1410,3 20,8 61,3 124,2 206,9 1950 2470

Владимирская область 29,0 1573,9 21,2 110,3 116,5 298,0 2080 3983

Воронежская область 52,4 2414,7 21,8 171,6 117,9 197,3 1687 3732

Ивановская область 21,8 1191,2 20,2 91,5 142,1 191,4 2314 3567

Калужская область 29,9 1058,9 21,0 120,0 115,1 246,7 1897 3741

Костромская область 60,1 766,4 21,3 101,9 146,3 191,5 2648 4128

Курская область 29,8 1284,5 20,6 111,5 111,6 209,4 1803 5514

Липецкая область 24,1 1228,9 20,8 131,8 131,1 292,9 1446 7862

Московская область 47,0¹ 6409,7 22,8 189,1 103,4 249,1 1277 5089

Орловская область 24,7 883,5 20,3 117,7 119,0 182,4 1585 3350

Рязанская область 39,6 1255,0 21,3 117,7 131,3 219,4 1232 4383

Смоленская область 49,8 1098,3 21,1 104,0 131,1 247,2 2021 5253

Тамбовская область 34,3 1240,7 19,9 130,3 125,9 229,9 1589 3056

Тверская область 84,1 1552,3 22,4 128,6 121,7 183,0 1866 4117

Тульская область 25,7 1690,0 21,7 122,5 143,2 223,7 1644 6204

Ярославская область 36,4 1386,3 20,7 99,7 123,7 253,3 2340 5137

г.Москва ... 8539,2 22,0 236,9 122,7 418,4 1459 4606

Северо-Западный федеральный округ 1677,9 14259,1 21,0 144,4 110,3 280,0 2222 6234

Республика Карелия 172,4 756,4 20,2 158,3 116,6 207,3 2501 10114

Республика Коми 415,9 1117,2 19,9 106,7 111,2 287,1 2265 7160

Архангельская область 587,4 1428,9 20,7 87,6 117,6 286,9 1933 5163

в том числе Ненецкий

авт. округ 176,7 44,9 17,4 63,5 114,3 190,6 1697 7509²

Вологодская область 145,7 1301,1 21,9 118,9 118,2 252,2 2550 9516

Калининградская

область 15,1 943,2 18,9 219,7 113,7 212,3 2610 3399

Ленинградская

область 85,9³ 1649,6 22,8 143,4 99,5 253,5 2662 8369

Мурманская область 144,9 977,6 20,2 138,7 108,3 225,9 1871 13106

Новгородская область 55,3 710,9 22,5 104,7 131,0 272,9 2374 4306

Псковская область 55,3 778,0 23,4 126,4 126,6 226,1 2320, 2569

Продолжение

1	2	3	4	5	6	7	8	9
г.Санкт-Петербург	...	4596,2	20,5	171,5	102,2	341,2	1959	4082
Южный								
федеральный округ	589,2	21471,3	18,5	133,2	105,2	205,8	1561	3191
Республика Адыгея	7,6	444,9	22,2	148,1	108,5	237,0	1440	2024
Республика Дагестан	50,3	2179,5	17,8	54,2	80,5	131,3	702	2058
Республика Ингушетия	19,3 ⁴	466,3	6,5	55,1	41,1	75,0	375	794
Кабардино-Балкарская Республика	12,5	782,0	17,2	110,4	115,9	196,8	1133	2026
Республика Калмыкия	76,1	305,6	18,5	115,2	131,8	236,7	1657	1921
Карачаево-Черкесская Республика	14,1	428,6	18,8	107,6	108,3	201,1	1389	2708
Республика Северная Осетия — Алания	8,0	678,2	20,4	120,9	103,5	231,1	1162	3065
Чеченская Республика	...	624,6	—	59,2	...	...	1118	1287
Краснодарский край	76,0	4987,6	18,5	177,0	110,6	209,0	1540	2967
Ставропольский край	66,5	2642,6	19,1	141,7	89,9	171,5	1794	2916
Астраханская область	44,1	1008,7	17,6	118,9	132,0	269,6	2153	3556
Волгоградская область	113,9	2636,5	19,3	134,9	125,4	246,5	2039	6434
Ростовская область	100,8	4286,2	19,1	147,2	104,7	228,0	1796	3142
Приволжский								
федеральный округ	1038,0	31641,8	19,1	119,5	117,0	224,0	1899	5503
Республика Башкортостан	143,6	4090,6	18,0	134,5	114,8	231,0	1443	5823
Республика Марий Эл	23,2	750,3	19,1	84,7	121,0	284,2	2328	3087
Республика Мордовия	26,2	910,0	20,0	84,5	132,3	190,8	1569	2971
Республика Татарстан	68,0	3768,2	19,1	110,5	113,5	224,8	1891	6242
Удмуртская Республика	42,1	1616,2	17,3	115,7	130,8	245,1	1879	4501
Чувашская Республика	18,3	1346,3	18,7	66,9	114,5	270,7	1724	3752
Кировская область	120,8	1560,0	19,2	95,3	157,8	220,2	2013	4476
Нижегородская область	76,9	3598,3	20,3	111,5	124,1	225,3	2045	5764
Оренбургская область	124,0	2199,4	18,4	150,2	126,0	238,2	2030	6476
Пензенская область	43,2	1504,1	20,1	104,8	103,8	192,2	1148	2821
Пермская область	160,6	2923,7	18,0	103,9	127,4	182,8	2989	8082
в том числе								
Коми-Пермяцкий авт. округ	32,9	147,8	15,8	31,1	149,2	134,8	2603	509 ⁵
Самарская область	53,6	3258,7	19,2	165,2	87,8	227,2	1911	6638
Саратовская область	100,2	2676,4	20,6	129,7	111,5	221,1	1690	4576
Ульяновская область	37,3	1439,6	19,5	119,1	101,9	217,8	1630	3982
Уральский								
федеральный округ	1788,9	12520,2	18,9	1328	113,9	267,8	2573	10619
Курганская область	71,0	1074,4	17,7	117,1	113,9	192,7	3184	4202
Свердловская область	194,8	4544,9	19,7	103,6	112,2	277,2	2651	9318
Тюменская область	1435,2	3272,2	17,8	179,2	107,6	276,4	2617	16910
в том числе								
Ханты-Мансийский авт. округ	523,1	1423,8	16,7	211,4	100,4	270,3	2605	27630 ⁵
Ямало-Ненецкий авт. округ	750,3	508,9	17,1	156,8	118,6	210,3	1715	11899 ⁵
Челябинская область	87,9	3628,7	19,1	132,0	121,7	270,6	2254	8553
Сибирский								
федеральный округ	5114,8	20542,1	18,2	117,0	114,4	249,7	2425	9565

Окончание								
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Республика Алтай	92,6	204,9	14,5	111,4	124,5	306,2	2295	2146
Республика Бурятия	351,3	1019,4	16,7	79,1	98,6	221,2	3108	4784
Республика Тыва	170,5	310,3	12,3	92,6	159,3	260,8	2852	2051
Республика Хакасия	61,9	575,4	17,6	158,5	109,9	292,6	2130	17364
Алтайский край	169,1	2621,0	18,7	126,1	111,6	279,5	2093	3929
Красноярский край	2339,7	3015,3	19,2	119,2	114,1	291,8	2399	16286
в том числе:								
Таймырский (Долгано-Ненецкий) авт. округ	862,1	44,3	15,4	44,6	219,9	385,9	1506	824 ⁵
Эвенкийский авт. округ	767,6	18,2	23,8	10,5	258,2	488,2	2507	2557 ⁵
Иркутская область	767,9	2712,9	18,0	134,2	122,2	242,3	2763	19483
в том числе								
Усть-Ордынский Бурятский авт. округ	22,4	142,5	15,7	32,3	101,1	200,2	1957	3040 ⁵
Кемеровская область	95,5	2940,5	19,0	116,5	96,2	234,8	1986	10914
Новосибирская область	178,2	2717,4	17,9	94,3	125,0	240,1	2579	4735
Омская область	139,7	2127,0	18,6	128,7	112,6	220,1	2362	4397
Томская область	316,9	1060,8	18,2	114,2	119,6	256,9	2426	6978
Читинская область	431,5	1237,2	16,7	107,4	124,8	193,0	2741	5356
в том числе								
Агинский Бурятский авт. округ	19,0	79,6	13,1	108,2	85,3	189,7	1529	591 ⁵
Дальневосточный федеральный округ	6215,9	7038,1	18,5	152,1	123,4	234,9	2500	5449
Республика Саха (Якутия)	3103,2	982,9	18,6	111,4	147,1	260,3	1630	7007
Приморский край	165,9	2124,7	18,0	184,3	105,6	201,0	2524	4492
Хабаровский край	788,6	1485,8	18,5	131,0	108,4	247,0	3163	4903
Амурская область	363,7	982,2	17,6	139,8	132,4	241,5	2190	6084
Камчатская область	472,3	380,2	19,7	188,1	153,7	256,9	2262	4481
в том числе								
Корякский авт. округ	301,5	28,5	19,6	17,7	287,0	314,4	2064	1340 ⁵
Магаданская область	461,4	229,2	20,4	141,4	142,8	296,8	2852	11730
Сахалинская область	87,1	584,7	19,8	185,1	132,9	226,1	2573	4655
Еврейская авт. область	36,0	194,6	19,3	123,1	136,1	203,1	3244	5223
Чукотский авт. округ	737,7	73,8	21,0	15,6	180,1	385,8	1459	8173

¹ Включая данные по г. Москве.

² По кругу крупных и средних организаций.

³ Включая данные по г. Санкт-Петербургу.

⁴ Включая данные по Чеченской Республике.

⁵ По кругу крупных и средних организаций.

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЯСНЕНИЯ

Индекс промышленного производства — относительный показатель, характеризующий изменение масштабов производства в сравниваемых периодах. Индекс характеризует изменение создаваемой в процессе промышленного производства стоимости в результате изменения только физического объема производимой продукции. Для исчисления индекса используется метод, основанный на динамике показателей промышленной продукции в натурально-вещественном выражении с последующей поэтапной агрегацией на укрупненные отрасли и промышленность в целом.

Производство скота и птицы на убой (в живом весе) — общий объем производства скота и птицы на убой включает как проданный скот и птицу, подлежащий забою, так и забитый в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, хозяйствах населения.

Инвестиции в основной капитал — совокупность затрат, направленных на создание и воспроизводство основных фондов (новое строительство, расширение, а также реконструкция и модернизация объектов, которые приводят к увеличению первоначальной стоимости объектов и относятся на добавочный капитал организации, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, на формирование основного стада, многолетние насаждения и т.д.).

Иностранные инвестиции в экономику России — вложения капитала иностранными инвесторами, а также зарубежными филиалами российских юридических лиц в объекты предпринимательской деятельности на территории России в целях получения дохода. Инвестиции делятся на прямые, портфельные и прочие.

Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения по Российской Федерации и отдельным регионам исчисляется на основе единых объемов потребления, а также средних цен по России и ее субъектам. В состав набора включены 83 наименования товаров и услуг, в том числе 30 видов продовольственных товаров, 41 вид непродовольственных товаров и 12 видов услуг.

Стоимость минимального набора продуктов питания определена на основе минимального набора продуктов питания для мужчины трудоспособного возраста (приведен в Методических рекомендациях по определению потребительской

корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 февраля 1999 г. № 192). Данные о стоимости набора приведены в расчете на месяц. Показатель отражает межрегиональную дифференциацию уровней потребительских цен и не является составляющим элементом величины прожиточного минимума, определяемого в субъектах Российской Федерации, что объясняется различием методологических подходов при их формировании. При расчете стоимости минимального набора продуктов питания по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации используются единые (установленные в целом по Российской Федерации) минимальные объемы потребления, в то время как при расчете величины прожиточного минимума — объемы, сформированные на основе зонирования субъектов Российской Федерации в зависимости от факторов, влияющих на особенности потребления продуктов питания.

Индекс потребительских цен характеризует изменение во времени общего уровня цен и тарифов на товары и услуги, приобретаемые населением для непроизводственного потребления. Измеряет отношение стоимости фиксированного набора товаров и услуг в текущем периоде к его стоимости в предыдущем периоде. В набор товаров и услуг включены 411 товаров (услуг)-представителей. Наблюдение за ценами и тарифами производится во всех столицах республик, центрах краев, областей, автономных округов, городах федерального значения и выборочно — в районных центрах, отобранных с учетом их представительности в отражении социально-экономического и географического положения регионов.

Индекс цен производителей промышленной продукции рассчитывается на основании регистрации цен на товары-представители в базовых промышленных организациях. Наблюдение за ценами производителей осуществляется более чем в 6,5 тыс. промышленных организаций. Расчет средних цен и индексов цен производится более чем по 800 товарам-представителям. Цены производителей представляют собой фактически сложившиеся на момент регистрации цены промышленных организаций на произведенную продукцию, предназначенную для реализации на внутреннем рынке (без косвенных товарных налогов — налога на добавленную стоимость, акциза и т.п.). Рассчитанные по товарам-представителям индексы цен производителей последовательно агрегируются в индексы цен

соответствующих подотраслей, отраслей и на промышленность в целом. В качестве весов используются данные об объеме производства в стоимостном выражении базисного периода.

Реальные денежные доходы населения характеризуют изменение денежных доходов населения в сравниваемых периодах в сопоставимых ценах (с корректировкой на индекс потребительских цен). К денежным доходам относятся доходы, полученные населением в виде оплаты труда от предприятий и организаций, расположенных на данной территории, социальных выплат (пенсий, пособий, стипендий), а также доходы от предпринимательской деятельности, собственности и другие доходы.

Среднемесячная начисленная заработная плата за период исчисляется исходя из фонда заработной платы работников, деленного на среднесписочную численность работников и на количество месяцев в периоде. В фонд заработной платы включаются начисленные работникам суммы в денежной и натуральной формах за отработанное время и выполненную работу, неотработанное, но оплаченное время (например, ежегодные отпуска), стимулирующие доплаты и надбавки, премии и единовременные поощрения, компенсационные выплаты, связанные с режимом работы и условиями труда, а также оплата питания, жилья, топлива, носящая систематический характер.

Просроченной задолженностью по заработной плате считаются фактически начисленные работникам суммы заработной платы, но не выплаченные в срок, установленный коллективным договором или договором на расчетно-кассовое обслуживание, заключенным с банком (расчетно-кассовым центром). Число дней задержки считается, начиная со следующего дня после истечения этого срока.

Безработные в соответствии со стандартами Международной организации труда — лица в возрасте, установленном для измерения экономической активности, которые в рассматриваемый период удовлетворяли одновременно следующим критериям:

- не имели работы (доходного занятия);
- занимались поиском работы, т.е. обращались в государственную или коммерческую службы занятости, использовали или помещали объявления в печати, непосредственно обращались к администрации предприятия или работодателю, использовали личные связи или предпринимали шаги к организации собственного дела (поиск земли, зданий, машин и оборудо-

вания, сырья, финансовых ресурсов, обращение за разрешениями, лицензиями и т.п.);

— были готовы приступить к работе в течение определенного периода времени.

Учащиеся, студенты, пенсионеры и инвалиды учитываются в качестве безработных, если они занимались поиском работы и были готовы приступить к ней.

Информация об общей численности безработных приведена по данным обследований населения по проблемам занятости, проводимых органами государственной статистики с квартальной периодичностью; о численности зарегистрированных безработных — по данным Министерства труда и социального развития Российской Федерации.

Незначительные расхождения итогов от суммы слагаемых объясняются округлением данных.

Заявленная предприятиями потребность в работниках — число вакансий (требуемых работников), сообщенных предприятиями и организациями в органы государственной службы занятости.

Общие коэффициенты рождаемости и смертности — отношение соответственно числа родившихся (живыми) и числа умерших к численности населения в пересчете на год. Исчисляются на 1 000 чел. населения.

Естественный прирост (+), убыль (-) населения — разность общих коэффициентов рождаемости и смертности.

Величина прожиточного минимума в соответствии с Федеральным законом «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, включающей минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, а также обязательные платежи и сборы. Потребительская корзина в целом по Российской Федерации установлена Федеральным законом «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации», в субъектах Российской Федерации — законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации.

Величина прожиточного минимума определяется ежеквартально и устанавливается: в целом по России — Правительством Российской Федерации, в регионах России — органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Приведена информация только по субъектам Российской Федерации, издавшим нормативные правовые акты об уста-

новлении величины прожиточного минимума за II квартал 2002 г., соответствующие требованиям Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации».

Размеры территории Российской Федерации и ее субъектов приведены по данным Федеральной службы геодезии и картографии России по состоянию на 1 января 1986 г.

Численность постоянного населения. К постоянному населению относятся лица, постоянно проживающие на данной территории, включая временно отсутствующих на момент последней переписи населения. Текущая оценка численности постоянного населения производится на начало года от итогов переписи, к которым прибавляются числа родившихся и прибывших на данную территорию и вычитаются числа умерших и выбывших из территории.

Обеспеченность населения жильем — количество площади, приходящейся в среднем на одного жителя. Этот показатель рассчитывается делением размера всего жилищного фонда на конец года на численность постоянного населения на эту же дату.

Бюджет субъекта Российской Федерации (региональный бюджет) — форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для обеспечения задач и функций, отнесенных к предметам ведения субъекта Российской Федерации. Бюджет субъекта Российской Федерации и свод бюджетов муниципальных образований, находящихся на его территории, составляют **консолидированный бюджет** субъекта Российской Федерации.

Информация приводится по данным с web-сайта Минфина России по состоянию на 1 августа 2002 г.

Госкомстат России

«Российская газета». 2002. 28 авг.

Н.В.ФЕДОРОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Ушел в небытие миф о самонастраиваемом рыночном механизме. Все меньше ученых и практиков отстаивают позицию невмешательства государственных органов власти в развитие экономики страны. Более того, большинство политиков, ученых, да и самих реформаторов приходит к выводу о необходимости усиления роли государства в регулировании экономики. Между государственным регулированием в рыночной экономике и административно-командной системой существует разница. В первом случае речь идет о регулировании рынка, во втором — о деятельности отдельных хозяйствующих субъектов. В смешанной экономике функции государства заключаются в создании правовой основы хозяйствования, проведении политики макроэкономической стабилизации, воздействии на более рациональное размещение производственных ресурсов, а в командно-административной системе государство организует руководство хозяйственной деятельностью предприятий, объединений и других звеньев экономики. В качестве примера можно привести Индию с ее разветвленной системой государственного регулирования экономики, а также Китай, где в последнее десятилетие отмечается бурное развитие народного хозяйства.

Государство в странах с развитой рыночной экономикой призвано выполнять целый ряд функций, связанных с обеспечением эффективного и бесперебойного функционирования социальной сферы, выполнением определенного минимума социальных обязательств перед обществом, защитой национального товаропроизводителя и регулированием естественных монополий и т.д.

Особую актуальность в современных условиях развития российской экономики приобретает повышение эффективности государственного регулирования социального развития. В данном случае следует выделить такие функции государства в

ФЕДОРОВ Николай Васильевич, Президент Чувашской Республики, кандидат юридических наук.

регулировании социальной сферы, как политика доходов, политика занятости, преодоление социальных аномалий, обеспечение экономической и социальной безопасности страны.

Опыт западных стран доказывает, что рыночная система является достижением мировой цивилизации, закономерным результатом развития производительных сил. Следовательно, формирование смешанной рыночной экономики, механизмов антимонопольных экономических отношений, поощрение институтов конкуренции и рыночного регулирования государством являются приоритетами современности и входят в разряд наиболее актуальных для эффективного функционирования национальной экономики.

Государственное регулирование экономики можно обосновать следующим образом: там, где рыночный механизм не срабатывает или обнажаются существенные недостатки рынка, необходимо вмешательство государства. В докладе Всемирного банка «Государство в современном меняющемся мире» утверждается, что только государство может воздействовать на экономическую политику, сферу социальных услуг и инфраструктуры, защиту уязвимых категорий населения, охрану окружающей среды. Более того, в современных условиях хозяйствования только государство способно регулировать деятельность естественных монополий, являющихся одними из основных участников рыночных отношений.

Экономические функции государства прямо или опосредованно охватывают весь спектр экономических взаимоотношений в обществе. Рассмотрим основные экономические функции государства в смешанной (рыночной) экономике.

Обеспечение правовой базы и общественной атмосферы, способствующих эффективному функционированию экономических систем. В любом обществе государство играет значительную роль в обеспечении законности и правового порядка. Законодательно закрепленные и жестко контролируемые правила общественного поведения, в том числе и в экономике, создают условия и предпосылки для осуществления каждым экономическим субъектом оптимального прогнозирования и планирования экономической деятельности, благодаря чему можно повысить эффективность своего функционирования.

В современных экономических системах часто государство, его правительство и учреждения относят к общественному сектору. В идеале их миссия — служение обществу, людям, решение их проблем, но при рассмотрении роли и значения государства не следует строить иллюзий, что особенно ярко проявляется в современной России. Государственный чиновник любого ранга руководствуется собственными представлениями

об общественных интересах. Большое влияние на принятие тех или иных государственных решений оказывают предстоящие выборы, отношения со средствами массовой информации, общественный имидж, место в истории и т.д. Государственным чиновникам соображения сугубо меркантильного характера не чужды, как и остальным гражданам. Многие крупные корпорации за границей и в России декларируют общественные, а не связанные с получением максимальной прибыли, интересы. Однако на практике это не всегда соответствует истине. Вот почему важно не противопоставление частных и общественных интересов, а выявление механизмов, обуславливающих принятие тех или иных решений, обеспечивающих их учет.

Одна из причин негативных результатов экономического реформирования России заключается в том, что не была подготовлена соответствующая законодательная база преобразований. Для ее разработки не было целостной концепции — ни правовой, ни экономической, ни философской. При этом нужно отметить и «обвал» государственности, когда советское государство рухнуло, а российское еще не сформировалось.

Современный этап экономических реформ особо остро поставил вопрос о необходимости неотложного совершенствования всего правового механизма, обеспечивающего его проведение. В контексте этой задачи стоит проблема усиления противодействия экономической преступности и коррупции. Сегодня они приобрели настолько значительные масштабы, что позволяют рассматривать их в качестве наиболее влиятельных факторов противодействия проводимым экономическим и социальным преобразованиям.

Программно неподготовленная либерализация экономической деятельности, излишне масштабное и ускоренное разгосударствление госсобственности, отсутствие механизма контроля и защиты этих процессов от противоправных посягательств негативно сказались на основных параметрах экономической безопасности, существенно увеличили долю «теневое» капитала в экономике, сформировали дополнительные условия для внедрения в экономические отношения откровенно преступных элементов, а также коррупции чиновников всех ветвей государственной власти. В сфере криминального контроля находятся десятки тысяч хозяйствующих субъектов различных форм собственности, особенно совместные предприятия, банки, оптовые и розничные рынки, автозаводы, нефтеперерабатывающие и металлургические предприятия. Наиболее сложной продолжает оставаться оперативная обстановка в кредитно-финансовой системе, где сфокусирова-

лись наиболее острые проблемы, характерные для экономики переходного периода. Несмотря на то, что количество преступлений на рынке ценных бумаг пока составляет незначительную долю среди преступных проявлений в сфере экономики, их высокая общественная значимость, связанная с большим количеством потерпевших и огромным материальным ущербом, делает борьбу с финансовым мошенничеством крайне актуальной.

Росту преступных посягательств экономической направленности способствует распространенность в органах государственной власти и управления коррупции, наиболее характерными проявлениями которой являются должностные злоупотребления и взяточничество. Они не только наносят прямой материальный ущерб, но и подрывают доверие предпринимателей и граждан к органам власти, препятствуют реализации экономической политики государства, ущемляют имущественные интересы многих юридических и физических лиц.

Создание условий для развития конкуренции и ее защита. Одной из важных функций государства в современных экономических системах является стимулирование конкуренции. Как показывает опыт стран с развитой рыночной экономикой, часто забота о конкуренции со стороны государства сводится к заботе об индивидуальных интересах отдельных экономических субъектов, а они неравнозначны. Государство, стремясь оживить конкуренцию, может воспользоваться разными методами. Для начинающих предпринимателей оно может понизить первоначальные издержки на организацию производства, предоставляя льготные кредиты, субсидии, налоговые льготы, создавая наиболее благоприятные условия для заключения их фирмами долгосрочных контрактов с потенциальными потребителями их продукции.

Правительство также пытается установить контроль над монополиями. Экономическая противоположность конкуренции — это монополия, которая в общем виде проявляется в том, что продавцы оказываются в состоянии влиять как на объем предложения, так и на цены товаров и услуг. Это, в свою очередь, приводит к ограничению свободы выбора в экономической системе, что недопустимо. Отличительной чертой рынка и государства является наличие в первом и отсутствие во втором конкуренции. Правда, если внимательно присмотреться к государственному сектору, то и там можно найти разнообразные проявления конкуренции: выборы и перевыборы, между государственными служащими и учреждениями, различными общественно-политическими течениями, ветвями государственной власти (исполнительной, законодательной, судебной) и т.д.

Для создания эффективной рыночной экономики необходима, на наш взгляд, комплексная политика, органически соединяющая различные составляющие. При этом одной из составляющих должна быть эффективная антимонопольная политика. Опыт большинства развитых стран свидетельствует о том, что развитие рыночных отношений, конкуренции нуждается в антимонопольном законодательстве.

Антимонопольная политика направлена и способствует созданию благоприятной конкурентной среды, а здоровая конкуренция между хозяйствующими субъектами за получение наибольшей прибыли является движущей силой прогрессивного развития экономической системы общества. Без государственного регулирования не может быть и речи о действенных и совершенных антимонопольных экономических отношениях. Призывы к ограничению вмешательства государства в экономику опасны и для общества. На современном этапе развития отечественной экономики защита конкуренции является основной и приоритетной функцией государства. С целью осуществления эффективной антимонопольной политики создаются антимонопольные структуры, главная цель которых — контроль монополистических проявлений в экономике страны. Деятельность подобных структур, безусловно, подлежит контролю со стороны государственных органов власти.

Реализация антимонопольного законодательства выступает одним из главных инструментов государственного вмешательства в экономику. Действительное предназначение антимонопольной стратегии и тактики состоит в организации деятельности монополии в условиях государственного контроля, ограничении вероятности негативной трансформации монополии с позиций общественного экономического развития. Антимонопольное законодательство предупреждает аккумуляцию предпрятиями чрезмерной экономической власти. В случае, если предприятие является носителем монопольной власти, целенаправленное государственное воздействие на него в состоянии минимизировать убытки общества, которые вызываются экономической властью монополий. Основная задача подобного регулирования состоит в охране и сохранении свободной конкурентной борьбы, которую могут ограничивать монопольные образования.

В качестве средств антимонопольного регулирования следует выделить ограничение деятельности монополий как единственных производителей на рынке; поддержку и стимулирование малого бизнеса; охрану прав покупателя; лимитирование применения монопольной власти. Следует проверять не расходы и прибыль экономического субъекта, обладающего

монополий, а удовлетворение спроса на рынке товаров и услуг, цены на котором регулируются.

Большое число нарушений порядка формирования цен и его недостатки отмечаются в деятельности естественных монополий. Система целенаправленного воздействия на цены и тарифы естественных монополий должна представлять собой максимально открытую, доступную для понимания информацию. Действенным методом влияния на естественные монополии может выступать активизация конкурентной борьбы. Например, в развитых странах нередко естественные монополии сталкивались с конкуренцией со стороны компаний, которые используют в производстве подобной или схожей продукции иную, более совершенную технологию.

Перераспределение доходов. Проблема перераспределения доходов заключается в том, что современные экономические системы не в состоянии автоматически, только за счет действия рыночных законов и механизмов, без государственного вмешательства обеспечить концентрацию части богатства не в руках отдельных граждан, а у основной части населения, которая сегодня пребывает в бедности и нищете. Это чревато серьезными социальными потрясениями.

С целью предотвращения разрушительных социальных катаклизмов государство вмешивается в перераспределение доходов и богатства от тех, кто обладает их значительным количеством, к тем, кто его не имеет. Несмотря на экономические успехи, достигнутые во многих странах, следует все же признать, что бедность среди всеобщего изобилия продолжает оставаться острой экономической и политической проблемой, вызывающей опасность социального отчуждения. Проблема стала настолько масштабной, что приобрела интернациональный характер и стала предметом пристального внимания Совета Европы.

Для реализации функции перераспределения доходов государство применяет ряд инструментов, среди которых можно выделить трансфертные платежи (различного рода стипендии, пособия, платежи, осуществляемые по программам социального и медицинского обеспечения); регулирование цен для производителей и покупателей; налоговую систему, когда более высокие доходы облагаются более высокими налоговыми ставками.

Макроэкономическая стабилизация. Эта функция проявляется в контроле за уровнем занятости и инфляции, сглаживании экономического цикла, стимулировании экономического роста. Для этого используются монетарная и фискальная политика, политика занятости, экономические реформы и др. Проблема стабилизации экономики государством весьма актуальна

в современной России. Глубокий экономический кризис и возникшие с этим социальные проблемы являются следствием не только так называемого застойного периода и недостатков плановой системы, но и неизбежных издержек выбранного курса экономических реформ, а также недостатков методов ее осуществления, в значительной степени некорректной и недопустимой попыткой экстраполировать совершенно чужой опыт на специфическую российскую действительность при полном игнорировании ее исторической и ментальной уникальности.

Задачам формирования российской социально ориентированной рыночной экономики должна служить экономическая стратегия, основными моментами которой являются определение и законодательное оформление социальных индикаторов реформы, ее целей, а также тех показателей, снижение которых недопустимо ни под каким предлогом; отказ от монетаристского подхода и фетишизации автоматизма действия рыночных законов; переход к новым принципам финансовой стабилизации народного хозяйства; сохранение и дальнейшее развитие общероссийского рынка при обязательном учете специфики федеративного устройства нашего государства; дальнейшее реформирование отношений собственности; преодоление глубокого управленческого кризиса как следствие разрушения системы государственного регулирования; всесторонняя поддержка развития малого предпринимательства и др.

Устранение экстернатальных эффектов экономической деятельности. Необходимость активизации государственного участия в оптимизации структуры национального продукта связана с побочными эффектами (экстерналиями), переливами ресурсов и государственными социальными благами. Экстерналии (externalities) могут быть положительными и отрицательными, представлять выгоды и издержки, которые получают или несут экономические субъекты, непосредственно не участвующие в процессе какой-либо рыночной сделки, обмена. Пример отрицательной экстерналии — загрязнение окружающей среды промышленным предприятием, химическим комбинатом или мясокомбинатом. Когда жители определенного населенного пункта вынуждены дышать воздухом, отравленным химическим производством, они терпят определенные издержки, имея побочные эффекты от производства, в котором сами не принимают никакого участия и не получают от этого дохода, в то время как все остальное население страны будет получать существенные выгоды, используя продукцию данного производства, например, стиральные порошки.

Для более равномерного распределения всех видов отрицательных экстернатальных государством может применять законода-

тельные меры и специальные налоги, ограничивать или за-прещать производство со специфическими технологическими циклами в определенных районах страны. Если строится какое-либо предприятие, с опасным для здоровья и жизни людей производством, то к нему предъявляются множество законодательных ограничений на состав и количество отходов, жесткие требования к строительству и функционированию очистных сооружений. Кроме законодательных мер государство может облагать предприятия с вредными производствами специальными налогами, за счет которых возможно возмещение наносимого ущерба.

С ролью государства в современных экономических системах связаны и так называемые положительные экстерналии, т.е. выгоды, которые получают люди, непосредственно не участвующие в процессе создания благ. В то же время естественное стремление людей к бесплатным благам порождает серьезные проблемы, решением которых и вынуждено заниматься государство.

Обеспечение системы выборности — когда на государственные посты, начиная от президента страны и кончая городским или районным главой, граждане избираются путем тайного голосования. Выбранные лица должны стоять на страже общественных интересов, хотя это не всем удается. Данное положение оказывает серьезное влияние на проведение экономической политики. Дело в том, что заинтересованность выбранных лиц в своем переизбрании ограничивает горизонты их экономического видения, которое, как правило, находится в рамках выборного срока. Кроме того, экономические результаты должны быть достигнуты в течение срока нахождения на выборной должности, чтобы все выборщики видели успешную работу их представителя. Поэтому часто деятельность выборных представителей не всегда можно оценить объективно. Экономические решения принимаются до новых выборов, а положительные или отрицательные результаты становятся известны после окончания срока их нахождения во власти.

Таким образом, в настоящее время имеются, на наш взгляд, все объективные предпосылки для создания рыночной экономики социальной направленности. Динамика социально-экономических процессов в стране свидетельствует о достаточно благоприятной обстановке для усиления роли государства в реформировании экономики без негативных последствий для наименее социально защищенных слоев населения.

В.А.БЫКОВСКИЙ

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Как экономический регион Север Западной Сибири начал развиваться 40 лет назад: в 1964 г. стали добывать промышленную нефть, а в 1972 — большой промышленный газ. Сегодня это один из самых крупных промышленных центров России.

По административно-территориальному устройству Север Западной Сибири включает в себя два автономных округа: Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий. Структура экономики округов в настоящее время имеет ярко выраженную направленность на добычу нефти и газа.

Полвека назад на территории региона проживало не многим более 100 тыс. жителей (сегодня — 1 273,4 тыс. чел.), а доля объема промышленной продукции региона в структуре промышленности Тюменской области составляла менее 10 %. Эта пропорция резко изменилась, и уже в 1990 г. объем промышленной продукции севера превысил 80 %.

На территории Севера Западной Сибири в труднейших климатических условиях при отсутствии транспортной системы был создан мощный топливно-энергетический комплекс, которому нет аналогов в мире. За 30 с лишним лет освоения нефтяных и газовых месторождений были завезены, смонтированы и введены в эксплуатацию объекты, при строительстве которых было использовано около 300 млн т стали. Учитывая, что Советский Союз выплавлял 100 млн т стали в год, нетрудно сделать вывод о том, что практически вся сталелитейная промышленность страны в течение трех лет работала на топливно-энергетический комплекс Западной Сибири.

Бурное развитие нефте- и газодобычи на Севере Западной Сибири привело к тому, что промышленный потенциал Юга Тюменской области несопоставим с потенциалом Севера. За период с 1989 по 2000 гг. произошло значительное ослабление

БЫКОВСКИЙ Василий Алексеевич, мэр г.Муравленко Ямало-Ненецкого автономного округа.

роли и значения экономики юга Тюменской области относительно автономных округов. Ее доля уменьшилась по всем основным показателям.

В течение 1989—1997 гг. добыча нефти на территории региона уменьшилась в 2 раза. Двукратное падение добычи в последнее десятилетие не соответствует геолого-техническим условиям разработки месторождений и не подчиняется экономической логике. Оно, на наш взгляд, является искусственным и вызвано не геолого-техническими причинами, а политическими и организационными. К ним можно отнести политическую ситуацию в стране, смену общественно-политического строя, смену собственника, частое изменение налогового законодательства.

В таких условиях новые хозяева нефтяных месторождений, не рассчитывая на политическую и экономическую стабильность, не инвестировали полученную прибыль в поддержание и развитие производства.

Стабилизация и увеличение добычи нефти в последние 3 года объясняются тем, что в стране произошла некоторая политическая и экономическая стабилизация. Новые хозяева нефтяных компаний, имея громадные прибыли по результатам финансово-хозяйственной деятельности и убедившись в том, что процесс национализации невозможен, стали инвестировать отрасль. В последнее время в регионе наблюдаются позитивные тенденции во взаимоотношениях между федеральным центром, регионом и нефтегазодобывающими компаниями, что является предпосылкой для устойчивого развития.

Регион, как сырьевая база России, участвует в обеспечении энергоресурсами значительного количества стран мира. На мировом рынке доля Севера Западной Сибири по добычи нефти составляет 4 %, газа — около 35 %¹. Регион является участником мирового рынка энергоресурсов, следовательно, имеет от него большую зависимость. И, как следствие, региональная экономическая и социальная политика подвержена влиянию динамики цен на мировом рынке, которые в значительной степени зависят от геополитической обстановки в мире и от экономической политики «игроков» этого рынка. Например, экспорт природного газа в дальнее зарубежье компанией Газпром в 2001 г. составил около 129 млрд м³ и еще порядка 60 млрд м³ — экспорт в ближнее зарубежье. Выручка от экспорта в 2001 г. была равна 14,5 млрд дол. США при средней цене 1 тыс. м³ газа на дальний экспорт 110 дол. США².

В 2000 г. в систему государственного устройства Российской Федерации был введен новый институт управления — феде-

ральные округа. Уральский федеральный округ объединяет шесть субъектов Российской Федерации, по объему промышленного продукта он занимает второе место среди федеральных округов.

Из шести субъектов Российской Федерации, входящих в Уральский федеральный округ, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа имеют наиболее высокие показатели социально-экономического развития. Узкоотраслевая специализация региона, связанная с особенностями природно-ресурсного потенциала, позволяет жителям Севера Западной Сибири иметь относительно высокий уровень жизни по сравнению со среднероссийским³ (табл. 1).

Таблица 1

**Основные показатели социально-экономического положения
регионов Российской Федерации, входящих в Уральский федеральный округ,
по итогам 2001 г.**

Показатели социально-экономи- ческого положения	Российская Федерация	Уральский федеральный округ	Курганская область	Свердловская область	Тюменская область (с автономными округами)	Челябинская область	Ханты- Мансийский автономный округ	Ямало-Ненец- кий автономный округ
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Индекс промышленного производства, % к 2000 г.	104,9	106,8	90,9	112,5	106,6	104,0	107,6	104,8
Инвестиции в основной капитал (в январе — сентябре, млрд руб.)	1 031,5	230,4	1,7	20,5	189,2	9,1	110,6	70,5
Строительство жилых домов (тыс. кв. м общей площади)	31121,7	2416,5	75,4	633,1	1069,7	638,2	596,3	89,9
Оборот розничной торговли (% к 2000 г.)	110,8	114,3	112,3	118,9	114,0	108,9	119,1	112,0
Объем платных услуг населению (% к 2000 г.)	100,8	99,3	100,7	101,4	106,0	86,8	106,0	101,1
Индекс потребительских цен на товары и услуги, в декабре (% к декаб- рю 2000 г.)	118,6	120,5	127,8	120,1	119,9	124,8	119,2	122,9
Стоимость минимального набора продуктов пита- ния в декабре, руб.	891,1	937,0	818,4	907,3	1099,4	896,1	1182,3	1353,6
Индекс цен производите- лей промышленной про- дукции в декабре (% к декабрю 2000 г.)	110,7	110,0	116,3	103,7	114,9	105,8	108,1	137,9

Окончание

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Реальные денежные доходы населения ноября (% к ноябрю 2000 г.)	105,9	111,0	98,7	108,4	120,6	92,5	121,9	121,3
Средняя начисленная заработная плата в ноябре, руб.	3578,2	5946,9	2244,8	3670,4	11612,0	3269,9	15631,6	12099,5
Общая численность безработных, тыс. чел.	6410,0	574,0	66,0	179,0	180,0	149,0	87,0	22,0
Численность безработных, зарегистрированных в службах занятости на конец 2001 г., тыс. чел.	1122,7	93,0	8,0	37,5	27,8	19,7	15,1	8,1
На 1 000 чел. населения в январе-декабре 2001 г. Родившихся	9,1	9,7	9,2	8,9	11,4	9,2	12,2	12,8
Естественный прирост (+), убыль (-) населения	-6,5	-4,5	-6,5	-7,1	+1,8	-6,3	+5,1	+6,6

На территории автономных округов размещены предприятия, составляющие основу топливно-энергетического комплекса Уральского федерального округа. В 2001 г. на территории региона было освоено 18 % инвестиций всей Российской Федерации, это еще раз подтверждает, что Север Западной Сибири имеет значительный промышленный потенциал и перспективу для дальнейшего развития.

В 2001 г. зафиксировано увеличение реальных денежных доходов населения, значительно превышающее среднероссийские показатели. Однако необходимо отметить, что в 1998 — 1999 гг. темпы их снижения на Севере Западной Сибири существенно превышали среднероссийские в несколько раз и к 2001 г. еще не вышли на уровень 1997 г., также как и в целом по России.

Топливо-энергетический комплекс Западной Сибири, с одной стороны, является зоной общенациональных интересов, с другой — узловым пунктом противоречий современной экономической политики государства, ориентированной лишь на решение текущих проблем. Главная стратегическая проблема региона заключается в том, что богатый потенциал природных ресурсов территории вступил в противоречие с уровнем социально-экономического развития и качеством жизни населения региона. При освоении нефтяных и газовых месторождений особое внимание уделялось развитию промышленной инфраструктуры в ущерб социальной. Даже в самых благополучных Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском округах существуют территории экономического, социального и экологического бед-

ствия. Одна из причин подобного явления, на наш взгляд, состоит в том, что в результате приватизации и перехода к рыночным отношениям эффект от добычи нефти и газа концентрируется в руках собственников и работников добывающих предприятий, а территории практически ничего не достается. Поэтому рядом с преуспевающими анклавами соседствуют бедные районы.

Суровые природно-климатические условия региона обуславливают превышающие среднероссийские показатели ресурсоемкости производства и затраты на жилищно-коммунальное обслуживание людей. В зоне экстремальных климатических условий предъявляются особые требования к надежности функционирования коммуникаций жизнедеятельности, поэтому половина бюджета этих автономных округов расходуется на поддержание производственной и социальной инфраструктуры⁴.

Главными хозяйствующими субъектами в регионе являются ООО «Газпром» и вертикально интегрированные нефтяные компании. Основные месторождения газа, разрабатываемые ООО «Газпром», вступили в стадию падающей добычи, наиболее продуктивные залежи крупных месторождений в значительной степени выработаны. Текущая газоотдача по Медвежьему месторождению составляет 80 %, по Уренгойскому — 69 %. Сеноманская залежь Ямбургского месторождения с текущей газоотдачей в 50 % перешла в стадию падающей добычи уже в 2002 г., т.е. весь газ, добываемый из этих залежей, будет низконапорным. Дальнейшая разработка этих месторождений потребует применения новых технологий добычи и реконструкции действующих промыслов, что существенно увеличит себестоимость добычи и потребует значительных капитальных вложений⁵.

Ситуация по выработке запасов нефтяных месторождений на территории региона еще проблематичнее. Основные месторождения (Самотлорское, Федоровское, Аганское, Суторминское) находятся в завершающей стадии разработки, а ввод в эксплуатацию новых месторождений с более низкими запасами нефти требует значительных инвестиций.

На формирование экономики Севера Западной Сибири региональные политики не оказывают существенного влияния. Более того, интересы региона часто вступают в противоречие с интересами могущественного нефтяного лобби г. Москвы, которое контролирует финансовые и инвестиционные потоки ТЭК региона. Участью региональных политиков в большей степени является ходатайство перед руководством страны (ис-

полнительным и законодательным) о выделении некоторой части причитающихся региону от нефте- и газодобычи средств.

На территории Севера Западной Сибири в настоящее время разведано несколько сотен нефтяных и газовых месторождений с запасами порядка 50 трлн м³ газа, 20 млрд т нефти и 5 млрд т газового конденсата. При дальнейшем изучении геологических структур запасы топливно-энергетических ресурсов могут, как минимум, удвоиться. На сегодняшний день регион нельзя, на наш взгляд, рассматривать кроме как в роли сырьевого придатка России. Еще несколько десятков лет он будет выполнять эту функцию. Не исключено развитие других сфер производства, таких как энергетика, где в качестве сырья будут использованы остаточный природный газ, нефтехимия, а также добыча твердых полезных ископаемых на Северном Урале, добыча рыбы. В конечном итоге это не приведет к изменению структуры объема промышленной продукции и валового внутреннего продукта региона.

Таким образом, преодоление противоречий, возникающих между нефте- и газодобывающими комплексами и населением, органами власти региона, а также оптимизация производственной и социальной инфраструктурами позволяет вывести этот весьма специфичный регион на модель устойчивого развития.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Социально-экономический мониторинг регионов Уральского федерального округа в январе-декабре 2001 г.: Стат. бюллетень / Тюменский областной комитет госстатистики. Тюмень, 2002. С. 7.

² См.: Рос. газ. 2002. 16 февр.

³ См.: Социально-экономический мониторинг регионов Уральского федерального округа в январе-декабре 2001 г.: Стат. бюллетень / Тюменский областной комитет госстатистики. Тюмень, 2002. С. 8.

⁴ См.: А.Г.Гранберг. Основы региональной экономики. М., 2000. С. 33.

⁵ См.: А.Г.Аганбегян, А.Д.Хайтун. Концепция и программа структурной реформы экономики и социальной сферы Тюменской области. Москва — Тюмень, 1995. С. 3.

Поступила 22.05.2002.

А.Е.ЛАПИН

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ УЛЬЯНОВСКОГО ВАРИАНТА «МЯГКОГО» ВХОЖДЕНИЯ В РЫНОК¹

Трансформация российской экономики происходит со значительными трудностями и имеет региональную специфику. На основе анализа динамики основных макроэкономических показателей и используемых инструментов государственного регулирования ряд российских экономистов² выделяет от 4 до 6 основных моделей региональной экономической политики. К одной из них относится административно-плановая модель, вобравшая в себя черты жесткой централизации экономических отношений СССР. Именно ее продолжали развивать в Ульяновской области в условиях рыночных реформ, что негативно отразилось на социально-экономическом развитии региона.

Современную (с 1990 г.) «экономическую» историю Ульяновской области можно условно разделить на 3 хронологических этапа: I этап — 1990—1996 гг.; II — 1996—2000 гг.; III — с начала 2001 г. и по настоящее время.

На первом этапе своего развития регион отличался достаточно устойчивым социально-экономическим положением среди других территорий Поволжья и страны в целом. С точки зрения проводимой государственной экономической политики этот период прежде всего характеризовался принципом наименьшего «демонтажа» элементов системы управления обществом, сложившейся во время «развитого социализма». На тот момент подобный подход в целом не вызывал принципиальных возражений по ряду причин. Во-первых, шло становление новой законодательной базы, определяющей условия функционирования основных действующих субъектов переходной экономики, и до создания прочного правового «каркаса» проведение каких-либо резких изменений в курсе региональной эко-

ЛАПИН Анатолий Евгеньевич, заведующий кафедрой основ экономики Ульяновского государственного педагогического университета, заведующий лабораторией социально-экономических проблем Ульяновского отделения ИРЭ РАН, кандидат экономических наук, доцент.

номической политики могло только ухудшить текущую ситуацию. Во-вторых, отсутствие заметного слоя специалистов, подготовленных к особенностям управления в условиях рынка, практически не позволяло разрабатывать и внедрять масштабные региональные экономические программы. В-третьих, общероссийский спад объемов производства, разрыв межрегиональных экономических связей, инфляционный шок 1992 г. и, как следствие, резкое увеличение и усиление социальных проблем (бедность, безработица и др.) вызывали необходимость жесткого администрирования и принятия соответствующих мер для поддержки малообеспеченных слоев населения и облегчения их адаптации к новым экономическим условиям. Кроме того, был и ряд субъективных факторов, одним из которых следует считать сохранение региональной политической элитой надежд на возврат России в «лоно» планово-административной экономики, а также непонимание основных социально-экономических предпосылок и причин краха социализма не только в СССР, но и в мире в целом. Тем не менее такая инерционность региональной политики позволяла за счет накоплений капитала прошлых лет финансировать в значительных объемах за счет средств территориальных бюджетов масштабные социальные программы, а сам вариант региональной экономической политики был назван Ульяновской моделью «мягкого» вхождения в рынок. Наиболее «знаменитым» инструментом регулирования социально-экономического развития стала Программа дотаций предприятиям Ульяновской области на производство основных социально значимых продуктов для населения. Ее основными блоками были: 1) талонная система распределения социальных наборов (как правило, продуктовых) жителям данного региона (на других граждан России она не распространялась) вне зависимости от их реальных денежных доходов (отменена в 1996 г. из-за недостатка финансовых ресурсов областного бюджета; 2) дотации предприятиям-производителям товаров определенной номенклатуры (хлеб, мясо, молоко и др. — более 30 наименований) на поддержание низких розничных цен и компенсацию убытков (отменены в 2001 г. по той же причине). В результате Ульяновск «прославился» на всю Россию самой дешевой официальной потребительской корзиной и самым низким значением прожиточного минимума.

В качестве результатов реализации этой программы можно отметить, что в определенной степени удалось поддержать реальные доходы и уровень потребления для малообеспеченных слоев населения. Однако это касалось только первого этапа (до 1996 г.), когда уровень бедности был наименьшим.

В дальнейшем происходило непрерывное снижение уровня жизни в регионе, что привело к необходимости привлечения все больших объемов ресурсов на реализацию программы. К 2000 г. 30 % населения области имели официальные денежные доходы меньше прожиточного минимума (по методике 1992 г.), а если ориентироваться на методику 1999 г., то таких насчитывалось не менее 60 %.

Поскольку программа не имела адресного характера и изначально была ориентирована на широкие слои населения, это привело к нарастанию социального недовольства. Причинами этого послужили низкое качество дотируемых товаров и продуктов питания, жесткие сроки реализации товаров и невозможность осуществлять их закупки в удобное время, отсутствие выбора по дотируемым товарам (если талон не «отоваривался» в данном месяце, то «отоварить» его в следующем представлялось невозможным), наличие очередей и злоупотреблений в период продажи социально значимых товаров, сокращение количества дотируемой продукции и др.

Ульяновская область, как правило, не входила в общегосударственные экономические программы, нацеленные на территориальную поддержку рыночных преобразований, являясь регионом-донором. Это было следствием того, что область считалась относительно благополучной по уровню жизни, динамике прожиточного минимума и собственным резервам для проведения отраслевых структурных изменений.

Существенно более низкие цены на дотируемые товары в области привели к росту теневого сектора в отраслях сельского хозяйства и торговли, возникновению односторонних межрегиональных товарных потоков, формируемых со спекулятивными целями на основе ценовых дисбалансов. Таким образом, происходило искусственное стимулирование спроса на дотируемые товары, нарастал товарный дефицит, возникали территориальные «товары-заменители» (например, хлеб использовался для перепродажи в соседние регионы и для откорма крупного рогатого скота в животноводстве вместо комбикорма).

Усиление миграционной привлекательности области привело к увеличению положительного сальдо внешних миграционных потоков из стран СНГ до 3 % в год от численности наличного населения области, что усугубляло поиск путей стабилизации социально-экономического положения. Покрытие издержек производства за счет средств территориальных бюджетов, обеспечение устойчивого спроса на дотируемую продукцию для предприятий, входящих в программу, привело к потере ее конкурентоспособности и, как следствие, самих

предприятий-производителей. К 2001 г. большинство предприятий, ранее финансируемых за счет средств программы, потеряли свою экономическую самостоятельность, а контроль за их управлением (в основном через приобретение пакетов акций) вышел за пределы Ульяновской области и сосредоточился в руках холдингов, действующих либо в национальном масштабе, либо в границах межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия (например, в рамках Ассоциации «Большая Волга»).

На данном этапе социально-экономического развития Ульяновской области проводились активные попытки консервации планово-административного подхода к регулированию основных макроэкономических пропорций и структуры региональной экономики. Возрастающие проблемы интерпретировались как временные; популистские методы балансировки спроса и предложения на рынках потребительских товаров обеспечивали некоторую социально-политическую стабильность. Однако с каждым годом финансовая база социальных программ и администрирования реального сектора экономики сокращалась, что приводило к падению валового регионального продукта (в 1997 г. Ульяновская область вошла в число регионов России, где наблюдалось максимальное сокращение объемов производства), миграции капитала в другие регионы, разрастанию теневого сектора экономики, ухудшению уровня жизни основных социально-демографических групп населения. К 1996 г. большинство макроэкономических показателей указывало на острейшую необходимость смены направления проводимой государственной региональной экономической политики. Область к этому моменту обладала значительной частью своего экономического потенциала, имелись необходимые финансовые и административные возможности, политическая поддержка населения.

Второй этап «экономической» истории Ульяновской области характеризовался продолжением реализации выбранной ранее модели региональной экономической политики, углублением зон кризиса, депрессией в экономических отношениях, депопуляцией и снижением уровня жизни населения. Здесь необходимо отметить, что в 2001 г. произошла смена экономического курса администрации Ульяновской области, его определенная либерализация и отказ от большинства административных методов управления, но тенденции спада деловой активности остаются прежними, поэтому масштабы и глубина депрессии в экономике региона продолжают нарастать.

К началу 2001 г. в рейтинге социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа Ульянов-

ская область занимала 11-е место из 15 регионов, при этом 12-е место — в производственном секторе и 13-е — в финансово-экономическом. Относительно высокий рейтинг (8-е место) социального сектора в 2000 г. в известной степени носит формальный характер. Динамика социально-экономического развития за 2001 г. показывает, что ожидаются дальнейшие негативные изменения и движение в конец рейтинга: инфляция потребительских цен в 2 раза опережает среднероссийский уровень (более 28 % против 18 в среднем по России); спад физических объемов производства в промышленности составляет 4 %, рост задолженности территориальных бюджетов по заработной плате увеличился в 4 раза (с 20 до 80 млн руб.); задолженность за энергоносители приближается к астрономической цифре в 4 млрд руб. (два годовых бюджета области) и т.д. Среди 12 регионов Ассоциации «Большая Волга» к началу 2002 г. Ульяновская область занимала 11-е место.

К наиболее важным принципам политики «мягкого» вхождения в рынок в Ульяновской области следует отнести региональные программы; дотирование сельского хозяйства (в том числе нормирование потребления продуктов питания), жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), транспорта, строительства; отсутствие реальных институциональных изменений; информационную закрытость региона; жесткую централизацию в принятии решений.

Значительное количество субрегиональных программ, разработанных и предлагаемых к реализации в области (например, «Концепция повышения уровня жизни населения Ульяновской области» и «Программа действий администрации Ульяновской области по дальнейшей стабилизации социально-экономического положения на 2000—2001 гг.», которые по своему замыслу должны были стать ключевыми документами, определяющими стратегию и тактику выхода экономики области на траекторию устойчивого роста), отличает низкая степень их научного и практического обоснования, а следовательно, и эффективности. Причинами этого являются рекомендательный характер большинства программ и неопределенность с их финансированием.

К 2001 г. в государственной собственности осталось менее 9 % общего количества предприятий области, поэтому возможности только административного ресурса в решении региональных проблем сократились. Программы, в которых отсутствует взаимовыгодный экономический интерес, обречены на игнорирование и саботаж (в той или иной форме).

В подавляющем большинстве программ финансовое обеспечение проводимых мероприятий либо не предусмотрено («Про-

грамма действий администрации Ульяновской области по дальнейшей стабилизации социально-экономического положения на 2000—2001 гг.»), либо отсутствует обоснование его объемов, структуры, источников, графика выплат. Софинансирование как принцип участия региона в различных федеральных программах и проектах игнорировалось: реализацию мероприятий предполагалось осуществлять за счет средств областного бюджета или за счет собственных ресурсов заказчика. Так, областная программа «Содействие развитию персонала на производстве в Ульяновской области на 1999—2000 гг.» предусматривала финансирование из областного бюджета, однако в действительности она не финансировалась и свелась к оказанию платных образовательных услуг предприятиям всех форм собственности в сфере повышения квалификации и переподготовки персонала. Перечень подобных примеров можно продолжать.

Необходимо также отметить отсутствие четко определяемых результатов осуществления программ, а также низкий уровень организации как процесса их разработки, так и реализации утвержденных мероприятий (отсутствие процедур конкурсного отбора разработчиков и исполнителей, механизмов установления взаимной ответственности, обоснования и корректировки сроков реализации) и т.д.

Дотирование сельского хозяйства и нормирование потребления основных продуктов проводилось, безусловно, с целью оказания поддержки нерентабельной отрасли экономики и сдерживания падения покупательской способности населения. Однако методы и формы, в которых эта поддержка осуществлялась, являлись крайне нерациональными и неэффективными. Так, например, одним из способов содействия наполнению регионального фонда зерна служил запрет на его вывоз за пределы региона, что нарушало принцип целостности федерального рынка товаров, работ и услуг. К 2001 г. основная часть спроса на рынке продовольственных товаров (по экспертным оценкам на 60—70 %) удовлетворялась продукцией смежных регионов (Самарская область, Республика Татарстан, Чувашская Республика и др.).

В ЖКХ принцип дотационности заключался в хроническом дефиците средств территориального бюджета. Так, в указанном выше Законе Ульяновской области об исполнении областного бюджета в 2000 г. предусматривался следующий процент исполнения статей: ЖКХ — 52,3 %; расходы на подготовку к зиме — 75,4; возмещение убытков от реализации сжиженного газа льготной категории населения — 34,9; льготы военнослужащим по коммунальным услугам — 46,0; погашение долгов

за полученный уголь в 1996—1998 гг. — 5,5 %. Очевидно, что рост задолженности перед организациями ЖКХ, энергетиками за потребленные энергоресурсы приводит к потере энергобезопасности региона, износу основных фондов ЖКХ, увеличению аварийности, необходимости проведения широкомасштабного капитального ремонта жилого фонда, тепловых и электрических сетей, опережающему росту тарифов для основных потребителей услуг ЖКХ, проведению силовых приемов решения проблемы неплатежей. В итоге большая часть проблем в сфере ЖКХ решается посредством давления на региональные и местные бюджеты, когда заложниками ситуации выступают законопослушные потребители услуг.

В общественном транспорте длительное сдерживание цен на проезд привело к более чем 70 % износу активной части основных фондов, сокращению маршрутов и обслуживающих их машин (автобусов, трамваев), неравномерному развитию коммерческих транспортных услуг.

Строительство находится в существенной зависимости от состояния территориальных бюджетов и ориентировано на соседние платежеспособные регионы. Неисполнение смет приводит к распаду отрасли и переносу основной «тяжести» ее работы за пределы области.

Итоговым результатом политики дотаций стала ее постепенная отмена, которая произошла из-за отсутствия необходимых финансовых ресурсов, а не вследствие понимания пагубности таких мер в рыночной экономике, когда основная часть экономического потенциала региона либо полностью утрачена, либо вышла из под контроля администрации субъекта федерации.

Рыночная экономика региона не может развиваться без государственной поддержки, поэтому если государство не предпринимает реальных шагов по созданию рыночной инфраструктуры, происходящие изменения в экономике тормозятся, на место рыночных институтов приходят псевдорыночные суррогаты.

Основа любого процветающего общества — устойчивый средний класс, формируемый из наемных работников и предпринимателей. В условиях рыночной трансформации создание надежной опоры действующей власти в виде субъектов малого бизнеса представляется весьма актуальной задачей. В противном случае население не имеет законных средств к существованию при банкротстве предприятия. Возможность самостоятельной организации собственного бизнеса еще долго будет привлекать различные слои населения. Поэтому реализация государственной программы поддержки малого и среднего бизнеса имеет разноплановые аспекты: от возможностей заня-

тия производительным трудом и личного самоутверждения до снижения безработицы, роста налоговых поступлений в территориальные бюджеты, более полного удовлетворения потребностей населения. В этом отношении пик развития малого бизнеса в Ульяновской области пришелся на 1996 г., когда он обеспечивал до 13 % объемов производства. В дальнейшем эта доля постоянно снижалась и в настоящее время на малые предприятия приходится не более 5 % занятости и объемов производства. Попытки организации экономических зон льготного развития предпринимательства по большей части были малоэффективными. Основная причина столь незначительного вклада малого бизнеса в валовый региональный продукт кроется в действиях органов государственного управления. Так, на регистрацию малого предприятия уходит значительное время (до двух лет), серьезные проблемы возникают с получением кредита, арендой помещений, сбором разнообразных справок в инстанциях.

Тяжелое финансовое положение отраслей бюджетной сферы казалось бы должно привести к осуществлению поэтапной программы максимальной либерализации их экономической деятельности. Противники коммерциализации общественного сектора полагают, что переход на рыночные принципы самоокупаемости в этом секторе должен учитывать реальные денежные доходы населения. С этим нельзя не согласиться, т.е. реализация этого принципа должна учитывать динамику денежных доходов населения. Между тем, по предварительным оценкам, теневые доходы населения Ульяновской области сопоставимы с доходной частью областного бюджета (около 3 млрд руб.). Легализовать теневые доходы населения и фирм необходимо, тогда и коммерциализация общественного сектора (с сохранением государственного контроля за условиями его лицензирования) может стать одним из возможных способов решения проблемы. Дальнейшая практика недофинансирования и «строительство» бюрократических барьеров на пути проникновения рыночных отношений в бюджетные отрасли чревата полной утратой их способности выполнять свое предназначение.

Отличительной чертой политики «мягкого» вхождения в рынок было отсутствие информации о реальном положении дел в экономике и социальной сфере области. Информация, передаваемая в СМИ, строго «дозировалась», выделялись только позитивные достижения. Следствием информационной закрытости стало уже отмеченное выше «выпадение» Ульяновской области из федеральных программ, имеющих региональные компоненты, поскольку при реализации пакета программных

мероприятий необходимо было бы показывать реальную ситуацию сторонним независимым экспертам и выносить на суд общественности результаты проводимой политики.

Централизация в принятии решений привела к перегрузке высшего уровня управления операционными и тактическими задачами (типичный пример — проведение Дня открытого письма, на котором рассматриваются и решаются проблемы отдельных граждан конкретного сельского района высшим руководством региона). При этом задачи стратегического планирования не рассматриваются. В подобных условиях становится естественным перераспределение кадров в органах государственного управления с ведущих стратегических направлений на текущие. Отсутствие конкурсных процедур замещения вакантных должностей, а также территориальных программ повышения квалификации государственных служащих существенно снижают уровень подготовки нормативно-управленческих документов и делают невозможным применение апробированных методик государственного содействия региональному развитию.

Инвестиционная политика области характеризовалась двумя взаимоисключающими требованиями, во-первых, максимальной экономической и социальной эффективностью реализуемых проектов (решение всех накопившихся проблем быстро и сразу) и во-вторых, минимумом государственных гарантий и финансовых затрат на поддержку этих проектов («все затраты и ответственность несет инвестор»). В 1999 г. был разработан и размещен в сети Интернет инвестиционный атлас Ульяновской области, включивший 213 предложений административно-территориальных единиц (городов, сельских районов). Ответных предложений со стороны инвесторов не поступило, что свидетельствует о низкой инвестиционной привлекательности региона.

Собственная кредитная политика в области фактически отсутствовала. Во-первых, не было создано соответствующей инфраструктуры ее реализации в виде бюджета развития, региональных банков экономического сотрудничества, пакетных соглашений с филиалами российских банков о предоставлении региону режима льготного кредитования. Во-вторых, к моменту осознания необходимости иметь дополнительные источники финансирования региональных экономических программ в области не осталось собственных кредитных ресурсов. Региональной банковской системы, где учредителями являлись юридические лица, уже не существовало (банкротство АКБ «АвтоУАЗБанк», «АвиастарБанк», «Новый», «Инкомбанк» и др.), а бюджет был не в состоянии предоставить необходимые

размеры уставного капитала для организации этой системы заново (даже в размере одного регионального банка). Поэтому рынок кредитных ресурсов представлен только филиалами общероссийских банков, крайне осторожных в вопросах поддержки региональных экономических программ и учитывающих только сроки окупаемости, рентабельность, вероятность возврата займа, обеспеченность кредита и т.д.

В области научно-технической политики только к концу 2000 г. была впервые утверждена Программа фундаментальных и прикладных исследований Ульяновской области на 2001—2004 гг., ориентированная на поддержку региональных исследователей. Стоит отметить, что в 2000—2001 гг. финансирование этой программы так и не было открыто. На поступавшие предложения со стороны общероссийских государственных фондов (РГНФ, РФФИ и др.) либо вообще не отвечали, либо ограничивались заверениями о паритетном финансировании, но реальных денег не выделяли, в связи с чем по региональному конкурсу РГНФ «Волжские земли в истории и культуре» Ульяновск не выполнил принятых финансовых обязательств и попал в «черный» список.

Длительное ухудшение социально-экономического положения в Ульяновской области привело к потере поддержки со стороны населения осуществляемого региональной администрацией курса на «мягкое» вхождение в рынок. Результаты выборов в декабре 2000 г. показали, что «провалилась» вся система планово-административной модели регионального управления. Несмотря на социальную направленность (декларировалась поддержка малообеспеченных слоев населения) региональной политики, разрыв между «новым» и «старым» губернатором Ульяновской области составил более 20 %, 20 из 21 сельских районов высказали свою поддержку смене курса проводимой социально-экономической политики, а в 17 из 21 сельских районов сменились и главы районных администраций. Таким образом, экономика депрессивных российских регионов стоит перед острой проблемой выхода из «порочного круга нищеты» и требует принятия безотлагательных мер.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Результаты исследований, приведенные в настоящей статье, получены при финансовой поддержке РФФИ (проект № 01-06-80292, № 02-06-80494), РГНФ (проект № 01-02-00094а), Министерства труда и социального развития РФ (госконтракт № 975 от 22.11.2001 г.).

² См., например: А.Г.Гранберг. Основы региональной экономики. М., 2000. С. 427.

А.Д.НЕМЦЕВ

**КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ
КАК ПОТЕНЦИАЛ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА**

В условиях рыночных отношений и обострения конкурентной борьбы за рынки сбыта экономически развитые страны мира главным стратегическим направлением в повышении национального богатства считают высокое качество продукции, которое не только определяет престиж государства, но и служит основой для удовлетворения потребностей человека в отдельности и общества в целом. Наступивший век должен стать веком качества в противоположность ушедшему веку производительности. Именно качество может обеспечить высокую конкурентоспособность, постоянный рост рынка сбыта и увеличение прибыли. Оно (качество) — самый точный и обобщающий показатель научно-технического прогресса, культуры и дисциплины труда.

Для российской промышленности качество является ключевой проблемой в условиях перехода к рыночной экономике. Располагая крупнейшим в мире машиностроительным комплексом, Россия в настоящее время занимает место в конце второго десятка стран-экспортеров машиностроительной продукции. Удельный вес отечественных машин и оборудования в общем объеме мирового экспорта машинотехнических изделий не достигает и 1 %, а в мировом экспорте российский составляет около 2 %. Главной причиной такого состояния российского экспорта машин и оборудования является несоответствие требованиям мирового рынка. Качество продукции нашей страны в большинстве своем гораздо ниже уровня качества продукции индустриально развитых государств¹.

Несмотря на то, что за качество выпускаемой продукции отвечает только производитель, эта проблема не должна оставаться внутренним делом предприятия (фирмы). Ее реше-

НЕМЦЕВ Александр Дмитриевич, доцент кафедры экономики и управления Тольяттинского филиала Самарской государственной экономической академии, кандидат технических наук.

ние в национальном масштабе создаст в стране условия, при которых обеспечение высокого уровня качества являлось бы престижным и выгодным делом для предприятий всех форм собственности. Поэтому современная концепция экономического развития страны требует нового подхода к проблеме качества, так как оно становится пропуском на цивилизованный рынок и определяет конкурентоспособность продукции.

В России проблема качества часто не воспринимается как приоритетная, но в некоторых отраслях промышленности этому уделяется достаточно серьезное внимание. Продукция отдельных предприятий конкурентоспособна, они вышли из кризиса, работают стабильно. В этом отношении регион Самарской области, в частности г.Тольятти, представляет определенный интерес. По итогам 2001 г. экономическая ситуация в городе характеризовалась тем, что темпы инфляции составили всего 20,1 %, уровень безработицы — 0,8 %, наметился рост производства в промышленности. Из 11 основных отраслей 8 увеличили объемы производства, в результате индекс промышленного производства составил 8,6 %, возросли на 8,7 % инвестиции в основной капитал². В 2002 г. экономика города в целом стабильна.

Лидером среди промышленных предприятий является Волжский автомобильный завод, автомобили которого завоевали звания «Народная марка», «Автомобиль XX столетия». Предприятие выпускает более 80 % стоимости товарной продукции машиностроения области и является прибыльным. АО «АвтоВАЗ» играет значительную роль в экономике России. С учетом поставщиков и субпоставщиков обеспечивает рабочими местами несколько миллионов человек. Несмотря на трудности, которые пережило предприятие за время экономических реформ, оно сохранило многотысячный коллектив, производящий конкурентоспособную продукцию. Достичь этого удалось благодаря тому, что «АвтоВАЗ» уделяет особое внимание качеству выпускаемой продукции. Главное достижение состоит в том, что за качество борются не только подразделения и службы завода, но и поставщики комплектующих. «АвтоВАЗ» разработал систему оценки поставщиков и активно использует ее в работе.

В 2002 г. наблюдается положительная динамика в развитии химической промышленности г.Тольятти. Нарастивает объемы производства ОАО «Тольяттиазот», ОАО «Фосфор», ООО «Тольяттикаучук». Результаты работы «градообразующих» промышленных предприятий благотворно сказываются на уровне жизни населения. Самарская область традиционно входит в первую

пятерку наиболее благополучных в социально-экономическом отношении регионов России. По данным Госкомстата, среднедушевой денежный доход в соседних областях (Саратовской и Ульяновской) на начало 2002 г. составил соответственно 2 392,6 и 2 258,7 руб. в месяц, в Самарской — 3 840,7 руб.

Несмотря на удовлетворительное экономическое состояние промышленности города, в работе отдельных предприятий наблюдается некоторый спад. Так, в 2002 г. из-за неплатежей, дефицита оборотных средств, потери заказчиков, рекламаций потребителей на 47,6 % снизило физические объемы производства ОАО «Трансформатор». Однако главной причиной, на наш взгляд, является низкая конкурентоспособность выпускаемых трансформаторов. В связи с этим руководство ОАО «Трансформатор» оценив ситуацию на рынке одноименной продукции, выработало новую политику в области качества, направленную на гармоничное сочетание новейших технологий и высокоэффективного оборудования с современной организацией производства. Ее стержнем является система качества, отвечающая требованиям международных стандартов ИСО серии 9000. Данная система является гарантом стабильного соответствия выпускаемой продукции требованиям заказчиков, потребителей и действующей нормативной документации. При ее разработке использован положительный опыт в этой области, учтены традиции и специфика производства.

Стратегическая цель функционирования любого предприятия в рыночных условиях — полное удовлетворение требований потребителей на внутреннем и внешнем рынках путем повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции и получение устойчивой прибыли для дальнейшего развития производства. Необходимо разработать новые подходы к проблеме качества и конкурентоспособности, требующие учета производителями рыночного фактора, перехода от административных рычагов контроля качества к организационно-экономическим мерам, организации работы по переходу ко всеобщему (тотальному) управлению качеством. Данная концепция предусматривает целенаправленное и скоординированное применение систем и методов управления качеством во всех сферах деятельности — от исследования и разработки до послепродажного обслуживания при участии руководства и персонала всех уровней³. Такой подход направлен не столько на сокращение выпуска некачественной продукции, сколько на ее предупреждение. Достичь этого можно лишь при определенной системе управления предприятием (фирмой), способствующей

выпуску высококачественной конкурентоспособной продукции при оптимальных затратах. В немалой степени это зависит от согласованности экономических интересов производителя и потребителя-заказчика. При этом основной задачей управления является осуществление целенаправленного воздействия на производство для обеспечения выпуска качественной конкурентоспособной продукции в определенное время, в необходимом количестве, в нужном ассортименте и с минимальными затратами⁴.

Данный подход обеспечивается благодаря быстрой адаптации к новым условиям хозяйствования, характеризующимися гибкостью к требованиям рынка, использованием передовых информационных технологий, которые при грамотном использовании создают мощный потенциал построения стратегии производства продукции и обеспечения ее конкурентоспособности в течение длительного времени, способствуют успешному продвижению товара на рынок и завоеванию на нем своей ниши. Следовательно, работа над качеством должна начинаться в области маркетинга в сфере потребления продукции.

Наличие широких информационных связей способствует эффективной организации взаимоотношений по качеству продукции между потребителями и поставщиками, так как реальные условия эксплуатации являются объективной информацией о том, какие узлы и детали выходят из строя в первую очередь, насколько выдерживаются технические параметры, предусмотренные нормативно-технической документацией. Полученная от потребителя информация необходима для своевременного обеспечения руководителей и органов управления обоснованными и достоверными данными, характеризующими технический уровень и качество продукции на всех стадиях ее жизненного цикла, а также качество труда подразделений и отдельных работников с целью принятия решений, направленных на повышение качества продукции и снижение издержек производства, выработки стратегии поведения предприятия (фирмы) в рыночной среде.

Большое значение имеет разработка и решение на региональном уровне проблем изучения потребностей и спроса, его формирования и стимулирования, ориентации производства на удовлетворение существующих и потенциальных потребностей, планирования качества продукции и ее экономической эффективности, коммерческого успеха и выбора оптимальных методов управления качеством выпускаемой продукции.

Новые технологии являются материальной базой по увеличению темпов роста производительности труда, улучшения охраны окружающей среды и др. Особое значение имеет качество технологических и производственных процессов, уровень их механизации и автоматизации. Если изготовление деталей машин и приборов в значительной степени механизировано и автоматизировано, то большинство сборочных процессов выполняется вручную. Например, средний уровень механизации сборочных работ в машиностроении России не превышает 30 %. Ручным трудом на промышленных предприятиях занято около 50 % рабочих. Несмотря на это, в последние годы техническое перевооружение действующего производства практически отсутствует. Выборочные данные по предприятиям Самарской области показывают, что за последние 10 лет замедлились темпы автоматизации парка оборудования, а новые формы хозяйствования пока не создают реальных условий для ускорения научно-технического прогресса из-за отсутствия инвестиций⁵ (табл.). В результате задача автоматизации непривлекательных, монотонных, а также тяжелых и вредных для здоровья человека работ не решается, что негативно сказывается на качестве выпускаемой продукции.

Таблица

**Динамика уровня автоматизации парка оборудования
предприятий машиностроения*, %**

Вид оборудования	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.
Металлообрабатывающее оборудование — всего	43,3	54,5	61,8	60,4	61,0
В том числе:					
металлорежущие станки	48,2	61,7	61,7	70,7	71,3
кузнечно-штамповочное	11,8	15,0	17,1	18,2	18,6
литейное	15,0	19,0	21,0	20,0	21,3
электросварочное	1,1	5,2	7,0	8,0	8,7

* По материалам предприятий машиностроения Самарской области.

Переход на рыночные отношения, наличие конкуренции способствуют созданию новых конкурентоспособных товаров, поиску рынков сбыта и обновлению форм и методов конкурентной борьбы. Поэтому предприятиям-производителям следует вести работу, направленную на повышение качества продукции и снижение издержек производства, создавать изделия, обладающие рыночной новизной и ориентированные на современные потребности. Эффективному решению данной пробле-

мы могут способствовать разработке и реализации региональной программы повышения качества выпускаемой продукции (оказываемых услуг) как основного потенциала конкурентоспособности экономики региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Синько В.И., Вольдер Б.С.* Повышение конкурентоспособности продукции // *Машиностроитель*. 1998. № 3. С. 32; *Синько В.И.* Российское машиностроение: экспорт и конкурентоспособность продукции (проблемы и решения) // *Стандарты и качество*. 1993. № 7. С. 47.

² См.: *Площадь Свободы*. 2002 г. 11 июня.

³ См.: *Гличев А.В.* Перестройка экономики и проблемы качества продукции // *Стандарты и качество*. 1990. № 6. С. 32.

⁴ См.: *Рослова О.М.* Факторы развития современного промышленного предприятия // *Проблемы развития предприятий: экономика, организация, менеджмент: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2. Самара, 2001*. С. 169.

⁵ См.: *Татарских Б.Я.* Экономические и организационные проблемы развития машиностроительного комплекса России. Самара, 1998. С. 160.

Поступила 08.07.2002.

А.Д.АРЗАМАСЦЕВ

А.П.СУВОРОВА

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ РЕГИОНА В АПК

Долгосрочное прогнозирование социально-экономического развития и финансового состояния Республики Марий Эл с ориентацией на преодоление ее отставания от среднероссийских показателей в удовлетворении потребностей населения, уровне качества жизни диктует поиск путей, форм и методов опережающего по темпам экономического и социального развития территории, ускоренного преодоления депрессии и выхода на модель устойчивого развития.

Главным источником и двигателем в достижении этой цели могут быть лишь интенсивное производство, динамичное воспроизводство, приоритетно опирающееся на доступные природные, трудовые, технологические и инвестиционные ресурсы, внутренние и внешние рынки товаров, труда и капитала. Сложные социально-экономические преобразования, происходящие в России, повлекшие структурные изменения всех отраслей хозяйства, требуют нового концептуально-методологического подхода к управлению хозяйственными системами.

АРЗАМАСЦЕВ Алексей Дмитриевич, заведующий кафедрой управления и права Марийского государственного технического университета, доктор экономических наук, профессор.

СУВОРОВА Алевтина Павловна, докторант кафедры экономики и менеджмента в строительстве Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета.

В условиях продолжающегося экономического кризиса, неустойчивости экономической ситуации большинство характеристик социально-экономического развития на региональном уровне не только варьирует в широком диапазоне, но и испытывает воздействие разнонаправленных тенденций. В таких условиях оценка перспектив инвестирования предприятий в приоритетных отраслях экономики на базе анализа определенного набора одинаковых по каждому региону показателей существенно затруднена и может оказаться практически бесполезной. Поэтому в настоящее время в экономико-инвестиционной теории и практике обычно используются интегральные критерии оценки эффективности инвестиционной деятельности в регионах. Наиболее общей характеристикой перспектив инвестиционной деятельности является инвестиционный климат региона.

Понятие инвестиционного климата (или инвестиционной привлекательности) региона означает наличие таких условий инвестирования, которые влияют на предпочтения инвестора в выборе того или иного объекта инвестирования. Объект инвестирования (его инвестиционная привлекательность) обладает собственным набором значимых свойств, но регион в этом ряду занимает особое место: он имеет свою специфику и в то же время не является уникальным. Именно эта особенность позволяет сравнивать регионы между собой.

Анализ современного состояния инвестиционного климата в России помимо регионального должен иметь и отраслевой аспект. Спад производства затронул отрасли российской экономики в различной степени, различаются их возможности адаптации к рыночным условиям, следовательно, сильно дифференцирована и инвестиционная привлекательность отраслей по регионам. Исследования показывают, что ни один из инвестиционных показателей, и даже их совокупность, не дают оснований для окончательного вывода о состоянии инвестиционного климата в регионе, так как он складывается в значительной степени под воздействием особенностей развития различных отраслей и отражает закономерности их динамики. Отсюда возникает необходимость исследовать особенности формирования отраслевого, а не только регионального инвестиционного климата. Учитывая усиление интеграционных процессов в экономике, целесообразно рассматривать инвестиционную привлекательность отраслевых комплексов.

Методический аспект ранжирования отраслей по степени благоприятности инвестиционного климата должен заключаться в обосновании таких подходов, которые могут обеспечить

учет как отраслевых и территориальных факторов, так и их взаимное влияние. Следует отметить, что региональные аспекты инвестиционной привлекательности достаточно широко освещаются в научно-практических изданиях, чего нельзя сказать об отраслевом разрезе проблемы.

Нельзя не заметить, что необходимость вывода экономики из кризиса во всем мире не обходится без анализа и прогнозирования объективно складывающихся отраслевых инвестиционных потоков, которые должны предвещать принятие эффективных инвестиционных решений и осуществление реальных инвестиций в различные отрасли экономики.

В новых экономических условиях традиционная система региональных приоритетов оказалась в значительной мере трансформированной, и перечень направлений, по которым Республика Марий Эл специализируется в масштабах народно-хозяйственного комплекса страны, может быть представлен АПК, инвестиционно-строительным комплексом, рекреацией.

Агропромышленный комплекс, являясь крупнейшим народно-хозяйственным комплексом России, имеет глобальное экономическое и социальное значение. Агропромышленное производство — это сфера не только экономики, но и жизненного существования значительной части населения, например, таких регионов, как Республика Марий Эл. Предприятия АПК вошли в рынок без соответствующей государственной финансовой поддержки и в силу своей неконкурентоспособности не имеют возможности для самофинансирования. Государство стремится дифференцированно поддержать проекты и вложения в сферу АПК, причем главными критериями государственной поддержки становятся окупаемость и доходность этих вложений. В условиях ограниченности свободного государственного капитала важно выработать методику обоснования решений по выбору инвестиционно привлекательных отраслей АПК.

Под инвестиционной привлекательностью отрасли мы понимаем выраженную с помощью обобщающих критериев сравнительную оценку меры предпочтительности выбора инвесторами отраслей региональной экономики с учетом приоритетов текущей результативности использования их производственно-ресурсного потенциала и устойчивости этих критериев в перспективе. Следует отметить, что инвестиционная привлекательность отрасли в этом смысле рассматривается в потенциальном аспекте. Она может быть уточнена расчетом экономической эффективности конкретных инвестиционных проектов. Та-

ким образом, задача инвестора заключается в установлении приоритетных отраслей, которые имеют перспективы развития и могут обеспечить наиболее высокую эффективность инвестиций.

Существующие методики оценки инвестиционной привлекательности отрасли существенно различаются. Методология, изложенная И.А.Бланком¹ и Е.А.Олейниковым², базируется на макроэкономическом анализе отраслевых характеристик. Недостатками данной методологии являются, во-первых, трудности сбора полной и достоверной информации; во-вторых, различная интерпретация результатов инвестиционными аналитиками вследствие использования в методике значимости критериев. Другой подход, который представлен А.Серпилиным³, основан на анализе деятельности крупнейших фирм, функционирующих в данной отрасли, и возможности перенесения тенденций развития анализируемого предприятия на отрасль в целом. Данный подход не трудоемок в части сбора статистической информации, но имеет несколько недостатков: неадекватность оценки уровня интенсивности конкуренции и стадии развития отрасли, некорректность экстраполяции полученных результатов на всю отрасль вследствие возникновения погрешностей в полученных результатах.

В современных условиях развития экономики возникает необходимость оценивать ситуацию с позиций долговременной перспективы. Методика изучения инвестиционной привлекательности отраслей АПК выбранная нами, базируется на моделировании экономической ситуации на основе показателей динамики. Использование динамических параметров способствует повышению адекватности управленческих решений и устойчивости оценок. Данный подход был отчасти реализован Т.Н.Гуськовой⁴ и предполагает осуществление следующей последовательности действий: анализ стратегических целей инвестиционной деятельности, изучение роли отдельных отраслей в экономике региона, макроэкономический анализ эффективности их производственной и финансово-экономической деятельности, расчет обобщающих критериев инвестиционной привлекательности отраслей, прогнозирование инвестиционной привлекательности отраслей на перспективу.

Методика оценки инвестиционной привлекательности отраслей АПК, предлагаемая нами, опирается на расчет показателя инвестиционной предпочтительности (табл. 1).

Таблица 1

**Система показателей оценки
инвестиционной привлекательности отраслей АПК**

Показатель	Формула расчета	Условные обозначения
Показатель инвестиционной предпочтительности	$I_{\text{пред}} = I_{\text{и}} \cdot K_{\text{ипер}} \cdot Y_{\text{ириск}}$	$I_{\text{и}}$ — интегральный индекс инвестиционной привлекательности; $K_{\text{ипер}}$ — показатель перспективности развития i-той отрасли; $Y_{\text{ириск}}$ — показатель уровня инвестиционного риска i-той отрасли
Интегральный индекс инвестиционной привлекательности	$I_{\text{и}} = \sqrt[3]{I_{\text{ирент}} \cdot I_{\text{иоб}} \cdot I_{\text{ицен}}}$	$I_{\text{ирент}}$, $I_{\text{иоб}}$, $I_{\text{ицен}}$ — частные индексы инвестиционной привлекательности i-той отрасли
Частные индексы инвестиционной привлекательности: — по рентабельности продукции — по физическому объему продукции	$I_{\text{ирент}} = \frac{T_{\text{иприб}}}{100 + T_{\text{ирент}} \cdot \text{tg} a}$ $I_{\text{иоб}} = \frac{T_{\text{ирент}}}{100 + T_{\text{иоб}} \cdot \text{tg} a}$	$T_{\text{иприб}}$ — темп роста прибыли в i-той отрасли; $T_{\text{ирент}}$ — темп прироста рентабельности продукции i-той отрасли; $\text{tg} a$ — угол отдаленности отраслей от линии равновесия $T_{\text{иоб}}$ — темп прироста физического объема продукции в i-той отрасли
— по отпускным ценам	$I_{\text{ицен}} = \frac{T_{\text{иприб}}}{100 + T_{\text{ицен}} \cdot \text{tg} a}$	$T_{\text{ицен}}$ — темп прироста отпускных цен в i-той отрасли
Показатели перспективности развития отрасли:	$K_{\text{ипер}} = (Z_{\text{инв}} + Z_{\text{исоц}}) / 2$	$Z_{\text{инв}}$ — инвестиционная значимость i-той отрасли; $Z_{\text{исоц}}$ — социальная значимость i-той отрасли
— инвестиционная значимость отрасли, %	$Z_{\text{инв}} = I_i / I_{\text{респ}}$	I_i — инвестиции в основной капитал, направляемые в i-тую отрасль; $I_{\text{респ}}$ — сумма инвестиций в основной капитал всего по республике
— социальная значимость отрасли, %	$Z_{\text{исоц}} = C_i / C_{\text{респ}}$	C_i — число работников, занятых в i-той отрасли; $C_{\text{респ}}$ — общее число работающих в республике
Показатели уровня инвестиционных рисков:	$Y_{\text{ириск}} = (Y_{\text{икон}} + Y_{\text{исоц}}) / 2$	$Y_{\text{икон}}$ — уровень конкуренции в i-той отрасли; $Y_{\text{исоц}}$ — уровень социальной напряженности в i-той отрасли
— уровень конкурентоспособности, %	$Y_{\text{икон}} = Q_i / Q_{\text{респ}}$	Q_i — объем реализации продукции крупнейшими предприятиями i-той отрасли; $Q_{\text{респ}}$ — общий объем реализации в республике
— уровень социальной напряженности в отрасли, %	$Y_{\text{исоц}} = 3\Pi_i / 3\Pi_{\text{min}}$	$3\Pi_i$ — средняя заработная плата в i-той отрасли; $3\Pi_{\text{min}}$ — прожиточный минимум

Принципы вычисления частных индексов инвестиционной привлекательности отрасли (по физическому объему продукции, отпускным ценам, рентабельности продукции) основаны на поиске соотношения фактического темпа роста прибыли с расчетным, который положен на линию равновесия, представляющую собой наклонную прямую, выражающую общую тенденцию взаимосвязи темпов роста прибыли, рентабельности реализованной продукции, физического объема продукции и оптовых цен по каждому частному индексу.

В целях установления непротиворечивой обобщающей оценки инвестиционной привлекательности отраслей рассчитана средняя геометрическая из частных оценок с учетом уровня перспективности развития отрасли и фактора риска (табл. 2).

Таблица 2

**Интегральная оценка инвестиционной привлекательности отраслей АПК
Республики Марий Эл**

Отрасли	Частные индексы			Интегральный индекс, $\sum_{i=1}^n$	Показатель		Показатель инвестиционной предпочтительности	Ранг отрасли
	по физическому объему	по отпускным ценам	по рентабельности продукции		перспективности развития отрасли	уровня инвестиционных рисков		
Отрасли АПК — всего по Республике Марий Эл	100,0	100,0	100,0	100,0	1	1	100,0	
Из них:								
хлебопекарная	87,53	89,71	103,5	95,56	0,5	1,39	66,4	2
кондитерская	41,56	198,8	52,75	75,81	0,21	0,278	4,4	7
ликероводочная	19,18	28,05	111,56	39,15	0,22	1,145	9,79	4
мясная	155,4	84,55	105,16	111,37	0,52	1,32	76,85	1
маслосыродельная и молочная	138,67	82,62	96,03	103,23	0,36	1,615	59,87	3
мукомольно-крупяная	13,36	31,01	...*	34,48	0,22	0,73	5,52	6
комбикормовая	166,25	203,86	9,5	68,53	0,15	0,97	9,6	5

* Данных нет.

По предлагаемой нами методике оценки инвестиционной привлекательности отраслей АПК Республики Марий Эл наиболее приоритетным объектом инвестирования является мясоперерабатывающая промышленность, имеющая по результатам ранжирования высший ранг. Кондитерская и мукомольно-крупяная отрасли промышленности имеют низший ранг и являются наименее привлекательными инвестиционными объектами. На наш взгляд, приведенные расчеты могут стать базой

для принятия управленческих решений по размещению инвестиций в отраслях АПК республики.

Решение об инвестировании средств в инвестиционно привлекательные отрасли должно приниматься с учетом представленных на конкурсный отбор бизнес-планов инвестиционных проектов по отдельным предприятиям отраслей АПК. При сравнении показателей эффективности отраслей АПК к финансированию выбирается проект с большей величиной отдачи на вложенный капитал и с меньшим сроком окупаемости проекта. Таким образом, инвестирование приоритетных отраслей АПК осуществляется при наличии обоснованной необходимости вложения капитала. Оценка инвестиционной привлекательности является частью предлагаемого механизма государственного регулирования инвестиционных проектов в регионе при принятии решения по выбору приоритетного объекта инвестирования (рисунок).

Модель принятия управленческих решений на основе выбора приоритетного объекта инвестирования позволит повысить эффективность использования государственных инвестиционных ресурсов. Инвестиционную привлекательность отрасли невозможно рассматривать изолированно от инвестиционной привлекательности отдельных предприятий этой отрасли. Для создания механизма более совершенного выбора вложения капитала в приоритетное предприятие отрасли в качестве критерия выбора предлагается использовать показатель оценки эффективности его деятельности — рентабельность предприятия. Для выявления факторов и определения количественной оценки эффективности деятельности предприятия была построена многофакторная регрессионная модель на базе предприятий мясоперерабатывающей промышленности.

Для организационно-информационного обеспечения механизма государственного регулирования инвестиционной деятельности предлагается создать при Министерстве экономики Республики Марий Эл региональный инвестиционный координирующий совет, объединяющий интересы региона и отраслей в разработке программ развития экономики. Решение проблем развития экономики республики неразрывно связано с вопросами взаимовлияния производственной и социальной сфер хозяйствования. Во-первых, это исходит из того, что регион как сложное территориальное образование объединяет территории с различным уровнем социально-экономического развития; во-вторых, — из предположения о том, что изучение воспроизводственных пропорций между развитием производственной и непроизводственной сфер региона следу-

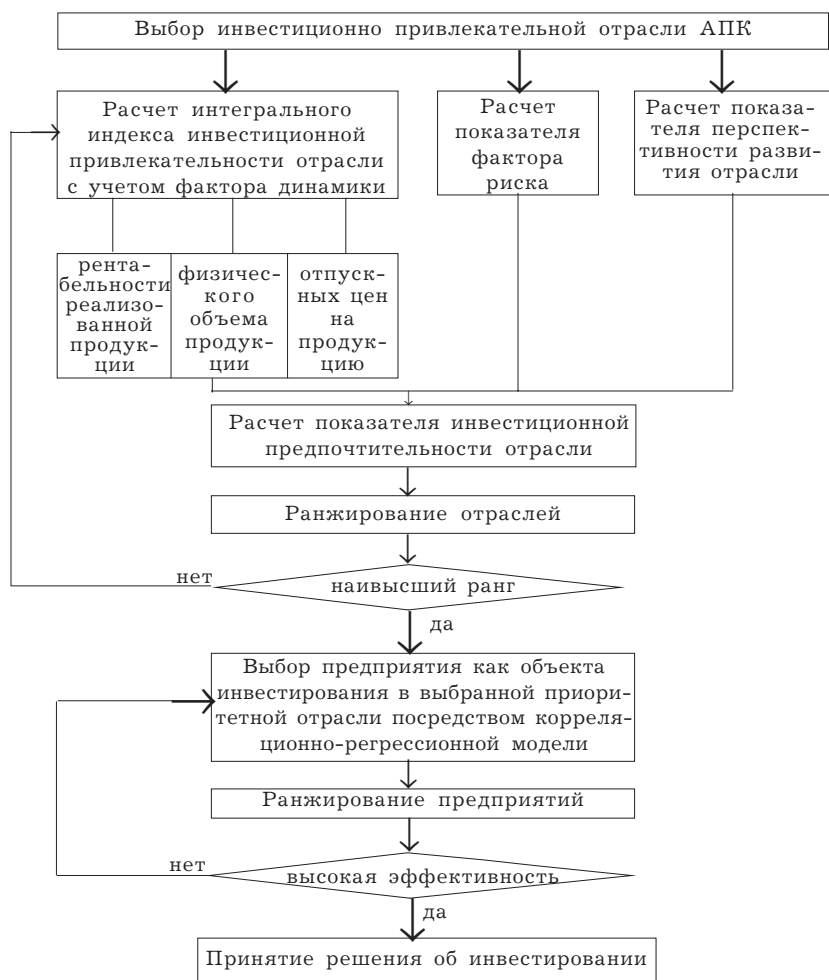

Рис. Модель принятия решения по выбору приоритетного объекта инвестирования АПК

ет проводить дифференцированно для городской и сельской местности.

Рассматриваемый подход позволяет в практическом плане разработать и осуществить дифференцированную политику развития различных групп районов региона, а в научном — поставить вопрос об изучении механизмов формирования пропорций между производственной и непроизводственной сферами в различных группах.

Анализ взаимозависимости развития экономики и социальной сферы села в исследованиях, имеющих преимущественно эмпирический характер, проводится на разных уровнях: региональном (республика), районном, а также на уровне хозяйств. Большинство работ основано на методиках, суть которых состоит в сравнении ресурсов, выделяемых на развитие социально-бытовой инфраструктуры, либо объеме услуг, оказываемых отдельными отраслями сферы обслуживания, с эффективностью сельскохозяйственного производства. Для определения влияния эффективности производства на социальное развитие села на уровне страны, как правило, используют два подхода. Во-первых, оценивают уровень развития социальной инфраструктуры в стоимостных и натуральных показателях, сопоставляя эти данные по годам (периодам) с нормативными. Во-вторых, соизмеряют удельные показатели общего эффекта функционирования сельского хозяйства с ресурсами, выделяемыми на развитие социальной инфраструктуры. Однако, на наш взгляд, значительно сложнее дать оценку развития социальной инфраструктуры как результатата функционирования экономики сельскохозяйственного производства на межреспубликанском, межрайонном и внутрирайонном уровнях, поскольку часть экономического эффекта зависит от причин, не связанных с качественными характеристиками трудовой деятельности работников. Тем не менее, критерии оценки пропорции между производственной и непроизводственной сферами села еще не разработаны.

Определенный социально приемлемый уровень развития сферы услуг сельскому населению должен быть гарантирован. Это положение касается всех отраслей сферы обслуживания населения. Вместе с тем дальнейшее развитие социально-бытовой инфраструктуры (т.е. сверх гарантированного обществом уровня) должно в полной мере зависеть от эффективности функционирования производственной сферы, которая в немалой степени зависит от механизма государственного регулирования инвестиционных процессов в регионе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Бланк И.А. Инвестиционный менеджмент. Киев, 1995. С. 75—94.

² См.: Инвестиционная политика современной России: Монография / Под. ред. Е.А.Олейникова. М., 2001. 402 с.

³ См.: Серпилин А. Анализ инвестиционной привлекательности отрасли // Консультант директора. 1996. № 5 (17). С. 19—20.

⁴ См.: Гуськова Т.Н. Оценка инвестиционной привлекательности объектов статистическими методами. М., 1999. 149 с.

Г.В.БУХАРКИН

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ

Сельскохозяйственные угодья являются главным средством сельскохозяйственного производства. Уникальный статус данной категории земель предопределяет особый режим их использования, охраны, тщательность проработки механизма включения в рыночную систему функционирования экономики.

Одним из ключевых элементов рационального управления земельными ресурсами является достоверная оценка стоимости сельскохозяйственных угодий. В соответствии со ст. 65 Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136 для целей налогообложения и в иных случаях, предусмотренных законодательством, устанавливается кадастровая стоимость земельного участка. Законом «О государственном земельном кадастре» от 2 января 2000 г. № 28, постановлениями Правительства Российской Федерации «О государственной кадастровой оценке» от 25 августа 1999 г. № 945, «Об утверждении правил проведения государственной кадастровой оценки земель» от 8 апреля 2000 г. № 316 создано основание для проведения более рациональной налоговой и инвестиционной политики, а также повышения эффективности управления земельными ресурсами.

Выполняя и развивая указанные выше решения, Государственным комитетом по земельным ресурсам Российской Федерации совместно с рядом других учреждений и организаций в 2000 г. были разработаны и утверждены «Методика государственной кадастровой оценки сельскохозяйственных угодий на уровне субъектов Российской Федерации», «Правила государственной кадастровой оценки сельскохозяйственных угодий в субъекте Российской Федерации», «Технические указания по государственной кадастровой оценке сельскохозяйственных

БУХАРКИН Геннадий Владимирович, докторант кафедры экономики и управления аграрным производством Мордовского государственного университета.

угодий в субъекте Российской Федерации». Появление подобного рода документов было весьма своевременным, так как рыночные преобразования в стране повлекли за собой необходимость не только в относительной, но и в абсолютной, т.е. стоимостной оценке сельскохозяйственных угодий. Непосредственное же использование для этой цели материалов последнего на тот момент IV тура экономической оценки не обеспечивало необходимой объективности ввиду существенных изменений общей экономической ситуации в стране.

В соответствии с принятыми методическими положениями вся работа по экономической оценке сельскохозяйственных угодий строилась в два этапа: на уровне Российской Федерации и в ее субъектах. В ходе земельно-оценочных работ были определены следующие показатели (в расчете на гектар): оценочная валовая продукция, оценочные затраты, цена производства валовой продукции, расчетный рентный доход и кадастровая стоимость.

Проведение государственной кадастровой оценки земель в Российской Федерации на основе единых методических подходов позволило не только упорядочить осуществляемые работы, но и получить качественные и сопоставимые результаты в масштабе всей страны.

Первый этап работ выполнялся Российским научно-исследовательским и проектно-изыскательским институтом земельных ресурсов. По его результатам базовые показатели стоимости сельскохозяйственных угодий составили: оценочная продуктивность — 10,9 ц.к.е./га, или 1 166 руб./га; оценочные затраты — 790 руб./га; цена производства — 845 руб./га; земельная рента — 333 руб./га; кадастровая стоимость — 10 989,0 руб./га.

Второй, дифференцировочный этап оценки проводился внутри регионов. В Мордовии среднереспубликанские показатели кадастровой оценки сельскохозяйственных угодий были определены для Ковылкинского, Инсарского, Чамзинского, Краснослободского районов¹. Минимальная оценка характерна для земель Теньгушевского и Ельниковского районов, соответственно 7 174 и 7 998 руб./га. Самая же высокая кадастровая стоимость сельскохозяйственных угодий выявлена в районах с оптимальным значением рентообразующих факторов — Октябрьском районе г. Саранска, а также в Лямбирском, где цена составила 17 443 и 15 380 руб./га соответственно. Максимальный разброс оценочных показателей в разрезе сельскохозяйственных предприятий Мордовии (ГУП «Тепличное» Октябрьского района и ТОО «Хлебинское» Теньгушевского района) со-

ставил 9,7-кратную величину, что по сравнению с предыдущей земельной оценкой создало более надежную базу для осуществления политики в области регулирования земельных отношений. В настоящее время, имея результаты земельной оценки, необходимо внести конкретные предложения по ее дальнейшему совершенствованию.

Большое нареkanie вызывает применение в налогообложении так называемой кадастровой оценки. Кадастровую стоимость земельных участков можно определить как стоимость в использовании или потребительскую стоимость, характеризующую ценность объекта для конкретного собственника. Оценка потребительской стоимости объекта производится исходя из существующего варианта его использования, финансово-экономических параметров, которые наблюдались в период предыстории функционирования объекта и их прогноза. Поэтому наиболее оправданным может быть использование кадастровой оценки исключительно в целях оценочного зонирования территорий, установления базовой стоимости земельного участка, анализа эффективности его использования. В большинстве других случаев, в том числе в целях налогообложения, наиболее приемлемой следует считать рыночную стоимость. Рыночная стоимость — наиболее распространенный в мире тип стоимости. Данный стандарт стоимости определяется через наиболее вероятное использование объекта оценки, являющееся физически возможным, разумно оправданным, юридически законным, осуществимым с финансовой точки зрения, в результате которого стоимость оцениваемого имущества будет максимальной. Применение рыночной стоимости в налогообложении земельных участков позволит ликвидировать методологическое несоответствие в оценке налогооблагаемой базы с другими видами имущества.

Имеется замечание и в отношении периода обследования. В методике фактическая урожайность определялась как средняя за 34 года. С нашей точки зрения, оптимальным следует признать период 7—10 лет. Большие значения данного показателя помимо излишнего усложнения могут приводить к искажению определения средней урожайности, связанному с территориальными изменениями субъектов земельных отношений, техники, технологии производства. Так, урожайность зерновых и зернобобовых культур Мордовии, подсчитанная в период с 1969 по 2002 г. составляет в среднем 1,40 т/га, тогда как аналогичный показатель за 7 последних лет — 1,46 т/га. По затратам на производство определенного вида продукции методика пред-

полагает проводить анализ на основе последних 7 лет, что опять подтверждает правильность нашего вывода.

Не может не вызывать нареканий способ определения цены реализации кормовых культур. Концентрированные корма в структуре кормового рациона животноводства сельскохозяйственных предприятий Республики Мордовия, по данным на 2001 г., составляли всего 218 тыс. т кормовых единиц, или 29,9 % общей питательности. Дело в том, что оценка валовой продукции нетоварных (кормовых) культур осуществляется исходя из стоимости норматива единицы фуражного зерна. Поэтому непосредственное использование методических рекомендаций приводит к тому, что расчетная цена реализации картофеля в 2002 г. в Мордовии снизилась с существующих 2,25 руб./кг (без НДС) до 0,53 руб./кг. В этой связи наиболее целесообразно использовать не фиксированный и не репрезентативный норматив от цены фуражного зерна (75 %), а расчет стоимости через окупаемость затрат в животноводстве:

$$C_i = \frac{Z_i \cdot BP_{\text{жс}}}{CP_{\text{жс}}},$$

где C_i — цена реализации растениеводческой продукции i вида, имеющей кормовое назначение, руб./т;

Z_i — затраты на производство i вида растениеводческой продукции, имеющей кормовое назначение, руб.;

$BP_{\text{жс}}$ — общегрупповая выручка от реализации товарной продукции животноводства без налога на добавленную стоимость, руб.;

$CP_{\text{жс}}$ — общегрупповая полная себестоимость реализованной продукции животноводства, руб.

Проведение экономической оценки сельскохозяйственных земель предполагает нивелирование несущественных, субъективных факторов хозяйствования. К ним в первую очередь относятся структура посевных площадей. В принятых методических указаниях данная задача решается путем взвешивания оценочных показателей по культурам на структуру посевных площадей по субъекту Российской Федерации. Однако для большей точности необходимо проведение параллельно зонального взвешивания, которое позволит учитывать широтные природно-климатические различия.

Правила государственной кадастровой оценки сельскохозяйственных угодий в субъекте Российской Федерации предполагают определение почвенного плодородия через установление методами статистического анализа признаков и свойств почв, существенно влияющих на урожайность. При этом последняя

может быть определена либо как урожайность наиболее распространенной однородной группы культур — это, как правило, зерновые и зернобобовые, либо по всему комплексу выращиваемых культур, выразив его через кормовые, зерновые единицы, показатель землеемкости и т.д. Самый существенный недостаток использования натуральных критериальных показателей состоит в том, что в первом случае урожайность зерновых и зернобобовых культур не всегда может обеспечить репрезентативность производственной структуры аграрных товаропроизводителей. Во втором они объективно не могут дать характеристику всей полноты потребительной меновой ценности продукта, которую получает общество от использования единицы растениеводческой продукции. Натуральные показатели не формируют полного представления ни о том, каков положительный эффект от использования продукта земледелия, ни о том, чего стоит само производство. Таким образом, в качестве меры почвенного плодородия изначально следует принять как минимум стоимость валовой продукции растениеводства, по большому же счету наиболее оправданным следует считать использование земельной ренты.

Анализ рекомендаций по составлению бонитировочной шкалы, сделанный в «Технических указаниях по государственной кадастровой оценке сельскохозяйственных угодий в субъекте Российской Федерации», позволяет сделать вывод о некомплексности использования рекомендованного корреляционно-регрессионного исследования, превалировании эмпирического подхода в оценке влияния факторных показателей на критерий.

Нельзя согласиться с едиными для всей страны нормативами минимально необходимого для воспроизводства дохода и абсолютного рентного дохода. Подобный способ не позволяет учесть объективные по своей природе межрегиональные экономические различия. Целесообразнее было бы установить не единый процент, а унифицированный механизм их определения. Это же замечание в полной мере относится и к предложенному сроку капитализации рентного дохода. При этом период капитализации следует выразить в виде формулы:

$$T = \frac{1}{(1 + r)^n},$$

где T — период капитализации, годы;

r — процентная ставка, коэффициент;

n — расчетный срок получения дохода, годы.

Необходимо отметить чрезвычайную завышенность срока капитализации из занижения процентной ставки (до 3 %), а

также игнорирования срочного характера использования земли ее собственником.

Таким образом, реализация вышеизложенных предложений позволит, на наш взгляд, оптимизировать процесс оценки сельскохозяйственных угодий, что позволит более взвешенно подойти к вопросу оборота земель и их налогообложения.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ См.: Кадастровая оценка сельскохозяйственных угодий Республики Мордовия / В.В.Тишкин, А.В.Третьяков, А.Н.Фролов. Саранск, 2001. С. 80.

Поступила 14.05.2002.

Министерство образования Российской Федерации

ПРИКАЗ

от 11 апреля 2002 г. № 1356

г. Москва

Зарегистрирован в Минюсте России 28 мая 2002 г.

Регистрационный № 3473

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ О ВЫСШЕЙ
АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ МИНИСТЕРСТВА
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В соответствии с Положением о Министерстве образования Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 258, с изменениями и дополнениями, утвержденными постановлениями Правительства РФ от 12 октября 2000 г. № 774 и от 30 января 2002 г. № 73 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, № 14, ст. 1496, № 43, ст. 4239; 2002, № 6, ст. 579), **п р и к а з ы в а ю:**

1. Утвердить прилагаемое Положение о Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации.

2. Признать утратившим силу приказ Минобразования России «Об утверждении Положения о Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации» от 3 апреля 2000 г. № 958 (по заключению Минюста России от 24 мая 2000 г. № 3937-ЭР в государственной регистрации не нуждается)¹.

**Министр
В.ФИЛИПОВ**

¹ См.: Официальные документы в образовании. 2000. № 12. С. 4—9.

ПОЛОЖЕНИЕ О ВЫСШЕЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Высшая аттестационная комиссия Министерства образования Российской Федерации (далее — Высшая аттестационная комиссия) осуществляет свою деятельность на основе Конституции Российской Федерации, федеральных законов, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, Положения о Министерстве образования Российской Федерации, а также настоящего Положения.

2. Главными задачами Высшей аттестационной комиссии являются:

- обеспечение единой государственной политики, осуществление контроля и координации деятельности в области аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации;

- содействие улучшению качественного состава научных и научно-педагогических кадров, повышению эффективности их подготовки и использования с учетом потребности общества и государства, перспектив развития науки, образования, техники и культуры.

3. Высшая аттестационная комиссия в соответствии с возложенными на нее задачами:

- разрабатывает в пределах своей компетенции порядок формирования и организации работы диссертационных советов, инструкции и формы документов по вопросам присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий;

- контролирует деятельность диссертационных советов, а также пересматривает сеть диссертационных советов по каждой научной специальности с учетом изменений, вносимых в номенклатуру специальностей научных работников;

- разрабатывает порядок оформления и выдачи дипломов доктора наук и кандидата наук, аттестатов профессора и доцента по специальности государственного образца;

- проводит анализ защищенных диссертаций и в установленном порядке представляет для заинтересованных организаций соответствующую информацию;

- определяет перечень ведущих научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов докторских диссертаций;

- разрабатывает положение об экспертном совете;
- совместно с заинтересованными организациями подготавливает рекомендации по результатам экспертизы научных и технических программ и проектов;

- участвует в подготовке проектов международных договоров по вопросам, относящимся к компетенции комиссии.

4. Высшая аттестационная комиссия имеет право:

- принимать решения по апелляциям на решения президиума Высшей аттестационной комиссии;

- заслушивать отчеты руководителей диссертационных и ученых (научно-технических) советов с целью изучения и обобщения опыта их работы;

- привлекать высококвалифицированных специалистов для экспертизы диссертационных работ и проверки деятельности диссертационных советов;

- получать в установленном порядке ежегодную статистическую отчетность от организаций, где функционируют советы по защите диссертаций и ученые (научно-технические) советы, независимо от их ведомственной подчиненности и в случае необходимости информацию от федеральных органов исполнительной власти для разработки и осуществления мероприятий по совершенствованию аттестации научных и научно-педагогических кадров;

- созывать в установленном порядке межведомственные совещания для обсуждения проблем, связанных с совершенствованием государственной системы аттестации;

- осуществлять в пределах своей компетенции международное сотрудничество по вопросам аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации;

- издавать Бюллетень Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации, а также подготавливать для опубликования другие материалы, связанные с аттестацией научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации.

5. Высшая аттестационная комиссия совместно с заинтересованными министерствами, ведомствами и организациями проводит работу по совершенствованию номенклатуры специальностей научных работников.

6. Высшая аттестационная комиссия формируется из числа ведущих специалистов в области науки, техники, образования и культуры.

Состав Высшей аттестационной комиссии утверждается Правительством РФ по представлению Минобразования Рос-

сии, согласованному с федеральным органом исполнительной власти, проводящим государственную политику и осуществляющим управление в сфере науки, другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, Российской академией наук, другими организациями и обновляется один раз в три года не менее чем на одну треть.

Заседания Высшей аттестационной комиссии созываются не реже двух раз в год и проводятся при наличии не менее половины ее состава. Решения Высшей аттестационной комиссии принимаются большинством (не менее двух третей) голосов присутствующих на заседании членов комиссии.

7. К числу основных вопросов, входящих в компетенцию членов Высшей аттестационной комиссии, относятся:

- подготовка в соответствии со своей компетенцией рекомендаций президиуму Высшей аттестационной комиссии, связанных с присуждением ученых степеней и присвоением ученых званий, по организации сети диссертационных советов и совершенствованию аттестации научных и научно-педагогических работников;

- контроль за деятельностью диссертационных советов;

- рассмотрение в соответствии со своей компетенцией поступающих в Высшую аттестационную комиссию апелляций, предложений, заявлений, жалоб и принятие по ним заключений.

8. Для оперативного решения текущих вопросов аттестации Высшая аттестационная комиссия формирует из числа ее членов президиум. Персональный состав президиума Высшей аттестационной комиссии утверждается министром образования РФ по представлению председателя Высшей аттестационной комиссии. В работе президиума Высшей аттестационной комиссии с правом решающего голоса могут принимать участие все члены Высшей аттестационной комиссии.

Решения президиума принимаются открытым голосованием большинством (не менее двух третей) голосов участвующих в заседании с правом решающего голоса.

К числу основных вопросов, входящих в компетенцию президиума Высшей аттестационной комиссии, относятся:

- решение вопросов о создании диссертационных советов по защите докторских и кандидатских диссертаций, утверждение их персонального состава и установление перечня научных специальностей, по которым им предоставляется право приема к защите диссертаций;

- решение вопросов о прекращении и приостановлении деятельности диссертационных советов на основании заключений экспертных советов;

- контроль за деятельностью диссертационных советов, заслушивание отчетов руководителей диссертационных советов с целью изучения и обобщения опыта их работы;

- присуждение на основании ходатайства соответствующего диссертационного совета ученой степени доктора наук;

- принятие решения о выдаче диплома кандидата наук;

- присвоение по представлению соответствующего ученого (научно-технического) совета ученого звания профессора по специальности или доцента по специальности;

- решение вопросов об отмене решений диссертационных советов о присуждении ученой степени кандидата наук в случае нарушения установленного порядка защиты диссертаций;

- лишение в соответствии со своей компетенцией в установленном порядке ученых степеней и ученых званий;

- восстановление в соответствии со своей компетенцией в установленном порядке ученых степеней и ученых званий лицам, ранее лишенным этих ученых степеней и ученых званий;

- принятие в соответствии со своей компетенцией решений о нострификации (приравнении) документов о присуждении ученых степеней и ученых званий, полученных лицами в других государствах, с которыми Российской Федерацией заключены договоры (соглашения) о признании и эквивалентности ученых степеней и ученых званий*;

- принятие в соответствии со своей компетенцией решений о переаттестации российских граждан, имеющих ученые степени и ученые звания, которые им были присуждены (присвоены) в государствах, с которыми Российской Федерацией не заключены договоры (соглашения) о признании и эквивалентности ученых степеней и ученых званий;

- принятие решений по апелляциям на решения диссертационных советов, связанным с присуждением (лишением, восстановлением) ученых степеней, а также ученых (научно-технических) советов, связанных с присвоением ученых званий;

- формирование экспертных советов.

Решения президиума Высшей аттестационной комиссии о создании (переутверждении, прекращении или приостановлении деятельности) диссертационных советов оформляются приказами Высшей аттестационной комиссии.

* Постановление Правительства РФ от 30 января 2002 г. № 74 «Об утверждении Единого реестра ученых степеней и ученых званий и Положения о порядке присуждения ученых степеней» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 6, ст. 580). См. также: Официальные документы в образовании. 2002. № 9. С. 41—58.

9. Высшую аттестационную комиссию возглавляет председатель, назначаемый и освобождаемый от обязанностей Правительством РФ. Председатель Высшей аттестационной комиссии имеет двух заместителей, назначаемых и освобождаемых от обязанностей Правительством РФ. Главный ученый секретарь Высшей аттестационной комиссии назначается и освобождается от обязанностей Правительством РФ.

Председатель Высшей аттестационной комиссии руководит работой Высшей аттестационной комиссии, президиума Высшей аттестационной комиссии и несет ответственность за выполнение возложенных на Высшую аттестационную комиссию задач. Председатель Высшей аттестационной комиссии:

- организует работу Высшей аттестационной комиссии и президиума Высшей аттестационной комиссии, распределяет обязанности между заместителями председателя Высшей аттестационной комиссии;

- подготавливает предложения Высшей аттестационной комиссии и ее президиуму по кандидатурам председателей экспертных советов Высшей аттестационной комиссии;

- подписывает в пределах своей компетенции решения Высшей аттестационной комиссии, президиума Высшей аттестационной комиссии по вопросам государственной аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации, дипломы о присуждении ученых степеней и аттестаты о присвоении ученых званий;

- представляет Высшую аттестационную комиссию по вопросам взаимоотношений с органами законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, субъектов РФ, а также другими государственными, общественными и международными организациями.

Главный ученый секретарь Высшей аттестационной комиссии:

- обеспечивает координацию деятельности и взаимодействие президиума, экспертных советов Высшей аттестационной комиссии и Департамента государственной аттестации научных и научно-педагогических работников Минобразования России;

- подписывает в пределах своей компетенции решения Высшей аттестационной комиссии и ее президиума по вопросам государственной аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации, дипломы о присуждении ученых степеней и аттестаты о присвоении ученых званий.

10. Для контроля за научным уровнем диссертаций, их научной и практической ценностью, работой диссертационных советов, единством требований при аттестации, а также для

подготовки рекомендаций Высшей аттестационной комиссии президиум Высшей аттестационной комиссии формирует экспертные советы из числа ведущих ученых и специалистов в области науки, техники, образования и культуры.

Экспертные советы формируются с учетом рекомендаций высших учебных заведений, академических и отраслевых научно-исследовательских институтов, научных и научно-производственных объединений, других организаций и утверждаются приказами Минобразования России сроком на три года с последующим обновлением состава не менее чем на одну треть.

Участие ученых и специалистов в работе системы аттестации научных и научно-педагогических кадров рассматривается и учитывается как важная сторона их общественно-научной деятельности.

11. Организационное и техническое обеспечение деятельности Высшей аттестационной комиссии осуществляется Департаментом государственной аттестации научных и научно-педагогических работников Минобразования России.

12. Финансирование деятельности Высшей аттестационной комиссии осуществляется бюджетными ассигнованиями, выделенными на содержание Минобразования России.

13. Высшая аттестационная комиссия имеет печать с изображением Государственного герба Российской Федерации и со своим наименованием.

Л.А.ИЕВЕНКО

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ

Взаимоотношения федерального центра и регионов в сфере формирования и реализации научно-технической и инновационной политики, развития научно-технического комплекса являются весьма актуальными. Политические и экономические преобразования в стране привели к тому, что регионы обладают большими возможностями для самостоятельного развития, при этом многие вопросы научно-технического и инновационного развития передаются на региональный уровень. И если в вопросах формирования национальных приоритетов в области фундаментальных исследований государство по-прежнему играет доминирующую роль, то в вопросах инновационной политики приоритет отдается регионам. Направления инновационного развития определяются исходя из существующих в регионе условий: наличия научно-технического потенциала, развитой промышленности, инфраструктуры научной и инновационной деятельности, рынка наукоемкой продукции.

Общие вопросы управления наукой в странах Европейского союза на государственном и региональном уровне изучены достаточно полно¹. В России полномочия федерального центра и регионов в управлении наукой разграничены Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике», соглашениями между Министерством промышленности, науки и технологий Российской Федерации и администрациями (Правительствами) ее субъектов, межрегиональными ассоциациями.

В Концепции реформирования российской науки на период 1998—2000 гг. укрепление научно-технического потенциала регионов было признано неотъемлемой частью государствен-

ИЕВЕНКО Людмила Алексеевна, начальник отдела фундаментальных и прикладных исследований Департамента образования и науки Калужской области, кандидат физико-математических наук.

ной научно-технической политики. В ней была выдвинута задача выработки четкого механизма взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации с целью согласования общенациональных и региональных интересов в научно-техническом развитии. В «Основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу», утвержденных Президентом Российской Федерации 30 марта 2002 г., переход к инновационному пути развития страны на основе избранных приоритетов признан целью государственной политики в области развития науки и технологий. На современном этапе формирование национальной инновационной системы становится важнейшей задачей и роль регионов в развитии инновационной политики возрастает.

Министерство промышленности, науки и технологий Российской Федерации уделяет большое внимание формированию и развитию региональной научно-технической политики, содействует сохранению и развитию научно-технического потенциала регионов. Благодаря взаимодействию Министерства с органами исполнительной власти регионов, в большинстве из них сформирована нормативная правовая база в сфере науки и техники, эффективная система управления и координации научной деятельности.

В рамках реализации региональной составляющей государственной научно-технической политики на ближайшую перспективу особое внимание было уделено решению проблем наукоградов. Один из них, г.Обнинск, расположен на территории Калужской области. Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2000 г. № 821 г.Обнинску Калужской области присвоен статус наукограда Российской Федерации на срок до 31 декабря 2024 г., утверждена и успешно реализуется «Программа развития г.Обнинска как наукограда на 2000—2004 гг.»². Планируется, что в результате реализации Программы будет достигнута концентрация научно-производственного комплекса г.Обнинска на приоритетных направлениях, повышение эффективности реального сектора экономики и обеспечение на этой основе перехода к устойчивому бездотационному развитию. В то же время эффективное развитие отдельно взятого города Калужской области, уже интегрированного в ее экономику, не может не оказать положительного влияния на развитие региона в целом, стимулируя процессы активизации инновационной деятельности, развивая сотрудничество между научными организациями и предприятиями области и т.д. Программа развития г.Обнинска как наукограда фактически явля-

ется потенциальной возможностью ускорения перехода области на инновационный путь развития.

На основе анализа динамики состояния научно-технического потенциала в Калужской области определены основные направления ее научно-технической политики, к которым относятся: создание государственно-общественного механизма координации научной деятельности в регионе; создание законодательной базы научной деятельности; разработка и принятие областных нормативных правовых актов в сфере науки и инноваций; формирование и развитие инфраструктуры научной и инновационной деятельности; поддержка фундаментальных и прикладных исследований, необходимых области для решения социально-экономических задач; разработка мер государственной поддержки инновационной деятельности, содействие активизации инновационных процессов; создание системы многоканального финансирования научных исследований и научно-технических разработок; привлечение средств из бюджетных и внебюджетных источников; использование механизмов грантовой поддержки и кредитования; поддержка отдельных ученых, талантливой молодежи; разработка системы областных премий и стипендий; содействие развитию интеграции высшего образования и науки, науки и промышленности; информационное обеспечение научной деятельности и высшего образования; реализация Программы развития г.Обнинска как наукограда Российской Федерации.

1 октября 1998 г. Законодательным Собранием Калужской области принят Закон «О науке и научно-технической политике в Калужской области», в котором дано определение основных принципов региональной научно-технической политики, созданы дополнительные правовые нормы и гарантии для обеспечения научной деятельности и использования ее результатов в материальном производстве и социальной жизни области. Кроме того, определены органы государственного управления научной и научно-технической деятельностью в регионе, формы участия научной общественности в ее управлении и координации. 20 июня 2002 г. принят областной Закон «О государственной поддержке субъектов инновационной деятельности в Калужской области», определивший основные направления региональной инновационной политики и меры по ее реализации.

Переход к рыночной экономике потребовал реструктуризации многих научно-исследовательских институтов области. На данный период на ее территории сохранились в основном научно-исследовательские институты, занимающиеся фундаментальными исследованиями и имеющие базовое государствен-

ное финансирование. Но и сейчас Калужская область по объему научно-технического потенциала сохраняет одно из первых мест в Центральном федеральном округе России. В настоящее время научно-технический комплекс области включает 38 научных организаций, в том числе 3 крупнейших государственных научных центра и 1 федеральный научно-производственный центр. 14 научных организаций расположены в г. Калуге, 15 — г. Обнинске, по 2 — в Боровском районе и Тарусе, по 1 — в Дзержинском, Малоярославецком и Перемышльском районах области.

Основными научными направлениями, развивающимися в области, являются атомная энергетика, радиоэлектроника и связь, материаловедение, биология и медицина, сельское хозяйство, химия и физхимия, авиа- и судостроение, транспортное машиностроение, лесная и деревообрабатывающая промышленность, метеорология и науки о Земле, гуманитарные исследования.

По данным Калужского областного комитета государственной статистики, в 2001 г. затраты на научные исследования составили 1 980 млн руб., а годовой объем научно-технических работ составил 1 507,6 млн руб., при этом 93,5 % всех работ выполнено силами ученых области. В структуре работ 81,6 % от общего объема составляют научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, 3,5 % — научно-технические услуги, 14,9 % — прочие работы, не связанные с научной деятельностью; следует заметить, что в последние годы наблюдается уменьшение объема таких работ.

Валовые затраты на научные исследования и разработки выглядят следующим образом: на технические науки приходится 77 % всех затрат, на естественные науки — 19,8%, медицинские — 1,6 %; во все остальные отрасли науки вкладывается 1,6 % от общего объема финансирования.

В сфере науки и научного обслуживания занято 11 700 чел. — 2 % всех занятых, из них 6 100 исследователей, в том числе 201 доктор наук и 954 кандидата наук. Следует отметить, что всего в Калужской области проживает и работает 250 докторов и более 2 000 кандидатов наук.

Из приведенных данных видно, что основная часть научно-технического потенциала области сосредоточена в сфере технических и естественных наук, непосредственно связанных с созданием новых материалов, приборов, технологий, которые могут быть внедрены в промышленное производство. В структуре научно-технического комплекса области заложена предпосылка инновационного развития ее экономики и промышленности.

Анализ основных финансовых показателей за 1998—2001 гг. (рис. 1) приводит к выводу о том, что валовые затраты на научные исследования и разработки в Калужской области увеличились в 3 раза, в том числе ассигнования из федерального бюджета — в 2 раза, иностранные инвестиции — 4,3 раза, объем выполненных работ — 3,5 раза. Это позволяет прогнозировать постепенную интеграцию научно-технического комплекса области в рыночную экономику и его дальнейшее развитие.

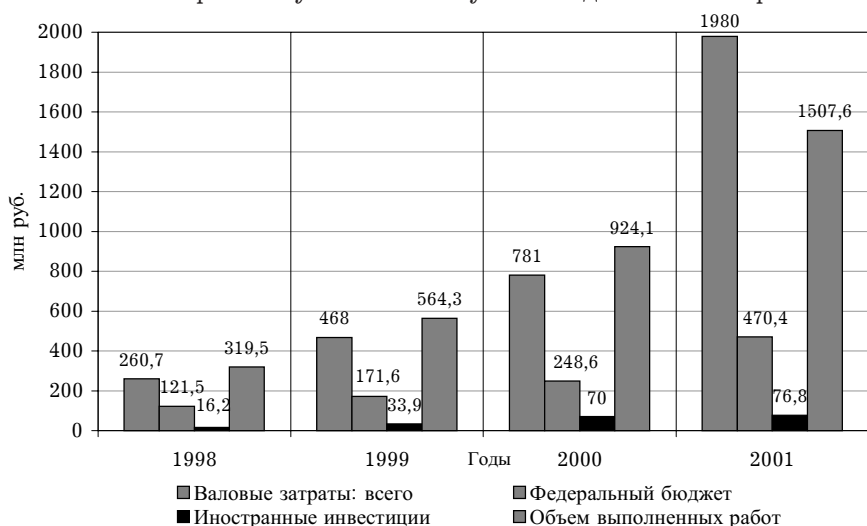

Рис. 1. Финансовые показатели развития научно-технического комплекса области в 1998—2001 гг.

Последовательное проведение государственной научно-технической политики на уровне федеральном и региональном позволило в основном сохранить научно-технический потенциал области и преодолеть негативные явления, имевшие место в 1990-е гг.

Следующей важной компонентой, позволяющей оценить возможности инновационного развития региона, является промышленный комплекс, в котором работает 25,9 % всего занятого населения области (почти на 3 000 промышленных предприятий всех форм собственности).

Девальвация рубля в результате финансового кризиса 1998 г. резко повысила эффективность экспорта, снизив выгодность импорта. Вырос спрос на отечественные товары, прежде всего потребительские, что привело к росту производства и повышению потребности в новых технологиях и инновациях.

По данным Калужского областного комитета государственной статистики, число предприятий, осуществляющих разработку и внедрение технологических инноваций в промышленности, не превышало 5 % от общего числа промышленных предприятий. Анализ отраслевой структуры инновационно-активных промышленных предприятий показывает, что основная их часть сосредоточена в машиностроении и металлообработке (72,2 %), на долю легкой и пищевой промышленности приходилось по 11 %, на электроэнергетику — 6 %.

Изучение деятельности 280 крупных и средних промышленных предприятий показывает некоторое возрастание инновационной активности в последние годы. В 2000 г. создание передовых производственных технологий велось на 7 крупных и средних промышленных предприятиях и 2-х научных организациях. За год ими было создано 11 производственных технологий, из которых 3 являлись принципиально новыми, 8 — новыми для нашей страны. Принципиально новые технологии созданы в области компьютерного проектирования, цифрового представления результатов компьютерного проектирования, а также контрольно-измерительной аппаратуры. Получено 3 патента на изобретения, 2 свидетельства на полезную модель, 1 патент на промышленный образец, что значительно больше, чем в 1999 г.

Основным источником финансирования инновационной деятельности являются собственные средства предприятий (76,8 %). Поддержка из областного бюджета составила 0,6 % от общих затрат.

Динамика внедренных в промышленность области новых технологий 1992—2001 гг. (рис. 2) свидетельствует о том, что абсолютно положительное значение она начала приобретать с 1997 г. Весьма показательно в этом отношении и распределение внедренных технологий по производственным группам (рис. 3). Из приведенных данных видно, что по сравнению с 1994 г. число передовых технологий, внедренных на промышленных предприятиях области, выросло в 13,6 раза, причем максимальный рост наблюдается в период 1998—2000 гг. Наиболее востребованными являются производственные технологии (31 %), а также технологии, связанные с автоматизацией производства и управления (50 %).

Возможности научных организаций, расположенных на территории Калужской области и потребности промышленности в целом не совпадают. Развитие промышленности как пользователя и научных организаций как поставщиков научно-технического продукта происходит в разных направлениях. В результате этого в области складывается ситуация, когда нау-

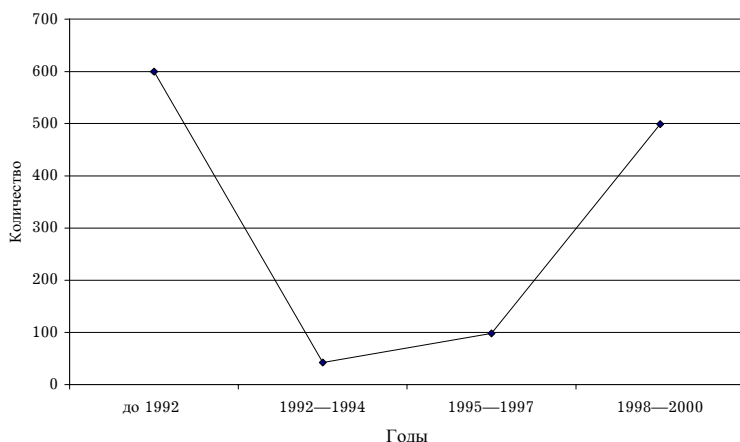

Рис. 2. Динамика количества передовых технологий, внедренных на предприятиях Калужской области

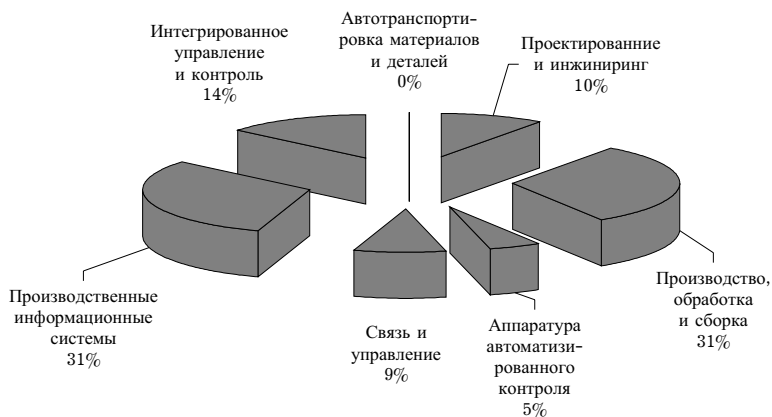

Рис. 3. Группы внедренных передовых технологий

ка — один из ее основных ресурсов, оказывает недостаточное влияние на развитие экономики.

Разработки научных центров, институтов Российской академии наук, ориентированных на выполнение фундаментальных исследований в области ядерной физики и энергетики, космического материаловедения не могут быть реализованы на имеющихся крупных и средних промышленных предприятиях. Внедрение результатов разработок осуществляется либо непосредственно в научных организациях, где имеются мелкосерийные производства, либо на малых предприятиях, со-

зданных при научных организациях. Формирование в начале 1990-х гг. малых предприятий в структуре научных организаций было обусловлено, с одной стороны, уменьшением государственного финансирования, а с другой — возможностью научным организациям реализовать (часто в достаточно неожиданных областях) свои научно-технические разработки.

В 2001 г. в Калужской области зарегистрировано 718 предприятий в сфере науки и научного обслуживания, в том числе 523 частных. Происходит постепенное формирование нового сектора промышленности — сектора наукоемких производств, т.е. медленная диверсификация экономики области. Совместно с существующими промышленными предприятиями работают кафедры технических вузов и негосударственные научно-производственные фирмы.

Таким образом, проблема инновационного развития области имеет три аспекта: развитие уже существующих крупных и средних предприятий на основе внедрения новых, приобретенных за пределами области технологий, частичная ориентация научных организаций на решение задач развития экономики области (формирование областного заказа для НИИ) и развитие новых наукоемких производств. Первые две задачи могут быть решены путем разработки инновационно ориентированной региональной научно-технической политики и мер государственного стимулирования инновационной деятельности, третья — в рамках Программы развития г.Обнинска как наукограда Российской Федерации, которая не предусматривает прямые инвестиции в научно-исследовательский сектор, но должна обеспечить создание оптимальных условий для коммерциализации полученных результатов научных исследований и технических разработок, обеспечив интеграцию научных организаций в рыночную экономику.

Решению этой задачи будет способствовать и создание технопарка в г.Обнинске. Технопарки наукоградов России рассматриваются как производственные инфраструктуры для развития малых и средних предприятий, занятых в высокотехнологичном бизнесе и сфере производства. Технопарк — это инфраструктура, помогающая прежде всего научным организациям наукоградов в их инновационном развитии — внедрении в промышленное производство новых технологий. Создаваемый технопарк г.Обнинска включает две части: комплекс офисных помещений в центре города и индустриальную зону для размещения производственных сооружений с оборудованными инженерными сетями и коммуникациями с упрощенной схемой размещения приоритетных для города отраслей.

Насколько может быть реализован проект создания технопарка наукограда г.Обнинска зависит от объемов бюджетного финансирования реализации программы развития г.Обнинска как наукограда. Включение частного капитала в структуру инвестиций в научно-техническую и инновационную сферу, создание венчурных фондов происходит очень медленно и рассчитывать на их ощутимую поддержку в ближайшие годы не приходится. Механизм решения этой задачи в рамках наукограда будет модельным для всей России.

Региональная составляющая государственной научно-технической и инновационной политики имеет большое значение для всех развитых стран мира. Это связано с различным уровнем социально-экономического развития отдельных регионов и необходимостью его выравнивания на основе использования региональных особенностей. В России региональная инновационная политика имеет особое значение, поскольку на федеральном уровне в настоящее время не существует законодательной базы в сфере инновационной деятельности.

Инновационная политика Калужской области формируется на основе изучения опыта стран ЕС, опыта научно-технического развития регионов России, прежде всего Хабаровского края, Тверской, Саратовской, Томской, Новосибирской и Пермской областей, а также особенностей научно-технического комплекса области.

Формирование региональной инновационной политики в Калужской области основано на принципах:

- признания социальной значимости инновационной деятельности и ее определяющего влияния на уровень и темпы развития рынка товаров и услуг, обеспечивающих приток материальных ресурсов в экономику Калужской области;

- приоритетности инновационной деятельности для повышения эффективности и уровня технологического развития общественного производства и социально-экономического развития области;

- координации инновационной деятельности;

- концентрации ресурсов на направлениях инновационной деятельности, обеспечивающих прогрессивные структурные сдвиги в экономике области;

- интеграции инновационной, инвестиционной, научной, научно-технической и научно-образовательной деятельности с целью обеспечения их комплексного взаимодействия с отраслями материального производства;

- гласности выбора приоритетных направлений инновационной деятельности, формирования и реализации инновацион-

ных программ и проектов, реализуемых в интересах Калужской области, обеспечения информированности населения области о принципах и ходе реализации региональной инновационной политики.

Основными направлениями государственной поддержки субъектов инновационной деятельности в Калужской области являются: создание нормативно-правовой базы развития инновационной деятельности, отражающей особенности Калужской области; организация конкурсов инновационных проектов по приоритетным для области направлениям развития промышленности; размещение областного заказа на разработку новых технологий и создание конкурентоспособной продукции у субъектов инновационной деятельности; создание благоприятного инвестиционного климата при осуществлении инновационной деятельности; привлечение внебюджетных инвестиций, венчурного финансового капитала; формирование областных целевых инновационных программ, направленных на решение задач социально-экономического развития области; определение приоритетных направлений развития науки, техники и технологий; проведение анализа развития экономики области и выявление на его основе отраслевых проблем, которые могут быть решены инновационным путем; содействие формированию и развитию инфраструктуры инновационной деятельности; создание системы подготовки менеджеров и специалистов в научно-технической и инновационной сферах; содействие развитию муниципальных образований с градообразующими научно-производственными комплексами; развитие международного сотрудничества в инновационной сфере.

Государственная финансовая поддержка субъектов инновационной деятельности из средств областного бюджета осуществляется в различных формах. Во-первых, льготы по региональным налогам и сборам в соответствии с действующим законодательством. Во-вторых, субвенции, субсидии, бюджетные кредиты из областного бюджета Калужской области. В-третьих, гарантии Калужской области для юридических лиц в порядке, предусмотренном действующим законодательством. В-четвертых, кредиты из государственного фонда поддержки малого предпринимательства Калужской области субъектам инновационной деятельности, являющимися субъектами малого предпринимательства.

Субсидии предоставляются юридическим лицам на выполнение прикладных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, заканчивающихся изготовлением промышленного образца или разработкой технологий, готовых к внедрению в

производство, а также гражданам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, основной деятельностью которых является внедрение результатов научных исследований и разработок в производство.

Субвенции предоставляются юридическим лицам, имеющим государственную аккредитацию в качестве научной организации на выполнение научных исследований и разработок по приоритетным для Калужской области направлениям развития науки, техники и технологий в соответствии с действующим законодательством. Субъекты инновационной деятельности имеют право на получение возвратного финансирования в форме предоставления бюджетных кредитов из областного бюджета.

Бюджетные кредиты предоставляются субъектам инновационной деятельности, осуществляющим: внедрение в производство новой или усовершенствованной продукции, применение новой или усовершенствованной технологии для производства конкурентоспособной наукоемкой продукции; технологическое переоснащение и подготовку производства к выпуску нового или усовершенствованного продукта; организацию нового производства наукоемкой продукции; подготовку и переподготовку специалистов для инновационной деятельности; охрану, передачу и приобретение прав на объекты интеллектуальной собственности и конфиденциальную научную и технологическую информацию; иные виды деятельности, необходимые для реализации инновационных программ и проектов, не противоречащие федеральному законодательству. Порядок предоставления субсидий, субвенций и бюджетных кредитов устанавливается нормативным правовым актом, утверждаемым Правительством Калужской области.

Таким образом, Калужская область обладает высоким инновационным потенциалом, который обуславливает потенциальную возможность быстрого развития ее промышленности и экономики на основе эффективного использования результатов научных исследований и разработок. Реализация этой возможности зависит от научно-технической и инновационной региональной политики, разрабатываемой и осуществляемой Правительством Калужской области совместно с Министерством промышленности, науки и технологий Российской Федерации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Управление наукой в странах ЕС: В 4-х т. М., 1999. Т. 4. С. 288.

² О присвоении статуса наукограда Российской Федерации г. Обнинску Калужской области: Указ Президента Российской Федерации от 6 мая 2000 г. № 8212 // Рос. газ. 2000. 12 мая.

В.А.СИЗИКОВ

**О КОНЦЕПЦИИ
НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ АССОЦИАЦИИ
«БОЛЬШАЯ ВОЛГА»**

Необходимость разработки Концепции научно-инновационной политики Ассоциации «Большая Волга» обусловлена причинами объективного характера: необходимостью перехода России на преимущественно инновационный путь развития, потребностью использовать научные достижения в реальном секторе экономики в условиях прогнозируемого экономического роста. Основой стратегии инновационного развития России является идея модернизации, которая означает изменение (обновление), соответствующее новейшим требованиям и нормам, и является одним из эволюционных путей развития экономики с минимальным риском.

Президент Российской Федерации В.В.Путин в одном из Посланий Федеральному Собранию отметил: «Мы проигрываем в конкуренции на мировом рынке, все более ориентирующемся на инновационные сектора, на новую экономику — экономику знаний и технологий»¹. В Плане действий Правительства Российской Федерации в области социальной политики и модернизации экономики одним из стратегических приоритетных ориентиров развития страны определено создание условий для опережающего развития производств нового технологического уклада, активизации научно-технического и интеллектуального потенциала.

Концепция научно-инновационной политики Ассоциации «Большая Волга» должна учитывать основные положения доктрины развития и реформирования российской науки, концепции инновационной политики Российской Федерации, концепции национальной безопасности Российской Федерации и соответствовать Плану действий Правительства Российской Федерации в области социальной политики и модернизации экономики.

СИЗИКОВ Валерий Алексеевич, заместитель директора по информатизации, заведующий сектором регионального научно-технического прогресса НИИ регионологии при Мордовском государственном университете, кандидат философских наук.

Регионы Ассоциации «Большая Волга» и Приволжского федерального округа в целом относятся к числу таких, где имеется развитый промышленный потенциал. На регионы, входящие в Ассоциацию, приходится 14 % промышленного производства России, при общем росте объема производства 12 % и использовании после 1996 г. 15—19 % ежегодных российских инвестиций. Во всех регионах Ассоциации наблюдалось увеличение объема промышленного производства, сейчас они собирают треть всего зерна России. По данным комплексной оценки Министерства экономического развития и торговли РФ, практически все регионы Ассоциации находятся в середине списка 40 регионов, имеющих относительно высокий удельный вес в структуре общероссийских производственных показателей, но при темпах развития в целом ниже уровня среднероссийских.

Общеизвестен высокий промышленный потенциал регионов Поволжья, его наибольшая часть — предприятия ВПК. В настоящее время идет восстановление отечественного производства. Однако до сих пор только около 5 % промышленных предприятий сохранили инновационную активность (в развитых странах — более 80 %). При сравнительно незначительном изменении общего числа занимающихся исследованиями и разработками организаций Поволжья число освоенных производством изобретений и новых видов продукции в настоящее время на порядок меньше, чем до 90-х гг., в сотни раз меньше регистрируется изобретений, что характерно сегодня для всех регионов Ассоциации. После 1995 г. положительная тенденция улучшения характеристик инновационного развития производства наблюдается только в технологических инновациях.

Помимо предприятий ВПК приоритетами производственной сферы для всех регионов Ассоциации являются областные и республиканские комплексы машиностроительного и агропромышленного производства. В Ассоциации производится 80 % отечественных автомобилей и 60 % продукции российского авиастроения. Среди возможных точек роста конкурентоспособного машиностроения первое место занимают авиационно-космические комплексы Самарской, Нижегородской, Ульяновской областей, Татарстана. Рост инвестиций прогнозируется Правительством РФ в автомобилестроении Татарстана, Нижнего Новгорода, Тольятти, Ульяновска. В ближайшее время наиболее высокая инвестиционная активность ожидается в Волгоградской, Астраханской и Пензенской областях (топливная, химическая, нефтехимическая промышленность, машиностроение, агропромышленный комплекс, газификация регио-

нов). Поволжье остается крупнейшим экспортером ВПК, тяжелого машиностроения, продукции нефтехимического комплекса, нефте- и газодобычи.

Уставные цели, задачи, статус Ассоциации, учрежденной органами государственной власти 11 регионов Поволжья, предопределяют государственный подход к организации инновационного развития Ассоциации в соответствии с национальными интересами Российской Федерации. В связи с этим принципами научно-инновационной политики Ассоциации, на наш взгляд, должны быть: реализация на территории регионов Ассоциации приоритетных для Российской Федерации направлений инновационного развития; обеспечение мирового технологического уровня и стабильности качества выпускаемой продукции; межрегиональная интеграция инновационной деятельности и экономики, поддержка общих направлений инновационной деятельности регионов Ассоциации; приоритет инноваций, направленных на развитие экономики и создание предпосылок для инновационного развития других общественных сфер; выделение в каждом регионе Ассоциации инновационных «локомотивов», развитие которых приведет к росту производства в смежных отраслях и будет способствовать кооперации предприятий Ассоциации; концентрация ресурсов на приоритетных направлениях исследований и разработок, заканчивающихся созданием готовой продукции; использование собственного инвестиционного потенциала в освоении необходимых регионам Ассоциации российских сырьевых ресурсов, в том числе регионов, не входящих в Ассоциацию; ресурсосбережение (сокращение энергопотребления и уменьшение материалоёмкости), производство конкурентоспособной и импортозамещающей продукции; многообразие форм организации, обеспечение конкурентности при формировании инновационных программ; поддержка предпринимательства в сфере научно-инновационной деятельности; ориентация на оснащение наукоемких производств отечественным оборудованием; поддержка ведущих ученых, научных коллективов и школ, способных обеспечить опережающий уровень инноваций.

Целью научно-инновационной политики Ассоциации должно являться создание условий для перехода регионов Ассоциации на инновационный путь развития и использования научных достижений в реальном секторе экономики. Для достижения этой цели необходимо решение целого комплекса задач. Среди них следует выделить развитие научно-технического потенциала и инновационной инфраструктуры регионов; восстановление, сохранение и развитие ресурсного потенциала инноваци-

онной деятельности: организационных, финансовых, кадровых, интеллектуальных, материальных и др. ресурсов; привлечение в регионы дополнительных бюджетных и внебюджетных средств; создание благоприятных условий для разработок, реализации научных и технических решений, направленных на повышение конкурентоспособности отечественной продукции; развитие межотраслевого и межрегионального сотрудничества в инновационной хозяйственной, научной, управленческой деятельности; решение проблем повышения конкурентоспособности отечественной продукции; обеспечение производств Поволжья современным оборудованием и эффективными технологиями; освоение и реализация собственных сырьевых и прочих природных ресурсов; использование интеллектуальных ресурсов и производственного потенциала, банка идей авторских свидетельств, рационализаторских предложений, нереализованных наработок КБ, НИИ, специалистов; кооперация крупных предприятий и научно-производственных комплексов с предпринимательскими структурами в процессе реализации идей, использование инкубаторов идей, технопарков, техноцентров.

Основными факторами, обеспечивающими рост экономики на основе инновационного развития, ее эффективность и конкурентоспособность, являются научно-технический потенциал, природные ресурсы и интеграция в мировую экономику. Активизация влияния этих факторов на инновационную сферу невозможна без оптимального использования ресурсов.

Основными организационными ресурсами должны быть долгосрочные целевые программы развития инновационной деятельности в регионах Ассоциации. Программно-целевой путь инновационного развития на современном этапе является основным во многих сферах. Регионы Ассоциации обладают достаточными возможностями для разработки и реализации программ. В них действует 28 научно-технических, в основном региональных программ, их основным инвестором являются региональные бюджеты. На предприятия регионов Ассоциации приходится 15—19 % всех российских инвестиций, но суммарное финансирование регионов Ассоциации составляет всего около 5 млн дол. США в год.

Анализ вопросов межрегионального сотрудничества Ассоциации показывает, что существует понимание необходимости формирования Федеральной программы инновационного развития отраслей специализации хозяйства республик и областей, входящих в Ассоциацию «Большая Волга». Задача определения оптимальных принципов применения программно-це-

левого метода в сфере инновационного развития связана, на наш взгляд, в первую очередь с оптимизацией процессов формирования и реализации общей для регионов Ассоциации научно-инновационной политики. Программа должна основываться на многосторонних межрегиональных связях, быть долговременной и непрерывно обновляемой.

Одним из принципов формирования такой Программы может стать принцип инновационных «локомотивов», в качестве которых могли бы выступить ведущие предприятия реального сектора экономики каждого региона, входящего в Ассоциацию. Такими предприятиями инновационно активных отраслей могут стать бюджетообразующие научно-производственные комплексы с перспективами развития межрегиональных кооперационных связей, начиная с НИОКР, поставщики результирующей продукции непосредственного потребления, а также — определяющие развитие смежных и др. отраслей регионов Ассоциации. Определение круга таких предприятий — общая задача регионов.

При формировании федеральных программ в ближайшие годы федеральным центром рекомендуется акцентировать внимание на использовании интеллектуального и производственного потенциала отечественного ВПК, планировать работы, приоритетные для страны в целом.

Механизм управления Программой может включать следующие элементы:

1. Государственного заказчика, в качестве которого может выступить Минпромнауки России;

2. Наблюдательный Совет с участием представителей Правительства Российской Федерации, правительств субъектов Российской Федерации, входящих в Ассоциацию;

3. Дирекцию Программы, формируемую государственным заказчиком. В ее состав могут войти представители научно-исследовательских организаций регионов Ассоциации, на которые возлагаются задачи по разработке бизнес-проектов, представители отраслевых и ведомственных заказчиков;

4. Головную (координирующую) научно-исследовательскую организацию.

Основной тенденцией в развитии инноваций сегодня выступает интеграция образования, науки и производства, выражающаяся в создании учебно-научно-инновационных комплексов. В связи с этим необходимо дальнейшее развитие в регионах Ассоциации и на межрегиональном уровне технологических и научных парков, инновационно-технологических центров, инновационно-промышленных комплексов, ассоциированно объе-

диненных с вузами или входящих в их структуру. Целесообразно участие вузов в межрегиональных центрах науки и высоких технологий, обеспечивающих развитие высокотехнологичных отраслей реального сектора экономики.

На региональном уровне следует дополнить вузовские технопарки инкубаторами идей, производственными техноцентрами, функционирующими, в отличие от западных, на площадях крупнейших производственных и научно-исследовательских организаций с уникальным оборудованием. Сложилась схема механизма оптимального прохождения инновационных циклов: инкубатор идей (финансируется за счет бюджета) + технопарки (небольшие коммерческие фирмы) + инновационно-технологический центр (совместное предприятие для подготовки проекта к массовому производству).

Основой экономического механизма научно-инновационной политики Ассоциации должна быть консолидация многоканального финансирования инновационных проектов, в том числе из централизованных государственных источников — бюджета Российской Федерации (до 20 % всей потребности в финансовых ресурсах) и бюджетов субъектов Российской Федерации (20 %), за счет привлеченных средств (20 %), собственных средств предприятий и организаций (40 %).

Федеральные бюджетные ресурсы должны быть сконцентрированы в первую очередь на решение важнейших общих задач инновационного развития регионов Ассоциации, обеспечение опережающего развития технологий. Региональные бюджетные ресурсы следует использовать для реализации инновационных проектов региональной значимости, удовлетворения первоочередных нужд регионов в данной области.

Особенностью современного развития России остается недостаточная стабильность, останавливающая инвесторов и исключающая долгосрочное прогнозирование. В связи с этим необходимо активизировать привлечение внебюджетных средств в сферу инновационной деятельности, развивать сеть региональных и межрегиональных внебюджетных фондов, использовать их для финансирования высокотехнологичных проектов. Самой перспективной формой реализации (внедрения) инноваций, на наш взгляд, является путь предпринимательства, обеспечивающий минимизацию инвестиционного риска государства в обеспечении инноваций. Эффективным может быть финансирование творческих коллективов исследователей, разработчиков через венчурные и др. структуры фондов. Целесообразным представляется создание Фонда поддержки инноваций Ассоци-

ации «Большая Волга», который оказывал бы финансовую поддержку инновационных проектов на конкурсной основе.

Кадровые ресурсы являются важным условием успеха научно-инновационной политики. Главной задачей в этой области является повышение социального статуса научных работников, предотвращение выезда талантливых ученых и перспективной молодежи из регионов Ассоциации. Необходимо разработать меры по повышению социального престижа научной работы, который определяется в современных условиях прежде всего уровнем доходов. Для этого потребуются изменить систему организации и управления научными кадрами, чтобы сделать повышение качества человеческих ресурсов инновационной деятельности приоритетной задачей.

Возможны два направления решения этой задачи. Во-первых, адресная поддержка талантливых ученых, коллективов и перспективной молодежи на основе конкурсных механизмов. Достоинством такого подхода является поддержка наиболее активных индивидуальных и коллективных разработчиков инновационных идей. Однако при этом упускается из виду необходимость формирования профессиональной среды. Именно она гарантирует стабильность и долговременность формирования инноваций. Во-вторых, формирование профессиональной среды инновационной деятельности. Этот подход подразумевает разработку долговременных государственных мер по повышению уровня доходов научных работников и других профессионалов, участвующих в разработке инноваций. Особого внимания заслуживает проблема формирования молодых кадров и развития научной деятельности учащейся молодежи, студентов и молодых ученых.

Информационные ресурсы научно-инновационной политики должны обеспечивать комплексную научно-методическую поддержку научных исследований и инновационной деятельности. Представляется возможным создание на базе одного из научных учреждений Ассоциации информационного центра с целью научно-методического обеспечения инновационной деятельности научных учреждений и предприятий регионов Ассоциации, создания баз данных, проведения мониторинга разработок и внедрения результатов инновационной деятельности, защиты информационных ресурсов. Необходима также разработка системы показателей потенциала и результатов инновационной деятельности.

Международное сотрудничество является важнейшим источником долгосрочного развития инновационной деятельности

ти. Приоритетной в этой области должна стать реализация крупных совместных международных проектов в области фундаментальных, поисковых и прикладных исследований, ориентированных на получение коммерческого эффекта. Перспективным направлением может стать также совместная работа с зарубежными партнерами по коммерциализации научно-технических результатов на внешнем и внутреннем рынках, привлечению иностранных инвестиций.

Основным экономическим показателем эффективности инновационной политики является прибыль. При этом выгодность и объем рентабельно выполненных работ и услуг определяют доходность производства, инвестиционную привлекательность, стабильность и перспективы развития, престиж предприятий, региона, страны в целом, обеспеченность социальной сферы, уровень занятости и благосостояния, т.е. качество условий жизнедеятельности населения. Поэтому итоговыми показателями прогрессивности стратегии инновационной политики и результативности инновационной деятельности в регионе станут не только прямые экономические, но и опосредованные социальные показатели. Главным социальным итогом реализации научно-инновационной политики Ассоциации должно стать создание интеллектуальной и материальной базы для обеспечения достойной жизни населения регионов Поволжья. Это позволит регионам Ассоциации проводить согласованную научно-инновационную политику, направленную на достижение общих целей их социально-экономического развития.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Какую Россию мы строим: Ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Рос. газ. 2000. 11 июля.

Поступила 07.08.2002.

Правительство Российской Федерации
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 30 августа 2002 г. № 646
г. Москва

**О СОЗДАНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ
ПО ОБРАЗОВАНИЮ**

Правительство Российской Федерации **п о с т а н о в л я е т**:

1. Создать Правительственную комиссию по образованию.
2. Утвердить прилагаемое Положение о Правительственной комиссии по образованию.

Председатель Правительства
Российской Федерации
М.КАСЬЯНОВ

Правительство Российской Федерации
РАСПОРЯЖЕНИЕ
от 30 августа 2002 г. № 1217-р
г. Москва

Утвердить прилагаемый состав Правительственной комиссии по образованию, созданной постановлением Правительства Российской Федерации от 30 августа 2002 г. № 646.

Председатель Правительства
Российской Федерации
М.КАСЬЯНОВ

ПОЛОЖЕНИЕ О ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ОБРАЗОВАНИЮ

1. Правительственная комиссия по образованию (далее — Комиссия) является постоянно действующим координационным органом, обеспечивающим взаимодействие федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, государственных и иных организаций в целях реализации единой государственной политики в сфере образования.

2. В своей деятельности Комиссия руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации и настоящим Положением.

3. Основными задачами Комиссии являются:

а) обеспечение проведения единой государственной политики в сфере образования, определение направлений и подходов к реализации национальной доктрины образования в Российской Федерации, Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г.;

б) обеспечение эффективного взаимодействия и координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, хозяйствующих субъектов, образовательных учреждений, научных и других заинтересованных организаций по определению путей модернизации и развития образования;

в) совершенствование нормативной правовой базы в сфере образования;

г) прогнозирование потребности в квалифицированных кадрах и определение на этой основе подходов к формированию государственных заданий учреждениям профессионального образования.

4. Комиссия в целях реализации возложенных на нее задач осуществляет следующие функции:

а) анализирует состояние системы образования и вырабатывает практические рекомендации по ключевым проблемам модернизации и развития образования;

б) рассматривает и вносит в Правительство Российской Федерации предложения по разработке и реализации мер

государственной поддержки и регулирования в сфере образования, социальной защиты работников образования;

в) рассматривает вопросы, связанные с разработкой и реализацией федеральных целевых программ в области образования, подготовкой законодательных и иных нормативных правовых актов, направленных на обеспечение процесса развития и модернизации системы образования с учетом основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации;

г) рассматривает предложения по реализации стратегии развития и модернизации образования на краткосрочный и среднесрочный периоды;

д) рассматривает вопросы и вырабатывает согласованные с федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации предложения по формированию эффективных экономических механизмов модернизации и развития образования, системы финансирования отрасли;

е) принимает решения по принципиальным вопросам функционирования системы образовательных учреждений;

ж) содействует организации контроля за реализацией решений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации по вопросам, входящим в компетенцию Комиссии.

5. Комиссия имеет право:

а) запрашивать в установленном порядке у федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, государственных и иных организаций, общественных объединений информацию (материалы) по вопросам, входящим в компетенцию Комиссии, пользоваться в установленном порядке соответствующими информационными банками данных федеральных органов исполнительной власти;

б) заслушивать на своих заседаниях информацию руководителей и должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, образовательных и иных учреждений, организаций и предприятий независимо от формы собственности, а также их ассоциативных объединений по вопросам, входящим в компетенцию Комиссии;

в) организовывать при необходимости экспертизу федеральных целевых, межотраслевых и международных программ и проектов в сфере образования;

г) создавать экспертные и рабочие группы из представителей государственных органов власти, ученых и специалистов для изучения отдельных вопросов;

д) вносить в Правительство Российской Федерации предложения по вопросам, входящим в компетенцию Комиссии и требующим решения Правительства Российской Федерации;

е) организовывать и проводить в установленном порядке координационные совещания, конференции, рабочие встречи и брифинги по вопросам развития и модернизации образования;

ж) взаимодействовать со средствами массовой информации в целях всестороннего и объективного освещения процессов развития и модернизации образования;

з) осуществлять другие функции, вытекающие из задач Комиссии.

6. Состав Комиссии утверждается Правительством Российской Федерации.

7. Комиссия осуществляет свою деятельность в соответствии с планом работы, принимаемым на заседании Комиссии. Члены Комиссии вносят предложения по плану работы, повестке дня заседаний и участвуют в подготовке материалов к заседаниям Комиссии, а также проектов ее решений.

8. Заседания Комиссии проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в полугодие, и считаются правомочными, если в них принимают участие более половины ее членов.

Члены Комиссии участвуют в заседаниях лично, без права замены.

Решения Комиссии принимаются простым большинством голосов присутствующих на заседании членов Комиссии и оформляются протоколом, который подписывает председатель Комиссии.

Повестка дня заседания Комиссии и регламент ее работы утверждается председателем Комиссии либо по его поручению — заместителем председателя.

9. Решения Комиссии, принятые в пределах ее компетенции, являются обязательными для всех федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

10. Организационно-техническое обеспечение деятельности Комиссии осуществляет Министерство образования Российской Федерации.

11. Комиссия имеет бланк со своим наименованием.

СОСТАВ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Касьянов М.М. — председатель Правительства Российской Федерации (председатель Комиссии),

Матвиенко В.И. — заместитель председателя Правительства Российской Федерации (заместитель председателя Комиссии),

Филиппов В.М. — министр образования Российской Федерации (заместитель председателя Комиссии),

Аверкин В.Н. — председатель Комитета образования Новгородской области,

Балахничев В.В. — заместитель председателя Госкомспорта России,

Будницкий И.Е. — заместитель министра Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций,

Вербицкая Л.А. — ректор Санкт-Петербургского государственного университета,

Грязнова А.Г. — ректор Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации,

Демин В.М. — директор Красногорского оптико-электронного колледжа, президент Союза директоров средних специальных учебных заведений России,

Довжоко Ф.Е. — первый заместитель министра — директор Департамента начального профессионального образования Министерства образования Хабаровского края,

Долгушкин Н.К. — заместитель министра сельского хозяйства Российской Федерации,

Дудин В.Н. — главный специалист Краснодарского крайкома, председатель студенческого координационного совета Профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации (по согласованию),

Елизаров А.Ф. — заместитель министра юстиции Российской Федерации,

Еремеев О.В. — генеральный директор Координационного совета объединений работодателей России (по согласованию),

Зернов В.А. — ректор Российского нового университета, председатель совета Ассоциации негосударственных вузов (по согласованию),

Кезина Л.П. — председатель Московского комитета образования,

Коган Е.Я. — руководитель Департамента науки и образования администрации Самарской области,

Козлов В.В. — вице-президент Российской академии наук,

Кокошин А.А. — заместитель председателя Комитета Государственной Думы по промышленности, строительству и наукоемким технологиям (по согласованию),

Кондрашов П.Е. — начальник Управления развития образования Минобразования России (ответственный секретарь Комиссии),

Кулагин А.С. — заместитель министра промышленности, науки и технологий Российской Федерации,

Кузьминов Я.И. — ректор Государственного университета — Высшей школы экономики,

Маркова О.П. — руководитель Департамента сферы услуг Минэкономразвития России,

Никандров Н.Д. — президент Российской академии образования,

Панков Н.А. — начальник Главного управления кадров — заместитель министра обороны Российской Федерации по кадрам,

Положевец П.Г. — главный редактор редакции «Учительская газета» (по согласованию),

Попков В.Ю. — заместитель начальника Главного управления кадров МВД России,

Рахаев А.И. — заместитель министра культуры Российской Федерации,

Савиных В.П. — ректор Московского государственного университета геодезии и картографии, президент Ассоциации российских вузов,

Садовничий В.А. — ректор Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова,

Собянин С.С. — губернатор Тюменской области,

Стуколова Т.И. — заместитель министра здравоохранения Российской Федерации,

Тихонов А.Н. — директор Государственного научно-исследовательского института информационных технологий и телекоммуникаций,

Топилин М.А. — заместитель министра труда и социального развития Российской Федерации,

Хакамада И.М. — заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (по согласованию),

Чепурных Е.Е. — статс-секретарь — заместитель министра образования Российской Федерации,

Чернова Г.П. — министр образования Чувашской Республики,

Чернышова Н.В. — начальник управления общественных связей и гуманитарной политики Главного управления внутренней политики Президента Российской Федерации (по согласованию),

Шишлов А.В. — председатель Комитета Государственной Думы по образованию и науке (по согласованию),

Шудегов В.Е. — первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии (по согласованию),

Яковлев В.М. — председатель Профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации (по согласованию).

«Управление школой». 2002. 16 сент.

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ МИНОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ С ОРГАНАМИ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО КОНТРОЛЮ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ВУЗАМИ И ФИЛИАЛАМИ ЛИЦЕНЗИОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ И УСЛОВИЙ*

Обеспечение высокого качества подготовки специалистов является важнейшей задачей Минобразования России. Основой для обеспечения такого качества служит соблюдение высшими учебными заведениями и их филиалами лицензионных требований и условий.

Начиная с 1999 г. Управлением лицензирования, аккредитации и аттестации Минобразования России (далее — Управление) совместно с Государственной инспекцией по аттестации учебных заведений России при Минобразовании России, органами управления образованием субъектов РФ, региональными советами ректоров вузов и Ассоциацией негосударственных вузов России проводились проверки фактического соблюдения лицензионных требований и условий в государственных и негосударственных вузах и филиалах. До 2001 г. проверено около 700 вузов и филиалов, расположенных на территории 70 субъектов РФ. На основании полученной информации издано 12 приказов министерства «О результатах проверки выполнения условий, предусмотренных лицензией, в образовательных учреждениях высшего профессионального образования», в которых учредителям 203 вузов и филиалов, нарушивших лицензионные требования, предписывалось в сжатые сроки устранить отмеченные при проверках нарушения и представить информацию о проделанной работе в Управление. Подавляющее большинство вузов устранило выявленные нарушения. Вместе с тем у 5 вузов и одного филиала, грубо нарушивших лицензионные требования, были изъяты лицензии. Это негосударственные высшие учебные заведения — Институт международного бизнеса (г. Ростов-на-Дону), Институт предпринимательства и международных связей (г. Ростов-на-Дону), Белгородский гуманитарно-экономический институт, Университет Н.К.Рериха (г. Воронеж), Ставропольский филиал Института международного права и экономики. Изъята лицензия по специальности 040100 Лечебное дело у Сочинского государственного университета туризма и курортного дела и у негосударственного вуза — Курганского социально-экономического института.

* Справка подготовлена к заседанию коллегии 14.05.2002.

В текущем году было выявлено около 100 вузов, допустивших превышение предельной численности контингента обучающихся, установленной лицензией. Всем вузам в приказном порядке предписано до 1 июня 2002 г. устранить выявленные нарушения или представить на согласование в министерство подтвержденный документами план мероприятий по устранению нарушений. У вузов, не представивших в установленный срок соответствующую информацию, действие лицензий с 1 июля 2002 г. будет приостановлено.

В работе, проведенной Управлением, существенную помощь оказали органы управления образованием субъектов РФ.

Принятое в октябре 2000 г. постановление Правительства РФ № 796 «Об утверждении Положения о лицензировании образовательной деятельности»¹ позволило делегировать органам управления образованием субъектов РФ полномочия по контролю за соблюдением лицензиатами, находящимися на их территории и имеющими лицензию Минобразования России, лицензионных требований и условий. На основании указанного постановления Управлением был разработан и направлен в регионы проект соглашения между Минобразованием России и государственными органами управления образованием субъектов РФ о делегировании полномочий по контролю за соблюдением вузами и филиалами, находящимися на территории субъектов РФ, лицензионных требований и условий (приложение 1). В настоящее время такие соглашения заключены с 50 субъектами РФ (приложение 2). В целях привлечения к этой работе большого числа регионов проект соглашения размещен в Интернете, а руководителям органов управления образованием направлено дополнительное письмо с подтверждением готовности министерства делегировать права на проведение проверок лицензионных требований.

Для оказания помощи лицензирующим органам субъектов РФ Управлением разработана Программа проверки соблюдения лицензионных требований и условий ведения образовательной деятельности в учреждениях высшего профессионального образования (приложение 3)². Соглашение и Программа проверки предусматривают следующие процедуры:

— проверку лицензиата комиссией, сформированной государственным органом управления образованием субъекта РФ, по результатам работы которой готовится акт, устанавливается срок для устранения нарушений;

¹ См.: Официальные документы в образовании. 2000. № 22. С. 33—42.

² Приложение 3 не публикуется.

— в случае неустранения выявленных нарушений в установленный срок руководителем органа управления образованием в Минобрнауку России направляется мотивированное предложение по формированию совместной комиссии по проведению повторной проверки. По результатам работы совместной комиссии действие лицензии может быть приостановлено;

— в случае неустранения выявленных нарушений в период приостановления действия лицензии Минобрнаукой России подается заявление в суд об аннулировании лицензии.

К настоящему времени в рамках соглашений проверено свыше 100 государственных и негосударственных высших учебных заведений и их филиалов.

Анализ поступивших из регионов материалов показывает, что наиболее характерными нарушениями в деятельности вузов и филиалов являются следующие:

— отдельные учебные заведения и филиалы после получения лицензии расширили прием студентов, превысив при этом предельную численность контингента обучающихся, установленную в лицензии. Так, у Старооскольского филиала Воронежского государственного университета предельная численность контингента обучающихся, приведенная к очной форме обучения, согласно лицензии, составляет 37 чел., а реально в филиале только по очной форме обучаются 492 чел. В Смоленском филиале Санкт-Петербургского института управления и экономики контрольные цифры предельного контингента превышены на 132 чел.;

— в ряде вузов и филиалов, например в Майкопском филиале Московского государственного социального университета, отсутствуют штатные преподаватели. В Адыгейском филиале Южно-Российского государственного технического университета укомплектованность штатными профессорско-преподавательскими кадрами составляет 2,5 %;

— не все заключенные после получения лицензии договоры на аренду помещений зарегистрированы в соответствии с требованиями Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»;

— в Магаданском филиале Российского государственного гуманитарного университета выявлены случаи набора студентов на отдельные специальности без лицензии;

— в нарушение установленного порядка студенты филиалов не всегда извещаются о том, что в полученном ими дипломе будет отражен факт обучения в филиале;

— есть случаи представления в рекламе высших учебных заведений недостоверной информации о дипломах, получаемых после окончания вуза, и льготах, предоставляемых студентам, в том числе отсрочки от военной службы;

— договоры о предоставлении образовательных услуг не всегда обеспечивают должную защиту прав потребителей.

По информации, полученной от органов управления образованием субъектов РФ, большинство выявленных в ходе проверок нарушений устранено в сроки, установленные при проверках.

Вузам, серьезно нарушившим лицензионные требования, приказом министерства установлен двухмесячный срок для устранения нарушений.

Ряд региональных органов управления образованием занимает принципиальную позицию по отношению к вузам, нарушающим образовательное законодательство. Имеются случаи их обращения в органы прокуратуры в целях прекращения незаконной деятельности вузов и филиалов. Например, Управлением образования и науки администрации Белгородской области направлены документы в прокуратуру Белгородской области о незаконной деятельности представительства Воронежского экономико-правового института в г. Старый Оскол.

Результаты работы органов управления образованием субъектов РФ по контролю за деятельностью высших учебных заведений и их филиалов показали, что эта работа эффективна и требует дальнейшего совершенствования. Реализация соглашения для субъектов РФ является новым видом деятельности. Существуют различные подходы к организации работы лицензионных служб. Так, в Главном управлении образованием при администрации Псковской области лицензированием образовательной деятельности занимается один человек, а в Кемеровской области создана Государственная лицензионно-аттестационная служба при администрации в количестве более 30 чел. Большинство сотрудников региональных лицензионных служб не имеет опыта применения лицензионного законодательства в области высшего образования. Информация о принимаемых министерством решениях, в том числе нормативные правовые документы, доходит до лицензионных служб с опозданием.

В этой связи 20—21 марта 2002 г. Управлением был проведен Всероссийский семинар «Взаимодействие с государственными органами управления образованием субъектов Российской Федерации по вопросам контроля за соблюдением лицензиатами лицензионных требований и условий». В работе семинара приняли участие более ста представителей 58 субъектов РФ. Участники семинара одобрили факт передачи полномочий по проверке лицензионных требований и условий на региональный уровень.

Семинар носил практический характер и был направлен на отработку процедуры проведения контрольных мероприятий.

Обсуждались также вопросы совершенствования механизма выявления нарушений образовательного законодательства и путей их устранения. Участниками семинара были внесены предложения по совершенствованию лицензирования образовательных учреждений, касающиеся многих аспектов. Наиболее важными из них являются разработка типового договора с обучающимися на оказание платных образовательных услуг образовательным учреждением, единых требований к наименованиям образовательных учреждений, унифицированной схемы представления информации в Минобразование России по итогам проведения контрольных мероприятий. Управлением планируется организация постоянно действующего семинара для обучения и повышения квалификации работников региональных лицензионных служб.

В течение 2000—2001 гг. Управлением проведена работа по анализу соблюдения законодательства Российской Федерации в области образования, предусматривающего, что право выдачи лицензии на ведение образовательной деятельности предоставлено только государственным органам управления образованием. При этом были выявлены случаи передачи администрациями субъектов РФ прав на лицензирование образовательной деятельности центрам, лицензионным палатам, осуществляющим лицензирование всех видов деятельности, отношений к компетенции органов исполнительной власти субъектов РФ. В ряде субъектов РФ существует практика, когда вопросы проведения лицензионной экспертизы и выдачи лицензий осуществляется структурами, действующими «при» органах управления образованием. Это Новосибирская область, Красноярский край, г. Москва и Московская область. В результате принятых Управлением мер в Воронежской области, Республике Дагестан, Республике Калмыкия, г. Санкт-Петербурге деятельность служб, лицензирующих образовательную деятельность, приведена в соответствие с действующим законодательством. В настоящее время такая работа проводится в Калужской области и Республике Коми.

Проводимая министерством совместно с органами управления образованием субъектов РФ работа реально расширяет возможности контроля за деятельностью вузов и их филиалов, способствует повышению качества образования и широкому информированию общественности об уровне предоставляемых образовательных услуг.

**Начальник Управления лицензирования,
аккредитации и аттестации
Е.Н.ГЕВОРКЯН**

ИНФОРМАЦИЯ
об органах управления образованием субъектов
Российской Федерации, заключивших Соглашения
«О делегировании государственным органам управления
образованием субъектов Российской Федерации полномочий
по контролю за соблюдением лицензиатами, находящимися
на их территории и имеющими лицензию Министерства
образования Российской Федерации, лицензионных
требований и условий»

Субъект Российской Федерации	Орган управления образованием, заключивший Соглашение с Минобразованием России
1	2
Агинский Бурятский автономный округ	Комитет образования администрации Агинского Бурятского автономного округа
Алтайский край	Комитет администрации Алтайского края по образованию
Амурская область	Комитет по образованию администрации Амурской области
Архангельская область	Администрация Архангельской области
Белгородская область	Управление образования администрации Белгородской области
Брянская область	Управление образования администрации Брянской области
Волгоградская область	Комитет по образованию администрации Волгоградской области
Вологодская область	Департамент образования администрации Вологодской области
Воронежская область	Главное управление образования администрации Воронежской области
Кабардино-Балкарская Республика	Министерство образования и науки Кабардино-Балкарской Республики
Калининградская область	Управление образования администрации Калининградской области
Калужская область	Департамент образования и науки Калужской области
Камчатская область	Управление образования администрации Камчатской области
Карачаево-Черкесская Республика	Министерство образования и науки Карачаево-Черкесской Республики
Коми-Пермяцкий автономный округ	Управление образования и науки администрации Коми-Пермяцкого автономного округа
Костромская область	Департамент общего и профессионального образования администрации Костромской области
Краснодарский край	Департамент образования и науки Краснодарского края
Курганская область	Главное управление образования Курганской области
Курская область	Комитет образования Курской области

Окончание	
1	2
Ленинградская область	Комитет общего и профессионального образования правительства Ленинградской области
Магаданская область	Управление образования администрации Магаданской области
Мурманская область	Комитет по образованию администрации Мурманской области
Нижегородская область	Департамент образования и науки администрации Нижегородской области
Новгородская область	Комитет образования Новгородской области
Орловская область	Управление общего и профессионального образования администрации Орловской области
Пензенская область	Министерство образования Пензенской области
Приморский край	Комитет по высшему, среднему профессиональному образованию и науке администрации Приморского края
Псковская область	Главное управление образования Псковской области
Республика Адыгея	Министерство образования и науки Республики Адыгея
Республика Башкортостан	Государственный комитет Республики Башкортостан по науке, высшему и среднему профессиональному образованию
Республика Бурятия	Министерство образования и науки Республики Бурятия
Республика Калмыкия	Министерство образования и науки Республики Калмыкия
Республика Марий Эл	Государственный комитет Республики Марий Эл
Республика Татарстан	Министерство образования Республики Татарстан
Ростовская область	Министерство общего и профессионального образования Ростовской области
Саратовская область	Министерство образования Саратовской области
Сахалинская область	Департамент образования, культуры и спорта администрации Сахалинской области
Смоленская область	Комитет по образованию администрации Смоленской области
Ставропольский край	Министерство образования Ставропольского края
Тамбовская область	Управление образования и науки Тамбовской области
Тверская область	Департамент образования администрации Тверской области
Тюменская область	Департамент образования и науки администрации Тюменской области
Удмуртская Республика	Правительство Удмуртской Республики
Ульяновская область	Главное управление образования администрации Ульяновской области
Хабаровский край	Администрация Хабаровского края
Ханты-Мансийский автономный округ	Департамент по образованию и науке Ханты-Мансийского автономного округа
Челябинская область	Главное управление образования и науки Челябинской области
Читинская область	Комитет общего, профессионального образования, науки и молодежной политики администрации Читинской области
Чувашская Республика	Министерство образования Чувашской Республики
Ямало-Ненецкий автономный округ	Департамент образования администрации Ямало-Ненецкого автономного округа

СОГЛАШЕНИЕ

между Министерством образования Российской Федерации и государственным органом управления образованием субъекта Российской Федерации о делегировании полномочий по контролю за соблюдением высшими учебными заведениями и филиалами вузов, находящимися на территории субъекта Российской Федерации и имеющими лицензию Министерства образования Российской Федерации, лицензионных требований и условий

В целях осуществления государственной политики в области образования, повышения качества подготовки кадров в вузах и предупреждения нарушений лицензионных требований и условий Министерство образования Российской Федерации и государственный орган управления образованием субъекта РФ, руководствуясь Законом РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании», Федеральным законом от 10 июля 2000 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “О высшем и послевузовском профессиональном образовании”», постановлением Правительства РФ от 18 октября 2000 г. № 796 «Об утверждении Положения о лицензировании образовательной деятельности», заключили Соглашение о следующем:

1. Предмет Соглашения

1.1. Минобразование России делегирует государственному органу управления образованием субъекта РФ полномочия по контролю за соблюдением высшими учебными заведениями и филиалами вузов, находящимися на его территории и имеющими лицензию Минобразования России на право ведения образовательной деятельности, следующих лицензионных требований и условий:

- срок действия лицензии;
- наличие и достоверность учредительных документов вуза (свидетельства о регистрации, зарегистрированного устава, учредительного договора или решения учредителей о создании вуза), соответствие сведений в свидетельстве о регистрации, уставе, учредительном договоре, указанных в лицензии, приказе о лицензировании, фактическим данным;
- для филиала вуза — наличие и достоверность положения о филиале, сведений о его регистрации по фактическому

адресу; соответствие сведений в лицензии, приказе о лицензировании фактическим данным;

— наличие и сроки действия документов, подтверждающих право вуза, филиала вуза на владение, пользование и (или) распоряжение необходимой учебно-материальной базой, зарегистрированных в органах юстиции в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», наличие изменений в составе этих документов;

— наличие заключений органов Государственной санитарно-эпидемиологической службы РФ и Государственной противопожарной службы РФ о пригодности используемых зданий и помещений для осуществления образовательного процесса;

— обеспеченность обучающихся медицинским обслуживанием и питанием;

— соответствие фактических условий проведения образовательного процесса контрольным нормативам и предусмотренным лицензией условиям:

а) ведение образовательной деятельности по направлениям (специальностям), уровням, формам обучения и в сроки, установленные лицензией;

б) приведенный предельный контингент обучающихся;

в) обеспеченность обучающихся учебной и учебно-методической литературой и оборудованием;

г) кадровое обеспечение образовательного процесса (образовательный ценз педагогических работников и условия их привлечения к трудовой деятельности);

— для вузов — наличие территориально обособленных структурных подразделений (филиалы, представительства), наличие сведений о них в уставе вуза и лицензий на право ведения образовательной деятельности в филиалах.

2. Обязательства сторон

2.1. Минобразование России:

— осуществляет нормативное и методическое руководство проведением проверок соблюдения лицензиатами, находящимися на территории субъекта РФ и имеющими лицензию Минобразования России, лицензионных требований и условий;

— в случае неустранения нарушений согласно акту (протоколу), составленному государственным органом управления образованием субъекта РФ, организует дополнительную проверку совместно с государственным органом управления обра-

зованием субъекта РФ, советом ректоров вузов региона и региональной ассоциацией негосударственных вузов, по результатам которой может приостановить действие лицензии;

— в случае неустранения выявленных нарушений в период приостановления действия лицензии принимает решение о подаче заявления в суд об аннулировании лицензии;

— информирует государственный орган управления образованием субъекта РФ о решениях, принятых по фактам нарушения лицензионных требований и условий;

— сохраняет за собой право организации и проведения проверок контрольных нормативов и предусмотренных лицензией условий;

— осуществляет контроль в порядке надзора за организацией и проведением государственным органом управления образованием субъекта РФ мероприятий в соответствии с настоящим соглашением.

2.2. Государственный орган управления образованием субъекта РФ:

— организует и совместно с советом ректоров вузов региона и региональной ассоциацией негосударственных вузов в период с 1 октября по 31 марта проводит проверки соблюдения лицензионных требований и условий в объеме делегированных полномочий;

— не реже одного раза в год, до 15 апреля, сообщает в Управление лицензирования, аккредитации и аттестации Минобразования России результаты проведенных контрольных мероприятий;

— при обнаружении нарушений составляет по результатам проверок акты (протоколы) с указанием конкретных нарушений и устанавливает срок (до двух месяцев) для их устранения;

— в случае неустранения выявленных нарушений направляет в Минобразование России мотивированное предложение о формировании совместной комиссии по проведению дополнительной проверки;

— готовит Минобразованию России предложения о проведении совместных проверок образовательных учреждений, находящихся на территории субъекта РФ.

3. Особые условия

3.1. Условия настоящего Соглашения могут расширяться дополнительными соглашениями сторон.

3.2. Возможные споры по настоящему Соглашению разрешаются сторонами путем переговоров.

4. Сроки вступления в силу и действия Соглашения

4.1. Соглашение вступает в силу с момента подписания.

4.2. Соглашение действует в течение 2001—2003 гг. Если ни одна из сторон не сделает письменного заявления о своем желании прекратить действие настоящего Соглашения за шесть месяцев до истечения срока действия Соглашения, то его действие считается продолженным на двухлетний срок.

4.3. Соглашение составлено в ____ экземплярах, все экземпляры имеют одинаковую юридическую силу.

Подписи сторон:

Заместитель министра образования РФ

Руководитель государственного
органа управления образованием
субъекта РФ

(подпись, Ф.И.О)

(подпись, Ф.И.О)

М.П.

М.П.

« ____ » _____ 200__ г.

« ____ » _____ 200__ г.

**Министерство образования Российской Федерации
Министерство финансов Российской Федерации
ПРИКАЗ
от 29 апреля 2002 г. № 1597/39н
г. Москва**

**Зарегистрирован в Минюсте РФ 9 июля 2002 г.
Регистрационный № 3561**

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ МЕТОДИКИ ПЛАНИРОВАНИЯ
И ФИНАНСИРОВАНИЯ РАСХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО
БЮДЖЕТА НА ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ИМЕННЫХ ФИНАНСОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
ДЛЯ УЧАСТВУЮЩИХ В ЭКСПЕРИМЕНТЕ
ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ**

Во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 14 января 2002 г. № 6 «О проведении в 2002—2003 гг. эксперимента по переходу на финансирование отдельных учреждений высшего профессионального образования с использованием государственных именных финансовых обязательств» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 3, ст.217) **п р и к а з ы в а е м**:

1. Утвердить методику планирования и финансирования расходов федерального бюджета на высшее профессиональное образование на основе государственных именных финансовых обязательств для участвующих в эксперименте высших учебных заведений (приложение).

2. Контроль за исполнением данного приказа возложить на начальника Управления экономики Министерства образования Российской Федерации Ю.Н.Фролова и руководителя Департамента социальной сферы и науки Министерства финансов Российской Федерации В.А.Шалаева.

**Министр образования
Российской Федерации
В.ФИЛИПОВ**

**Министр финансов
Российской Федерации
А.КУДРИН**

**МЕТОДИКА
ПЛАНИРОВАНИЯ И ФИНАНСИРОВАНИЯ
РАСХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА
НА ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМЕННЫХ
ФИНАНСОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ДЛЯ УЧАСТВУЮЩИХ
В ЭКСПЕРИМЕНТЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ**

I. Общие положения

1. Методика планирования и финансирования расходов федерального бюджета на высшее профессиональное образование на основе государственных именных финансовых обязательств (далее именуется — финансовое обязательство) для участвующих в эксперименте (далее именуется — эксперимент) высших учебных заведений разработана в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2002 г. № 6 «О проведении в 2002 — 2003 гг. эксперимента по переходу на финансирование отдельных учреждений высшего профессионального образования с использованием государственных именных финансовых обязательств» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 3, ст. 217).

2. В 2002 г. в эксперименте принимают участие высшие учебные заведения, подведомственные Минобразованию России.

3. Финансирование расходов федерального бюджета на высшее профессиональное образование на основе государственных именных финансовых обязательств для участвующих в эксперименте высших учебных заведений (далее именуются — вузы) осуществляется на основе сводной бюджетной росписи федерального бюджета в пределах лимитов бюджетных обязательств, утвержденных в установленном порядке, через лицевые счета образовательных бюджетных учреждений, открытые в установленном порядке в органах Федерального казначейства Министерства финансов Российской Федерации.

4. Эксперимент по введению финансовых обязательств проводится в рамках действующего законодательства Российской Федерации и предполагает реализацию предусмотренных им прав граждан на получение высшего профессионального образования, а также прав высших учебных заведений. Граждане, имеющие льготы при поступлении в вуз, принимаются с учетом этих льгот.

5. Финансовые обязательства дифференцируются по категориям. На период эксперимента устанавливаются пять категорий финансовых обязательств: 1-я категория — высшая, со-

ответствующая самым высоким результатам сдачи единого государственного экзамена (далее — ЕГЭ), следующие — 2-я, 3-я, 4-я и 5 категории по убыванию.

6. Финансовые обязательства получают лица, выдержавшие испытания в форме ЕГЭ по всем предметам, необходимым для поступления в высшее учебное заведение.

7. На период проведения эксперимента устанавливается следующее соответствие между категориями финансовых обязательств и приведенной суммой баллов, полученной гражданином по учебным дисциплинам, сданным им по ЕГЭ:

1-й категории финансовых обязательств соответствует приведенная сумма баллов в интервале свыше 80 баллов до 100 баллов включительно;

2-й категории финансовых обязательств — свыше 68 баллов до 80 баллов включительно;

3-й категории финансовых обязательств — свыше 52 баллов до 68 баллов включительно;

4-й категории финансовых обязательств — свыше 43 баллов до 52 баллов включительно;

5-й категории финансовых обязательств — свыше 35 баллов до 43 баллов включительно.

II. Методика планирования расходов образовательных учреждений высшего профессионального образования, участвующих в эксперименте

8. Среднегодовая величина финансового обязательства на одного студента в год определяется исходя из утвержденного в федеральном бюджете на очередной год объема средств, предусмотренного Минобразованию России на высшее профессиональное образование по разделу 14 «Образование» функциональной классификации расходов бюджетов Российской Федерации.

9. Расчет среднегодовой величины финансовых обязательств на одного студента в год и определение расчетной величины финансовых обязательств каждой категории осуществляются следующим образом:

$$\text{ВГ с.г.} = \frac{\text{О мо гифо}}{\text{N} \cdot 2},$$

где: **ВГ с.г.** — среднегодовая величина финансовых обязательств;

О мо гифо — объем средств федерального бюджета, распределяемый Минобразованием России на основе финансовых обязательств;

N — расчетный контингент обучающихся по программам высшего профессионального образования в вузах Минобразования России на бюджетной основе по всем формам обучения.

10. Величина финансовых обязательств каждой категории на очередной финансовый год определяется Министерством образования Российской Федерации.

11. В целях определения величины финансового обеспечения финансовых обязательств в состав расходов федерального бюджета, обеспечивающих исполнение финансовых обязательств, включаются расходы по следующим предметным статьям и подстатьям экономической классификации расходов бюджетов Российской Федерации:

110110 Оплата труда гражданских служащих;

110200 Начисления на фонд оплаты труда (единый социальный налог (взнос), включая тарифы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний);

111040 Прочие текущие расходы (только расходы на комплектование библиотечных фондов и производственную практику).

Из общего объема расходов на высшее профессиональное образование, обеспечивающих исполнение финансовых обязательств, исключаются ассигнования на:

выплату северных надбавок и районных коэффициентов;

обучение контингента студентов всех форм обучения, зачисленных в высшее учебное заведение до начала эксперимента, а также аспирантов, докторантов, лиц, обучающихся в ординатуре и интернатуре вузов, слушателей институтов и факультетов повышения квалификации, а также иностранных учащихся;

оплату труда штатных работников вузов, отнесенных к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации, выделяемые дополнительно в размере 50 % бюджетных средств на оплату труда;

содержание структурных подразделений высших учебных заведений, реализующих образовательные программы других уровней образования (общеобразовательные программы, программы начального профессионального образования и другие программы), кроме высшего профессионального образования.

12. Планирование расходов на последующие годы обучения производится на переходящий контингент студентов с учетом пересчета величин финансовых обязательств по категориям в соответствии с утвержденным федеральным бюджетом на текущий год.

13. Высшее учебное заведение, участвующее в эксперименте, имеет право распределить объем ассигнований, обеспечивающий исполнение финансовых обязательств, по любым пред-

метным статьям и подстатьям экономической классификации расходов бюджетов Российской Федерации.

Утверждение бюджетных ассигнований, обеспечивающих исполнение финансовых обязательств, по предметным статьям и подстатьям экономической классификации расходов бюджетов Российской Федерации в сметах доходов и расходов высших учебных заведений, участвующих в эксперименте, осуществляется главным распорядителем бюджетных средств на основании предложений, представленных вузами (приложение № 1).

14. Сметы доходов и расходов высших учебных заведений, участвующих в эксперименте, составляются образовательными учреждениями в установленные действующим законодательством сроки по предметным статьям и подстатьям экономической классификации расходов бюджетов Российской Федерации в пределах лимитов бюджетных обязательств, распределенных главным распорядителем бюджетных средств на очередной финансовый год. Утверждение сметы доходов и расходов производится главным распорядителем бюджетных средств в установленном действующим законодательством порядке.

15. Главный распорядитель бюджетных средств перераспределяет бюджетные ассигнования между высшими учебными заведениями по результатам зачисления граждан в число студентов, принятых на обучение в вуз на основе финансовых обязательств. Высшее учебное заведение в недельный срок после издания приказа о зачислении студентов на обучение на основе финансовых обязательств сообщает главному распорядителю бюджетных средств сведения о численности студентов, принятых на обучение в данном учебном году на основе финансовых обязательств (приложения № 2, 3).

16. Изменение распределения бюджетных ассигнований по высшим учебным заведениям, участвующим в эксперименте, осуществляется по итогам зачисления граждан на 1-й курс в зависимости от категорий их финансовых обязательств с учетом расходов этих высших учебных заведений, обусловленных наличием целевого приема, льготной категории студентов, районных коэффициентов, северных надбавок к заработной плате, дополнительного финансирования для вузов, отнесенных к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации, в размере 50 % расходов на оплату труда. Эти изменения учитываются в смете доходов и расходов вузов на очередной финансовый год.

III. Порядок урегулирования взаимоотношений вуза и студента, принятого в вуз на основе финансового обязательства, при предоставлении студенту академического отпуска, переходе из одного вуза в другой, переводе в рамках одного вуза с одной специальности (направления подготовки), формы обучения на другую или отчислении его из вуза

17. Студент, обучающийся на основе финансовых обязательств, пользуется правом на академический отпуск, который предоставляется в соответствии с Порядком, утвержденным приказом Минобрнауки России от 5 ноября 1998 г. № 2782 (зарегистрирован в Минюсте России 6 мая 1999 г. № 1779).

О предоставлении академического отпуска делается запись в свидетельстве о результатах единого государственного экзамена, в котором сделана запись о категории финансовых обязательств (далее именуется — свидетельство) студента, со ссылкой на соответствующий приказ вуза.

После окончания академического отпуска студент продолжает учебу с сохранением тех условий обучения, на которых он был принят в вуз.

18. Перевод студента, обучающегося на основе финансовых обязательств, с одной основной образовательной программы по специальности (направления подготовки) на другую (в том числе с изменением формы обучения) внутри вуза осуществляется с учетом разницы между стоимостью обучения и величиной финансового обеспечения финансового обязательства, если при переводе объявленная вузом на текущий учебный год стоимость обучения по специальности (направлению подготовки), вновь избранной студентом, выше, чем стоимость обучения по прежней специальности (направлению подготовки).

Этот порядок не применяется к студентам:

имеющим льготы при поступлении в вуз в соответствии с абзацами 3—7 п. 3 ст. 16 Закона Российской Федерации «Об образовании» (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, № 30, ст. 1797; Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 3, ст. 150; 1997, № 47, ст. 5341; 2000, № 30, ст. 3120; 2000, № 33, ст. 3348; 2001, № 1 (ч. I), ст. 2; 2001, № 53 (ч. I), ст. 5030; 2002, № 7, ст. 631; 2000, № 12, ст. 1039);

имеющим финансовые обязательства первой категории.

При переводе студента с одной формы обучения на другую в рамках той же специальности (направления подготовки) применяется порядок, изложенный в настоящем пункте.

19. Студент, обучающийся в вузе, имеет право продолжить обучение в порядке перевода в другом вузе в соответствии с Порядком, утвержденным приказом Минобразования России от 24 февраля 1998 г. № 501 (зарегистрирован в Минюсте России 8 апреля 1998 г. № 1506) с изменениями и дополнениями, утвержденными приказом Минобразования России от 26 марта 2001 г. № 1272 (зарегистрирован в Минюсте России 23 апреля 2001 г. № 2679) и настоящей Методикой.

При этом вуз, из которого переводится студент, делает в свидетельстве запись о количестве учебных месяцев (недель), в течение которых проводилось обучение студента с указанием даты и номера приказа об отчислении студента в порядке перевода в другой вуз. Запись заверяется подписью ректора и гербовой печатью вуза.

Свидетельство выдается лично студенту. Регистрация высшим учебным заведением факта выдачи свидетельства заверяется подписью студента. О выдаче свидетельства вуз письменно уведомляет Минобразование России в трехдневный срок.

Приказ о зачислении в порядке перевода студента для обучения на основе финансовых обязательств издается ректором принимающего вуза после получения подлинника свидетельства и академической справки.

Вуз, принявший в порядке перевода студента на обучение на основе финансовых обязательств, в недельный срок со дня издания приказа о зачислении сообщает в Минобразование России об этом с приложением ксерокопии свидетельства.

При переводе студента, обучающегося на основе финансовых обязательств, из одного высшего учебного заведения в другое применяется порядок, изложенный в п. 18 настоящей Методики.

Если студент переводится из вуза, участвующего в эксперименте по введению финансовых обязательств, в вуз, не участвующий в данном эксперименте, студент выбывает из числа участников эксперимента.

Если студент, переводится из вуза, не участвующего в эксперименте, в вуз, принимающий участие в эксперименте, то он обучается на условиях, установленных в данном вузе для студентов, имеющих финансовые обязательства 3-й категории.

20. Студент, обучающийся в вузе на основе финансовых обязательств, имеет право в любое время прервать обучение по собственному желанию или по уважительной причине.

За нарушение студентом обязанностей, предусмотренных уставом вуза и правилами его внутреннего распорядка, к студенту могут применяться меры дисциплинарного воздействия вплоть до отчисления из вуза (Федеральный закон

«О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 35, ст. 4135; 2000, № 29, ст. 3001; 2000, № 33, ст. 3348; 2001, № 1 (ч. I), ст. 2; 1996, № 53 (ч. I), ст. 5030). Порядок отчисления определяется уставом вуза (Закон Российской Федерации «Об образовании» (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, № 30, ст. 1797; Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 3, ст. 150; 1997, № 47, ст. 5341; 2000, № 30, ст. 3120; 2000, № 33, ст. 3348; 2001, № 1 (ч. I), ст. 2; 2001, № 53 (ч. I), ст. 5030; 2002, № 7, ст. 631; 2000, № 12, ст. 1039).

При отчислении студента вуз делает в свидетельстве запись о количестве учебных месяцев (недель), в течение которых проводилось обучение студента с указанием даты, номера приказа об отчислении и причины отчисления студента. Эта запись заверяется подписью ректора и гербовой печатью вуза.

Свидетельство выдается лично студенту. Регистрация высшим учебным заведением факта выдачи свидетельства заверяется подписью студента. О выдаче свидетельства вуз письменно уведомляет Минобразование России в трехдневный срок с приложением ксерокопии выданного студенту свидетельства.

Порядок и условия восстановления в вузе студента, отчисленного по неуважительным причинам, определяются уставом вуза (Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 35, ст. 4135; 2000, № 29, ст. 3001; 2000, № 33, ст. 3348; 2001, № 1 (ч. I), ст. 2; 1996, № 53 (ч. I), ст. 5030).

При восстановлении для обучения студент сдает свидетельство в вуз.

Вуз, восстановивший студента для обучения на основе финансовых обязательств, в трехдневный срок со дня издания приказа о восстановлении сообщает в Минобразование России об этом с приложением ксерокопии свидетельства восстановленного студента.

21. Осуществление действий, предусмотренных пунктами 17—20 настоящей Методики, должно проводиться без нарушения принципа проведения эксперимента по переходу на финансирование отдельных вузов с использованием финансовых обязательств, в соответствии с которым число студентов, обучение которых осуществляется за счет средств, распределяемых на основе финансовых обязательств, без доплаты со стороны студентов, должно составлять не менее 50 % от общего числа студентов, зачисленных в вуз, в том числе не менее 25 % от общего числа студентов по каждой специальности (направлению подготовки).

Приложение № 1

Образец

**Распределение объема ассигнований,
обеспечивающих исполнение финансовых обязательств
по предметным статьям и подстатьям экономической классификации расходов
бюджетов Российской Федерации в смете доходов и расходов на 200 год**

(полное наименование высшего учебного заведения)

в тыс.руб.

Предметная статья, подстатья	Код по КПК	Год*	в том числе:			
			I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал
Всего						

Примечание. * Годовая сумма расходов по строке «Всего» должна быть равна общей сумме бюджетных средств, обеспечивающих исполнение финансовых обязательств, показанной по строке «Всего» графы 6 формы «Сведения о численности студентов, принятых на обучение в 200__/200__ учебном году на основе государственных именных финансовых обязательств» приложения № 2 к методике планирования и финансирования расходов федерального бюджета на высшее профессиональное образование на основе государственных именных финансовых обязательств для участвующих в эксперименте высших учебных заведений.

Ректор _____

Расшифровка подписи

Главный бухгалтер _____

Расшифровка подписи

(гербовая печать)

дата

Приложение № 2
Образец

Сведения о численности студентов, принятых на обучение в 200_/200_ учебном году на основе государственных именных финансовых обязательств

(полное наименование высшего учебного заведения)

Форма обучения	Предельный контингент студентов по лицензии (чел.) гр.2	Категория финансовых обязательств	Утвержденная величина финансовых обязательств (руб.) гр.4	Численность студентов (чел.) гр.5	Общая сумма бюджетных средств, обеспечивающих исполнение финансовых обязательств (тыс. руб.) гр.6 = (гр.4 x гр.5)
гр.1		гр.3			
I Очная форма обучения		I II III IV V			
II Очно-заочная (вечерняя) форма обучения	Итого	— I II III IV V	—		
III Заочная форма обучения	Итого	— I II III IV V	—		
Итого		—	—		
Всего		—	—		

Ректор _____ Расшифровка подписи

Главный бухгалтер _____ Расшифровка подписи

(гербовая печать)
дата

Приложение № 3
Образец

Сведения о численности студентов, принятых на обучение в 200_/200_ учебном году
на основе государственных именных финансовых обязательств

(полное наименование высшего учебного заведения)

Специальности (код и наименование)	Предельный контингент студентов по лицензии	Численность студентов по категориям финансовых обязательств					Число студентов, принятых в вуз без доплаты со стороны студента	Коэффи- циент отношения данных гр.9 к гр.8
		I	II	III	IV	V	Всего	
гр.1	гр.2	гр.3	гр.4	гр.5	гр.6	гр.7	гр.8 = (гр.3+ +гр.4+гр.5+ +гр.6+гр.7)	гр.9 гр.10 = =(гр.9/гр.8)
I Очная форма обучения Итого								
II Очно-заочная (вечерняя) форма обучения Итого								
III Заочная форма обучения Итого								
Всего:								

Ректор _____
Главный бухгалтер _____
(гербовая печать) _____
дата _____

Расшифровка подписи
Расшифровка подписи

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗРАБОТКЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКЗАМЕНАЦИОННОЙ КОМИССИИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Положение о государственной экзаменационной комиссии субъекта Российской Федерации (далее — Положение) разрабатывается на основании Положения о проведении единого государственного экзамена (приказ Минобразования России от 9 апреля 2002 г. № 1306, зарегистрирован Минюстом России 8 мая 2002 г., рег. № 3420) с учетом настоящих Рекомендаций и утверждается государственным органом управления образованием субъекта РФ, участвующего в эксперименте по введению единого экзамена.

В Положении рекомендуется определить цели, состав и структуру государственной экзаменационной комиссии, ее полномочия и функции, права и обязанности членов, а также порядок организации работы.

1. Общие положения

Государственная экзаменационная комиссия субъекта РФ (далее — ГЭК) создается в целях организации и проведения в установленном порядке единого государственного экзамена (далее — ЕГЭ) выпускников XI (XII) классов общеобразовательных учреждений и вступительных испытаний в форме и по материалам ЕГЭ в образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования, обеспечения соблюдения прав граждан при проведении ЕГЭ на территории субъекта РФ.

ГЭК в своей работе руководствуется законодательством Российской Федерации в области образования, Положением о государственной (итоговой) аттестации выпускников IX и XI (XII) классов общеобразовательных учреждений Российской Федерации (приказ Минобразования России от 3 декабря 1999 г. № 1075, зарегистрирован Минюстом России 17 февраля 2000 г., рег. № 2114) с дополнениями (приказ Минобразования России от 16 марта 2001 г. № 1022, зарегистрирован Минюстом России 11 апреля 2002 г., рег. № 2568), Положением о золотой и серебряной медалях «За особые успехи в учении», о похвальной грамоте «За особые успехи в изучении отдельных предметов» и похвальном листе «За отличные успехи в учении», утвержденным приказом Минобразования России от 3 декабря 1999 г. № 1076 (зарегистрирован Минюстом России 17 февраля 2000 г., рег. № 2113), Порядком приема в государственные образовательные учреждения высшего профессионального об-

разования (высшие учебные заведения) Российской Федерации, учрежденные федеральными органами исполнительной власти (приказ Минобразования России от 24 февраля 1998 г. № 500, зарегистрирован Минюстом России 23 апреля 1998 г., рег. № 1516) с изменениями и дополнениями (приказы Минобразования России от 16 марта 1999 г. № 640, зарегистрирован Минюстом России 5 мая 1999 г., рег. № 1775, и от 1 июня 2000 г. № 1627, зарегистрирован Минюстом России 10 августа 2000 г., рег. № 2346), Положением о проведении единого государственного экзамена (приказ Минобразования России от 9 апреля 2002 г. № 1306, зарегистрирован Минюстом России 8 мая 2002 г., рег. № 3420), Порядком приема в государственные образовательные учреждения среднего профессионального образования (средние специальные учебные заведения) Российской Федерации (приказ Минобразования России от 5 марта 1999 г. № 573, зарегистрирован Минюстом России 16 апреля 1999 г., рег. № 1753) и Положением о ГЭК.

2. Состав и структура ГЭК

Важным условием обеспечения эффективной работы ГЭК является формирование ее состава на основе согласования интересов и представительства всех участвующих в эксперименте организаций и учреждений.

В состав ГЭК, как правило, включаются представители органов исполнительной власти субъекта РФ, органов управления образованием различных уровней, а также общеобразовательных учреждений, ссузов и вузов на паритетных условиях.

Состав ГЭК утверждается приказом Минобразования России по представлению органа управления образованием субъекта РФ. В 2002 г., если ГЭК создавалась в соответствии с Положением о проведении единого государственного экзамена, утвержденным приказом Минобразования России от 27 февраля 2001 г. № 645, зарегистрированным Минюстом России 27 марта 2001 г., рег. № 2633, она действует в составе, утвержденном органом управления образованием субъекта РФ.

ГЭК может создавать подкомиссии (территориальные, по общеобразовательным предметам (предметные), по вступительным испытаниям в ссузы и вузы, проводимым в форме и по материалам ЕГЭ, и др.). Функции, состав, полномочия и сроки работы подкомиссий устанавливаются ГЭК.

Состав и порядок работы ГЭК доводятся до сведения выпускников, поступающих в ссузы и вузы, их родителей (законных представителей), руководителей образовательных учреждений не позднее чем за две недели до начала проведения ЕГЭ.

3. Полномочия и функции ГЭК

ГЭК осуществляет свою работу в период подготовки и проведения государственной (итоговой) аттестации выпускников общеобразовательных учреждений и вступительных испытаний в образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования, расположенные на территории субъекта РФ. Срок полномочий ГЭК составляет один год. ГЭК в рамках эксперимента:

- организует и координирует работу по подготовке и проведению ЕГЭ и вступительных испытаний в форме и по материалам ЕГЭ на территории субъекта РФ;

- обеспечивает в ходе подготовки и проведения ЕГЭ взаимодействие с организацией, осуществляющей по поручению Минобрнауки России организационно-технологическое сопровождение ЕГЭ, а также с органами управления образованием различных уровней, конфликтной комиссией, образовательными учреждениями;

- осуществляет контроль за соблюдением установленного порядка проведения ЕГЭ и вступительных испытаний в форме и по материалам ЕГЭ на территории субъекта РФ;

- обеспечивает в установленные сроки информирование выпускников, поступающих, а также образовательных учреждений, участвующих в эксперименте, о результатах ЕГЭ.

В рамках подготовки и проведения ЕГЭ и вступительных испытаний в форме и по материалам ЕГЭ ГЭК проводит следующую работу:

- согласует количество и место расположения пунктов проведения ЕГЭ, пунктов первичной обработки информации, контролирует соответствие их требованиям, определенным в инструкциях организации, осуществляющей по поручению Минобрнауки России организационно-технологическое сопровождение ЕГЭ;

- назначает уполномоченных лиц или направляет своих представителей в пункты проведения ЕГЭ;

- определяет персональный состав организаторов экзамена по каждому общеобразовательному предмету в пункте проведения ЕГЭ;

- формирует на основании данных приемных комиссий ссузов и вузов списки поступающих, сдающих вступительные испытания в форме и по материалам ЕГЭ по каждому общеобразовательному предмету, согласует с ссузами и вузами место проведения указанных вступительных испытаний;

- обеспечивает соблюдение установленного порядка проверки выполненных экзаменационных работ, организует проверку части «С» выполненных экзаменационных работ;

— доводит до сведения выпускников, поступающих, образовательных учреждений, участвующих в эксперименте, результаты сдачи ЕГЭ, вступительных испытаний в форме и по материалам ЕГЭ по каждому общеобразовательному предмету;

— вносит на основании решения конфликтной комиссии об удовлетворении апелляции выпускника или поступающего изменения в протоколы результатов ЕГЭ и вступительных испытаний в форме и по материалам ЕГЭ;

— содействует организации и ведению базы данных о выпускниках и поступающих, сдававших ЕГЭ или вступительные испытания в форме и по материалам ЕГЭ в текущем году, контролирует достоверность сведений, представленных поступающими в сузуы и вузы, о результатах сдачи ими ЕГЭ;

— содействует организации оформления и выдачи свидетельств о результатах ЕГЭ;

— контролирует обеспечение и соблюдение режима информационной безопасности при проведении ЕГЭ.

4. Полномочия председателя (сопредседателя) и членов ГЭК

Руководство работой ГЭК могут осуществлять:

— *председатель и его заместители либо председатель и сопредседатели;*

(В случае, если председателем ГЭК назначается один из руководителей органа исполнительной власти субъекта РФ, заместителями председателя ГЭК могут быть руководители органа управления образованием субъекта РФ, Совета ректоров вузов, Совета директоров сузуов субъекта РФ.

В случае, если председателем ГЭК является руководитель органа управления образованием субъекта РФ, руководители Совета ректоров вузов и Совета директоров сузуов субъекта РФ могут быть назначены сопредседателями).

— *председатель (сопредседатель) ГЭК осуществляет общее руководство работой комиссии, определяет порядок и график работы, функции членов комиссии, утверждает рабочую документацию комиссии, ведет заседания комиссии. Председатель (сопредседатель) несет ответственность за соблюдение ГЭК в рамках ее полномочий требований законодательных и иных нормативных правовых актов;*

— *заместитель(и) председателя ГЭК координирует работу членов ГЭК, подкомиссий, готовит проекты документов, выносимых на рассмотрение ГЭК, и заседания комиссии, осуществляет контроль за выполнением графика работы, в отсутствие председателя (сопредседателя) ГЭК выполняет его обязанности;*

— руководители подкомиссий обеспечивают контроль организации и проведения ЕГЭ в рамках функций и полномочий подкомиссии, установленных ГЭК;

ответственный секретарь, избираемый ГЭК из своего состава, организует делопроизводство комиссии.

Член комиссии вправе:

— участвовать в заседаниях ГЭК, работе подкомиссий;

— присутствовать при проведении экзаменов и вступительных испытаний в форме и по материалам ЕГЭ;

— информировать в рамках своих полномочий руководство ГЭК о ходе проведения ЕГЭ и возникающих проблемах;

— требовать в случае несогласия с решением, принятым ГЭК, внесения в протокол особого мнения или изложить его в письменной форме в заявлении на имя председателя ГЭК.

Член ГЭК обязан:

— выполнять возложенные на него функции в соответствии с Положением о ГЭК и решениями ГЭК;

— соблюдать требования законодательных и иных нормативных правовых актов;

— соблюдать конфиденциальность и установленный порядок обеспечения информационной безопасности при проведении ЕГЭ.

5. Организация работы ГЭК

ГЭК проводит свои заседания по мере необходимости в соответствии с утвержденным графиком работы.

Решения ГЭК принимаются простым большинством голосов от списочного состава ГЭК. В случае равенства голосов председатель ГЭК имеет право решающего голоса.

Работа ГЭК оформляется протоколами, которые подписываются председателем (сопредседателем), заместителями председателя, ответственным секретарем.

По результатам работы ГЭК готовится справка, включающая сведения о проведении ЕГЭ, вступительных испытаний в форме и по материалам ЕГЭ, составе участников, результатах экзаменов, имевших место проблемах. Справка подписывается председателем и сопредседателем либо председателем и его заместителями и направляется в органы управления образованием субъекта РФ, Совет ректоров вузов, Совет директоров ссузов.

В Положении вышеуказанные полномочия и функции ГЭК рекомендуется конкретизировать в соответствии с моделью эксперимента, реализуемой в данном субъекте РФ.

МИНИСТЕРСТВУ ОБРАЗОВАНИЯ — 200 ЛЕТ
Из доклада Владимира Филиппова
на юбилейном собрании в Колонном зале
12 сентября 2002 г.

Министерство народного просвещения России было основано в ходе первой в нашей стране либерально-демократической реформы государственной власти. С 1802 г. можно говорить о преемственном развитии государственного аппарата, об определяющей роли государства в строительстве российской школы и в народном просвещении в целом.

Образно говоря, сегодня мы стоим перед лицом самой Истории, которая, как строгий учитель, требует от нас глубокого усвоения каждого из уроков развития образования в России.

Первейший из этих уроков — неразрывная взаимосвязь отечественной государственности и просвещения народа. Создание славянской письменности, крещение Руси, образование Древнерусского государства, открытие первых учебных заведений в Киеве и Новгороде Великом — это события единого ряда. Последующие поколения заслуги лидеров государства меряют по их вкладу в просвещение народа.

Подтверждением сказанному может служить преобразовательная деятельность Петра Великого. Он первый из российских государей, кто в своих важнейших начинаниях одно из главных мест отвел обучению и воспитанию молодежи, профессиональной подготовке кадров, распространению знаний. Обязав учиться главное государственное сословие своей эпохи — дворянство, Петр предрешил победу русского оружия в Полтавской битве. Учредив Школу математических и навигацких наук, он положил начало веку Просвещения в России, как по праву именуется XVIII столетие.

К середине того века уже не только просвещенные государи, но и множество людей из всех сословий возделывали в нашем Отечестве ниву образования. Глубоко символично, что величайшее дело основания Московского университета объединило выходца из поморских крестьян Михайло Ломоносова и аристократа, крупнейшего государственного деятеля екатерининской поры, графа Шувалова.

Создание Александром I при поддержке свободомыслящего окружения Министерства народного просвещения подвело итоги века Просвещения и ознаменовало вступление России в эпоху стремительного научного и общественного прогресса. Неустанными трудами первого министра просвещения Заводовского проводится в жизнь далеко задуманная реформа образования. Один за другим открываются университеты в Казани, Харькове, Дерпте и Вильно. Учреждаются университетские округа, где под руководством университетов разветвляется сеть учебных заведений начального и среднего полного образования. Создается жемчужина нашей школы — Царскосельский лицей. Многие тысячи молодых людей, и среди них Александр Пушкин и Виссарион Белинский, Николай Гоголь и Михаил Лермонтов, устремляются к знаниям.

История дает нам еще один урок того, что образование в просвещенном государстве, охватывая все более широкие массы, становится мощной созидательной силой, объединяющей общество и власть, защищающей и укрепляющей Отечество.

Однако нельзя не видеть и другого. Бюрократизация образования, возрождение в нем сословного духа, распространение на университеты и гимназии режима казармы заставили набатом зазвучать герценовский «Колокол», привели к позору Крымской войны, а затем и к многолетнему изгнанию России из союза великих европейских держав.

Печально знаменитый циркуляр Министерства народного просвещения о кухаркиных детях, резко ограничивший приток в среднюю школу даже самых способных представителей простого народа, вызвал волну студенческих волнений, обусловил радикализацию молодежи и, в конечном счете, создал питательную среду для революционных движений. Идеологическая диктатура уже в прошлом, XX в., отправила во внутреннюю эмиграцию целые поколения интеллигенции и студенческой молодежи.

Все это позволяет сформулировать еще один исторический урок. Власть, государство, как бы сильны они ни были, не могут сдерживать просвещение общества и всестороннее развитие его нравственных воззрений.

Целенаправленное государственное руководство образованием, которое стало возможным с созданием Министерства народного просвещения, во многом определило исторический путь России, заложило предпосылки достижений нашей страны в решающих областях науки, техники, культуры и общественной жизни.

Уже к XIX в. в стране сложился слой образованных людей, удивительно точно названный писателем Боборыкиным «интеллигенцией», которая стала разумом и совестью российского общества. Все попытки приручить интеллигенцию оказались исторически обречены. Именно ее неутолимое стремление к свободе, демократии готовило, а значит, и предопределяло поворот в судьбах нашего Отечества. Так проросли семена свободомыслия, посеянные реформой образования 1802 г.

В «Былом и думах» Александр Герцен вспоминает, как николаевская реакция 30—40-х гг. XIX в. отвратила многих мыслящих людей от общественной жизни и замкнула их в стенах университетов. На память приходит много имен величайших ученых и педагогов той поры. Среди них — ректор Казанского университета, создатель неевклидовой геометрии Лобачевский, попечитель Одесского и Киевского учебных округов, выдающийся хирург Пирогов, ректор Санкт-Петербургского технологического университета, творец периодической системы Менделеев.

В сложных условиях зарождалось в России профессиональное, особенно техническое, образование. Достаточно сказать, что Санкт-Петербургский технологический институт и Московское высшее техническое училище выросли из ремесленных классов сиротских воспитательных учреждений. Подготовка инженеров тогда не только опередила развитие промышленности, но и стала рычагом ее подъема.

Огромная заслуга в становлении отечественной системы начального, среднего и высшего профессионального образования принадлежит министру путей сообщения, министру финансов, а затем председателю Государственного совета графу Витте и председателю Российского технического общества Чупрову. При их значительной роли были открыты первые политехнические и технологические институты, ныне выросшие в крупные технические университеты, а также многочисленные ремесленные училища, технические и коммерческие школы.

Масштабы профессионального образования кардинально выросли в 30-е гг. прошлого века, что обеспечило форсированную индустриализацию страны. А в середине XX столетия, благодаря созданию вузов нового научно-технического типа, прежде всего МФТИ, МИФИ, Новосибирского государственного университета, благодаря высочайшему уровню в области математических, естественно-научных специальностей в МГУ, СПбГУ и ряде других вузов, наша страна вышла вперед в

области атомной энергетики, аэрокосмической техники и лазерных технологий.

За короткий период в СССР была создана сильнейшая в мире система высшего образования, и сегодня уместно вспомнить об огромной роли Вячеслава Петровича Елютина, который более 30 лет был министром высшего образования Советского Союза.

Здание российской системы образования зиждется на солидном фундаменте общеобразовательной школы. Ее история насчитывает более тысячи лет. К моменту создания Министерства народного просвещения российская школа уже накопила многообразный опыт.

Под руководством министерства уже в XIX в. школьное строительство приобретает новые направления и более высокие темпы развития. Получает правильную организацию и твердую материальную основу весь процесс обучения и воспитания. Устанавливаются основные ступени и типы общеобразовательной школы. Для создания единого образовательного пространства издаются единые учебники и учебные пособия, разворачивается масштабная подготовка учителей.

Весь XIX в. в ходе острых дискуссий и в реальной практике преподавания отбиралось, методически прорабатывалось содержание школьного образования. В итоге его ядро составили русский язык и литература, отечественная история, математика и основы естественных наук. Научная сущность этих предметов, заключенные в них культурные и гражданские ценности стали своего рода генотипом нашего среднего образования, сохранившим свое путеводное значение и сейчас, в начале третьего тысячелетия.

Быстрое развитие школы пробудило педагогическую мысль. Среди ее выдающихся представителей выделяется Константин Дмитриевич Ушинский. От его «Педагогической антропологии» прямая дорога ведет к Макаренку и Сухомлинскому, к деятельности и творческому наследию целой плеяды отечественных ученых-педагогов, учителей-новаторов.

В союзе с передовыми общественными кругами отечественные педагоги добивались превращения народной школы в действительно массовую, охватывающую обучением все подрастающее поколение. Огромную работу в этом направлении проводили земства. Уже в первое десятилетие XX в. начальное образование в нынешних границах России фактически стало всеобщим. Однако только к концу 30-х гг. удалось справиться с неграмотностью на всей территории СССР. С этой целью

было организовано обучение более 80 млн чел. Десятки народов получили письменность, школу и учебники, в том числе на родном языке. В беспрецедентных масштабах была развернута подготовка национальных педагогических кадров.

Речь идет не только о Российской Федерации. За ее пределами при решающей российской поддержке в республиках СССР было построено и оборудовано 250 вузов, полторы тысячи техникумов и училищ, свыше пятнадцати тысяч общеобразовательных школ.

Введение всеобщего, усиление связей образования с производством кардинально повысило роль школ и других учебных заведений в экономике, в политической жизни, в укреплении обороноспособности страны. Это особенно ярко проявилось в годы Великой Отечественной войны, когда наша педагогика доказала свои преимущества в борьбе за души и умы людей, в подготовке кадров для фронта и тыла. Не случайно именно в переломном 1943 г. государство учредило Академию педагогических наук — нынешнюю Российскую академию образования.

Историки подсчитали, что наша система образования за два столетия выдержала не менее пятнадцати больших и малых реформ. Не все они принесли желаемые результаты. Обескураживающая ситуация сложилась в 80-е гг. века XX-го. Развитые страны мира уже тогда вошли в эпоху информационно-технологического подъема, научились эффективно использовать человеческие ресурсы, приступили к созданию постиндустриального общества, а гордость социализма, мощная общеобразовательная и профессиональная школа СССР, топталась на месте. Были люди, средства, идеи, у руля образования стоял прирожденный свободолюбец Геннадий Алексеевич Ягодин, а закосневшая система улучшениям не поддавалась: сказывались поразивший государство политический склероз и пороки административно-командной системы.

Тем не менее под воздействием перестройки в стране сложилось мощное общественно-педагогическое движение. Оно не просто предложило новые принципы развития школы, а стало предвестником всеобъемлющих государственно-политических перемен, выступило в качестве их реальной движущей силы.

Быстро и энергично была проведена демократизация педагогического и административно-организационного устройства нашей школы. Учебные заведения приобрели широкую автономию. В атмосфере творческого подъема в сжатые сроки были решены масштабные задачи гуманизации и гуманитаризации образования, освоения недоступных прежде богатств мировой

философской, политической, экономической, социальной и правовой мысли.

Новые веяния и тенденции были закреплены в федеральных правовых актах: законах «Об образовании», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». Стала формироваться новая система государственного управления образовательной сферой, отвечающая федеративному устройству страны.

Эти и другие кардинальные преобразования проводились в жизнь не в тепличной обстановке, а в условиях острейшего финансового кризиса, падения бюджетной дисциплины, массовых задержек заработной платы. Во многих регионах в учительской среде годами сохранялась взрывоопасная обстановка. Словом, было трудно, очень трудно. И сегодня необходимо выразить признательность руководителям Министерства образования, Государственного комитета по высшему образованию, Министерства общего и профессионального образования той поры, которые, подчас балансируя как канатоходцы, проходили над пропастью нерешенных проблем, ни на миг не упуская управление одной из крупнейших в мире систем образования.

В 1999 г. Правительством России была принята ФПРО, давшая организационную и материальную основу уже не выживанию, а стратегии развития российского образования.

В октябре 2000 г. Правительство России одобрило Национальную доктрину образования, где нашли отражение принимаемые обществом ценности и цели российского образования в условиях новой российской демократии.

В августе 2001 г. Государственный Совет Российской Федерации одобрил проект Концепции модернизации российского образования, которая открывает новые возможности в решении насущных задач расширения доступности образования, повышения его качества и эффективности.

В декабре Правительство России утвердило программный документ — Концепцию модернизации российского образования на период до 2010 г. На выполнение задач модернизации образования направлено недавно принятое правительством решение об отнесении в бюджетах 2003, 2004 и 2005 гг. к числу четырех приоритетных отраслей — образования. Второй год подряд за многовековую историю России государственные ассигнования на образовательные цели превышают оборонные расходы. Образование превращается в самое надежное наступательное оружие, чья мощь призвана способствовать

превращению России в процветающую державу с достойным уровнем жизни и динамично растущей экономикой знаний. Все это стало возможным благодаря позиции Президента России Владимира Путина, который потребовал практической реализации принципа приоритета российского образования, сам стал инициатором широкомасштабных программ по информатизации образования, по развитию физической культуры и здорового образа жизни детей и молодежи.

Надо отметить огромную помощь и поддержку, которые получает работа по модернизации образования от нашего правительства, его председателя Михаила Касьянова, заместителя председателя правительства Валентины Матвиенко. Особо следует подчеркнуть роль субъектов Российской Федерации. За последнее десятилетие ключевую роль в новых условиях федерального устройства России сыграли органы управления образованием — министерства, департаменты, управления и комитеты по образованию субъектов Российской Федерации. Всем их руководителям, находившимся на передовых рубежах в борьбе за «выживание» и одновременно внедрившим в эти годы вариативность, принципы автономии и демократии, инновационный характер развития образования, низкий поклон и благодарность.

Министерство образования и впредь будет действовать на уровне тех задач, которые ставят перед ним Президент и Правительство Российской Федерации. Вместе мы обязаны сделать все необходимое для благороднейшей задачи — просвещения нашей Родины, для возрождения нашей великой России.

А.И.ШАДРИН

**ИНТЕГРАЦИЯ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
СТРУКТУР В РАМКАХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Переход системы образования на качественно новый уровень предусматривает создание структур, адекватно отражающих изменения в подходах к функционированию системы образования и ее интеграции с научными подразделениями и другими организациями.

Развитие производительных сил восточных районов страны и, в частности Красноярского края, сопровождается острой необходимостью подготовки квалифицированных кадров для отраслей народного хозяйства, академической науки, опытно-конструкторских и проектных организаций и рыночной инфраструктуры. В Красноярском крае с развитием машиностроительного и других комплексов сложилась уникальная ситуация, связанная со специализацией края на добыче и использовании богатейших топливно-энергетических, минерально-сырьевых, лесных, агроклиматических и других ресурсов¹.

Высшие учебные заведения края ориентированы на решение фундаментальных и прикладных, отраслевых и межотраслевых проблем, имеют сложившиеся связи с потребителями образовательной и научной продукции. Решение стоящих перед системой высшего образования задач способствует устойчивому развитию Красноярского края. Значительное место в системе высшего образования края занимает Красноярский государственный университет (КрасГУ), который является одним из ведущих центров образования, науки и культуры, занимает лидирующие позиции в системе образования Красноярского края. Им реализуются многие направления интеграции с общим и средним профессиональным образованием. В структуре университета функционирует его филиал — Лесосибирский педагогический институт. Открываются представительства университета в городах с наукоемкими производствами.

В настоящее время в КрасГУ имеется 10 факультетов, 70 кафедр. Здесь работает около 100 профессоров и докторов

ШАДРИН Александр Иванович, проректор Красноярского государственного университета, директор Регионального центра высшей школы, кандидат экономических наук, профессор.

наук, более 300 кандидатов наук. Значительная часть штата естественно-научных факультетов укомплектована докторами и кандидатами наук, основное место работы которых — научно-исследовательские институты КНЦ СО РАН. Университет готовит кадры по 30 специальностям и 12 направлениям. Общее число студентов на факультетах составляет около 10 тыс. чел.

Университет уделяет большое внимание подготовке школьников к поступлению в вуз. Для довузовской подготовки и дополнительного образования имеются очные и заочные подготовительные курсы, центр тестирования, экспресс-курсы и репетиционные экзамены, краевая летняя школа, заочная естественно-научная школа, работающая со школьниками из отдаленных районов края, школа космонавтики (центр по работе с одаренными детьми и талантливой молодежью), межрегиональный правовой колледж. При КрасГУ действует экспериментальная школа (гимназия «Универс» № 1), являющаяся базой института экспериментальной подготовки СО РАН и краевого центра развития образования, базой кафедры психологии развития КрасГУ. На базе гимназии открыт институт психологии и педагогики развития.

На основании решения Совета ректоров вузов Красноярского края и разработок КрасГУ предполагается создание исследовательского университетского комплекса (на базе классического университета) и нескольких университетских комплексов отраслевой направленности. Объективный процесс создания таких комплексов обусловлен специализацией Красноярского края на производстве как традиционной, так и востребованной рынком продукции и сложившимся научно-образовательным потенциалом².

Роль классических университетов в системе высшего профессионального образования неоспорима, они являются проводниками нововведений в науке и образовании, связаны с поступательным развитием общества и в то же время являются «консервативным оплотом» (в лучшем смысле) давно сложившихся подходов в развитии страны и самой высшей школы.

Обоснование необходимости формирования исследовательских университетов на базе классических связано с происходящими структурными изменениями в сети высших учебных заведений страны, выделением из их числа нескольких десятков новых структурных образований, обладающих значительным интеллектуальным, кадровым, научно-методическим и материально-техническим потенциалом.

Принятые решения о создании университетских комплексов и исследовательских университетов ставят новые задачи перед научным и педагогическим сообществом страны, а также отдельных регионов. Развитие различных форм собственности, изменение парадигмы развития восточных районов страны, приоритетное использование имеющегося природно-ресурсного и накопленного экономического потенциала этих районов связаны с научным и кадровым сопровождением развития и размещения производительных сил.

Создание Красноярского государственного исследовательского университета (КрасГИУ) станет организационным обобщением тридцатилетней истории взаимного сотрудничества КрасГУ, научно-исследовательских институтов КНЦ СО РАН, иных образовательных учреждений и производств. Качественно новому уровню сотрудничества КрасГУ и научно-исследовательских институтов КНЦ СО РАН в последние годы способствовала активная деятельность Минобразования России, направленная на модернизацию образования страны и интеграцию в научную и образовательную деятельность вузов и НИИ РАН.

Задачи, стоящие перед исследовательским университетом, включают подготовку высококвалифицированных специалистов, повышение качества всех уровней образования, усиление связей учебных заведений, научных организаций и производств. Эффективность создания исследовательского университета связана с непрерывностью и вариативностью образования, привлечением научных кадров для педагогической работы, сохранением сложившихся научных и педагогических школ, использованием уникальной материально-технической базы и приборного парка научно-исследовательских институтов, центров и лабораторий, появлением приборов коллективного пользования, а также с созданием новых интегративных «технологически связанных» подразделений.

В КрасГУ выбран путь углубленной интеграции всех уровней образования и науки, их взаимодействия с производством и населением³. В этом, на наш взгляд, заключается отличие формируемого КрасГИУ от других исследовательских институтов. В университете реализуется проект «Исследовательская кафедра биофизики», цель которого состоит в совершенствовании имеющихся и развитии новых форм интеграции фундаментальных и прикладных исследований в области экологической биофизики, экоинформатики, радиозоологии. Соисполнителями проекта являются институт биофизики СО РАН, институт леса

СО РАН, институт вычислительного моделирования СО РАН, горно-химический комбинат, Центр госсанэпиднадзора Красноярского края. Таким образом, на кафедре биофизики КрасГУ улучшена учебно-методическая база, усилена кооперация учебного процесса вузовской и академической науки, повышен квалификационный уровень профессорско-преподавательского состава.

В качестве примера сотрудничества академической и вузовской науки можно назвать научно-образовательный центр «Енисей» (по проекту «Фундаментальные основы экологизации образования и технологий» международной программы «Фундаментальные исследования и образование»), структурной основой которого является материально-техническая и интеллектуальная база КрасГУ и института биофизики СО РАН. В структуру научно-образовательного центра входят пять лабораторий, центр коллективного пользования приборами с филиалом в институте биофизики. Базой центра служит оборудование, приобретенное на средства, выделенные Американским фондом гражданских исследований и Минобразованием России, а также приборы КрасГУ и института биофизики.

В результате совместной работы создан научно-образовательный комплекс «Красноярский научно-образовательный центр высоких технологий», объединяющий институт физики СО РАН и три ведущих вуза г. Красноярска: Красноярский государственный университет, Красноярский государственный технический университет и Сибирский государственный аэрокосмический университет. Центр эффективно выполняет задачи развития совместных научных исследований в области высоких технологий и совершенствования образовательного процесса в высшей школе с привлечением высококвалифицированных научных кадров СО РАН. Успешно работает сформированная организационно-управленческая структура центра, действующая на общественных началах, включающая в себя совет учредителей, исполнительную дирекцию, научно-технический совет, методическую комиссию, ученого секретаря.

КрасГУ и институтом биофизики организована базовая кафедра гидробиологии и ихтиологии, на базе института химии и химической технологии — исследовательские кафедры неорганической химии и химической технологии, органической химии и промышленного органического синтеза. Открыта кафедра механики и процессов управления.

Опыт интеграции КрасГУ и академических институтов Красноярского края в рамках интеграции академической и вузовской науки позволяет разрабатывать и проводить научно обоснованную региональную научно-техническую и образователь-

ную политику, нацеленную на рациональное использование богатейших природных ресурсов края, накопленного потенциала производственной и социальной сфер, использовать кадровый и интеллектуальный потенциал региона, концентрировать усилия на развитии высокотехнологичных и наукоемких производств.

Эффективная работа научно-образовательных центров, лабораторий и кафедр подтверждает правильность выбора направления подготовки высокопрофессиональных специалистов и получения новых научных результатов в критических технологиях и экологобиотехнологиях. Интеграция классического университета, академических институтов, образовательных и других структур позволит усилить взаимодействие учреждений различной ведомственной подчиненности, оптимизировать финансирование образовательного и научного процессов, решать сложные межведомственные и региональные проблемы на основе реализации согласованной федеральной и региональной политики в области науки и образования.

В рамках программы интеграции академической и вузовской науки КрасГУ осуществляет взаимодействие с пятью научно-исследовательскими институтами Красноярского научного центра СО РАН и шестью вузами г. Красноярска. Необходимо отметить лидирующую роль КрасГУ как классического университета. Она состоит в распространении идей гуманизации образования на другие университеты, академии, институты и негосударственные высшие учебные заведения.

Создание и функционирование регионального исследовательского университета связано с разработкой и реализацией программных документов, обеспечивающих функционирование и развитие науки и образования в стране и Красноярском крае, формированием и использованием интегрированных правовых, нормативных, информационных, образовательных и других технологий, способов управленческого воздействия для обеспечения согласованного развития науки, образования и производства. Это требует внедрения традиционных и новых моделей и методов интеграции структур, заинтересованных в создании исследовательского университета⁴.

КрасГИУ создается на добровольной основе по представлению федеральных и региональных органов государственной власти, является некоммерческой организацией ассоциативного типа без создания юридического лица (которое может быть реорганизовано при соответствующих решениях органов государственного управления в юридическое лицо). Участники КрасГИУ сохраняют свою юридическую, хозяйственную и

финансовую самостоятельность, имущественные права и статус юридического лица.

Переход классического университета к созданию исследовательского университета должен базироваться на развитии научных исследований, инновационной деятельности, а также на опережающем развитии непрерывного образовательного процесса через систему общего (полного), начального и среднего профессионального образования, по всем блокам высшего профессионального образования (бакалавриат, подготовка специалистов, магистратура) и подготовку специалистов высшей квалификации (соискательство, аспирантура и докторантура).

Модернизация системы образования, в том числе высшего, способствует интеграции науки и всех уровней образования, нахождению путей научно-технического и кадрового сопровождения развития и размещения производительных сил Российской Федерации и ее регионов. Интегрированный комплекс научных и образовательных учреждений является инструментом реализации научно обоснованной региональной образовательной политики.

Взаимодействие КрасГИУ с органами государственного управления Красноярского края при проведении совместных исследований и подготовке предложений по формированию исследовательского университета осуществляется посредством разработки законодательных и нормативных актов регионального уровня⁵, разработки и реализации программ стабилизации и развития образования, в том числе высшего⁶, определении направлений научных исследований, нацеленных на решение проблем устойчивого развития Красноярского края, при выдвижении законодательных инициатив Законодательным Собранием Красноярского края по проектам законов Российской Федерации (по науке, образованию, университетским комплексам и исследовательским университетам).

Изучение комплекса соподчиненных мероприятий по оценке современного состояния и перспектив развития исследовательского университета, прогноз изменения условий его функционирования нацелен на улучшение качества его деятельности и способствует повышению качества подготовки специалистов.

Полученные результаты позволяют обеспечить создание и функционирование КрасГИУ, а также взаимодействие его участников в интересах Красноярского края, органов государственного и муниципального управления края.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Шадрин А.И.* Развитие интеграционных процессов в системе образования (на примере Енисейского региона) // Профессиональное образование в Сибири. 1997. № 1. С. 45—51.

² См.: *Шадрин А.И.* Роль интеграционных процессов в системе образования и науки региона // Проблемы научно-методического и организационного обеспечения единого образовательного пространства: Тез. докл. Всерос. конф. М., 2001. С. 193—202.

³ См.: *Проворов А.С., Проворова О.Г., Шадрин А.И.* Классический университет: интеграционные процессы // Вестн. Междунар. академ. наук высш. школы. № 4 (14). 2000. С. 113—118; *Проворов А.С., Сапожников В.А., Григорьев Ю.С., Холостова З.Г.* О выполнении программы «Интеграция науки и высшего образования России» в Красноярском государственном университете // Интеграция науки и высшего образования России: Тез. докл. Всерос. конф. с междунар. участием. Ч. 1. Самара, 2001. С. 61—65; *Проворов А.С., Сапожников В.А., Шадрин А.И.* Интеграция науки и образования в рамках исследовательского университета // Материалы VIII междунар. конф. «Современные технологии обучения “СТО-2002”». СПб., 2002. С. 126—127.

⁴ См.: *Проворов А.С., Шадрин А.И.* Классический университетский комплекс // Проблемы и перспективы взаимодействия вузов Санкт-Петербурга с регионами России в контексте реформирования образования: Материалы IV межрегион. науч.-практ. конф. СПб., 2001. С. 281—282; *Шадрин А.И.* Географические особенности региональных научно-образовательных систем // География на службе науки, практики и образования: Материалы VII науч.-практ. и метод. конф., посвященной 100-летию Красноярского отдела РГО. Красноярск, 2001. С. 315—316; *Шадрин А.И.* Региональный исследовательский университет: проблемы интеграции // География Азиатской России на рубеже веков: Материалы XI науч. совещ. географов Сибири и Дальнего Востока. Иркутск, 2001. С. 26—27.

⁵ См.: *Москалев Л.Л., Шадрин А.И.* Роль регионального законодательства в формировании механизмов финансирования системы образования // Проблемы и перспективы взаимодействия вузов Санкт-Петербурга с регионами России в контексте реформирования образования: Материалы IV межрегион. науч.-практ. конф. СПб., 2001. С. 65—66; *Подуфалов Н.Д., Шадрин А.И.* Правовые основы функционирования образования в Красноярском крае // Социально-экономическое развитие региона. Красноярск, 1998. С. 34—38.

⁶ См.: Программа развития высшего образования в Красноярском крае на период 1995—2000 гг. (сокращенный вариант) // Регионология. 1995. № 3. С. 77—91; *Шадрин А.И.* Интеграционные процессы региональных образовательных программ // Профессиональное образование в Сибири. 1999. № 1. С. 43—51; *Шадрин А.И., Москалев Л.Л.* Программное обеспечение устойчивого развития высшего образования и науки в регионе // Молодежь и пути России к устойчивому развитию: Тез. докл. II Респ. школы-конф. Красноярск, 2001. С. 241—243.

Поступила 30.05.2002.

И.М.ФАДЕЕВА

РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ОЦЕНОК МЕХАНИЗМОВ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТСКИХ КОМПЛЕКСОВ

Разработка механизмов создания и развития университетских комплексов как академических и социокультурных центров — важнейшее направление реструктуризации отечественного образовательного пространства, основной целью которой является формирование целостных региональных образовательных систем.

Учитывая необходимость дальнейшего развития интеграционных процессов в образовании, Правительство Российской Федерации приняло Постановление «Об университетских комплексах» от 17 сентября 2001 г. № 676, на основании которого создана нормативная база для организации комплексов, что позволяет перейти к следующему этапу формирования региональных систем образования с использованием университетских комплексов в качестве академических структурообразующих центров.

Исследование проблем университетизации высшей школы, создания и развития университетских комплексов в регионах Российской Федерации является приоритетным направлением исследований научно-исследовательского института регионологии при Мордовском государственном университете. В 2001 г. совместно с другими вузами институт начал разработку федеральной программы «Научное, научно-методическое, материально-техническое и информационное обеспечение модернизации системы образования», которая представляет собой содержательную основу процесса модернизации образования в Российской Федерации. В проекте «Модели и механизмы создания и развития университетских комплексов как академических и социокультурных центров» предполагается разработать методологию и конкретные механизмы формирования университетских комплексов, реализующих несколько миссий: университетский комплекс как центр образования; университетский

ФАДЕЕВА Ирина Михайловна, докторант кафедры социологии Мордовского государственного университета.

комплекс как центр науки и высоких технологий; университетский комплекс как социокультурный центр и др.

Региональный университетский комплекс представляет собой новый этап развития не только региональных университетов, но и всей образовательной системы региона, поэтому требует пристального внимания как со стороны органов власти, управления образованием, так и представителей науки. Обоснование необходимости создания на территории Российской Федерации целостных региональных образовательных систем при ведущей роли классического университета, интегрированного в университетский комплекс, потребовало обобщения опыта формирования и развития университетских комплексов в России и проведения социологического исследования. В ходе экспертного опроса «Механизмы создания и развития университетских комплексов как академических и социокультурных центров», проведенного сектором региональных систем образования НИИ регионологии в 2001 г. в трех регионах (Республике Мордовия, Чувашской Республике, Пензенской области), были выявлены региональные различия мнений экспертов по этому вопросу.

В экспертном опросе участвовало 150 чел., среди которых были руководители региональных и муниципальных органов управления образованием, руководители образовательных учреждений разных ступеней (общего среднего, высшего, среднего и начального профессионального).

Мнения региональных экспертов по ключевым вопросам создания и функционирования университетских комплексов достаточно сходны. Выделяя приоритеты развития университетских комплексов, предпочтения большинства экспертов оказываются одинаковыми или близкими. Общие для представителей регионов тенденции выявлены по следующим направлениям: оценка места университетских комплексов в системе российского образования; цели создания университетских комплексов в каждом регионе; приоритетность функций каждого из обозначенных видов университетских комплексов и др. Вместе с тем по многим другим вопросам обнаружены более или менее значительные расхождения в ответах. Они в основном касаются выбора организационно-правовых форм университетских комплексов, уставных приоритетов, механизмов взаимодействия субъектов университетских комплексов, отношения к соучредителям и их деятельности, определения академической автономии университетских комплексов, возможностей университетских комплексов в преодолении социального и территориального неравенства в образовании населения и др.

В ходе экспертного опроса определена общая для регионов тенденция оценки места университетских комплексов в системе российского образования. Около половины экспертов определяют их как ведущие региональные центры образования. Примерно столько же экспертов Мордовии и Чувашии называют университетские комплексы необходимым звеном современной системы образования (39 и 35 %). В Пензенской области более четверти экспертов придают им одинаково важное значение как необходимому звену современной системы образования и аккумулятору инноваций в системе образования (28 и 24 % соответственно).

Экспертами отмечается высокая оценка функционирования уже сложившихся университетских комплексов в Мордовии (68 %) и Чувашии (79 %) и относительно низкая — в Пензенской области (37 %). В системе оценки эффективности университетских комплексов выделяется несколько приоритетных целей, очередность которых (исходя из суммарных оценок по трем регионам) распределилась следующим образом: 1) оценка знаний обучаемых; 2) оценка стандартов и учебных планов; 3) профессиональная оценка компетенции преподавателей (аттестация); 4) оценка учебных заведений (аккредитация), интегрированных в университетский комплекс; 5) оценка уровня трудоустройства выпускников. Практически все эти цели отметили не менее трети экспертов всех регионов (за исключением последней, которую выделила лишь четверть опрошенных из Чувашии). Практически ни в одном из рассматриваемых регионов не совпала очередность целей со среднестатистической. Так, в Мордовии на первое место была выдвинута «оценка стандартов и учебных планов», на второе — «оценка знаний обучаемых», на четвертое — «оценка уровня трудоустройства», на пятое — «оценка учебных заведений, интегрированных в университетский комплекс», т.е. наблюдается несовпадение по всем четырем позициям. В Пензенской области и Чувашии, наоборот, оценка близка к среднестатистической (несовпадения по двум позициям, причем близко расположенным). Такая разница в системе оценок нами объясняется повышенным вниманием экспертов Мордовии к нормативно-правовой стороне функционирования университетских комплексов, а также неудовлетворенностью системой трудоустройства выпускников в республике. Если сравнить расхождения мнений по первой и второй позициям в Чувашии и Пензенской области с Мордовией, то здесь, напротив, на первое место выдвигается в качестве наиболее популярного критерия «оценка качества знаний обучаемых», а лишь затем — «оценка стан-

дартов и учебных планов». В Чувашии при оценке эффективности университетских комплексов процент выбравших критерий «оценка учебного заведения (аккредитация)» (50 %) опережает количество выборов по позиции «профессиональная оценка компетенции преподавателей (аттестация)» (40 %). Обращение экспертов к данным оценкам наводит на мысль о необходимости совершенствования как системы аттестации, так и аккредитации. В Пензенской области отмечаются несовпадения по четвертой и пятой позициям, аналогичным в Мордовии. Этот факт можно связать с трудностями, которые возникают в данных регионах при распределении выпускников.

По поводу целей создания университетских комплексов отмечается практически единое мнение о необходимости обеспечения более тесной взаимосвязи образовательных программ разных уровней, и как следствие — повышения качества общего и профессионального образования, координации образовательного процесса в рамках региона, отрасли. Хотя и здесь можно наблюдать некоторые различия по регионам. Так, первым двум целям («повышение качества общего и профессионального образования всех уровней» и «координация образовательного процесса в рамках региона, отрасли») отдает предпочтение половина экспертов Чувашской Республики и треть экспертов Республики Мордовия и Пензенской области.

При формулировании основного принципа формирования университетских комплексов эксперты столкнулись с определенными трудностями: более половины не смогли его назвать (за исключением Мордовии, менее 50 %). Вероятно, небольшой опыт функционирования региональных университетских комплексов, недостаточный анализ их деятельности не позволяют четко сформулировать принципы их формирования и выделить основные.

Относительно функций университетских комплексов отмечаются практически общие мнения по регионам, но достаточно большой разброс по отдельным позициям. К приоритетным функциям университетских комплексов отнесены: «академическая интеграция, обеспечение преемственности и непрерывности» (первая позиция — 59 % в Пензенской области), «научно-методическое обеспечение системы образования» (первая позиция — 50 % в Чувашии), «организация сотрудничества ученых и педагогов» (первая позиция — 50 % в Мордовии).

Неодинакова оценка экспертами организационно-правовых форм университетских комплексов. В Республике Мордовия половина экспертов считает, что для создания университетских комплексов наиболее приемлема форма университетского

образовательного округа (ассоциации, союзы) без права юридического лица. В Пензенской области и Чувашии ее поддерживает менее трети опрошенных. Такое положение можно объяснить многолетним существованием в Мордовии аналогичной формы, которая доказала свою состоятельность и эффективность функционирования. В Пензенской области, наоборот, большая часть (42 %) поддерживает модель университетского комплекса как отдельного юридического лица с сохранением статуса юридического лица всеми входящими в него структурами. В Чувашии отношение к предлагаемым формам примерно одинаково, с небольшим преобладанием в пользу университета как единого юридического лица, состоящего из различных образовательных, научных, производственных и иных структурных подразделений.

Эксперты дают различные оценки при определении значимости гимназий и лицеев при вузах. Если большинство в Мордовии и Чувашии их определяет как учебные заведения, где имеется возможность более углубленного изучения предметов (соответственно 50 и 58 %), то в Пензенской области данного мнения придерживается только 29 % участвовавших в опросе. Практически совпадают мнения респондентов по оценке указанных видов учебных заведений как способствующих осознанному выбору учащимися будущей профессии или рода занятий (от 30 % в Чувашии до 40 % в Мордовии).

Относительно наличия стимулов, необходимых для привлечения образовательных учреждений в университетские комплексы, мнения экспертов разделились в части наделения образовательного учреждения особым статусом (15 % — в Мордовии, 25 — Чувашии, 33% — Пензенской области). Эксперты из Мордовии реально оценивают характер функционирования существующей модели университетского комплекса в виде ассоциации, в результате которой статус образовательных учреждений не меняется. Считается, что наиболее действенной является система экономического стимулирования, поэтому мнения экспертов здесь расходятся незначительно (49 % — в Чувашии, 53 — Мордовии, 57 % — Пензенской области).

Различия в оценке статуса Попечительского совета университетского комплекса не имеют принципиального характера, они касаются в основном его признания в качестве самостоятельного общественного органа управления. Так, эксперты Чувашской Республики в отличие от представителей Пензенской области в два раза чаще говорят о таком статусе (эксперты Мордовии занимают промежуточную позицию). Более существенно различаются оценки механизмов формирования

попечительских советов университетских комплексов. Подавляющее большинство экспертов Чувашии и Мордовии к таким относят учредительную конференцию (90 и 85 % соответственно), в то время как сторонников данной точки зрения в Пензенской области несколько меньше (72 %). Относительно деятельности попечительских советов университетских комплексов во всех регионах при совпадении мнения о приоритетах их деятельности («привлечение финансовых и иных ресурсов для обеспечения деятельности и развития университетских комплексов») различаются все остальные позиции («ориентация деятельности на качественное обновление образовательной системы», «определение приоритетных направлений деятельности университетского комплекса», «формирование внебюджетного фонда развития образования» и др.), что говорит об отсутствии единства мнения о деятельности Попечительского совета в структуре университетского комплекса.

Нет единства в подходах финансового обеспечения как образовательной, так и научной, научно-технической деятельности университетских комплексов. Мнения по поводу финансирования их образовательной деятельности сходятся на многоканальной системе финансирования (при значительном большинстве экспертов из Мордовии — 83 %). Относительно использования целевых субвенций мнения экспертов Пензенской области отличны от мнений других опрошенных. Около четверти экспертов из Пензы высказались за данную схему финансирования, в то время как в Мордовии и Чувашии — только 8 и 6 % соответственно. В части финансирования научной и научно-технической деятельности мнения еще более расходятся. Если у представителей Мордовии и Чувашии приоритетное место занимает бюджетное финансирование (68 и 70 %), то эксперты Пензенской области равнозначно оценивают как бюджетное финансирование (37 %), так и использование грантов (36 %).

Оценки экспертов расходятся при определении оптимальных экономических «рисков» создания университетских комплексов. Большинство экспертов Пензенской области (51 %) и Чувашии (55 %) выделяют «риск» непрозрачности и усложнения схемы финансирования, в то время как в Мордовии придерживающихся этой точки зрения несколько меньше (44 %). Около трети опрошенных в Пензенской области и Мордовии к оправданным «рискам» относят лишение объектов университетских комплексов финансово-экономической самостоятельности, в Чувашии так считает менее четверти экспертов (24 %).

Существенные различия во взглядах наблюдаются по вопросу академической автономии университетских комплексов. Боль-

шинство экспертов Мордовии (58 %) отмечает, что это дает возможность выбора инновационных программ и технологий, в Чувашии (53 %) — право выбора организационной формы самоуправления. В Пензенской области мнения экспертов разделились поровну — по 37 % опрошенных считает, что академическая автономия университетских комплексов выражается в праве выбора инновационных учебных программ и технологий, а также расширении права распоряжаться финансовыми ресурсами.

Что касается опасности ограничения академической автономии при вхождении образовательного учреждения в университетский комплекс, то мнения экспертов по регионам также разделились. Около половины опрошенных в Пензенской области (49 %) видят такую опасность вполне реальной (в Мордовии — 31 %, Чувашии — 26 %). Эксперты Мордовии и Чувашии имеют более оптимистичный взгляд на наличие ограничений академической автономии. В Мордовии такой опасности не видят 35 % экспертов, в Чувашии — 23 %. Однако в Чувашии значительное число опрошенных (50 %) затруднились ответить на поставленный вопрос, в Мордовии таких оказалось 33 %, в Пензе — 16 %.

Обсуждая проблему деятельности региональных университетских комплексов как социокультурных центров, эксперты также отвечают по-разному. Большинство опрошенных в Чувашии (74 %) в качестве приоритетного направления деятельности университетских комплексов называют подготовку специалистов разных уровней по заказу регионов. В Мордовии этот выбор сделали 70 %, в Пензенской области — 59 %. Кроме этого эксперты Мордовии и Чувашии, в 4 и 3 раза соответственно, чаще, чем в Пензенской области, связывают социокультурную деятельность университетских комплексов с социально-экономическим культурным состоянием регионов. Хотя идея разработки стратегического развития региона, в том числе силами университетских комплексов, превалирует у представителей Пензенской области и составляет 59 % (в Мордовии — 44 %, Чувашии — 39 %). Существенно отличаются мнения в оценке деятельности университетских комплексов по разработке региональных программ развития межэтнического сотрудничества: в Мордовии — 16 %, Чувашии — 8, Пензенской области — 2 %.

Неодинакова оценка экспертами возможностей университетских комплексов в преодолении социального, территориального неравенства и образовании населения. Так, значительное число опрошенных в Пензенской области и Мордовии (74 и 70 %), 57 % в Чувашии считает, что пока нет достаточно разрабо-

танных механизмов реализации этих целей средствами университетских комплексов. Оптимистично оценивает деятельность университетских комплексов в указанном направлении около 40 % экспертов из Чувашии (в Пензе — 21 %, Мордовии — 27 %).

Наблюдаются различия в оценках университетского комплекса как консолидирующего фактора. Большинство экспертов из Чувашии (52 %) и Мордовии (47 %) отмечают усиление партнерских отношений как между учебными заведениями, так и учебными заведениями и другими организациями (в Пензенской области — 34 %). Существенная часть опрошенных из Чувашии (30 %) видит в идее создания университетских комплексов механизм обеспечения равных условий полноценного образования для всех слоев общества (в Мордовии — 18 %, Пензенской области — 16 %), из Пензенской области (29 %) — более полного удовлетворения социокультурных и образовательных потребностей общества. Наиболее пессимистичный взгляд на оценку университетского комплекса как гаранта укрепления сплоченности российского общества имеют эксперты Пензенской области — 20 % (в Мордовии — 14 %, Чувашии — 9 %).

Таким образом, различия во мнениях экспертов регионов связаны, на наш взгляд, прежде всего с особенностями функционирования региональных образовательных систем и складывающихся в регионах университетских комплексов, а также региональным рынком труда, социально-экономическими и культурными различиями. Мнения экспертов подтверждают наше предположение о том, что в настоящее время создаются предпосылки для формирования целостных региональных образовательных систем при ведущей роли университетов.

В регионах идет поиск собственной модели построения университетского комплекса, растет понимание необходимости развития интегрированных образовательных систем, в которых региональный университетский комплекс может сыграть роль катализатора перехода образовательных учреждений на инновационный путь развития, сблизить интересы образовательного учреждения и региона. Вместе с тем эксперты отмечают, что пока нет разработанных механизмов решения задач преодоления социального и территориального неравенства в получении образования населением, обеспечении равных условий доступности качественного образования для всех слоев общества в условиях университетского комплекса. Кроме того, недостаточно используется потенциал университетских комплексов по разработке региональных программ развития межнационального сотрудничества.

Поступила 05.07.2002.

И.А.ВИНТИН

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАСНИКОВ РЕГИОНА

Проблема поиска стратегии жизненного пути не может не волновать как отдельных личностей, так и социальные общности. Конфликты, возникающие на стыке самореализации, самоактуализации и функционально-ролевого поведения существуют на протяжении всей жизни человека (особенно на профессионально-ориентационном уровне) и в этом смысле проблема профессионального самоопределения никогда не может быть обдуманной личностью до конца. Однако те или иные способы ее решения, особенности поведения и переживания человека в ситуации широкого социального выбора актуализируются в юношеском возрасте.

Изучение процесса профессионального самоопределения юношеского возраста имеет богатую историю как с точки зрения теоретического осмысления основных проблем, так и с позиций эмпирического исследования тех или иных психологических, социальных, педагогических реалий школьной жизни. Подобные исследования становятся особенно актуальными в условиях переходного общества, трансформации ценностных ориентаций и жизненных установок, наиболее характерных для молодых людей старшего школьного возраста и существенно влияющих на выбор их жизненного пути. Возникает объективная социальная потребность в изучении профессионального самоопределения учащихся данного школьного возраста как одного из уровней социального самоопределения, влияния их ценностных ориентаций на профессиональные намерения, выявлении установок старшеклассников на получение высшего образования, рассмотрении мотивационной сферы профессионального самоопределения.

Изучению этих процессов было посвящено социологическое исследование «Жизненные планы старшеклассников», одной из задач которого и явился анализ профессионального само-

ВИНТИН Игорь Анатольевич, доцент кафедры социальной работы Мордовского государственного университета, кандидат философских наук.

определения старшеклассников. Первый его этап проходил в марте-апреле 1998 г., второй — в марте-апреле 2001 г. В качестве метода сбора первичной социологической информации был выбран анкетный опрос. Анкета включала методики, позволяющие детально изучить различные уровни профессионального самоопределения и профориентационной работы со старшеклассниками: методику уровня информированности, представляющую адаптированный к условиям школы вариант методики диагностики субъективного уровня профориентированности, которая была разработана В.А.Матусевичем и В.Л.Оссовским¹, а также ряд вопросов о профессиональных планах, ориентации на семейную жизнь, определении своей роли в обществе. Таким образом, анкета содержала вопросы, позволяющие охватить максимально широкий спектр проблем изучаемого явления, раскрыть его причинно-следственные связи.

Был выбран гнездовой метод выборки, ее объем в 1998 г. составил 251 учащийся, из них 114 юношей и 137 девушек; в 2001 г. — 260 учащихся: 120 юношей и 140 девушек саранских средних школ № 4, 7, 8, 17, 21, 37, 38, 40, Ялгинской школы-интерната и Рузаевского детского дома. Репрезентативными признаками при расчете выборочной совокупности выступали пол, возраст, школа, социальное положение родителей.

Исследование профессионального самоопределения личности, понимаемого как многоуровневый процесс осознания индивидом своих потребностей, возможностей и соотношения их с требованиями общества, предполагает рассмотрение социальных условий, в которых оно протекает. В связи с этим мы полагаем, что социальный компонент представляет собой высший уровень самоопределения личности по сравнению с профессиональным, ибо он исходит из представления о человеке как социальном творце.

В процессе профессионального самоопределения молодым людям необходимо соотнести свои потребности с требованиями и социальными нормами, принятыми в обществе на момент самоопределения. Объективные условия общественного бытия во многом определяют количественные и качественные характеристики профессионального самоопределения, поэтому, на наш взгляд, целесообразно рассмотреть как профессиональное, так и социальное самоопределение старшеклассников.

В процессе профессионального самоопределения психологи условно выделяют деятельностный, когнитивный и мотивационный компоненты². Деятельностный компонент в исследовании был представлен шкалой планирования (уровень сформированности профессиональных планов). Степень зрелости этих уста-

новок определялась тремя типами планов, предложенными В.А.Матусевичем и В.Л.Оссовским³: установка на профессиональную деятельность на уровне единичного (по специальностям) разделения труда — конкретный тип; установка на вид профессиональной деятельности без учета специализации — промежуточный тип; установка на физический или умственный труд определенной квалификации без указания вида профессиональной деятельности и специализации — абстрактный тип.

Проведенное в 1998 г. исследование показало, что у большинства старшеклассников (40,4 %) преобладает промежуточный тип жизненных планов, у 24,5 % сформировался вполне конкретный жизненный план. Эти данные были подтверждены при повторном исследовании. Так, в 2001 г. промежуточный тип жизненных планов был у 53,7 %, конкретный план — у 21,0 %. Это свидетельствует о том, что в современных условиях процесс профессионального самоопределения изменяет временные границы, т.е. он становится более продолжительным.

Основой привлекательности различных видов труда является отражение в массовом сознании всей сферы материального и духовного производства, поэтому особый интерес, на наш взгляд, представляет выявление направленности ориентации молодых людей на конкретные отрасли народного хозяйства как республики, так и страны в целом. Старшеклассникам предлагалось выбрать один или два наиболее предпочтительных варианта ответов, так что их сумма превышает 100 %.

Среди учащихся 11-х классов в 1998 и 2001 гг. оказалось больше всего желающих трудиться в госаппарате (43,0 и 47,3 % соответственно). Почти каждый четвертый респондент (29 %) отдал приоритет сфере торговли и общественного питания. Возросшая притягательность данного вида занятий во многом объясняется развитием рыночной экономики, коммерческой деятельности и посреднических услуг. Сохраняется престиж для 19,0 и 20,5 % молодежи работы в сфере здравоохранения, образования, культуры и искусства, несмотря на то, что работники этих отраслей часто находятся в сложных материальных условиях. Наряду с этим обнаруживается существенное снижение интереса выпускников к труду в основных отраслях материального производства. Так, если в 1998 г. в этой сфере хотели работать 19 % опрошенных, то в 2001 г. — 15,4 %. Это связано с тем, что многие предприятия республики находятся в состоянии экономической нестабильности, а заработная плата у людей рабочих профессий остается крайне низкой.

Ориентация на работу в различных сферах народного хозяйства в зависимости от пола опрошенных вполне тра-

диционна. Юноши в большинстве хотят трудиться на транспорте, в госаппарате, на предприятиях связи, в органах охраны правопорядка; девушки — в сфере образования, культуры, искусства, здравоохранения, торговли и бытового обслуживания.

Анализ материалов исследования показывает сформированность у определенной группы молодых людей понятия о предпочтительных, престижных и непредпочтительных профессиях. Как в 1998 г., так и в 2001 г. предпочтительными профессиями были юрист — 39,0 и 42,0 % соответственно, экономист — 37,3 и 36,4, медик — 23,0 и 19,6 %; непредпочтительными — ассенизатор — 63,0 и 57,1 %, дворник — 48,0 и 53,8, слесарь-сантехник — 36,2 и 28,0 %. Причем среди наиболее престижных профессий более половины респондентов указывали и ту, которую выбрали они сами.

Из числа опрошенных, определивших свою будущую профессию, 10,7 % хотят быть экономистами (данные опроса 2001 г.), 10,0 — учителями, 9,3 — юристами, 7,3 — врачами, 25,3 % затруднились в выборе профессии. Возможно, в какой-то мере на это повлияло значительное увеличение числа профессий, из которых современный старшеклассник должен сделать свой выбор. Чем шире диапазон выбора, как отмечал еще И.С.Кон, тем он психологически сложнее⁴. Полученные данные позволяют сделать вывод о несоответствии ориентаций на наиболее популярные и высокооплачиваемые профессии наличию вакантных мест.

Выстраивая ближайшие жизненные планы, выпускники выбирают также и место дальнейшей, после окончания школы, учебы. Исследование показало, что большинство опрошенных хотят поступить в вуз на дневную форму обучения, причем их число возросло с 82,8 % в 1998 г. до 88,6 % в 2001 г. Сократилась численность желающих учиться в вузе заочно и трудоустроиться (с 4,0 до 2,8 %), число желающих поступить в техникум (с 6,0 до 3,4 %), а также неопределившихся (с 5,3 до 2,8 %).

Довольно значительное число желающих поступить в вуз можно объяснить, с одной стороны, повышением образовательного уровня населения, с другой — социально-экономическим кризисом. Многие специальности, подготовка по которым ведется в техникумах и училищах, сейчас остаются не востребованными на рынке труда.

При анализе установок старшеклассников на получение высшего образования также была использована типологизация В.А.Матусевича и В.Л.Оссовского⁵, согласно которой были вы-

делены три типа профессиональных установок на получение высшего образования: абстрактный («Я точно знаю, что получу высшее образование, но где — еще не определился»); промежуточный («Я уже выбрал вуз, в который буду поступать, а факультет — нет»); конкретный («Я уже знаю, в какой вуз и на какой факультет буду поступать»).

По мнению психологов, у большинства выпускников к середине 11-го класса должен сложиться конкретный тип ближайшего жизненного плана⁶. Этот тип является преобладающим у опрошенных и составил 51,2 % от числа желающих получить высшее образование в 1998 г. и 73,5 % — в 2001 г. Примечательно различие типов планов в установках на получение высшего образования и выбор профессии у юношей и девушек (табл.).

Таблица 1

Тип жизненного плана

Вариант ответа	1998 г.			2001 г.		
	Юноши	Девушки	Всего	Юноши	Девушки	Всего
Я точно знаю, что получу высшее образование, но где — еще не определился (абстрактный тип)	15,5	13,7	14,5	19,0	4,1	9,7
Я уже выбрал вуз, в который буду поступать, а факультет — нет (промежуточный тип)	22,4	21,9	22,1	19,0	15,5	16,8
Я уже знаю, в какой вуз буду поступать и на какой факультет (конкретный тип)	48,3	53,4	51,2	62,0	80,4	73,5

Таким образом, если различия в установках на получение высшего образования юношей и девушек незначительны, то при выборе профессии у юношей преобладает абстрактный тип жизненного плана и затруднившихся больше. Планы многих юношей не идут дальше выбора места учебы после школы и их с трудом можно назвать жизненной перспективой. Интересно, что больше половины респондентов, определившихся где и какое образование они будут получать (промежуточный и конкретный типы), затруднились назвать будущую профессию. На выбор, сделанный респондентами (65,6 % — 1998 г. и 64,8 % — 2001 г.), могут оказывать влияние мама (53,0 и 42,6 %), папа (27,2 и 26,1 %), новая информация о профессиях (23,8 и 27,8%). Таким образом, наибольшее влияние на молодых людей оказывают родители

(80,2 и 68,7 %), хотя за последние 3 года этот показатель уменьшился в 1,2 раза.

Влияние семьи на подростка по-прежнему велико. Причем направленность воздействия родителей во многом зависит от их социального статуса. Так, если у отца и матери существенная разница в служебном положении, то большее влияние оказывает тот родитель, который занимает более высокую должность. Самое низкое влияние матери на выбор ребенка был отмечен у домохозяйек, а отца — у безработных.

Мотивационная сфера профессионального самоопределения изучалась с позиций трех составляющих: мотивы выбора профессии, образования и интерес к будущей профессии. Продолжение обучения рассматривается старшеклассниками не как способ повышения своего интеллектуального уровня, а как средство достижения определенных целей, например, сделать карьеру в будущем, избежать службы в армии, занять определенное положение в обществе и т.п.

В ядро наиболее важных мотивов, которыми руководствуется абсолютное большинство (свыше 2/3) опрошенных при выборе профессии, вошли «ее интерес для меня»; «престижность»; «возможность много зарабатывать»; «возможность заниматься любимым делом»; «возможность использовать с ее помощью все свои способности и таланты». Причем 34,0 % отметивших «ее интерес для меня» и 31,6 % — «возможность заниматься любимым делом» одновременно с этим выбрали «возможность много зарабатывать». Вероятно, это юношеский оптимизм, когда абстрактно пытаются совместить подчас несовместимое, желание заниматься интересным, любимым и в то же время высокооплачиваемым делом. Возможно также, что интерес к профессии для старшеклассников связан прежде всего с высоким заработком.

Семья играет определяющую роль в уровне притязаний, жизненной стратегии, достижении успеха, способности к социальной адаптации молодых людей. Опрос, проведенный в 1998 г., фиксирует влияние материального положения семьи на особенности социализации подростков. В частности, было выявлено, что уровень притязаний молодых людей связан с материальным положением семьи, поскольку подростки, строя планы на будущее, склонны учитывать помощь, которую им может оказать семья (чем выше материальное положение родителей, тем большей помощи ожидают от них дети). Этот вывод был подтвержден опросом 2001 г. В последние годы говорят о «революции притязаний» среди молодежи⁷. Это свя-

зано с тем, что уровень претензий современных молодых людей существенно повысился, что привело к ситуации, когда притязания детей значительно превышают возможности родителей.

Как показало исследование, профессиональная мотивация старшеклассников имеет широкий диапазон нравственной значимости: от утилитарного отношения к делу (выбирают такой вид деятельности, который подходит для поддержания приличного существования) до высоконравственного подхода к труду (ориентируются на общественную пользу, совершенствование личности и др.).

В условиях перехода к рыночной экономике мотивы выбора профессии все больше становятся направленными на себя и собственное материальное благополучие. В то же время лишь 23,3 % опрошенных указали возможность использовать с помощью выбранной профессии свои способности и таланты, т.е. при общей личностной ориентации мотивов выбора профессии стремление к саморазвитию и самореализации незначительно. Однако наиболее важным в труде 18,0 % старшеклассников отметили самосовершенствование, 17,2 % — полезность обществу (вследствие большого разброса ответов эти показатели оказались наиболее значительными). Возможно, это связано с тем, что респонденты выбирали то, что важно в труде вообще, а не для себя лично.

Когнитивный компонент профессионального самоопределения представлен малой информированностью о выбираемой профессии. Лишь у 16 % опрошенных старшеклассников высокая степень осведомленности о профессии, 33,6 — средняя степень и 50,4 % — низкая. Причем 56,6 % респондентов считают, что могут назвать качества, необходимые для выбранной ими профессии, а в контрольном вопросе отмечают их неверно. Вполне вероятно, что при дальнейшем обучении заведомо неверные ожидания могут привести к разочарованию в выбранной профессии. Интересен тот факт, что только 53,3 % старшеклассников из числа планирующих в будущем сделать карьеру имеют представление о том, что нужно делать, чтобы быть специалистом в своей профессии, и лишь 18,3 % — знают о возможностях профессионального роста. Таким образом, мечты о карьере — это определенная дань моде, так как большинство старшеклассников не знают практических путей достижения поставленной цели. Это в определенной степени подтверждает предположение об изменении структуры профессионального самоопределения. Многие старшеклассники

сначала выбирают место дальнейшей учебы и лишь в процессе обучения — профессию.

Профессиональное самоопределение старшеклассников в настоящее время протекает в новых социальных условиях. Противоречивые тенденции общественного развития оказывают существенное влияние на сложный с психологической точки зрения ход социального выбора. Двойственность процесса социального созревания старшеклассников проявляется в том, что, с одной стороны, у них расширились возможности профессионального выбора, но психологически они еще к этому не готовы. С другой стороны, размытые ценностно-смысловые ориентации в массовом общественном сознании существенным образом затрудняют их мировоззренческий поиск и определение своей позиции относительно общекультурных человеческих ценностей с целью обоснования собственной жизненной концепции. Субъективные представления старшеклассников о выбранной профессии не соответствуют реальной действительности. Однако несмотря на определенный негативный аспект происходящих изменений компонентов структуры профессионального самоопределения в новых условиях функционирования общества, в них же, на наш взгляд, есть и позитивный смысл, так как предполагается самоактуализация личности, введение ее в состояние поисковой активности, что, в свою очередь, открывает путь к формированию новых социально-педагогических теорий, прогнозированию и моделированию различных альтернативных вариантов профессионального самоопределения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Матусевич В.А., Оссовский В.Л. Социальная среда и выбор профессии. Киев, 1982. 140 с.

² См.: Кон И.С. Открытие «Я». М., 1978. С. 34—36.

³ См.: Матусевич В.А., Оссовский В.Л. Указ. раб. С. 32.

⁴ См.: Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989. С. 254.

⁵ См.: Матусевич В.А., Оссовский В.Л. Указ. раб. С. 34.

⁶ См.: Кон И.С. Указ. раб.; Кулагина И.Ю. Возрастная психология развития ребенка от рождения до 17 лет. М., 1996. 180 с.

⁷ См.: Авдусевская Е.П., Араканцева Т.А. Проблема юношеского самоопределения в практике школьной психологической службы // Введение в практическую психологию / Под ред. Ю.М.Жукова, Л.А.Петровской, О.В.Соловьевой. М., 1996. С. 214—229.

П.Ф.ПОТАПОВ

ТЕМА ЭТНИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЕ

У каждого народа Поволжья всегда была своя этническая территория, т.е. некое географическое пространство с привычными для этноса природными условиями — ландшафтом, климатом, флорой и фауной, той средой, где человек чувствует себя комфортно. Своя земля греет и кормит людей, тянет к себе и зовет из дальних краев. С понятием «этническая территория» за последнее десятилетие было связано огромное количество политических спекуляций. Поэтому нельзя не согласиться с утверждением, что «территория, как признак этнической общности типа нации, неизбежно связывается с понятием административных границ, что в рамках многонационального государства все больше теряет смысл»¹.

Исследователи уже давно обратили внимание на существенную значимость территории для развития этносов. Выдающийся российский историк В.О.Ключевский отмечал, что именно природа «держит в своих руках колыбель каждого народа»². Его точку зрения разделял известный историк А.П.Щапов, считавший, что всякий человек в пространстве служит зеркалом своей местности³. Таким образом, географический фактор в понимании названных и многих других историков не только обуславливает экономическую жизнь, но и участвует непосредственно в формировании характера, понятий, склада мыслей народа как этноса.

Тема этнической территории, ее ландшафта, природы традиционна для республиканской прессы и всегда являлась важным средством формирования национальных чувств и патриотизма жителей Мордовии, Татарстана, Чувашии. Еще в недалеком прошлом газеты с умилением «воспевали» красоту природных уголков своих республик. Фотографии и рисунки под рубрикой «Окно в природу», «Природа», «Природа и мы» показывали красивейшие места родной земли. Интересны также виды столиц с новыми домами, школами, больницами.

ПОТАПОВ Павел Федорович, доцент кафедры журналистики Мордовского государственного университета, кандидат исторических наук.

Подписи под ними подчеркивали, как меняется их облик: «Чебоксары растут и развиваются», «Масштабы строительства в Саранске поражают» и т.д. Родина в юбилейных и обычных газетных публикациях представлялась как расцветающая и хорошеющая год от года. Сообщений об экологических катастрофах в этот период было мало. Подавляющее большинство читателей не было знакомо с «азами» экологии, помогающими ориентироваться в ситуации.

С ростом массового национального самосознания конца 1980-х — первой половины 1990-х гг. привычное, полубезразличное отношение к своей этнической территории в республиках заметно изменилось. Газеты уже фиксируют иной взгляд населения на свою землю, малую Родину. Люди осознали ее беды. Оказывается, пропагандистски богатые, «расцветающие» в праздничных речах и лозунгах национальные территории неразумно застроены различными предприятиями, которые выбрасывают в атмосферу городов (например, Саранска, Новочебоксарска и др.) огромное количество веществ, вредных для здоровья людей; почвы перенасыщены промышленными стоками; леса гибнут, вырубаются. Пресса приводит и другие факты несбалансированного природопользования. Люди начинают говорить об этом вслух, активно протестовать против осквернения своей земли. Постепенно приходит осознание того, что уничтожение природы означает увеличение зоны «нравственного вакуума» цивилизации, что заставляет человека искать менее разрушительные способы воздействия на окружающий мир⁴.

В прессе республик Поволжья тема этнической территории приобретает уже несколько иной аспект: «Земля — наш общий дом», «Наша земля в экологической опасности». Именно тревога за состояние своей этнической территории послужила причиной возникновения национальных объединений. В Татарстане, например, первый экологический клуб был создан еще в 1987 г. (в г. Нижнекамске), тогда же в Казани состоялся первый экологический митинг по случаю дня окружающей среды. В Чувашии была создана партия зеленых для защиты лесов и чистоты окружающей среды.

Тревога за чистоту и сохранность своей этнической территории звучала буквально в каждой газете. В частности, «Известия Мордовии» писали об уничтожении корабельных роц. Газета констатировала, что Мордовия в результате стихийного освоения и нерационального природопользования превратилась в территорию с преимущественно разоренным ландшафтом⁵. Это, по мнению автора газетной публикации, отрицательно сказывается на нормализации этнической ситуации и межэтнических отношений в республике. Уничтожение привычного лесного ландшафта, создавшего для мордвы условия

жизнеобеспечения, было одной из немаловажных причин ее массовой миграции со своих исконных территорий. Замечено, к примеру, что до настоящего времени мордва, проживая в основном в сельской местности, наиболее крупными ареалами располагается в верховьях Суры, бассейне Мокши — там, где и поныне имеются леса. Восстановление привычного, векового, «вмещающего» мордовский этнос лесного ландшафта и по возможности связанных с ним традиционных форм хозяйственной деятельности на современном этапе могло бы способствовать возрождению народа, сохранению и развитию его самобытной материальной и духовной культуры.

«Советская Чувашия» выражала обеспокоенность тем, что в лесах республики гибнут дубравы. Таких публикаций на ее страницах было немало. Дубравы — это своего рода «визитная карточка» чувашского края. Они составляют 25 % всех лесов Чувашии. В одном из номеров газеты приведено высказывание Б.Слотина о том, что усыхание дубрав — закономерная расплата за неумение хозяйствовать и отрицательные последствия деятельности человека, а также за неумение видеть эти последствия⁶. В статье, опубликованной под рубрикой «Резонанс», говорится о необходимости приложить все усилия, использовать весь научный потенциал республики, чтобы спасти чувашские дубравы⁷.

В ноябре 1988 г. в Татарстане развернулась борьба против строительства АЭС. «Вечерняя Казань» тогда писала, что «объект приведет к экологической катастрофе, радиоактивному заражению территории республики»⁸. В последующих номерах газета широко отражала эту проблему. В 1989 г. борьба резко обострилась и 5 июля газета «Советская Татария» сообщала о марше протеста против строительства этого объекта. 27 сентября было опубликовано обращение к трудовым коллективам с предложением включиться в борьбу против строительства АЭС, а уже 30 сентября, как информировала республиканская пресса, состоялись многотысячные митинги протеста в Казани, Набережных Челнах, Нижнекамске, Чистополе.

1 октября 1989 г. в Казани был создан Временный комитет по координации усилий для предотвращения строительства станции. В результате проведенных акций Верховный Совет Республики Татарстан принимает постановление «О Татарской АЭС», на основании которого строительство этого опасного объекта было приостановлено. Проходит несколько месяцев, и 17 апреля 1990 г. печать известила, что Государственный Совет Татарстана принял решение об отказе от строительства Татарской АЭС.

Количество выступлений в защиту природы растет, однако число экологически неблагоприятных зон от этого не уменьша-

ются. Жители Мордовии, и прежде всего Ичалковского, Чамзинского, Октябрьского районов, глубоко озабочены радиационной обстановкой, создавшейся в результате чернобыльской аварии. В 1993 г. проводилось исследование, в результате которого выявлены ареалы выпадения атмосферных осадков с содержанием цезия, плутония и стронция. Этот факт не остался без внимания газетной периодики — уж слишком неожиданно безъядерная Мордовия оказалась радиоактивной территорией. Контрольные данные были опубликованы во многих республиканских изданиях. Газета «Известия Мордовии» сообщила о создании в Министерстве экологии и природопользования Республики Мордовия управления радиозоэкологической безопасности на предприятиях, в организациях и учреждениях⁹. Не обходили вниманием эту тему и другие газеты республики. Так, «Республика молодая», например, сообщала, что из 21 молокозавода Мордовии всего 13 имеют очистные сооружения, но и на них качество очистки очень низкое¹⁰. Еще более удручающее сообщение «Советской Мордовии» говорит о том, что каждые полгода 72 предприятия и организации республики выбрасывают в атмосферу 43,8 тыс. т вредных веществ¹¹.

Работники средств массовой информации акцентируют внимание общественности на вопросе об охране здоровья людей в сложившейся неблагоприятной экологической ситуации. Газета «Столица С» предупреждает, что в результате «Экологического геноцида» уровень детской смертности будет повышаться с каждым годом. Отмечается большой рост злокачественных новообразований, который можно объяснить несколькими причинами: ухудшением экологической обстановки в целом, последствиями чернобыльской катастрофы и чрезмерным увлечением химией в сельском хозяйстве¹².

Отличительная черта таких публикаций — эмоциональность, необходимая для более глубокого воздействия на сознание читателей, пробуждения чувства ответственности у людей, по вине которых страдает население.

Журналисты в своей работе стремятся обратить внимание на сложность и неделимость единого комплекса «человек — природа». Так, в печати Мордовии неоднократно поднимался вопрос о целесообразности сооружения Сурского водовода. В статье «Сурская вода: и ни туда и ни сюда» одна из газет приводит авторитетное мнение, где отмечается, что «вода в Суре, благодаря старанию пензенских заводов, отличается повышенным содержанием солей тяжелых металлов и совершенно непригодна для питья. Более того, малопригодна вода из Суры даже для технических нужд»¹³. В этом материале есть конструктивные предложения: как недостроенный водо-

вод можно перепрофилировать. Например, министр экологии и природопользования высказал идею о превращении ряда помещений объекта в овощехранилище, инкубатор.

Проблеме водных ресурсов в республиках Поволжья уделяется большое внимание. Одна из тем, обсуждаемых в печати, — загрязнение рек. Река Инсар течет через два самых больших города Мордовии — Саранск и Рузаевку. В общей сложности 450 тыс. чел. республики имеют прямое отношение к загрязнению этого источника. Окунь здесь наспигован свинцом, плотва — ртутью, карп и лещ — цинком и медью, ниже Саранска погибла вся микрофауна. Сегодня река — это почти стокilометровое хранилище промышленных отходов¹⁴.

Нуждается в защите и река Волга — главная водная артерия европейской части России. Когда-то древнегреческий ученый, большой любитель путешествий Пифет, назвал ее именем Ра — Великой рекой солнца. Видимо, его воображение поразили бесчисленные солнечные блики на ее чистых волнах. Теперь многое изменилось. Из-за интенсивной урбанизации здесь резко ухудшилось состояние окружающей среды и, как следствие, заметно возросла заболеваемость населения, обострились социальные проблемы. Ни для кого не секрет, пишет А.Емельянов, председатель Чувашского отделения Общественного комитета спасения Волги, что в реке присутствуют почти все элементы таблицы Менделеева¹⁵. На плохую экологическую ситуацию в бассейне Волги указывает и Г.Хрисанов. В статье «Другой не будет» он утверждает, что Волга давно не является поставщиком разнообразной рыбы, черной икры, а также местом популярного, доступного для всех отдыха¹⁶.

В газетах под рубрикой «Колыбель России» напечатано множество материалов, отражающих весь спектр общественных настроений: боль, горечь, гнев, желание найти виновных и еще более сильное желание — немедленно помочь Волге. В письмах предлагается провести проверку крупных заводов (основных загрязнителей), установить общественный экологический контроль. Читатели бьют тревогу, всех их волнует судьба великой русской реки, ведь Поволжье — единый природный организм, неразделимо связанный общей «кровеносной системой» — Волгой, ее притоками. Поэтому, по мнению авторов писем, на любые противодействия в решении экологических проблем должно быть наложено табу. Первым шагом на этом пути стало учреждение Общественного комитета спасения Волги. Сообщение об этом было опубликовано во многих средствах массовой информации Татарстана и Чувашии.

От бесхозяйственности страдают не только воздух и вода, но и весь животный и растительный мир. Поэтому тем для

журналистского вмешательства более чем достаточно. В статье «Лес рубят — деньги летят» приводятся факты незаконной вырубки леса в Мордовском государственном заповеднике им. П.Г.Смидовича. В результате принятых мер лес сохранен более чем на ста гектарах, и все же ущерб исчисляется значительной суммой¹⁷. Подобные материалы имеют огромное значение, так как ситуация, описываемая в них, очень часто бывает предкризисной, требующей немедленного вмешательства соответствующих органов государственной власти, общественности.

Благодаря активной позиции журналистов, все большее количество людей осознают свою ответственность за сохранение природных богатств. Так, главный врач Саранского городского центра Госэпиднадзора С.Кижаккин информирует читателей газеты «Столица С», что ежегодно усилиями санэпидстанции Мордовии приостанавливается эксплуатация 150—180 промышленных объектов. Основным путем решения многих проблем является замена производственных технологий или в качестве крайней меры — закрытие предприятия¹⁸.

«Республика Молодая» под заголовком «Экологическая милиция: начало пути» сообщает, что в результате совместных действий Министерства экологии Республики Мордовия и МВД появился экологический взвод дорожно-патрульной службы. Он занимается наведением порядка в автохозяйствах, так как транспорт — один из основных загрязнителей атмосферы¹⁹.

После нескольких лет всевозможных акций, кампаний удалось привлечь внимание некоторых руководителей к проблемам экологии, доказать, что без их решения невозможно преодолеть экономический кризис, поскольку любые меры по стабилизации экономики, осуществляемые без ее учета, не дают должного эффекта.

Выход из экономического и экологического кризиса пресса регионов видит прежде всего в решении проблем рационального использования природно-ресурсного потенциала. В их числе: скорейшее детальное радиационное обследование территории республик Поволжья и ликвидация последствий радиоактивного загрязнения; решение проблемы обеспечения населения качественной питьевой водой и экологически чистыми продуктами питания; принятие решительных мер по сохранению) и воспроизводству лесов, растительного и животного мира за счет усиления контроля и расширения сети особо охраняемых территорий; совершенствование системы экологического воспитания, образования, подготовки и переподготовки кадров, повсеместное внедрение экологического всеобуча. «Пришло время, — говорится в одной из статей, — более жестко ввести в действие новые экономические рычаги охраны окру-

жающей среды, рационального и бережного использования всех природных ресурсов, в том числе таких, как плотность природопользования, полное возмещение ущерба, нанесенного загрязнением среды обществу и гражданам»²⁰. В связи с этим в газетах появляются новые рубрики: «Хорошие вести», «Маленькие победы на экологическом фронте», «Добрая весть». В данных корреспонденциях, статьях рассказывается о результатах, достигнутых в деле защиты природы.

Однако несмотря на определенные успехи, еще многое предстоит сделать. Проведенное институтом социально-экономических и правовых наук Татарстана социологическое исследование по вопросам экологии выявило, что лишь у 7,35 % татар и 11,9 % русских проблемы экологии, обсуждаемые на страницах общероссийских и республиканских периодических изданий, вызывают интерес²¹.

Таким образом, анализ публикаций региональной прессы позволяет сделать вывод о том, что региональная печать подробно освещает вопросы, связанные с жизнью этносов, экологической обстановкой, сложившейся в республиках Поволжья. Не диктат и насилие над природой, которые всегда в конечном счете оборачиваются против человека, его здоровья и жизни, а гармония с ней — лейтмотив подобных публикаций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тишков В.А. О новых подходах в теории и практике межнациональных отношений // Сов. этнография. 1989. № 5. С. 8.

² Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. 1. Лекция 3 // Соч.: В 8 т. СПб., 1996. Т. 2. С. 173.

³ См.: Шапов А.П. О влиянии гор и моря на характер поселений // Соч. СПб., 1996. Т. 2. С. 173.

⁴ См.: Григорьев А.А. Экологические уроки исторического прошлого и современности. Л., 1991. 246 с.

⁵ См.: Давыдов А. Потерянное не вернешь // Изв. Мордовии. 1994. 17 мая.

⁶ См.: Сов. Чувашия. 1992. 2 июня.

⁷ См.: Кузьмин Л. Зеленеть дубравам // Сов. Чувашия. 1998. 30 июля.

⁸ Вечерняя Казань. 1988. 26 нояб.

⁹ См.: Белоглазов А. Мордовия — республика не ядерная, но радиоактивных веществ у нас в избытке // Изв. Мордовии. 1994. 10 февр.

¹⁰ См.: Республика молодая. 1993. 23 янв.

¹¹ См.: Сов. Мордовия. 1992. 23 июля.

¹² См.: Детская смертность // Столица С. 1992. 4 дек.

¹³ Сурская вода: и ни туда и ни сюда // Столица С. 1992. 13 нояб.

¹⁴ См.: Тромбы на аорте // Сов. Мордовия. 1992. 10 июля.

¹⁵ См.: Одна река на всю Россию // Сов. Чувашия. 1999. 1 июля.

¹⁶ См.: Хрисанов Г. Другой не будет // Сов. Чувашия. 1996. 4 марта.

¹⁷ См.: Чикнайкин Н. Лес рубят — деньги летят // Столица С. 1992. 14 дек.

¹⁸ См.: Столица С. 1998. 27 нояб.

¹⁹ См.: Республика молодая. 1993. 23 янв.

²⁰ Федоров Л. Без экологии нет будущего // Сов. Чувашия. 1993. 4 дек.

²¹ См.: Гильманов А.З. Средства массовой информации и проблемы экологии: этнические аспекты // Актуальные экологические проблемы. Казань, 1997. С. 346.

Р.Н. ЯМАШКИНА

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ПОДГОТОВКЕ
И ПРОВЕДЕНИЮ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ
ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1897 г.
В САРАНСКОМ УЕЗДЕ И г.САРАНСКЕ**

Перепись населения — это установление точной численности населения, его состава и размещения. В дореволюционной России была проведена Первая всеобщая перепись населения в 1897 г. Предшествовавший ей учет населения преследовал сугубо фискальные и военные цели и до XVIII в. носил эпизодический характер. С XVIII в., когда стали проводиться ревизии, народоисчисление принимает сравнительно регулярный характер. С 1858 г. на смену ревизиям пришел административно-полицейский учет населения, в основу которого были положены данные посемейных списков (сведения о семьях по данным прошлых ревизий). Всего было проведено 3 крупных административно-полицейских учета населения — в 1858, 1863 и 1885 гг. Текущий учет естественного движения населения (рождение, смерть, брак) до 1818 г. осуществляло духовенство. Эти виды учета отличались неполнотой и неточностью, поэтому в 1874 г. правительством была создана комиссия для рассмотрения вопроса о способах дальнейшего исчисления населения России. После многолетнего обсуждения приняли идею всеобщей однодневной переписи. К 1897 г. в России был накоплен значительный опыт местных (городских) переписей населения, которые проводились начиная с 60-х гг. XIX в. До 1917 г. было организовано около 200 местных переписей (Н.Новгород, Самара, Саратов, Симбирск и др.)¹.

В Положении о Первой всеобщей переписи Российской империи были выражены главные основания переписи: «1) всеобщая перепись населения Империи имеет целью привести в известность его численность, состав и местное распределение; 2) всеобщей переписи населения подлежат все жители Империи, обоего пола, всякого возраста, состояния, вероисповедания и племени, как русские подданные, так и иностранные;

ЯМАШКИНА Римма Николаевна, доцент кафедры истории мировой и национальной (мордовской) культуры, кандидат исторических наук.

3) перепись состоит в занесении в переписные листы всех необходимых о каждом лице сведений, каковы суть: а) имя, отчество, фамилия или прозвище; б) семейное положение (холост, женат, вдов, разведен); в) отношение к хозяину (родственник, свойственник, приемыш или жилец и т.п.), а равно взаимные семейные отношения лиц, не принадлежащих к семейству хозяина; г) пол; д) возраст; е) состояние или сословие; ж) вероисповедание; з) место рождения; и) место постоянного жительства или место приписки, а для иностранцев, сверх того, и подданство; й) место постоянного пребывания; к) родной язык; л) грамотность; м) занятия, ремесло, промысел; н) важнейшие физические недостатки, как-то: слепота, немота, глухонемота, душевная болезнь»².

Российская перепись отличалась крайне бюрократическим характером заведовавших ею учреждений. Общее руководство было возложено на министерство внутренних дел. Ему для объединения местных органов было предоставлено право переписи и разрешения недоразумений, назначать особых уполномоченных и привлекать к переписи необходимых лиц. Всеми подготовительными работами руководила Главная переписная комиссия. В ее обязанность входило: составление форм переписных бланков и инструкций, объединение губерний и областей в переписные районы, командирование в каждый из них лиц для объединения местных переписных учреждений, разрешение ими возникающих недоразумений и жалоб, определение и распределение необходимых сумм, подлежащих расходованию из кредита, ассигнованного на перепись³.

В губерниях, уездах и более значительных городах были учреждены губернские, уездные и городские комиссии. Губернские комиссии были обязаны следить за правильной и своевременной рассылкой переписных бланков. На уездные и городские комиссии возлагалось: разделение уездов и городов на переписные участки; избрание заведующих этими участками; определение числа счетчиков в каждом участке; снабжение надлежащих лиц необходимыми бланками и инструкциями; распределение между участками ассигнованных сумм; разрешение возникающих недоразумений; распорядительные действия по переписи; рассмотрение жалоб на неправильные действия лиц, производящих перепись⁴. Согласно распоряжению губернской переписной комиссии, каждый заведующий переписным участком по получении им переписного материала от счетчиков своего участка должен был передать его местной переписной комиссии⁵. Данные переписи должны были быть строго конфиденциальны, что следует из циркуляра главной переписной комиссии: «чтобы ни губернские, ни уезд-

ные и городские итоги ни в коем случае не были никому сообщаемы, ни публикуемы, ни оглашены, чтобы о них не возбуждались толки и суждения, прежде чем точность этих итогов не будет проверена в Главной переписной комиссии»⁶.

По окончании переписи переписные листы упаковывались в дорожные тюки весом от трех до пяти пудов и отправлялись по железной дороге в Главную переписную комиссию в Санкт-Петербург. На каждый тюк был нанесен номер, наименование губернии, в тюк вкладывалась накладная с подробным указанием материала (уезд, город и т.д.)⁷.

Главными организаторами переписи на местах были заведующие участками — земские начальники. В их обязанности входило: набор необходимого количества счетчиков, разъяснение им их обязанностей, постоянное наблюдение за работой; проверка и исправление доставленного счетчиками переписного материала; составление второго экземпляра переписных листов; подсчет населения переписного участка и передача этого материала в местную переписную комиссию⁸. Заведующие участками выполняли свои обязанности безвозмездно, счетчики же были как платные, так и бесплатные. На них возлагалась обязанность заблаговременной доставки жителям переписных листов, проверка ответов и, в случае необходимости, заполнение формуляров, а также предварительный подсчет населения по счетному участку.

Для этой цели в Саранском уезде была создана уездная переписная комиссия под руководством предводителя дворянства Ю.И.Юрлова. В ее состав вошли: уездный исправник П.К.Кантов, председатель уездной земской управы В.К.Лилинфельд, податный инспектор П.И.Любимов, городской Голова М.В.Сыромятников⁹.

Согласно решению Саранской уездной переписной комиссии от 27 октября 1896 г., Саранский уезд вместе с г. Саранском разделялся на 6 переписных участков, которые для удобства были приурочены к участкам земских начальников. В особый переписной участок был выделен г. Саранск, который, в свою очередь, был разделен на 6 переписных подучастков. При этом, определяя границы городского участка, комиссия постановила, что «к нему относятся все поселения, находящиеся на городской земле, но лишь в том случае, если земля эта идет непрерывно от городской черты»¹⁰. Участок возглавляли податный инспектор П.И.Любимов, заведующими уездными переписными участками были назначены П.А.Олферьев, С.Д.Внуков, А.А.Коротков¹¹.

Главная переписная комиссия, кроме свидетельства, удостоверяющего личность счетчика, снабдила их нагрудным ме-

Рис. 1. Нагрудный металлический знак
перечневым ведомостям, о количестве общих перечневых ведомостей, воинских перечневых ведомостей с вкладными листами, переписных листов формы А и Б для отдельных квартир¹³.

таллическим знаком (рис. 1). Кроме этого была отчеканена медаль, которой должны были награждаться лица, принявшие на себя обязанности безвозмездных счетчиков и в участках которых было не менее 500 чел. (рис. 2)¹².

Согласно инструкции для проведения переписи в учреждениях и заведениях, заведующие переписными участками должны не позже чем за месяц сообщить вышестоящим заведующим данные о необходимом количестве перечневых ведомостей, листов, приблизительном числе лиц, подлежащих переписи по общей и воинской перечневым ведомостям, о количестве общих перечневых ведомостей, воинских перечневых ведомостей с вкладными листами, переписных листов формы А и Б для отдельных квартир¹³.

Рис. 2. Медаль, которой были награждены лица, принявшие на себя обязанности безвозмездных счетчиков

В связи с этим в Саранскую переписную комиссию было выслано 40 экземпляров примерных бланков для заполнения переписных листов, 170 экземпляров наставлений городским и 110 экземпляров наставлений сельским счетчикам¹⁴. В переписной лист формы А вносилось все население крестьянских хозяйств на землях сельских обществ, а также все другие лица, находящиеся в хозяйстве как временно, так и постоянно проживающие; в переписной лист формы Б — население, проживающее во владельческих усадьбах и поселках, находящихся на землях, не принадлежащих сельским обществам, на железнодорожных станциях, пристанях, пароходах, а также в

разных частных домах и дворах¹⁵. Переписные листы отличались между собой лишь содержанием заглавных страниц.

Следует отметить, что некоторые счетчики отказывались от вознаграждения и изъявляли желание работать бесплатно. Так, из донесения заведующего третьим переписным участком следует: «...псаломщики Федор Турчанин и Дмитрий Цыпровский, а также дьякон Арсений Виноградов и учитель Иван Дмитриевский отказались от денежного вознаграждения и изъявили желание быть безвозмездными счетчиками»¹⁶. Имелись также желающие добровольно участвовать в переписи. Из циркуляра председателя губернской переписной комиссии следует: «Довожу до сведения Саранской переписной комиссии, что к допущению в качестве переписчика в г.Саранск студента Императорского С.-Петербургского университета Давида Ивановича Любимова препятствий не имею»¹⁷.

Саранский уезд был разделен на пять переписных участков куда направлено 92 счетчика, из них 52 платных и 39 бесплатных. Их сословный состав выглядел следующим образом: представители духовенства — 28,2 %, мещане — 8,6, крестьяне — 50,0, дворяне — 5,4 % и др. Кроме этого счетчиками были потомственные почетные граждане — В.С.Александровский и П.А.Ассуиров, а также коллежский регистратор Е.В.Тарасов¹⁸. Образовательный уровень счетчиков уезда был довольно высоким: духовные семинарии и училища закончили 23,9 %, 4-классное городское училище — 20,6, земское 1-классное училище — 14,1, женскую прогимназию — 10,8, имели домашнее образование — 10,8 % и др.¹⁹

В шестом переписном участке г.Саранска было 25 счетчиков, из них платных — 11, бесплатных — 14. Мещане составляли 36 %, учителя — 20, псаломщики — 12 %²⁰. Счетчиком были надворный советник, инспектор городского училища И.З.Карачаевский, священник А.И.Любимов и др.²¹ Нужно отметить, что от общего количества счетчиков 5,4 % составляли женщины, в основном являвшиеся учителями церковно-приходских школ и земских училищ²².

В конце 1901 г. Центральным статистическим комитетом были обнародованы результаты Первой всеобщей переписи по 18 губерниям и обеим столицам. Кроме разработанных Главной переписной комиссией таблиц, они содержали еще дополнительные таблицы, разработанные комитетом. Поэтому Особое Собрание под председательством Министра внутренних дел П.Н.Дурново нашло предложенную Центральным статистическим комитетом программу переписи слишком обширной и признало необходимым ограничить ее рамки. Особое Собрание выработало 25 таблиц и определило объем финансирования,

В городе и уезде преобладали лица сельских сословий, прежде всего крестьяне (соответственно 67,8 и 97,9 %), мещане в уезде составляли 1,25 %, в г.Саранске — 27,57 %; духовенство — 0,59 и 1,38 %; дворяне потомственные — 0,18 и 0,99 %; дворяне личные — 0,07 и 1,37 %. Процент лиц купеческого звания был невелик: по уезду — 0,01 %, по городу — 0,89 % (см. табл.).

Грамотного населения в г.Саранске насчитывалось почти в 3 раза больше, чем в уезде (35,3 и 14,4 % соответственно). Это во многом объясняется наличием большого количества учебных заведений в городе. Необходимо отметить, что значительное число грамотных в уезде оказалось в возрасте от 10 до 19 лет. По уезду этот показатель составлял 3,8 % от общего количества грамотных, по г.Саранску — 19,4 %. Более высокий процент грамотных в этой возрастной группе объясняется ее школьным возрастом. Все остальные идут с понижающим процентом грамотности. Грамотных христиан в уезде насчитывалось 12,5 %; в г.Саранске — 35,12 %. Грамотные магометане в уезде составляли 6,03 %; в г.Саранске — 23,0 %.

Высшее образование имели в основном дворяне и лица городских сословий, но их было крайне мало. Из всех видов образования наиболее распространенным было среднее. Наибольшая численность лиц, получивших среднее образование, приходилась на дворянское и духовное сословия.

Показателем, определяющим национальность человека, был указанный опрашиваемым родной язык. Были выявлены основные национальности уезда: русские, мордва и татары. Самой многочисленной диаспорой были русские: в том числе великорусские — 74,05 %, малорусские — 0,03 %. Население, считавшее родным языком мордовский, составляло 17,9 %, татарский — 7,87 и другие — 0,11 %. Подобная методика определения национальности человека сейчас выглядит неубедительной. Язык, безусловно, является важнейшим, но не единственным компонентом национальной принадлежности.

Наиболее распространенное занятие в уезде — земледелие. Были также распространены обработка волокнистых веществ и дерева, изготовление одежды, бондарное производство, изготовление колесных ободьев, дуг, оглобель, экипажных кузовов, сапожных шпилек, выделка овчин и мехов, войлочное производство.

Первая всеобщая перепись имела существенные недостатки. В программе переписи заметны крепостнические порядки. Так, наряду с фактическим населением (наличным и постоянным), перепись учитывала и приписное население, она содержала

необъективную методику определения национальной структуры населения страны. Сведения об уровне образования различных сословий можно было получить лишь косвенным путем, после дополнительных подсчетов и вычислений. Организация переписи населения носила ярко выраженный полицейско-бюрократический характер. Однако ее значение как первой в истории России всеобщей переписи, несомненно, велико.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Советская историческая энциклопедия. Т. XI. М., 1968. С. 23.

² См.: ЦГА РМ, ф.144, оп.1, д.2, л. 83.

³ См.: Словарь Ф.А.Брокгауза, Н.А.Эфрона. Т. XXIII. С.-Петербург, 1898. С. 244.

⁴ Там же.

⁵ Подсчеты сделаны по ЦГА РМ, оп. 1, д. 3, л. 36.

⁶ Там же. Л. 144.

⁷ Там же. Л. 157.

⁸ См.: Словарь Ф.А.Брокгауза, Н.А.Эфрона... С. 244.

⁹ См.: ЦГА РМ, ф. 144, оп. 1, д. 1, л. 3.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Оп. 1, д. 2, л. 70.

¹³ Там же. Л. 90.

¹⁴ Там же. Л. 93, 107.

¹⁵ Там же. Л. 5, 7.

¹⁶ Там же. Оп. 1, д. 3, л. 13, 14.

¹⁷ Там же. Л. 43.

¹⁸ Подсчеты сделаны по ЦГА РМ, ф. 144, оп. 1, д. 3, л. 85—89; 93—97; 101—103; 112—114; 132—133.

¹⁹ Там же.

²⁰ Подсчеты сделаны по ЦГА РМ, оп. 1, д. 3, л. 136—138.

²¹ Там же.

²² Там же. Л. 85—89; 136.

²³ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Пензенская губерния. Т. XXX. 1903. С. 1—2.

²⁴ Данные, приведенные в статье, сделаны по Первой Всеобщей переписи населения Российской империи, 1897 г. Пензенская губерния. Т. XXX. 1903.

Поступила 27.04.2002.

И.С.КОБОЗЕВА

**ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА
В ТЕОРИИ РОССИЙСКОГО
МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

К началу XXI в. многочисленные исследования ученых зафиксировали изменения в социокультурном функционировании музыкального образования России, способах социализации подрастающего поколения, которые уже невозможно было трактовать как локальные или случайные отклонения от предписанных теорией ожиданий. Постоянство эмпирической реальности музыкального образования обнаруживало радикальные изменения в сфере музыкальных потребностей: уменьшение доли региональных музыкально-образовательных институциональных форм в структуре музыкальной деятельности учащейся молодежи и детей, доминирование ее личностных форм с преимущественной ориентацией на домашнее приобщение к музыкальной культуре определенного типа; расширение и дифференциация музыкально-культурного выбора (не в пользу национального музыкального искусства, музыки Отечества, мировой музыкальной классики) и его индивидуализированный характер; возникновение спонтанных внеинституциональных музыкально-образовательных форм музыкально-культурной активности.

Становится ясным, что ситуация заключается не в отказе от удовлетворения музыкальных потребностей подрастающего поколения, а в подчинении процесса наследования и воспроизводства высшим ценностям музыкальной культуры. Таким образом, для обеспечения музыкального образования людей необходимо, на наш взгляд, удовлетворять их музыкальные потребности новыми способами и средствами регионального институционального музыкального обучения, приемами и методами профессиональной деятельности учителей.

КОБОЗЕВА Инна Сергеевна, заведующая кафедрой теории и истории музыки и музыкальных инструментов Мордовского государственного педагогического института, заслуженный деятель искусств Республики Мордовия, кандидат педагогических наук, доцент.

Вместе с тем педагогическая наука оказалась теоретически не подготовленной к интерпретации данных явлений в контексте региональной целостной музыкально-образовательной реальности. Дело в том, что музыкальное образование существует не только в определенное время, но и в определенном пространстве, более того, оно невозможно вне своеобразия исторического времени и конкретной национальной действительности. Само же пространство есть результат музыкально-культурного развития конкретной региональной среды, и состояние его тесно связано с уровнем развития музыкального образования этой среды.

Теоретические исследования дают исчерпывающий материал для критического осмысления методологических позиций педагогики по отношению к музыкальному образованию в реальной среде его функционирования на основе национальных и общечеловеческих культурных ценностей. В период с 1920-х до начала 1990-х гг. XX в. более или менее четко выделяются четыре этапа развития теории музыкального образования, концептуальной основой которой выступает социализирующее человека музыкальное обучение.

На первом этапе (1920-е гг.) сторонники антрополого-гуманистической теории среды сосредоточивали внимание на музыкально-культурном развитии человека, его личностной самоактуализации, включении в музыкально-образовательный процесс микро-социум, когда фундаментом поэтапного вхождения человека в мир музыки становилась народно-национальная основа¹.

К сожалению, в 1930-е и последующие годы исследования проблемы социокультурной среды были приостановлены. Социализированный подход к образованию начал выхолащиваться из педагогики музыкального образования. Вплоть до «хрущевской оттепели» социализация подрастающего поколения проходила в обстановке жесткого государственного идеологического контроля за всеми воздействиями окружающей среды на личность.

Второй этап характеризовался тем, что на основе реализации законодательных установок об «укреплении связи школы с жизнью» и решения задач формирования «гармонически развитой личности» в отечественной педагогике музыкального образования 1960-х—1970-х гг. началось возрождение прежних и становление новых дидактических концепций обучения в конкретной культурной среде на основе национального искусства. В русле этих подходов проводились многочисленные исследования, обосновывающие роль и место национального музыкального искусства в учебном процессе общеобразовательной

и профессиональной школы². Модернизированная, признанная в 1920-е гг. установка на то, что просвещение народа должно основываться на родном национальном языке, начала находить теоретическую и практическую реализацию в контексте традиционного и профессионального языка музыкального искусства русских, украинцев, казахов, грузин, татар и других народов.

Как правило, цели и задачи исследований аккумулировались вокруг разработки системы педагогического воздействия средствами национального музыкального искусства на управляемые компоненты музыкальной культуры обучающихся. Обзор указанной литературы свидетельствует, что тематика работ посвящалась в те годы общим педагогико-методическим аспектам музыкального образования в национально-культурной среде. В публикациях рассматривались вопросы взаимоотношения национального и нравственного в воспитании, влияния национально-культурной музыкальной деятельности на формирование этических качеств обучающихся. Не обходилась вниманием и проблема взаимосвязи музыкального и эстетического воспитания, воздействия национального музыкального искусства на формирование художественных вкусов детей и молодежи, живущих в определенной культурной среде. Значительное место в изданиях находили материалы, посвященные специфическим особенностям теории и практики музыкального образования учащихся разных возрастов: дифференциации музыкального обучения в зависимости от возраста, уровня музыкальной культуры, а также музыкальной подготовленности школьников.

Вместе с тем следует отметить, что в научной литературе тех лет преобладали педагогико-методический, программно-методический, предметно-ограниченный подходы. В результате различные компоненты национально-региональной направленности музыкального образования рассматривались изолированно друг от друга, не выявлялись их взаимосвязи, взаимообусловленность. В то же время компоненты музыкального образования изучались как в отрыве от реальной национально-культурной среды, в которой живут учащиеся, так и без учета особенностей социально-демографического характера.

Изолированность теории музыкального образования от проблем личности и реалий музыкальной жизни национальных регионов явились, как нам представляется, следствием действия механизмов, выработанных административно-командной общественной системой. В результате этого в музыкальном образовании определенной национально-культурной среды фор-

мировались не только стереотипы содержания обучения, музыкально-деятельностных объект-объектных отношений и поведения обучающихся и обучающихся, но и дети и учащаяся молодежь занимались «нелюбимыми» видами музыкального искусства, в числе которых оказались национальное, отечественное и зарубежное классическое музыкальное наследие. Складывалась ситуация, когда формировались музыкальные потребности и ценности, которые с течением времени как бы подсознательно переходили во внутренние мотивы музыкальной деятельности и превращались в приверженность массовым видам музыкального искусства, сливались с эмоциональной разрядкой и переживаемыми от восприятия «легкой» музыки чувствами.

С начала 1980-х гг. (третий этап) интерес педагогики музыкального образования к разработке проблемы национального обучения в культурной среде еще более усилился. В русле этого теоретического движения, оформившегося к концу 1970-х гг., возникла потребность в педагогическом научном осмыслении взаимосвязи национальной музыкальной культуры и человека. Методологически важными в этом аспекте явились идеи педагогов-новаторов, объединенных в исследовательскую группу под руководством Д.Б.Кабалевского с целью разработки новой программы по музыке для общеобразовательной школы. В более широком чем прежде, социализированном плане Д.Б.Кабалевский с группой ученых обосновал социально-педагогическую технологию музыкального воспитания подрастающего поколения в национально-культурной среде обучения³. Основывая методологию музыкального образования на всестороннем анализе перспектив развития «гармонично развитой личности», исследователи предложили технологию раскрытия учащимися жизненного содержания музыкальных произведений посредством создания условий для эмоционального воздействия музыки на человека, наблюдений и размышлений о ней в содержательном единстве трех элементов — классической музыки, музыки современной и музыки того народа, в среде которого школьники живут.

В соответствии с установками новой программы, фактически предопределившими позитивное развитие музыкального образования в среде национальных регионов, обнаружилась тенденция к расширению горизонтов музыкально-педагогической науки с возможно более широким охватом этнических групп. Разработка теоретических и методических вопросов музыкального образования стала потребностью многих ученых, поскольку принятая к исполнению во всех школах государства

Программа Д.Б.Кабалевского требовала, с одной стороны, ее адаптации к условиям национально-культурной среды, с другой — переориентации подготовки специалистов — педагогов общеобразовательных школ, средних специальных учебных заведений и системы дополнительного образования⁴.

Выводы ученых сводились к тому, что позитивное отношение к музыкальной культуре среды жизнедеятельности является важнейшим фактором успешности музыкального образования и музыкально-культурного формирования обучающегося для различных этнических сообществ. Вместе с тем более подробное ознакомление с данной проблематикой показало, что при всех различиях в ее изучении пространство национального в исследованиях музыкального образования ориентируется на знания, умения и навыки, а не на индивидуально-личностное музыкальное развитие человека. В большинстве исследований находят отражение новации, характеризующие сложившиеся педагогические традиции и стереотипы в подходах к целям и способам обучения музыке национально-культурной направленности. В качестве предмета педагогического анализа чаще в нормативном ключе рассматриваются проблемы национально-культурной детерминации музыкального образования.

С 1990-х гг. (четвертый этап) педагогическая теоретическая мысль находится в более активном поиске ответа на вопросы о том, каким образом, при каких условиях и посредством каких механизмов обеспечивается плодотворность наследования и воспроизводства национальной музыкальной культуры, полноценность музыкального развития людей в системе регионального музыкального образования, подлинность национально-культурных отношений, явлений и процессов. Постановке этих вопросов в теории музыкального образования, как и ряда других, связанных с мировоззренческими, этническими, региональными и другими аспектами повседневного существования детей и молодежи в сфере институциональных форм музыкального образования, предшествовали такие факторы, как разработка теоретической модели российского образования, обусловленной очередным разломом отечественной истории, связанным с переходом общества от «культуры тоталитаризма» к «культуре демократизма», а также концептуализация роли национальной культуры в процессе гуманизации образования и развития целостной личности индивидуума с возможно более богатыми духовными свойствами и связями, а следовательно, и потребностями.

Современное состояние теории музыкального образования характеризуется в этой связи двумя аспектами: сущность и

логика развития музыкального образования начали осмысливаться одновременно как в русле наиболее значимых национально-культурных результатов его музыкально-информационной деятельности, так и в плане проблематики очеловечивания национальных и общечеловеческих ценностей музыкального искусства в соответствии с гуманистической доктриной. Исследователи, опирающиеся на использование разнообразных «местных» национально-культурных материалов, начали рассматривать содержание музыкального обучения в связи с логикой осмысления прошлого и настоящего национальной музыкальной культуры регионов и локализацией их в сознании человека.

В результате теоретической разработки национально-культурных проблем взаимосвязи музыки и личности, их методической интерпретации в дидактике музыкального образования утверждается этнопедагогическое направление как отрасль научного знания, которую некогда предложил и обосновал в педагогике Г.Н.Волков⁵.

Формирующаяся новая музыкально-образовательная парадигма обозначила плюралистический подход к формированию внимания современных детей, молодежи и осознанию исторических народно-педагогических феноменов, сохранявшихся в музыкальной культуре конкретных этносов. Говоря о плюрализме исследовательских позиций, мы, безусловно, разделяем точку зрения З.Г.Нигматова, отмечавшего, что «плюралистический подход к народной педагогике предполагает исследование уникальности педагогической культуры каждого народа»⁶. Понятия «музыкальный фольклор», «народная педагогика», «национальная музыкальная культура», бесспорно, самоценные для музыкально-образовательных этнопедагогических исследований, позволили ученым в контексте плюралистического подхода сосредоточиться на нравственно-воспитательных потенциях традиционного музыкального искусства каждого из народов, на изучении специфики и особенностей учебных предметов и курсов, содержание которых обращалось к музыкальным ценностям каждого человека⁷.

Плюрализм различных позиций ученых позволяет судить о многообразии предметов исследований и методов использования их результатов в музыкальном образовании определенного народа. При этом проблематика этнопедагогических исследований в музыкальном образовании выявляет в первую очередь аксиоматичность того факта, что каждый этнос имеет свой оригинальный свод национально-педагогических знаний, присутствующих только ему и основанный на его собственной традиционной музыкальной культуре.

В отечественной музыкальной дидактике накоплен значительный научный фонд, который создает достаточные предпосылки для исследования проблемы развития теории музыкального образования, учитывающей не только собственно этнический ряд или этнокультурный уровень музыкального сознания обучающихся (восприятия, представления, знания), но и иные срезы региональной национальной музыкальной культуры, национальной музыкальной деятельности, в частности их поликультурный уровень. Сегодня в изучении проблем музыкального образования в сочетании с проблемами личности и национально-культурной среды мы вправе говорить не только о развитии музыкального образования, способствующего национально-культурному развитию личности в условиях определенной генициной среды, но и о развитии музыкального образования в национально-культурной среде регионов, так как она многообразна, и национальная музыка народов, населяющих конкретное территориально-географическое пространство, различается лишь по форме, а не по содержанию. Иными словами, если подлинной первоосновой музыкального образования становится индивид, то в рамках теории музыкального образования прогрессивный характер национально-культурного движения обуславливается и объективными факторами развития национально-культурной среды, и личностными особенностями человека как представителя определенной этнической группы. Поэтому принципиально важной является разработка проблем национальной ориентации музыкального образования, касающаяся способов его функционирования в поликультурной среде современных регионов, все компоненты которой неизменно обладают национальным колоритом, имеют свой национальный музыкальный строй.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Асафьев Б.В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. М.-Л., 1965. 151 с.; Брюсова Н.Я. Задачи народного музыкального образования: Тезисы доклада конф. культурно-просвет. пролет. организаций. М., 1919; Шацкая В.Н. Отчет о музыкальной работе и очерки работы в опытной станции // На путях к новой школе. 1927. № 1. С. 52—70.

² См.: Бусурашвили Дж.К. Воспитание музыкального вкуса в процессе слушания музыки (начальные классы): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тбилиси, 1967. 16 с.; Меликмамедов Н. Азербайджанская народная музыка как средство воспитания музыкально-эстетических способностей учащихся в 4—6-х классах азербайджанских школ: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Баку, 1978. 18 с.; Моминов П.М. Становление и развитие музыкального воспитания и образования младших школьников Казахстана (1920—1970): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Алма-Ата, 1978. 22 с.; Раимова С.И. Татарские народные традиции в эстетическом воспитании и использование их в современной школе-

ной практике: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 1973. 22 с.; *Рудницкая О.П.* Формирование эстетических оценок у студентов педагогических вузов (на материале музыки): Дис. ... канд. пед. наук. Киев, 1977. 192 с.; *Халикова Г.* Подготовка студентов музыкально-педагогического факультета к организации внеклассной музыкально-пропагандистской работы: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ташкент, 1979. 18 с.; *Шульгина В.Д.* Музыкально-творческое развитие учащихся 1—7-х классов в процессе обучения игре на фортепиано (на материале украинской советской фортепианной музыки и украинского музыкального фольклора): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 1972. 16 с.; *Юцевич В.И.* Народное творчество в музыкально-эстетическом воспитании учащихся 5-х — 6-х классов: Автореф. дис. ... канд. наук. Москва, 1972. 16 с.; *Якобсоне И.А.* Развитие музыкального воспитания в школах Латвии с 90-х годов XIX века до середины 60-х годов XX века: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Рига, 1975. 19 с.

³ См.: *Кабалевский Д.Б.* Основные принципы и методы программы по музыке для образовательной школы // Программа по музыке для общеобразовательной школы: 1—3 классы. М., 1985. С. 3—30; *Кабалевский Д.Б.* О применении новой программы по музыке в общеобразовательных школах союзных республик // Воспитание ума и сердца: Кн. для учителя. 2-е изд. испр. и доп. М., 1984. С. 38—42.

⁴ См.: *Гусейнова Ш.А.* Формирование музыкального восприятия учащихся (на материале учебной работы со студентами, окончившими сельские национальные школы): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 1989. 16 с.; *Куприянова Л.Л.* Фольклор в воспитании, обучении и развитии детей // История музыкального образования как наука и как учебный предмет: Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (1—2 декабря 1999 г.) Москва, 1999 г. С. 118—122; *Надеждинская Т.И.* Усвоение студентами народных основ музыки, как условие совершенствования их профессиональной подготовки (При изучении историко-теоретических дисциплин на музыкально-педагогических факультетах: Дис. канд. пед. наук. Москва, 1980. 186 с.; *Турсунов Т.Т.* Народное творчество как средство воспитания эстетической культуры учащихся среднего школьного возраста (на материале изучения народного музыкального творчества): Дис. канд. пед. наук. Киев, 1984. 176 с.; *Узакбаева С.А.* История развития и проблема совершенствования музыкально-эстетического воспитания учащихся в общеобразовательных школах Казахстана: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Алма-Ата, 1982. 27 с.; *Хасанов А.Ш.* Нравственно-эстетическое воспитание молодежи средствами музыки: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ташкент, 1985. 18 с.; *Эксанцивили Э.* Воспитание и обучение детей на основе народной музыки // Вопросы методики начального музыкального образования. М., 1981. С. 62—67; *Юзбашян Ю.В.* Национальная музыка как одна из основ музыкального воспитания учащихся начальных классов армянских школ: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1981. 21 с.

⁵ См.: *Волков Г.Н.* Этнопедагогика. Чебоксары, 1974. 376 с.

⁶ *Нигматов З.Г.* Плюрализм позиций в исследовании проблем народной педагогики // Плюралистические подходы к использованию традиций народной педагогики: Тезисы докладов IV Междунар. науч.-практ. конф. (Елабуга, 21—22 октября 1997 г.). В 2 ч. Ч. 1. Казань, 1997. С. 6.

⁷ См., например, *Габитова Р.К.* Башкирский фольклор в развитии духовной сферы учащихся музыкальной школы-гимназии: Дис. ... канд. пед. наук. М., 1996. 16 с.; *Коряжкина Е.А.* Теоретико-методическое обоснование комплексного использования фольклора в эстетическом воспитании детей дошкольного и младшего школьного возраста: Дис. ... канд. пед. наук. М., 2000. 16 с.; *Халитова Н.Н.* Использование народного опыта музыкально-эстетического воспитания в подготовке учителей начальных классов: Дис. ... канд. пед. наук. Казань, 1995. 19 с.

Поступила 6.03.2002.

Л.В.БРАЖНИК

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ КУЛЬТУР СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ

Пространство Среднего Поволжья и Приуралья является территорией многовекового совместного проживания народов, относящихся к нескольким мировым суперэтносам.

По словам А.Халикова, финно-угорские и тюркские народы этого региона «...формировались в основном на территории современного обитания в тесной культурной, экономической и в ряде случаев этнической связи друг с другом, что привело к общности многих элементов их традиционной культуры, быта, экономики, антропологического облика и даже языка»¹.

На протяжении веков в регионе существует общая полиэтническая культура, собравшая воедино множество разнонациональных материальных и духовных компонентов. Процесс развития этой культуры непрерывен, поскольку на смену одним уходящим признакам общности приходят другие. К числу важнейших составных региональной полиэтнической культуры относится музыкальный язык народов Поволжья и Приуралья. Являясь сущностным качеством музыкального мышления народов региона, ангемитонная (бесполутоновая) интонационность объединяет национальные музыкальные культуры в целостный музыкально-языковой конгломерат. Региональный межэтнический музыкальный язык — язык ангемитоники — принадлежит к числу наиболее органичных признаков общности народов Поволжья и Приуралья. Бесполутоновая интонационность определяет музыкальную культуру всего региона, существуя в качестве своеобразного языка международного общения не только внутри суперэтносов, но и связывая народы, принадлежащие к разным суперэтносам. В основе этого языкового единства лежат общие законы ладообразования и интонацион-

БРАЖНИК Лариса Владимировна, заведующая сектором музыки народов Поволжья Казанской государственной консерватории, заслуженный деятель искусств Республики Татарстан, кандидат искусствоведения, профессор.

ного развития, по-своему проявляющиеся в каждой музыкальной культуре.

В республиках Поволжско-Уральского региона, особенно в Татарстане, Чувашии, Мордовии, Башкортостане, исследовательская литература о профессиональной музыке обширна и разножанрова. Как целостное явление профессиональная музыка региона впервые была рассмотрена М.Таракановым. По его мнению: «Совместное существование разных народов в центре Российской Федерации создает предпосылки для особо тесных взаимных связей, обмена культурными достижениями и органического творческого взаимовлияния. Естественно, что такое положение заставляет пересмотреть прежние методы обособленного научного изучения национальных музыкальных культур, стать на позиции системного подхода, учитывающего разветвленные межнациональные связи и соотносящего достижения каждого народа с общими процессами исторического движения музыкальной культуры нашей страны»².

Время и условия существования того или иного явления в национальной культуре имеют немаловажное значение в понимании норм музыкального языка, складывающихся и развивающихся в профессиональной музыке. При всех различиях исторического прошлого народов, проживающих на территории Российской Федерации, все они испытали в XX в. одни и те же социальные катаклизмы, оказавшие значительное воздействие на их духовную жизнь и сблизившие судьбы их национальных культур. Даже в развитии русской музыки, имевшей без малого век классического наследия, также отмечаются тенденции, общие с теми, которыми характеризуются музыкальные культуры других народов страны.

Н.Шахназарова выделяет три периода развития отечественной музыки XX в. Первый период (1920-е гг.) отличается разными стилевыми направлениями, второй (с 1932 г. до середины 1950-х гг.) представляет собой освоение национальными культурами жанров и форм европейской и русской музыкальной классики. Для третьего периода, продолжающегося и ныне, свойственно соотнесение национальных традиций с современными техниками композиции³. Принимая за основу периодизацию, предложенную Н.Шахназаровой, следует отметить, что указанные периоды в республиках Поволжья и Приуралья формировались по-разному. Общие, по сути, процессы были не всегда синхронны по времени, но основные вехи развития совпадали, и общий итог от 1920-х гг. к концу века оказался если не равным, то в целом схожим. От музыки устной традиции национальные музыкальные культуры региона пришли

к овладению разными жанрами музыкального искусства ново-европейской традиции, приемами современного композиторского письма, сохранив как главное достижение национальную принадлежность и узнаваемость музыкального языка.

Почти не обладая опытом развития профессиональной музыки европейского типа, все музыкальные культуры региона переживали на заре профессионального становления период небывалого творческого энтузиазма, во многом обусловленного новой фазой развития национального самосознания. Этим объясняется и бережное отношение к имеющимся духовным ценностям, прежде всего к фольклору, и желание быть «наравне со всеми», осваивая жанры европейского профессионального музыкального искусства. Из истории музыкальных культур региона известно, как непросто решались задачи овладения новыми языковыми средствами, необходимыми для создания жанров. Радикально настроенные творцы нового искусства стремились шагать в ногу с быстро идущим временем, влиться в поток общегосударственной культуры. Другая тенденция характеризовалась стремлением оградить национальную профессиональную музыку от инационального воздействия, отыскать в ней потенциал дальнейшего развития.

По прошествии десятилетий со времени становления профессиональных музыкальных культур Поволжско-Уральского региона внешне разнонаправленные тенденции не выглядят как нечто взаимоисключающее и противостоящее друг другу. Развитие молодых профессиональных школ в стране доказало правоту и историческую обусловленность существования разных стилевых явлений в качестве составных компонентов единой культуры. Критерием же в оценке тех или иных произведений профессионального искусства был и остается их художественный уровень.

Сложный процесс перевода культуры в иное русло развития, происходивший в сознании старшего поколения композиторов, был связан с пониманием двойственной функции национальной профессиональной музыки. Она должна была быть в равной степени «музыкой для себя», признанной и принятой своим народом, и «музыкой о себе», то есть воспринимаемой другими народами. Выполнение первой функции возлагалось на национальную мелодику в подлинном и стилизованном виде, которая мыслилась первыми композиторами как стартовая площадка для «разбега» в профессиональное искусство. При этом национальный тематизм выполнял функцию «программного обеспечения» в инструментальных произведениях крупной формы. Для освоения общих классических жанров и других

профессиональных музыкальных культур нужно было постижение соответствующих средств музыкального языка и приемов развития. В этом плане музыкальные культуры Поволжья и Приуралья можно отнести к тем мировым музыкальным культурам, которые постепенно включили в свою музыкальную лексику общеевропейские нормы без потери национального колорита.

В периодизации развития многонациональной советской музыки Н. Шахназарова выделяет 1932-й г., поскольку с этого времени официально провозглашается установка на освоение таких жанров, как опера, балет, симфония, инструментальный концерт по образцу русской и европейской классики XIX в. Унификация направления, форм и содержания профессионального музыкального искусства не могла не вызвать и унификацию музыкальных средств выразительности. В качестве единой основы построения музыкальных форм классического типа как в малых, так и в крупных жанрах профессиональной музыки закономерно стала служить функциональная мажороминорная гармония, постепенно приобретающая в национальных культурах соответствующие специфические стилевые признаки. Уже в первые десятилетия развития профессиональной музыки складывается и сохраняется в определенных жанрах до настоящего времени объединенная звуковысотная система как совокупность национально-мелодической и тональной мажороминорной субсистем.

В качестве основы или составного компонента звуковысотной организации в профессиональной музыке региона ангемитонная интонационность претерпела определенные изменения, связанные с освоением новых жанров и языковых средств. В тональной организации ангемитонная мелодика приобретает свойства, присущие мелодике гомофонно-гармонического склада. Неизбежным следствием тонального диктата является определенная нивелировка национального колорита мелодики. Однако без тональной практики не были бы раскрыты потенциальные возможности ангемитоники. В союзе с мажороминорной гармонией она широко и разнообразно использовалась в построении тональных форм разных масштабов, что обусловило освоение классических жанров в национальных культурах региона.

При освоении классических форм в условиях объединенной звуковысотной организации складывалась и устойчиво существовала ладомелодическая дихотомия ангемитоника — «неангемитоника» (диатоника, хроматика). Интересно, что в операх, балетах, музыкальных драмах носители позитивной идеи по-

лучали характеристику средствами ангемитонной мелодики, а для обрисовки «антигероев» использовались выразительные возможности хроматики. По этому принципу строится драматургия и выражающее ее интонационно-ладовое развитие в большинстве татарских, башкирских, марийских, чувашских опер и балетов. При создании форм сонатно-симфонического цикла важнейшим средством построения развивающихся и разработочных разделов служила ладовая трансформация тематического материала. В полифонических жанрах интонационно-ладовая характеристика фокусировалась в тематическом материале с соответствующим ладовым противопоставлением интермедий, противосложений и других компонентов формы.

Границы между вторым и третьим периодами истории национальных музыкальных культур (по классификации Н.Шахназаровой) размыты, поскольку освоение монументальных жанров по образцу русской и европейской музыкальной классики продолжалось и в 1960—1980-е гг. Одновременно с этим стали активно развиваться жанры камерной музыки, что было отражением общей, характерной для советской музыки этого периода, тенденцией. В камерных сочинениях композиторы экспериментировали с формой, музыкально-языковыми средствами, составом исполнителей. Н.Шахназарова связывает третий период развития отечественной музыки с освоением средств современной композиторской техники. В произведениях композиторов Поволжья и Приуралья используются серийная техника, приемы алеаторики, сонорные эффекты, техника минимализма. Эти и другие приемы и средства композиторского письма преломляются сквозь призму национальной интонационности, представленной как в более опосредованном и обобщенном виде, так и в конкретно-жанровых моделях. Дихотомия ангемитоника — «неангемитоника» уже не выполняет формообразующей функции в масштабах произведения, переходя часто на уровень микротематизма. Широкое распространение получают разнообразные приемы линейной организации музыкальной ткани с наслоениями мелодически развитых голосов. Фактурная полипластовость применяется уже не только в разработочных разделах, но и при экспонировании тематического материала.

В последние десятилетия развитие музыкальных культур Среднего Поволжья и Приуралья характеризуется многоаспектностью стилистических тенденций, что согласуется с мировым музыкальным процессом конца XX — начала XXI в. Изучение русской музыки второй половины XX в. вполне соотносимо с современным состоянием национальных музыкаль-

ных культур региона: «На основе синтеза — главного, определяющего свойства мышления художников XX столетия — стиль... стал открыто ассоциативным, опирающимся на многообразные формы стилевых взаимодействий»⁴. Стилистическое многообразие в музыкальных культурах Поволжья и Приуралья во многом связано с индивидуализацией композиторского мышления, что находит выражение в поисках новых приемов письма, интонационных моделей, в жанровых экспериментах. На наш взгляд, следует предостеречь наиболее радикально мыслящих композиторов от национально-интонационного обезличивания новейшей музыки. Пока такой реальной угрозы нет, но если названная тенденция возобладает, может исчезнуть сама уникальная ангемитонная полиэтническая культура Среднего Поволжья и Приуралья.

Наряду с названными явлениями в современной музыке региона определенно обозначилась тенденция обращения к национальным музыкальным истокам — старинным жанрам традиционных культур с осознанием их первозданности и подлинности. Введение ярко выраженной национальной мелодики (иногда прямое цитирование) в сочинения, написанные с использованием современных техник композиции, является одним из способов приобщения национального музыкального языка к полиязычию современного музыкального мира. В свою очередь, через внеациональные технические приемы и средства музыкального письма осуществляется приятие мировой слушательской аудиторией национальных музыкальных языков. Тенденцию к сохранению национальных истоков можно рассматривать как начало очередного витка в развитии национальных музыкальных культур Среднего Поволжья и Приуралья, а также связанный с этим непреходящий интерес к ангемитонной ладовой основе национального интонирования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Халиков А. Основы этногенеза народов Среднего Поволжья и Приуралья. Казань, 1991. С. 5

² Тараканов М. Музыкальная культура РСФСР. М., 1987. С. 309.

³ См.: Шахназарова Н. История советской музыки как эстетико-идеологический парадокс // Муз. академия. 1992. № 4. С. 71—74.

⁴ Григорьева Г. Стилиевые проблемы русской советской музыки второй половины XX века: 50—80-е годы. М., 1989. С. 145.

У.Р.ДЖУМАКОВА

**РАЗВИТИЕ КАЗАХСКОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
РАЗЛИЧНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ
ТРАДИЦИЙ**

Сейчас аксиоматично звучит утверждение о том, что на большинство национальных музыкальных культур, имевших в недавнем прошлом единую историю народов СССР, социально-политические факторы советской системы оказали значительное влияние, обусловили специфические художественно-эстетические, идеологические, стилевые задачи имманентно развивающегося искусства¹. Столь разные по этническим корням и типологическим свойствам «прибалтийские» и «среднеазиатские», «славянские» и «тюркские» культуры оказались тем не менее объединенными в одно емкое понятие «культура народов Советского Союза». Вертикаль административно-политического построения советской культуры обеспечивала общность музыкальных процессов национальных республик и автономий, центра и периферии. Чем дальше XX в. уходит в историю, тем более исторически обусловленное понятие «советская музыка» осознается как целостность, имеющая значение для национальной и общемировой культур.

Под советской музыкой мы понимаем укоренившееся в отечественной и западной научной литературе понятие, обозначающее музыку советской эпохи (1917—1991 гг.) в целом. Она включает музыкальную культуру многочисленных национальностей и народностей, имеющих как многовековые музыкальные традиции, так и сложившиеся в советское время. В узком значении советская музыка охватывает художественные ценности профессионального композиторского творчества преимущественно в академических жанрах, а также в жанрах массового искусства, созданных в данный период вне зависимости от стилистической принадлежности.

ДЖУМАКОВА Умитжан Рахметулловна, проректор по научной работе Казахской Национальной академии музыки, кандидат искусствоведения, профессор (г.Астана).

После периода «отторжения» как реакции на внешнее, конъюнктурное осмысление национальной культуры, имевшей место в конце 1980-х гг., музыковеды многих республик на постсоветском пространстве возвращаются к анализу советской музыки, выявляя многогранность этого феномена². В этой связи весьма актуальным становится рассмотрение не частных, а общих процессов в рамках национальной культуры. Исследование вскрывает парадокс в соотношении советской музыки и национальных культур. Для многих из них период 1920—1980-х гг. уникален и не является непосредственным продолжением их традиций. Адаптация новых культурно-цивилизационных форм музыкального искусства была сопряжена со своеобразным «перерывом» в его естественной этнической эволюции. Кардинальную новизну при этом внесли духовные и материальные реалии профессионального искусства новоевропейской традиции, приобщение к опыту которой происходило в годы Советской власти.

Советская музыка и национальная культура воспринимались диффузными и в большинстве соответствующими друг другу явлениями. Их разведение наиболее наглядно обозначилось после распада СССР и дальнейших событий на постсоветском пространстве, которые характеризовались негативными в целом тенденциями конфронтации. Примеры отхода от европейской и русской музыкальной профессиональной традиций можно отметить в каждой национальной культуре. Так, в центрально-азиатских республиках достаточно очевидны действия по локализации ненациональных по происхождению форм культуры: сворачивается деятельность оперных театров, симфонических оркестров³. Было бы слишком просто видеть в этой тенденции только экономическую причину. Общественная значимость композиторского творчества в Казахстане уменьшилась не только вследствие прекращения государственного финансирования. Причины лежат в самом творчестве и изменении музыкальных вкусов слушателей.

Несмотря на то, что геополитическая, демографическая и поликультурная ориентация республики основана на взвешенном сочетании универсально-глобального и специфически местно-национального, в художественном сознании прослеживается их противопоставление. Первое направление этого противопоставления связано с тем, что советская музыка, как явление социалистического строя, отделила одновременно с ней развивающиеся новые формы культуры от национальных традиций. Существует мнение, что возникновение композиторского творчества в средне-азиатском регионе по существу

целиком и полностью инспирировано послеоктябрьской действительностью⁴. Весомым аргументом против такого, главным образом, социально-политического представления о советской музыке может быть тот факт, что освоение новой практики европейского звукотворчества в некоторых республиках началось намного раньше эпохального 1917 г. (Грузия, Азербайджан). Следовательно, национальные музыкальные культуры советской эпохи соответствовали стадияльной типологичности музыкального искусства.

Второе направление конфронтации связано с отделением советской музыки от предшествующей национальной культуры. Идея отражения народно-национальных традиций в новых жанрах и формах подразумевает наднациональную трактовку нового типа культуры. Но ведь из истории музыки общеизвестно, что творчество европейских композиторов было тесно связано с конкретной национальной культурой. Композиторы всех национальных образований, в том числе и казахские, хотя и вели поиски в трактовке европейских форм и жанров, но своим творчеством характеризовали новый этап национальной культуры. Третий аспект противопоставления советской музыки и национальной культуры обусловлен отождествлением нового типа культуры и европейских традиций. Поэтому для тех национальных культур, которые территориально не относятся к европейским (имеется в виду, прежде всего, центрально-азиатский регион), национальное преломление новых форм музыкального искусства показывало возможности взаимодействия европейского и восточного, Запада и Востока.

Период 1920—1980-х гг. для теории музыки интересен поиском и констатацией свойств преимущественно «советского», «европейского» и «западного» музыкального творчества. Известное клише общественного сознания о расцвете национальной культуры в советскую эпоху подчеркивало качественно новое состояние национальной культуры и некое превосходство настоящего над прошлым.

Изучение истории развития казахской музыки показало, что обозначенные выше исследовательские приоритеты имели обратную, негативную сторону. Во-первых, национальное наследие в научной интерпретации выступает как прошлое, но не настоящее. И только в последние два десятилетия можно отметить интерес к творчеству традиционных национальных музыкантов XX в.⁵ Однако и здесь ученые выявляют главным образом связи с традицией. Не только феномен «советской музыки», но и объективно существовавшие условия современной национальной культуры оказались недостаточно уч-

тенными, либо вовсе ничего не значащими. Под национальной культурой понимались те явления XX в., которые сохраняли национальные традиции в неизменных свойствах. Трансформация национальной традиции, характерная для современных музыкальных процессов, оказалась вне рамок научного исследования. В результате и казахская песня 1940—1960-х гг. и кюи современных композиторов, включая самые последние эпатазирующие авангардностью, опыты синтеза с электронными тембрами, не укладываются в «прошлое» национальной традиции, это ее «настоящее».

Во-вторых, признаки культуры, развивающие прошлое в настоящем, не рассматривались как современный этап национальной культуры. Ни у кого не вызывает возражения суждение о том, что творчество композиторов Казахстана развивает национальную культуру. Опера «Кыз Жибек» Е.Брусилковского, кантата «Заря коммунизма» М.Тулебаева, симфонический кюй «Дайрабай» Е.Рахмадиева, симфонии Г.Жубановой и др. произведения уже вошли в музыкальное наследие XX в. Но их рассмотрение с точки зрения претворения национальных традиций в европейских жанрах и формах (опере, симфонии и т.д.) создает ситуацию противопоставления. Осваиваемые жанры являются чем-то иным, но не такой же традицией, лежащей в основе нового этапа развития казахской музыки. Традиции считаются национальными, а произведения в новых жанрах оцениваются как европейские, не национальные.

Следуя этой логике, исполнительство на академических европейских инструментах, достигшее в Казахстане высочайшего мастерства, вообще не должно быть включено в совокупность национальных явлений, так как не имеет никаких связей с национальной традицией, хотя в процессе всего XX в. они уже сформированы. В контексте национального возрождения академическому исполнительству иногда предъявляют неоправданные упреки, оно производит впечатление анклава чужого, западного, европейского в национальной культуре, связь с которым осуществляется лишь в том случае, если исполняются произведения современных казахских композиторов. Данное противоречие общепринятой логике снимается, если учитывать самостоятельное значение новой культуры, основанной на взаимодействии двух традиций — национальной и универсальной общеевропейской.

Обозначенные проблемы имеют прямое отношение к изучению творчества композиторов XX в. Они актуальны также и для творчества тех композиторов, стиль которых, на первый взгляд, не имел ярко выраженных национальных корней⁶.

Из описанного соотношения советской музыки и национальной культуры следует, что музыкальные явления 1920—1980-х гг. обладают свойствами обоих понятий. Творчество композиторов Казахстана поэтому входит в пространство национальной культуры XX в. и требует анализа именно в данном контексте. Казахская музыкальная культура XX в. образована на пересечении национальных и универсальных традиций. Она не сводима ни к прервавшимся этническим корням, ни к обретенным общецивилизационным моделям. Это самостоятельная целостность, многослойная по своим преемственным истокам, в ней одинаково важна идентификация как национальных, так и общецивилизационных свойств. На самом верхнем уровне ее организации образуется совокупность видов творчества, характерных для музыкальной жизни современной эпохи. Композиторское творчество, как и другие виды творчества, имеет прямое отношение к национальной культуре.

Совокупность синхронно функционирующих видов творчества образует вертикальный срез культуры. Музыкально-творческие виды⁷ (термин ввел в научный оборот В.Дж.Конен) объединены содержанием культуры (филармонии, концертные залы, средства массовой коммуникации, театры, дворцы и дома культуры, библиотеки и учебные заведения, парки и дискотеки и т.д.) и предметом деятельности — соотношением слуха и звука, отраженным в музыкальных текстах, зафиксированных в какой-либо форме передачи художественной информации (ноты, видео, аудио) и реализующихся в исполнении⁸. Музыкально-творческие виды образуют две группы: традиционные, имеющие связь с этническими традициями; новые, показывающие универсально-цивилизационные параметры современной культуры. В первую входят фольклорное и народно-профессиональное творчество устной традиции (песенное и инструментальное). Импровизационность, синкретичность сочинения и исполнения, принцип соучастия в восприятии, звуковой, не нотный, способ передачи — все эти понятия сохранили и сегодня свое значение, несмотря на жесткие условия новой культуры.

Фольклор, представляя музыку обрядовых форм художественного общения, необходим современному человеку. Очагами фольклорного творчества остаются сфера быта, семьи и труда. Наряду с прямым назначением и прикладной функцией фольклорный тип исполнения переносится на концертную эстраду. Продолжением фольклорной формы художественной деятельности является массовое самодеятельное творчество. Тенденция уменьшения роли и самостоятельного функционирова-

ния фольклора определила процесс сокращения сфер его обитания. Поэтому для него наиболее актуальна проблема сохранения, а не развития. Как одно из проявлений жизни человека он выступает сегодня в качестве художественной традиции и народного наследия.

Сужается значение социального уклада, порождающего профессиональное песенное и инструментальное творчество. Аульная (сельская) жизнь трансформируется и приобретает черты городской культуры. Традиционный быт воспроизводится в рамках типично современного образа жизни. Слушатели приобщаются к новым формам концертно-театрального функционирования музыки. Исполнение песен и кюев в процессе традиционного для казахов общения (прием гостей, торжественное застолье, айтыс) сохраняется только в бытовой, а не в общественной значимости. Влияние времени проявилось в историческом исчерпании механизма воспроизведения учителя в ученике через систему характерных речевых, физических и ментальных компонентов традиционной художественной деятельности. И все же традиционные типы творчества кюйши и анши продолжают оставаться не только формами исполнительского искусства, но и способами рождения новых произведений.

Современная культура детерминирует изменения и трансформации в творчестве, не соответствующие традиции. Исследователи отмечают размежевание функций исполнителя и создателя музыкальных произведений, широкое развитие городских профессиональных домбристов и певцов, занимающихся преимущественно исполнительской деятельностью в отличие от синкретического творчества традиционных (аульных) музыкантов. Тем не менее, сочинение новых произведений и традиционных жанров кюя и песни становится более редкой, но не исчезнувшей формой творчества⁹.

Инновации современной мировой культуры порождают новые формы сочинений, связанные с письменной фиксацией музыки и другими возможностями передачи информации (звукозапись, аудиозапись), а также академические методы обучения. Традиционные музыканты XX в., получившие современное музыкальное образование, используют нотную запись как способ хранения, шлифовки текста и отбора наиболее оптимального варианта. Если в первой половине XX в. еще сохранялась «чистота» инструментальных традиций и школ (токте, шертте, Западно-Казахстанская, Аркинская школа), то вторую половину характеризуют носители общей традиции, синтезирующие различные стили и школы.

Сильнейшим очагом современной культуры является исполнительство на народных инструментах. Домбровая игра XX в. отличается от прежней традиции свободным отношением к темпам, виртуозностью, внешней артистичностью. Очевидны различия в игре городских профессионалов и традиционных музыкантов. Фольклористы отмечают также значительно меньшую роль импровизационности. Основную причину этого явления видят в переходе на письменную форму обучения. Безусловно, введение нотной записи способствовало освоению текста. Но практика нотной записи не могла в корне изменить сущность исполнительства. Нотная запись — одна из форм передачи и хранения, но не форма существования музыки. Как и все виды музыки казахские песни и кюи существуют только в звучании. Главные изменения в современном функционировании традиционного исполнительского творчества (жырау, күйши, энши) произошли именно в структуре звучащего текста. Содержательный смысл музыки в современной исполнительской интерпретации оказался неглавным. Для исполнителей художественно-эстетическое преимущество имело формально-техническую ценность как средство достижения концертности, театральности. За техническим мастерством, виртуозностью и сценической выразительностью оказалось скрытым смысловое значение песни и кюя как духовного состояния.

Особенностью существования всех видов традиционного творчества в условиях XX в. является то, что одновременно с их бытием приобретает значение процесс их реконструкции. Посредством теоретической рефлексии, стремления к пониманию и интерпретации, распространению и пропаганде возрастает представление об этих видах как о традиции. Такое осознание существует, прежде всего, для тех, кто «оторван» от традиционного уклада жизни и духовной основы традиции.

Позиция ученых, вне зависимости от этнических, культурных, образовательных корней тоже основана на рефлексивной форме осознания традиций. Фольклор целенаправленно возрождается в своих исконных формах, но в иной среде функционирования. Обряды тусаукесер (обрезание пут), той бастар (начало свадьбы), айтыс (песенно-поэтическое состязание), тартыс (состязание домбристов) и т.д. вводятся в общественные мероприятия, программы телевидения. Сами представители традиционного профессионализма, освобождаясь от нормативов данной традиции, могут осваивать новые сферы творчества. Деятельность Г.Курмангалиева (типичного представителя народной певческой культуры) и многих других тради-

ционных певцов, принимавших участие в оперных постановках 1930—1950-х гг., оказывается связанной с исполнительским искусством европейской вокальной традиции. Некоторые композиторы также пришли к практике сочинения через опыт традиционного исполнительства (Н.Тлендиев, К.Кумысбеков). Таким образом, фольклор и народно-профессиональное творчество представляют в современной национальной культуре качественно новый этап развития.

Новые виды творчества (композиторское, исполнительское, массовое развлекательное) начали свое развитие с 1920-х гг. Они названы новыми, так как в них впервые осваивается опыт европейской музыки. Их признаки вызревали еще во второй половине XIX в.: распространялся европейский инструментарий (баян, скрипка, пианино), использовались европейские жанры (марш, вальс, частушка). Сложившаяся практика сочинения и исполнения кюев также способствовала профессиональному композиторскому творчеству¹⁰, однако новые формы культуры появились все же извне. Это было одно из важнейших влияний в истории культуры казахского народа, сравнимое с утверждением в казахской степи ислама. Новые виды творчества были связаны с освоением европейского типа мышления. Композиторское, исполнительское творчество и поп-культура принесли в казахскую современную культуру соответствующие традиции, что привело к соединению двух противоположных типов творчества и их традиций¹¹.

Официальное представление о национальной культуре отражало социально-политическое и идеологическое значение искусства и подчинялось иерархическому принципу. Особый статус имели современные виды творчества, они интенсивно развивались и заметно подчинили себе традиционные. Так, проявление национального своеобразия в новых жанрах ограничивало осознание самостоятельности традиционных видов творчества и не могло заменить их функционирования в новых условиях. Уровням идентификации этноса, его культуры и цивилизации в музыкальной жизни соответствовали фольклорное, национальное профессиональное и самодетальное творчество¹².

По мнению исследователей, в советскую эпоху развитие творчества происходило во многом вопреки жесткой административной системе, внешним регламентам и идеологическим предписаниям¹³. В современной музыкальной культуре Казахстана диахронное соотношение видов творчества также не сводимо к постоянной иерархичности. Вопреки реконструкции народных инструментов с целью сближения с нормами евро-

пейского исполнительства исконно национальная модель кобыза (кыл кобыз) и домбры (домбра тенор) не только не исчезли, но пройдя с 1930-х гг. драматическое время разрушения, в 1970—1980-е гг. окончательно утвердились. Благодаря деятельности музыкантов-фольклористов (Б.Сарыбаев, Н.Тлендиев) они репрезентировали национальный идеал звучания, что существенно актуализировало народно-профессиональное творчество и его всплеск в 1990-е гг.

Традиционное песенное творчество развивалось сложно. При создании оперного и академического вокального искусства (1930—1950 гг.) нормой считалось европейское пение. Народные песни в академическом исполнении теряли национальный интонационный колорит. Сами представители народно-профессионального творчества, выступая в первых оперных постановках (К.Байсейтова, М.Ержанов) вносили национальное своеобразие в европейскую звуковую традицию. При этом национальное песнетворчество существовало параллельно, проявляя себя в большей мере как вид исполнительского искусства. Как вид сочинительства оно проявилось в современной казахской песне. В данном случае идентифицируются не только интонации и поэтическая основа, но и жанр в единстве тематического и звукового решения (А.Коразбаев, Б.Тлеухан и др.).

На уровне жанров также прослеживается развитие всех видов творчества. Лучшие образцы кюевого наследия постоянно звучали в концертной практике и составляли значительный пласт исполнительской культуры 1920—1980-х гг. В первые три десятилетия проходило активное собирание и изучение кюя (А.Затаевич, А.Жубанов). Затем начался процесс их аранжировки в других (европейских) жанрах (Е.Брусиловский, Б.Байкадамов и др.). Особенности его тематизма и композиционного строения стали основой новых произведений. Условный предел развития национальных видов творчества на жанровом уровне показывают симфонические кюи. Сохраняя главный системообразующий признак жанра (инструментально-исполнительский состав), они не образуют нового жанрового явления. На наш взгляд, более кардинальным в современной национальной культуре (1970—1980 гг.) было сочинение домбровых кюев профессиональными композиторами новоевропейского типа (К.Кумысбеков, Н.Тлендиев, С.Турысбеков и др.). Хотя на протяжении всего XX в. их сочиняли традиционные музыканты и исполнители-домбристы (Д.Нурпеисова, Т.Момбеков, Г.Аскаров, К.Ахмедьяров и др.), осуществляя жанровое обновление композиторского творчества.

Таким образом, внутреннее содержание современной национальной культуры определяется функционированием преимущественно этнических и новых универсальных видов творчества и координационным их соотношением. Каждый имеет самостоятельное значение и в то же время все между собой взаимосвязаны.

Музыкальная практика 1920—1980-х гг. многообразнее теории, рассматривавшей взаимосвязанные явления обособленно. Между видами творчества не было противопоставления, конфронтации. Это особенно важно для осмысления композиторского творчества, привнесенного извне. Его органичная связь с национальной культурой XX в. ставит логическую точку в переоценку ценностей постсоветского переходного периода. Кризисные 1990-е гг., творческий спад свидетельствуют не только о завершении сложного и неоднозначного периода, но и о нахождении композиторской школы в преддверии нового витка развития.

Изучение советской музыки в контексте национальной культуры уточняет действие общепринятых парных категорий. Традиции и новаторство, традиции и современность, национальное и интернациональное — не противоречащие друг другу явления. Диалектика между ними состоит во взаимоопределении. Основа современной национальной культуры на двух традициях актуализирует процессы взаимодействия между видами творчества и внутри каждой из традиций. Для композиторского творчества взаимодействие двух традиций является основой творческого процесса, жанровой системы, стилевых направлений и определяет художественную ценность произведений, в конечном итоге показывающих историческое и художественное значение советского периода в культуре Казахстана.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В эту общую периодизацию не вписываются главным образом те республики и автономные образования, которые вошли в состав Союза позже (например, республики Прибалтики).

² См.: *Шахназарова Н.* 1930-е годы. Мифология? Утопия? Магия страха? // Муз. академия. 2000. № 1. С. 72—84; *Зинькевич. Е.* От «истории рассказа» к «истории проблемы» // Муз. академия. 2000. № 1. С. 84—89; *Дулат-Алеев В.Р.* Текст национальной культуры. Новоевропейская традиция в татарской музыке. Казань, 1999. 244 с.

³ См.: *Задерацкий В.* Мир, музыка и мы. Размышления без темы // Муз. академия. 2001. № 4. С. 6—7; *Назарова Л.* Музыкальная культура: скрепа

общества или изгой? // Муз. академия. 2002. № 2. С.73—76; Сайфуллина Г. Татарская музыка: Восток—Запад? // Муз. академия. 2000. № 2. С. 38—43.

⁴ См.: Янов-Яновская Н. Муталь Бурханов. Время, жизнь, творчество. Ташкент, 1999. С. 11.

⁵ См.: Мухамбетова А. Национальное и интернациональное в музыке Советского Казахстана (К проблеме кюя) // Вопросы теории и эстетики музыки. Вып. 11. Л., 1972. С. 33—49; Утегалиева С. Героико-патриотическая тема в творчестве современных казахских кюйши // Казахская музыка: традиции и современность. Алма-Ата, 1992. С. 196—215.

⁶ См.: Холопов Ю., Цепова В. Эдисон Денисов. М., 1993. 172 с.; Холопова В. Концепция творчества Софии Губайдуллиной. Опыт характеристики // Муз. академия. 2001. № 4. С. 15—17.

⁷ См.: Очерки по истории зарубежной музыки. М., 1997. С. 489.

⁸ См.: Чередниченко Т. Современная марксистско-ленинская эстетика музыкального искусства. М., 1988. С. 93.

⁹ См.: Утегалиева С.И. Новые кюи К.Ахмедьярова // Табыну. К.Ахмедьяров. Алматы, 2000. С.358—366; Мухамбетова А. Национальное и интернациональное в музыке Советского Казахстана (К проблеме кюя) // Вопросы теории и эстетики музыки. Вып. 11. Л., 1972. С. 33—49.

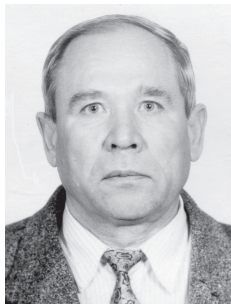
¹⁰ См.: Мухамбетова А. Некоторые эстетические проблемы казахской инструментальной культуры // Кочевники. Эстетика. Алма-Ата, 1993. С. 160—188; Елеманова С. Профессионализм устной традиции песенной культуры казахов: Автореф. дис. ... канд. иск. Алма-Ата, 1984. 22 с.

¹¹ См.: Янов-Яновская Н. Одна культура — две традиции // Муз. академия. 1999. № 3. С. 21—27.

¹² См.: Ерасов Б.С. Культура, религия и цивилизация на Востоке. М., 1990. 207 с.

¹³ См.: Янов-Яновская Н. «История узбекской советской музыки» и история ... // Муз. академия. 1991. № 11. С. 32.

Поступила 7.06.2002.

М.М.СЫВОРОТКИН

**ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА
(ФРАЗЕОЛОГИЯ)
ФИННО-УГОРСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ГОВОРАХ
ОКСКО-ВОЛЖСКО-СУРСКОГО РЕГИОНА**

Проблема взаимодействия языков является одной из важнейших в лингвистической науке, и наиболее значимо здесь — исследование эволюции словарного состава языка.

Науке известны различные средства обогащения языка. В каждом из них имеются свои внутренние возможности для дальнейшего функционирования и развития. Однако есть одно общеуниверсальное средство для всех языков независимо от типологических различий. Таким средством является заимствование. Не существует ни одного языка в мире, в котором не было бы чужеродных элементов. По мнению Г.А.Климова, «науке практически неизвестны гомогенные в структурном и материальном отношении языки, развитие которых протекало бы в изоляции от внешних воздействий»¹.

Заимствование — это языковое отражение постоянно действующего процесса контактирования народов. Жизнь государств и народов не существует вне экономических, политических и культурных связей, также не может быть общения без взаимообогащения словаря. Здесь речь может идти только о силе и длительности языкового контакта. Как справедливо отмечает Ш.Балли, «заимствование всегда было нормальной функцией лингвистической жизни»². В настоящее время ставится вопрос о необходимости этнолингвистических исследований. Н.И. Толстой, выдвинувший этнолингвистический подход к анализируемому лингвистическому материалу, считает, что описание истории языка немыслимо без сочетания с этнической историей его носителей: «судьба языка и судьба этноса всегда были тесно связаны»³.

Иноязычная лексика и фразеология в русских диалектах изучается уже давно, но работ, посвященных исследованию аре-

СЫВОРОТКИН Михаил Михайлович, доцент кафедры русского языка Мордовского государственного университета, кандидат филологических наук.

альных аспектов данной проблемы, крайне мало. Среди них можно выделить кандидатскую диссертацию С.А.Мызникова «Лексика прибалтийско-финского происхождения в русских говорах Обонежья»⁴. Наиболее полное изучение данного региона в лингвистическом аспекте можно найти в заботе Н.Д.Русинова⁵.

Совместное многовековое проживание на общей территории русских и многочисленных финно-угорских племен, постоянные языковые контакты привели к многочисленным заимствованиям, особенно в лексике, как в финно-угорские языки из русского, так и наоборот, особенно в русские диалекты. Важно отметить, что такие межъязыковые контакты продолжают и в настоящее время как на территории современной Мордовии, население которой многонационально, а русские села соседствуют с мордовскими (эрзянскими и мокшанскими) населенными пунктами, так и в южных районах Нижегородской области (Лукояновский, Починковский и др.), где до сих пор компактно проживает мордва. Вероятно, что часть заимствований принесли в Окско-Волжско-Сурский регион многочисленные переселенцы с северных и северо-западных русских территорий, население которых находится в тесном языковом контакте с местными финно-угорскими народами (карелами, коми, саамами, финнами, эстонцами и т.д.).

Среди заимствований финно-угорского происхождения в регионе выявлены группы слов, лексем, обозначающих понятия близкие или непосредственно связанные, именуемые в лингвистике тематическими группами. Можно выделить следующие тематические группы заимствований:

Названия, характеризующие человека, его качества и свойства. *Вергáсина*, ы, ж. экспр. Женщина очень высокого роста. Вон кака виргасина вымъхълъ, а ума ни нъбралась. — Придет время, нъбиреццъ. А этъй виргасины нет домътъ? — На улицъ, навернъ. (Гр, Кр, М.)⁶. Варианты этой лексемы отмечают и другие словари. В «Словаре русских народных говоров» находим: «*вергасá*, ы, ж. «тот, кто быстро и непрерывно говорит; таратора» (твер.); *вергасúть*, несов. «быстро, непрерывно говорить» (твер.)⁷. В толковом словаре В.И.Даля те же примеры, но нет ответа на источник заимствования. Ср. «*вергасá* об. «таратора»; *вергасúть* (твер.) (с карельского? или от глаг. варганить?) «тараторить, трещать безъ умолку языкомъ»⁸. В этимологическом словаре М.Фасмера зафиксировано два варианта. Ср. «*vergú* I мн. «зарубки, метки на деревьях для отыскивания обратного пути»», олонецк. (Куликовский). По Калиме (85), из олонецк. *virga* «полоска, бороздка». *Verpú* II мн. «чары, колдовство», олонецк. (Куликовский). Калима (85) объясняет их финск. *verha* «жертва»⁹.

В данном случае слово вергáсина, по всей вероятности, происходит от эрзянского корня. Ср. в эрзянском языке: «верь-га нареч. «высоко»; ливтямс верьга — «лететь высоко»¹⁰. В русском говоре добавился суффикс -ин-, где -с- употребляется с фонетической целью.

В «Мордовском словаре» Х.Паасонена зафиксировано: «verga эрз. — varga мокш. “поверху, наверху, высоко”»¹¹. Вероятно, что вергú I этимологически близки к верьга, так как зарубки на дереве надо было делать высоко, чтобы их было видно издалека, что сближает эти слова и в семантическом плане, да и вергú II тоже происходят из финского языка.

Ланга. Как ланга. О высокой сухопарой женщине. Нинкъ-тъ большы миня вон, как лангъ выръслъ. Паръ-та никуратнъ, Васъкъ-тъ, манинкъй, а ана как ланга. Знаш ты ийо, фспомни-ка, така как ланга высокъ, фсигда нъ базари в бабим риду валинки пръдает (Сайт, Поч, Н.)¹². По мнению Д.В.Цыганкина, «ленге эрз., ленгя мокш. “лыко”». Из балтийских языков. Ср. в литовском linkas «лыко»¹³. Это же подтверждает и Х.Паасонен. Ср. l'eñge эрз. — l'engä мокш. «лыко»¹⁴. По этому поводу П.Аристэ пишет: «К хрестоматии Хейкки Паасонена “Mordwinishe chrestomathie” прибавлен первый этимологический словарь мордовских языков. Паасонен поддерживает балтийские этимологии Томсена... Он считает балтийскими заимствованиями следующие мордовские слова: эрз. ленге, мокш. ленгя». И далее. «Что касается мордовских слов ленге-ленгя, то они могут быть индоевропейского происхождения, но не обязательно являются балтийскими заимствованиями (ср. лит. linkas). Финское lunka «лыко» сопоставляется только с вопросительным знаком с балтийскими соответствиями»¹⁵.

В современных мордовских словарях находим: мокш. «ланга-кт “поверхность”»; ланга ломань — «недалекий человек»; ланга панар — «верхняя рубашка»; ланга/з ст. суц. этн. «праздничная женская рубаха»¹⁶; эрз. «ленге-ть суц. “лыко”»; ленге-керькс — «связка лыка»; ленгекс серька — «длинноногий (о человеке)»¹⁷. Как видно, в эрзянском языке сохранилось исходное значение «лыко», а в мокшанском — переносное, то, что «сверху». В словаре В.И.Даля зафиксировано: «лénга? ж. “стремянка или веревочная лестница бортевщиковъ”»¹⁸. Возможно всего, такие лестницы (особенно первоначально) делались из лыка. Перенос значения в русском говоре произошел на основе внешнего сходства («лыко» — «худой высокий человек»).

Офта, ы, ж. Недоразвитый человек. Ну, ана мне ни ндравицъ, ана маненькъ офтъ (Бул, Тем, М.)¹⁹. Офтимбрá, и, м. и ж. Несообразительный, неумелый человек. Наш Колькъ —

нъстоящий афтимбря, ни знат, как лисапет зделъть. Ну ты, Тань, сафсем как афтимбря: ни можъш нитки распутъть (Сив, Кр, М.)²⁰. Последнее слово — калька с мордовских языков буквально «медвежья голова». Ср. мокш.: «офта сущ. зоол. “медведь”»²¹. Ср. эрз.: «овто сущ. “медведь”»; овтонъ — “медвежий”; овтонъ-пизз — “медвежья берлога”»²². Ср. в словаре М.Фасмера: «ошкуй “белый медведь”» (Подв, Ончуков). Из коми ош — «медведь»²³. Ср. эрз.: «пря сущ. “голова” (часть тела человека или животного)»²⁴. Ср. мокш.: «пря сущ. “голова”»²⁵; таким образом, офтонъ пря (по-русски офтимбрѣ) — «медвежья голова», т.е. «несообразительный, неумелый человек».

Названия частей тела человека. Кѣзев, а, м. Живот. Ну, набил кезеф зимляникъй дъ гарохъм, типерь есть ничяво ни будит (Ряз, СШ, М.). Мълачкькъ паешти, а то кезивы пустыи (Ал, Тем, М.). Зъжылси, кезиф атрастил (Куш, Тем, М.). Кезиф што ль балит? (Авт, СШ, М.). Кѣзево, а, с. Живот. Пустоя кезивъ пакоя ни дает (Ел, ББ, М.). Кезивъ картошкъй набил (Ал, Тем, М.). У миня на кезиви с вайны шрам (Мос, Тор, М.). Кѣсево. Витькъ нъ стъроне-ти како кесивъ-тъ наел (Супод, Ар, М.)²⁶. Ср. кѣзево, а, с. Большой живот. Ты, чай, не больнъ старъй, а кезивъ-тъ вон како тѣрастил. У Ваньки Пузана кезивъ так кезивъ, атъелся нъ калхознъх харчах (Рум, Нав, Н.)²⁷. Ср. тѣзево наѣсть. Располнеть, отпустить живот. Он на складу-тъ вон какое тезивъ-тъ наел. Нашы бабы как замуш выдут, тезивъ найдят и думъют, штъ этъ больнъ гожъ. Ср. тезвѣяк, а, м. О мужчине с большим животом. И каму такой тизвяк можыт панравицъ? (Сайт, Поч, Н.)²⁸. Ср. тѣзево, а, м. Живот. У Ваньки тезивъ, как бъръбан (Вн, Коч, М.). Атѣл тезивъ-тъ, биздельник, эткый (Р Дав, Коч; Кулиш, Руз; Шал, А; Чеб, Д, М.)²⁹. Ср. тѣзево, а, с. Свиной желудок. Пъросенкъ утръсь резъли, цель тезивъ дерьма-тъ, и ф кишках-ти пално (Перг, Бут, Н.)³⁰.

Слово известно и за пределами исследуемого региона. Ср. в словаре В.И.Даля: «тѣзево ср. пен. “тешка, кезево, пузо, брюхо, живот”»³¹. Ср. в других русских говорах: «кѣзево, а, с. 1. “живот, брюхо” (нижегор., влад., моск., вост., самар., пенз., урал., ворон., олон.). 2. “отваренный свиной желудок, употребляемый в пищу” (вост., нижегор.). 3. “задний проход” (пск., твер., смол.)»³². Ср. «кѣза, ы, ж. “живот” (волог.)»³³.

Займствовано из мордовских языков. Ср. эрз.: «кезэ: кезэ пеке “рахитичный”»; кисък/е 1. «кожа»; 2. «труп»; пеке кисъке 1. «кожа на животе»; 2. «живот»³⁴. Ср. у Н.Д.Русинова: «тѣзя “брюхатый” и тезиво “большое брюхо”». Он ссылается на мокшанское тязя «замужняя» или «беременная»³⁵. Возможно,

заимствование произошло давно, о чем свидетельствуют новые значения («желудок», «задний проход»), возникновение в русских говорах устойчивых выражений (фразеологизмов) на базе иноязычного слова, а также широкое распространение этой лексемы как в регионе, так и за его пределами.

Пыж́инка, и, ж. Веснушка. Эх, каки у тибя пыжынки-ть, што жъ ты у нас такайъ пыжыстъй? (Р Пай, Инс, М.)³⁶. Слово пыж (от которого образована лексема пыж́инка с помощью русского суффикса -ин(к)-) имеет в русских говорах несколько значений. Ср. в словаре В.И.Даля: «пыжь, пыж́ина ж. «клубъ, комъ, свертокъ пеньковый; вообще затычка». // «Чурки, свинки для игры въ городки». // «Гнилой орех» и др. Ср. пыж́овина ж. сиб. «пыжаъя шкура, кожа, мехъ»³⁷. Ср. в «Мордовском словаре» Х.Паасонена: «эрз. puž и мокш. piš «пучок пакли в качестве заряда, пыжъ»»³⁸. Но наиболее полные сведения об этом слове можно найти в словаре М.Фасмера. Ср. «пыж II «олененок»», также пы́жик, с.-в.-р., впервые др.-русск, пыжь, грам. 532 г. (Срезн. II, 1759). Заимствовано из финно-угорских языков. Ср. удм. pužej, puzej «северный олень», коми pež «олененок, еще не имеющий рогов», мар. б. putšə, puše, саам. boasso, фин. poro «ручной олень», манси pāši «олененок»; см. Паасонен, FUF 2, 107; Сетэлэ, FUF 2, 223»³⁹.

Принимая во внимание безукоризненную финно-угорскую этимологию последних слов, следует считать, что все они происходят от одного финно-угорского корня и близки семантически, так как олень, его шкура имеют «пятна», которые в говорах «переосмыслились» в «комья», «пучки пакли», «веснушки» и т.п., и анализируемое слово пыж́инка яркое тому подтверждение.

Названия предметов, связанных с хозяйством. Вей, я, м. Крыша. Дом-ть настроили, а вей крыть нечим (Кив, СШ, М.)⁴⁰. В словарях зафиксировано несколько вариантов этой лексемы. Ср. у В.И.Даля: «вэйка м. «извозчик из чухонцев, промышленный в Петербурге только во время масленицы»», птбр.⁴¹. То же есть у М.Фасмера: «вэйка, вэйко «кучер-эстонец, работающий только на масленицу»», петерб. (до 1918 г.), из фин. veikko «брат»; см. Калима, 84; Оянсуу, FUF Anz. 25, 58⁴². Ср. в «Словаре русских народных говоров»: «вейка, и, ж. 1. «финн»; «словом этим в окрестностях с Остзейскими губерниями местах русские мужики именуют маймистов», Бурнашев; 2. «извозчик финн, промышленный в Петербурге во время масленичных гуляний», петерб. (Даль. Слов. Акад. 1951) [с пометой «дореволюционное»]⁴³.

Хотя по форме написания и произношения вей и вэйка(о) весьма схожи, связь по семантике не прослеживается. Веро-

ятно, слово вей образовано от другой финно-угорской основы. Ср. в этимологическом словаре Д.В.Цыганкина: «вель : велькс эрз. “крыша”. Вель — финно-угорская основа. Ср. фин. ylä-, ylus, норв. -саам. älle, мар. вылны «верх», удм. выл⁴⁴. Ср. у Х.Паасонена: «vel'ks эрз. и мокш. “находящийся наверху, верхний; крыша; верхнее, вообще, каждая покрывка и покров”»⁴⁵. Ср. в коми языке: «вевт ж. “крыша”»⁴⁶. Ср. эрз.: «велькс 1. “покрывало, одеяло”; 2. “покров”; 3. “верхняя часть чего-либо, верх”; кудо-велькс — “крыша дома”; вейс нареч. 1. “вместе”; 2. “в одно целое, воедино”»⁴⁷. Несомненно, что вей в русских диалектах именно от этой основы.

Названия абстрактных понятий. Цёлый мар. Очень много, большое количество. Молька-ть в омути набить целъй мар. Ягът-ти нони в леси-ти и черниги, и зимляниги мар целъй. (Рум, Нав, Н.)⁴⁸. Слово мар в русских говорах многозначно. По определению В.И.Даля, «мар ж. “сухой туман или мгла, знойный и тусклый, мрачный воздух” // «Жар солнечный», ирк. // «Сон», том.⁴⁹ Ср. у А.Г.Преображенского: «марá “греза, мечта; призрак; обаяние, наваждение”», диал. «домовой, род кикиморы»; мар «сухой туман, мгла»; мáрево «мираж»; мáрить «отуманивать, одурачить; клонить ко сну». Корень ма-; суф. -ро (Zubaty, АЯ 16, 398) к манить, маять, махать»⁵⁰.

В исследуемом говоре компонент мар, по всей видимости, финно-угорского происхождения. Ср. в словаре Д.В.Цыганкина: «мар эрз. и мар мокш. “куча (земли и т.п.), курган; холмик”». Финно-волжская языковая основа. Ср. фин. marasto, эст. maras, норв.-саам. marastat «холм»⁵¹. Ср. у Х.Паасонена: «мар эрз. и мокш. “куча”, “могильный холм, курган”»⁵². Ср. мокш.: «мар, = рхт сущ. 1. “куча, грудa”; 2. “глыба”; 3. “размер, рост, величина”; 4. диал. “копна”; 5. “ком, комок”»⁵³. Ср. эрз.: «мар сущ. 1. “куча, грудa (напр. земли)”; 2. “курган. холм”; вирьсэ касозь мар — “лесистый холм”»⁵⁴.

На мордовский источник указывает и М.Фасмер: «мар “холм; насыпь; могильный холм”», юго-вост. Из морд. м. mar “куча, могильный холм”» (см. Паассонен, Mordw. chrest. 93; Равила, RS 11, 160). Ср. мишар. mar “холм” (Радлов 4, 2025)⁵⁵. В исследуемом говоре употребляется слово подмарница, т.е. «место, находящееся под горой, под крутым спуском к реке Сереже». Таким образом, местные жители воспринимают мар как «бугор, холм и т.п.».

На основании проведенного лингвистического анализа можно утверждать, что заимствованные из финно-угорских языков лексемы в русских говорах Окско-Волжско-Сурского региона весьма разнообразны как в семантическом, так и в структур-

турном отношении. Они характеризуют человека, имеют непосредственную связь с его повседневной хозяйственной и трудовой деятельностью. Причем распространение тех или иных заимствований может существенно различаться. Чем раньше слово из языка-источника попало в русские говоры, тем на большей территории оно употребляется. Как правило, такие лексемы входят в состав диалектных фразеологизмов (ср.: как ла́нга, це́лый ма́р). И наоборот, некоторые заимствования употребительны в одном или нескольких говорах, ареал их бытования весьма ограничен.

В семантическом аспекте эти заимствования тоже не однородны. Во-первых, некоторые из лексем финно-угорских языков в русских говорах употребляются практически в том же значении, что и в языке-источнике, иногда с небольшими фонетическими изменениями (ср.: ке́зев(о), те́зев(о), вей). Во-вторых, некоторые слова в русских диалектах приобретают иное семантическое наполнение, полученное на основе внешнего сходства, выполняемой функции, т.е. каких-то смежных, схожих явлений, предметов, фактов, что весьма характерно для русских говоров в целом (ср.: верга́сина от верьга «высоко»; о́фта «медведь» и «глуповатый человек»; пыж́унка от пыж «оленок»).

В структурном отношении финно-угорские заимствования могут быть: во-первых, кальки (или прямой перевод) иноязычных слов (офти́мбря от офто и пря); во-вторых, русские слова часто образуются от финно-угорских корней при помощи русских суффиксов (ср.: верга́сина от верьга (суфф. -ин-); пыж́унка от пыж (суфф. -ин(к)-).

Учитывая эти факты, а также имея в виду, что заимствованные лексемы в русских говорах приобретают те же категории (род, число, падеж, склонение, вид, спряжение и др.), как и русские слова, можно констатировать, что в процессе речевого общения жители русских сел и деревень практически не «замечают» чужеродных языковых элементов и пользуются ими по мере необходимости на равных со словами родного языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Климов Г.А. Введение в кавказское языкознание / Отв. ред. Б.А.Серебренников. М., 1986. С. 185.

² Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. С. 348.

³ Толстой Н.И. История и структура славянских литературных языков / Отв. ред. В.Н.Ярцева. М., 1988. С. 40.

⁴ См.: Мызников С.А. Лексика прибалтийско-финского происхождения в русских говорах Обонежья: Дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 1994. 412 с.

⁵ См.: Русинов Н.Д. Этимологическое прошлое Нижегородского Поволжья в свете лингвистики. Н.Новгород, 1994. 202 с.

⁶ Словарь русских говоров на территории Мордовской АССР. А—Г. Саранск, 1978. С. 65.

⁷ Словарь русских народных говоров. Вып. 4. Л., 1969. С. 125.

⁸ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / Под ред. проф. И.А.Бодуэна де Куртенэ: В 4 т. М., 1998. Т. 1. С. 438.

⁹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 1964—1973. Т. 1. С. 294.

¹⁰ Эрзянско-русский словарь / НИИЯЛИЭ при Правительстве Мордовской АССР; Под ред. Б.А.Серебренникова, Р.Н.Бузаковой, М.В.Мосина. М., 1993. С. 127.

¹¹ Паасонен Х. Мордовский словарь: В 4 т. Хельсинки, 1990—1996. Т. 4. С. 25—76.

¹² Сывороткин М.М. Личная картотека автора по русским говорам Нижегородской области.

¹³ Цыганкин Д.В., Мосин М.В. Этимология валкс. Саранск, 1998. С. 94.

¹⁴ Паасонен Х. Указ. раб. Т. 2. С. 1110.

¹⁵ Аристэ П.А. Вопрос балтийских заимствований // Вопросы финно-угроведения. Вып. VI. Саранск, 1975. С. 16—17.

¹⁶ Мокшанско-русский словарь / НИИЯЛИЭ при Правительстве РМ; Под ред. Б.А.Серебренникова, А.П.Феоктистова, О.Е.Полякова. М., 1998. С. 324.

¹⁷ Эрзянско-русский словарь... С. 338.

¹⁸ Даль В.И. Указ. раб. Т. 2. С. 637.

¹⁹ Словарь русских говоров на территории Мордовской АССР. О—П / Сост.: Л.К.Чикина, Р.В.Семенкова, Ф.В.Караулова и др.; Отв. ред. Л.К.Чикина. Саранск, 1993. С. 93.

²⁰ Картотека «Словаря русских говоров на территории Республики Мордовия» (Мордовский государственный университет, кафедра русского языка).

²¹ Мокшанско-русский словарь... С. 450.

²² Эрзянско-русский словарь... С. 430.

²³ Фасмер М. Указ. раб. Т. 3. С. 180.

²⁴ Эрзянско-русский словарь... С. 521.

²⁵ Мокшанско-русский словарь... С. 539.

²⁶ Словарь русских говоров на территории Мордовской АССР. К—Л: Учеб. пособ. по русск. диалектологии. Саранск, 1982. С. 30.

²⁷ Сывороткин М.М. Указ. раб.

²⁸ Там же.

²⁹ Картотека «Словаря русских говоров...»

³⁰ Картотека по русским говорам Нижегородской области Арзамасского государственного педагогического института им. А.П.Гайдара (кафедра русского языка).

³¹ Даль В.И. Указ. раб. Т. 4. С. 738.

³² Словарь русских народных говоров... Вып. 13. Л., 1977. С. 175—176.

³³ Там же. С. 202.

- ³⁴ Эрзянско-русский словарь... С. 248, 268.
³⁵ Русинов Н.Д. Указ. раб. С. 151.
³⁶ Картотека «Словаря русских говоров...»...
³⁷ Даль В.И. Указ. раб. Т. 3. С. 1435.
³⁸ Паасонен Х. Указ. раб. Т. 3. С. 1856.
³⁹ Фасмер М. Указ. раб. Т. 3. С. 417.
⁴⁰ Словарь русских говоров на территории Мордовской АССР... С. 64.
⁴¹ Даль В.И. Указ. раб. Т. 1. С. 429.
⁴² Фасмер М. Указ. раб. Т. 1. С. 286.
⁴³ Словарь русских говоров... Вып. 4. С. 98.
⁴⁴ См.: Цыганкин Д.В. Указ. раб. С. 30.
⁴⁵ Паасонен Х. Указ. раб. Т. 4. С. 2605.
⁴⁶ Русско-коми словарь. Сыктывкар, 1966. С. 235.
⁴⁷ Эрзянско-русский словарь... С. 119, 121.
⁴⁸ Сывороткин М.М. Указ. раб.
⁴⁹ Даль В.И. Указ. раб. Т. 2. С. 777.
⁵⁰ См.: Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка: В 2 т. М., 1959. Т. 1. С. 510.
⁵¹ Цыганкин Д.В. Указ. раб. С. 102.
⁵² Паасонен Х. Указ. раб. Т. 2. С. 1175.
⁵³ Мокшанско-русский словарь... С. 361.
⁵⁴ Эрзянско-русский словарь... С. 362.
⁵⁵ Фасмер М. Указ. раб. Т. 2. С. 571.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПОМЕТЫ

Условное обозначение	Населенный пункт	Район
1	2	3

(Н. — Нижегородская область)

Перг, Бут	Пергалеи	Бутурлинский
Рум, Нав	Румасово	Навашинский
Сайт, Поч	Сайтовка	Починковский

(М. — Республика Мордовия)

Авг, СШ	Авгуры	Старошайговский
Ал, Тем	Алексеевка	Темниковский
Бул, Тем	Булаево	Темниковский
Вн, Коч	Внуковка	Кочкуровский
Гриб, Коч	Грибоедово	Кочкуровский
Гр, Кр	Грачевник	Краснослободский
Ел, ББ	Елизаветинка	Большеберезниковский
Кив, СШ	Кивчей	Старошайговский
Кулиш, Руз	Кулишейка	Рузаевский
Куш, Тем	Кушки	Темниковский
Мос, Тор	Московка	Торбеевский
Р Дав, Коч	Русское Давыдово	Кочкуровский
Р Пай, Инс	Русская Паевка	Инсарский

Окончание		
1	2	3
Ряз, СШ	Рязановка	Старошайговский
Сив, Кр	Сивинь	Краснослободский
Супод, Ар	Суподеевка	Ардатовский
Чеб, Д	Чеберчино	Дубенский
Шал, А	Шалы	Атюрьевский

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

влад. — владимирское; волог. — вологодское; ворон. — воронежское; вост. — восточное; грам. — грамота; диал. — диалектное; др.-русс. — древнерусское; ж. — женский (род); зоол. — зоологическое; ирк. — иркутское; лит. — литовское; м. — мужской (род); мар. — марийское; мишар. — мишарское; мн. — множественное (число); мокш. — мокшанское; моск. — московское; нареч. — наречие; несов. — несовершенный (вид); нижегор. — нижегородское; норв.-саам. — норвежско-саамское; об. — областное; олон. (олонецк.) — олонекское; пен. (пенз.) — пензенское; пск. — псковское; петерб. (птбр.) — петербургское; с. — средний (род); самар. — самарское; саам. — саамское; с.-в.-р. — северновеликорусское; см. — смотри; ср. — сравни; ст. — старое; смол. — смоленское; суф. — суффикс; сущ. — существительное; твер. — тверское; том. — томское; удм. — удмуртское; урал. — уральское; фин. (финск.) — финское; экспр. — экспрессивное; эрз. — эрзянское; эст. — эстонское; этн. — этнографическое; юго-вост. — юго-восточное.

Поступила 10.06.2002.

ПАТРУШЕВА Е.Г. Управление привлечением инвестиций российскими промышленными предприятиями. — Ярославль: ЯрГУ, 2002. — 186 с.

Активизация инвестиционной деятельности российских предприятий представляет собой необходимое условие осуществления научно-технического прогресса, роста конкурентоспособности отечественной экономики, интеграции ее в мировое хозяйство. Тем не менее лишь 55 % ресурсосбережений в Российской Федерации используются для вложений в основной капитал, а потребности отечественных предприятий в инвестиционном капитале удовлетворяются наполовину. Актуальность этой проблемы возрастает по мере повышения степени износа основных средств промышленных предприятий, истощения резервных мощностей, способности к производству, пользующейся спросом продукции.

В монографии Е.Г.Патрушевой показано, что эффективные для развитых стран макрорегуляторы инвестиционной активности оказывают незначительное влияние на деятельность хозяйствующих субъектов в нашей стране. Менеджмент предприятий не ориентирован на решение стратегических задач развития, обеспечение инвестиционной привлекательности и, как следствие, доступности внешнего инвестиционного капитала для предприятий-реципиентов. С одной стороны, инвесторы рассматривают вложения в конкретные предприятия как высокорискованные и не находят объективной информации о степени этого риска, так как акции подавляющего большинства предприятий не обращаются на открытом фондовом рынке. С другой стороны, менеджеры предприятий, не решая проблему обеспечения их привлекательности, лишены возможности получать абсолютно дополнительный капитал с фондовых и финансовых рынков. В связи с этим в работе сделан верный, на наш взгляд, вывод о том, что процесс привлечения капитала должен носить управляемый характер, а механизм деятельности менеджеров и инвесторов основываться на концепции взаимного согласования интересов и действий.

В первой главе монографии «Содержание и проблемы инвестиционной деятельности российских промышленных предприятий» в общих чертах, а в последующих детально, определены элементы механизма действий инвесторов и реципиентов. Таким образом реализованы две точки зрения: инвестиции и их привлекательность глазами инвесторов; рычаги привлечения инвестиций и управление факторами инвестиционной привлекательности менеджерами предприятий.

В отличие от традиционно однозначного видения инвесторов как продавцов свободного капитала в работе подчеркивается их разнообразие в связи с неоднозначностью присущих им предпочтений: вида вложения, получаемого дохода, участия в бизнесе, временного горизонта вложения. Такой подход помогает автору объединить инвесторов в группы со сходными предпочтениями и затем выполнить оценку инвестиционной привлекательности предприятий с учетом специфики отдельных групп. Инвесторы каждой группы на основе собственных предпочтений определяют вид и характер вложения, выбирают значимые характеристики предприятия как объекта вложения, получают информацию о них, делают оценку и выбирают привлекательные вложения.

Вторая глава «Механизм деятельности инвестора: выбор предприятий для вложения капитала» рассматривает механизм деятельности инвесторов. Здесь автор, анализируя понятие «инвестиционная привлекательность» применительно к предприятиям-реципиентам, разрабатывает методику оценки их инвестиционной привлекательности. В отличие от других исследований, где представлена диагностика только отдельных составляющих инвестиционной привлекательности компаний, в рецензируемой работе предложена комплексная оценка, включающая финансовое состояние предприятий, их рыночные позиции, уровень марке-

тинга и открытость информации. Автор обосновывает выбор системы показателей финансового состояния предприятия для оценки его привлекательности инвесторами двух укрупненных групп — владельцами (собственниками) и кредиторами, предлагает оригинальную методику оценки уровня маркетинга через оценку управления маркетинговой деятельностью, управление спросом. В качестве характеристики информационной открытости используются сведения об объеме представления информации о предприятиях на сайте Интернет, принадлежащем Независимой ассоциации участников фондового рынка (<http://skrin.ru>).

Это исследование позволило сформировать определенные требования (эталон) к состоянию названных характеристик. В основу построения рейтинга инвестиционной привлекательности положена оценка степени приближения (удаления) достигнутых характеристик предприятия-реципиента к (от) этих требований. При наилучшем состоянии той или иной характеристики привлекательности она приобретает категорию рейтинга А, при среднем состоянии — В, при худшем — С. Так, лучшему по привлекательности предприятию, чьи характеристики соответствуют эталону, присваивается рейтинг АААА. Полученный рейтинг представляет собой наглядную оценку инвестиционной привлекательности предприятий, позволяет проводить выбор лучших предприятий из совокупности рассматриваемых, оценивать инвестиционную привлекательность предприятия в динамике.

Апробация предлагаемой методики проведена на примере нескольких Ярославских машиностроительных и химических предприятий, что повышает практическую значимость исследования, показывает научную состоятельность предложений автора, их информационную обеспеченность.

С нашей точки зрения, наиболее интересным в работе является материал по проблеме управления инвестиционной привлекательностью, представленный в третьей главе «Управление формированием инвестиционной привлекательности предприятий-реципиентов». Это касается управления производственным и финан-

совым рисками, маркетингом и стоимостью компаний. Через управление показателями «степень производственного рычага» и «степень финансового рычага» в работе показана возможность поддержки, приемлемой для инвесторов доходности и финансовой устойчивости предприятия. В монографии разработаны модели управления стоимостью предприятия, выделены управленческие ситуации и алгоритмы действий в каждой из них. Автор подчеркивает важность роста стоимости в принятии инвестором решений о вложении средств в предприятие, а менеджерам дает инструменты управления ею. Предложенный рейтинг инвестиционной привлекательности послужил основой для обоснования цены собственного капитала промышленных компаний, а это, в свою очередь, открыло дорогу для оценки инвестиционной стоимости предприятий и рассмотрения путей управления ее ростом.

Необходимо отметить, что в монографии адаптированы многие финансовые показатели, используемые в западной практике и формирующиеся в финансовых планах и отчетах западных компаний, применительно к отечественным условиям. Это очень важно, поскольку для управления инвестиционной привлекательностью следует использовать отечественные показатели, совершенствовать систему управленческого учета для нужд менеджеров, в то время как большинство изданий по обсуждаемым проблемам не раскрывают этих вопросов.

Материал монографии, несомненно, представляет собой научный и практический интерес, обоснованно раскрывает взаимоотношения участников инвестиционных процессов. В работе удачно соединены теоретические положения управления привлечением капитала: механизм управления, модели расчетов рейтингов предприятий, рисков инвесторов, денежных потоков владельцев капитала с практической апробацией названных положений на примере промышленных компаний Ярославского региона.

Н.Д.ГУСКОВА,
доктор экономических наук,
профессор
(г.Саранск)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ: ФИЛОСОФСКИЙ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

12—13 сентября 2002 г. в г.Саранске на базе Мордовского государственного педагогического института им. М.Е.Евсевьева состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы воспитания: философский и социологический аспекты». Ее учредителями выступили Правительство Республики Мордовия, Мордовский государственный педагогический институт, Мордовский государственный университет, Саранский кооперативный институт Московского университета потребительской кооперации, Ульяновский государственный университет. В работе конференции приняли участие ученые г. Саранска, Москвы, Казани, Ульяновска, Пензы, а также представители ряда мордовских государственных и коммерческих структур.

После открытия конференции и оглашения приветственного слова к ее участникам от Правительства РМ с докладом на тему: «Переходное состояние российского общества и проблемы воспитания: теория и практика» выступил профессор **В.А.Писачкин**. Им была дана современная научная трактовка понятия «воспитание» в общепсихологическом и социологическом аспектах. Выступающий констатировал, что воспитание является особым социальным институтом: воспитательный процесс пронизывает все сферы общественной жизни и его результаты могут ускорять или замедлять развитие процессов в различных сферах жизнедеятельности социума. Докладчик подчеркнул, что в современном российском обществе проблема воспитания чрезвычайно сложна и актуальна. В течение последних 10—15 лет все стали свидетелями ее разноаспектного анализа и непоследовательных попыток решения. В это же время размах преступности, стремительный рост рас-

пространения в молодежной среде наркомании, алкоголизма, дезадаптированность выпускников школ и вузов к современным условиям жизни свидетельствуют о бессилии имеющихся воспитательных средств перед давлением на волю и сознание людей. Российское общество и власть серьезно обеспокоены проблемами развития института воспитания и стараются исправить ситуацию, сложившуюся в последнее время и грозящую подрывом биосоциального фундамента отечественного социума. Об этом свидетельствует принятая в 2001 г. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001—2005 гг.».

Подводя итоги доклада, В.А.Писачкин подчеркнул, что в любом обществе в число основных функций, наряду с адаптацией, целедостижением и интеграцией, входят управление, образование и воспитание. При этом воспитание является одним из важнейших механизмов, способствующих самосохранению и саморазвитию общества. Именно оно, в отличие от социализации личности как совокупности всех факторов ее формирования, осуществляет свои задачи с большей надежностью, стабильностью и эффективностью.

С докладом «От чувств и эмоций к логике разума» выступил член-корреспондент РАО, профессор **Г.И.Саранцев**. Он высказал мысль о том, что важная роль в подготовке человека к любой деятельности принадлежит воспитанию его эстетического вкуса, так как это определяет не только чувственный, но и интеллектуальный потенциал человека. Он подчеркнул необходимость изменения содержания учебников математики для средней школы, внедрения в них эстетических мотивов, которые будут побуждать и воспитывать в учениках стремление к творчеству по законам математической красоты и гармонии. Пока этого не произойдет, математика и геометрия, по мнению Г.И.Саранцева, будут оставаться одними из самых нелюбимых и трудных предметов для школьников.

Главный научный сотрудник Казанского института среднего образования РАО, профессор **П.Н.Осипов** посвятил свой доклад проблеме самовоспитания и повышения индивидуальной ответственности за его результаты каждого сознательного человека. Он высказал уверенность в том, что именно рынок и конкурентная среда должны стать для россиянина мощным стимулом развития чувства хозяина, самостоятельности и самодетельности. Сущность воспитания, с точки зрения докладчика, должна с самого начала заключаться в побуждении и стимулировании человека к самовоспитанию, которое является залогом эффективности всей системы воспитания.

В заключение докладчик сформулировал комплекс необходимых условий эффективности воспитания и самовоспитания граждан России, среди которых важнейшими являются отказ от авторитарного стиля в отношениях между людьми, в том числе педагогов с учащимися; опора на принципы демократической педагогики; гуманизация, гуманитаризация и дифференциация содержания образования; индивидуализация содержания, форм и методов обучения на основе многообразных программ и систем обучения; смещение акцентов на самостоятельную работу обучающихся как средство моделирования их профессиональной деятельности; личный пример педагогов, взрослых в самовоспитании; подготовка молодежи к выполнению социальных ролей, которые ей придется выполнять в обществе. Особое значение в данном случае принадлежит формированию качеств конкурентоспособной личности, своевременному выявлению и всемерной поддержке лидеров.

Доклад профессора Г.Г.Зейналова касался круга вопросов, вытекающих из концепции устойчивого развития как фактора воспитания. По мнению докладчика, одной из основных причин современного цивилизационного кризиса является дисфункция классических механизмов воспитания, отставание духовности от экономиче-

ского и технического прогресса цивилизации. Именно здесь скрыты причины нарастающих экологических катастроф и социальных конфликтов. Выход из создавшегося положения Г.Г.Зейналов видит в максимальной мобилизации духовного потенциала человечества, так как нельзя добиться устойчивого и стабильного развития общества только при помощи экономики. Выступающий также отметил, что новая система духовных ценностей должна быть составлена так, чтобы человек чувствовал себя не вне, а частью социоприродной среды. Речь в данном случае идет об изменении отношения в ходе воспитания к таким жизненно важным ценностям, как окружающая среда, человеческий род и жизнь человека, личность и ее социальный статус, безопасность и эффективность технологий, разумное удовлетворение потребностей.

В итоге докладчик высказал мысль о необходимости разработки механизма духовно-нравственного обновления общества и человека XXI в.

В докладе «Воспитание жизнестойкого поколения молодежи» заместитель директора НИИ региональной, доктор социологических наук **С.В.Полутин** обратил внимание участников конференции на то, что именно институт воспитания обеспечивает общенациональную однородность и единство общества, без которых оно не может нормально функционировать и развиваться. По его мнению, современный российский молодежный социум нельзя считать однородным, его объединяют лишь возрастные рамки. Выступающий отметил необходимость усиления роли государства и общества в осуществлении воспитательного процесса. При этом ключевым элементом новой идеологии воспитания должна выступить идея единства и возрождения России, высшим компонентом национального сознания молодежи — доктрина добровольного служения Отечеству.

В качестве цели воспитания, учитывающей условия сложного переходного периода и одновременно ориен-

тированной на перспективу, С.В.Полутин предложил формирование жизнеспособной, по отношению к обществу и себе, гуманистически ориентированной индивидуальности. Докладчик изложил основные положения концептуальной модели воспитания жизнеспособного поколения молодежи.

Доклад профессора МГТУ им. Н.Э.Баумана **В.В.Ильина** был посвящен проблеме воспитания в эпоху постмодерна, которую он определил как новейший этап текущей истории. В неклассическую (переходную, кризисную) эпоху не бытие определяет сознание, а духовность, потенциал сознательного определяют все стороны общественного бытия. Он обозначил характерный для современного российского социума так называемый эффект жизненной дезадаптации, который связан с тем, что людей, втянутых в социальную коммуникацию становится все больше, а непосредственных, личностных контактов — меньше. Вследствие этого происходит парализация традиционной социальной сущности индивида, что приводит к формированию таких его личностных характеристик, как покорность, отчужденность и равнодушие. По мнению докладчика, зоны социальности постепенно вытесняются из оборота творческого процесса. Тем самым создается почва для роста агрессивности отдельных социальных групп и российского общества в целом.

Виртуальный мир, мир суррогатов наступает по всем направлениям. ЭВМ и информатизация общества формируют сетевую логику порождения объектов. Реалистический лозунг: «Быть, а не казаться» постепенно вытесняется, по словам В.В.Ильина, циничным «Казаться, а не быть». Ключ от информационных сетей, а не личностный потенциал начинает решать все, и это главная проблема воспитания в эпоху постмодерна. В.В.Ильин подчеркнул, что информация с монитора компьютера трансформирует не только сознание, но и подсознание человека, атрофирует

ресурсы аналитики и критики. Это порождает опасный феномен структурной несвободы. В заключение докладчик отметил, что новый тип социальной организации — это сетевое общество с сетевым управлением. Выход из тупика, по его мнению, состоит в выработке новой ценностной платформы жизни, осуществлении перехода от постоянного форсмажора к повседневности, от жертвенности — к удовлетворенности существования, от целого — к части. Сверхцелью для российского общества является утверждение самоценности личности, обеспечение для нее достойной жизни, фокусировка всей системы воспитания на человеке.

Н.П.Самаркина, проректор по воспитательной работе МГПИ им. М.Е.Евсевьева, в своем докладе охарактеризовала особенности воспитательной работы в институте. Она отметила, что основными ориентирами воспитательной работы являются сохранение целостного учебно-воспитательного процесса с акцентом на повышение воспитывающего характера обучения и параллельно с этим — образовательного эффекта воспитания. По мнению докладчика, в процессе освоения учебного материала в центр познания должны быть поставлены мировоззренческие аспекты и, вместе с тем, указаны пути самовоспитания. Н.П.Самаркина раскрыла воспитательный потенциал внеаудиторных мероприятий (работа в педагогических отрядах, занятия в спортивных секциях, участие в международных молодежных программах, проведение студенческой весны).

Далее конференция продолжила свою работу на секционных заседаниях: философские проблемы воспитания, социология воспитания, методология теории и практика воспитания.

Итогом работы конференции стала разработка и принятие рекомендаций, публикация материалов конференции.

Р.НАКЧУРИН
(г.Саранск)

БЕКЛЕМЕШЕВ В.П. *Рынок труда: региональная парадигма социальной адаптации.* — Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2002. — 304 с.

В монографии представлен анализ различных сторон развития рынка труда, микро- и макроуровня, объектов и субъектов рыночных отношений. Говорится о специфике социально-трудовых отношений, становлении конкурентной среды и глобальности региональной экономики, ориентированной на изменение качества жизни участников рынка труда.

Для управленческого персонала предприятий, ученых, аспирантов и студентов, изучающих рынок труда в переходной экономике.

БЕЛЯЕВА Н.Ф. *Традиционное воспитание детей у мордвы.* — Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2001. — 260 с.

В монографии рассматриваются традиционные приемы воспитания детей у мордвы, место и роль детей в народной культуре, обряды и обычаи приобщения к социуму, методы и средства физической и нравственной подготовки, формирование умственных и трудовых навыков.

Для этнографов, историков, педагогов, всех интересующихся традиционной культурой.

БЕЛЯЕВА Н.Ф. *Традиционные институты социализации детей и подростков у мордвы.* — Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2002. — 102 с.

В монографии рассматриваются место и роль традиционной мордовской семьи, общины, детской среды в процессе социализации молодого поколения. Особое внимание уделено молодежной и подростковой субкультуре.

Для этнографов, историков, фольклористов, педагогов и широкого круга читателей.

КОЗИН В.В., ШИЛОВ Н.В. *Республика Мордовия: модель этнологического мониторинга.* — М.: Изд-во «Ин-т этнологии и антропологии РАН», 2002. — 100 с.

В монографии осуществлен анализ ресурсного потенциала республики, демографических и миграционных процессов, внутриполитической жизни региона, социально-экономического и культурного развития, а также межэтнических контактов и стереотипов.

Для ученых, аспирантов, студентов и широкого круга читателей.

НОСОНОВ А.М. *Территориальные системы сельского хозяйства (экономико-географические аспекты исследования).* — М.: Янус-К, 2001. — 324 с.

Монография посвящена изучению сельского хозяйства как совокупности взаимодействующих природных и социально-экономических территориальных систем различного иерархического уровня. Значительное внимание уделено

концептуальному и математическому моделированию географических процессов и явлений в агрогеосистемах, опирающемуся на применение оригинальных математических методов.

Для специалистов в области сельского хозяйства и географии.

Социально-правовая защита студенческой молодежи: федеральный, региональный, вузовский уровни: Сб. норматив. док. / Сост.: Ж.В.Жираткова, С.В.Полутин, С.В.Бочкарева; Под общ. ред. Н.П.Макаркина. — Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2002. — 132 с.

Сборник содержит основные нормативные документы, регламентирующие вопросы учебного процесса и социально-правовой защиты студентов. Используются выдержки из нормативно-правовых актов в сфере высшего профессионального образования по состоянию на 1 сентября 2002 г.

Для преподавателей, студентов и широкого круга читателей.

Культура и проблемы межэтнической коммуникации. Роль НКО в оптимизации межэтнических отношений: Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. по региональной культуре 21–23 мая 2002 г. / НГЛУ им.Н.А.Добролюбова. — Н.Новгород, 2002. — 324 с.

В сборник вошли материалы выступлений участников научно-практической конференции, посвященной проблемам культуры межэтнических отношений, роли некоммерческих организаций в современном социокультурном пространстве, оптимизации межэтнических отношений в Приволжском федеральном округе.

Для широкого круга читателей, интересующихся проблемами межнациональных отношений.

Качество жизни: факты и тенденции / Редкол.: Л.А.Иванова (отв. ред.) и др. — Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002. — 56 с.

В сборнике представлен анализ основных показателей качества жизни населения Республики Мордовия.

Для специалистов и всех интересующихся проблемами качества жизни населения.

Вектор демографии: проблемы и перспективы / Редкол.: Л.А.Иванова (отв. ред.) и др. — Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002. — 136 с.

В сборнике представлен анализ основных показателей, отражающих демографическую ситуацию в Республике Мордовия в 2001 г. в сравнении с 2000 г., а также демографический прогноз до 2014 г.

Для специалистов и широкого круга читателей.

ABSTRACTS

Regionology: Theory, Policy, Practice.

The article is devoted to the 10th anniversary of magazine «Regionology», serving to popularise such scientific branch as regionology. Main trends of the development of this scientific trend are analysed in the articles.

Y.F.Kozhurin. Global Problem of Regional Development: to the Point of Inequality of Social Evolution.

Problems of inequality of social evolution, connected with different levels of civilised development of people, forming the socio, are under analysis. Ways for solving these problems by means of improving quality of people's lifestyle, bringing it to conformity with the achievements of scientific and technical progress are offered.

V.I.Grishin. Distribution of Authorities as Factor of Federalism Development.

Actual problems of federative relations development in Russia are under analysis. The necessity in more accurate separation of duties between State Power Bodies of the Russian Federation and those of constituent entities of the Russian Federation is stressed.

G.B.Romanovsky. Formation of Organisations, Defending Human Rights in the System of State Power in the Arkhangelsk Region.

The main topic of the article is initiation and activities of the Committee on Human Rights under the Head of the Arkhangelsk Region. Some aspects of its legal status are analysed.

A.A.Golubyev, O.Y.Yakimova. State Regulation of Monopolistic Activities in the Republic of Mordovia.

Activities of Territorial Department of the Ministry of anti-monopolistic policy and entrepreneurs support of the Russian Federation in the Republic of Mordovia are under analysis. Measures for prevention of breaches of anti-monopolistic legislation are offered.

Main Indices of Social and Economic State of Regions of the Russian Federation in the First Half-Year of 2002.

In the chart main social and economic indices with methodological explanations are presented.

N.V.Fyodorov. State Regulation of Economic and Social Processes.

Strengthening of role of the State in regulation of economic and social processes in Russia is highlighted. Analysis of the economic function of the State, aiming at the creation of socially orientated economy, is made.

V.A. Bykovsky. Peculiarities of Economic Development of the Northern Part of the Western Siberia.

Orientation of regional industry to oil and gas production is highlighted. Place of the region in the world market of oil and gas is determined. Peculiarities of economic development of the region, conditioned by complicated climate conditions, are under analysis.

A.E. Lapin. Reasons and Consequences of Ulyanovsk Variant of "Soft" Entering the Market.

Periodisation of latest history of the Ulyanovsk region (1992—2001) is given in the article. Advantages and disadvantages of the administrative-command model of the region management in the condition of transition to the market economy are under analysis. Stages of the Ulyanovsk variant of economic policy of «soft entering the market» are marked, basic instruments and peculiarities of its implementation with the notice of both negative and positive features are characterised.

A.D.Nemtsev. Quality of Product as Potential for Competitive Ability of the Region.

Economic activities of companies of the Samara Region and Tolyatti, aimed at the increase of product quality, are under analysis. Interconnection between product quality and competitive ability of the region is traced.

A.D.Arzamastsev, A.P.Suvorova. Social and Economic Aspect of State Regulation of Regional Investment into Agro-Industrial Complex.

A necessity for the Republic of Marij El to acquire the model of sustainable development is substantiated. Original methods for calculating the system of indices of investment attractiveness of agro-industrial complex branches are offered. Interrelations between industrial and non-industrial fields of economic activities in the development of economy of the region are shown.

G.V.Bukharkin. Modernisation of Agricultural Lands Evaluation System.

Contents of legislative and normative acts in the field of agricultural lands evaluation is analysed. The results of soil-evaluating work conducted in the Republic of Mordovia are considered. Defects are underlined. Substantiation of further modernisation of agricultural land economic evaluation is presented.

On Adoption of Regulation on Higher Certifying Commission of Ministry of Education of the Russian Federation.

Order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 1356 of April 11, 2002 and Regulation on Higher Certifying Commission of the Ministry of Education of the Russian Federation.

L.A.Ievenko. Problems and Perspectives of Implementation of Scientific and Technical and Innovational Policy in the Region.

The article is devoted to the research of factors, influencing innovational development of the Kaluga Region, legal base for scientific and innovational activities, present state of scientific and technical complex, preparedness of industry to apply modern technologies. Role of regional scientific and technical policy in maintaining and development of scientific and technical potential and creation pre-conditions for transition of economy to innovational way of development is emphasised.

V.A.Sizikov. On Conception on Scientific and Innovational Policy of Association «Greater Volga».

Present state and perspectives for regions, comprising Association «Greater Volga», are analysed. A necessity to elaborate and implement Conception and Programme for innovational development of branches of specialisation of companies of republics and regions comprising the Association is substantiated, principles of scientific and innovational policy and its resource provision are determined.

On Initiation of Government Commission on Education.

Regulation of the RF Government No. 646 of August 30, 2002 and Regulation on Initiation of Government Commission on Education.

On Interaction of Ministry of Education of Russia with Education Government Bodies of the Russian Federation Constituent Entities in the Sphere of Control after Maintaining Licence Demands and Conditions by Higher Education Institutions and their Branches.

Analytical Certificate of the Board of the Ministry of Education of the Russian Federation.

On Adoption of Methods for Planning and Financing of Federal Budget Costs for Higher Professional Education on the Basis of State Nominal Financial Obligations for Higher Education Institutions Participating in the Experiment.

Order of the Ministry of Education and the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 1597/39н of April 29, 2002, Methods for planning and financing of federal budget costs for higher professional education on the basis of state nominal financial obligations for higher education institutions

participating in the experiment and recommendations on elaboration of Regulation on State Examination Commission of constituent entity of the Russian Federation.

V.M.Philippov. Two Centuries of People's Enlightenment.

Abstract from the Report of the Minister of Education of the Russian Federation at the Anniversary Meeting in the Column Hall on September 12, 2002.

A.I.Shadrin. Integration of Scientific and Educational Institutions in the Framework of Research Institute.

A necessity in integration of educational institutions of different levels and branch scientific and research institutes of the region into the Research Institute under the Krasnoyarsk State University is substantiated. Principles and mechanisms for its organisation are presented.

I.M.Fadeeva. Regional Differences in Evaluation of Mechanisms for Initiation and Development of University Complexes.

In the article experience of initiation and development of University complexes in Russia is generalised. The results of expert inquiry in concern of mechanisms for initiation and development of University complexes as academic and socio-cultural centres of regions are presented. Opinions of different experts are taken into consideration.

I.S.Kobozeva. Problem of National and Regional Components in the Theory of Russian Musical Education.

The article is devoted to analysis of methodological positions of pedagogics of musical education development in the national and cultural environment. Actuality of elaboration of nationally orientated theory of musical education as a condition of its renewal in poly-cultural environment of modern Russia regions is substantiated.

I.A.Vintin. Peculiarities of Professional Self-Determination of Senior School-Children of the Region.

In the article the dynamics of changes in the sphere of professional self-determination of senior school-children of the Republic of Mordovia on the basis of comparative analysis of two sociological researches is traced.

P.F.Potapov. Theme of Ethnic Territory in Regional Press.

Articles from news-papers of Tatarstan, Mordovia and Chuvashia on the point of ecological environment presently existing in the territories of Tatars, Mordva, Chuvashi and Russians are analysed.

R.N.Yamashkina. Activity of Local Self-Government Bodies on Preparation and Organisation of First General Census in Saransk Uyezd in 1897.

Preparation and organisation of All-Russian General Census in the Russian Empire in 1897 are considered. Data on Census in Saransk uyezd are given.

L.V.Brazhnik. Stylistic Tendencies in Development of Professional Musical Cultures of Middle Povolzhje and Priuralje.

General tendencies in the development of musical language characteristic of professional cultures of Finno-Ugric peoples of the Middle Povolzhje and Priuralje are treated.

U.R.Dzhumakova. Development of Kazakh National Culture in the Concept of Interaction of Different Musical Traditions.

Interrelation of different musical traditions in the course of the development of musical art in Kazakhstan is considered. Present state of creative work of composers and performers in the republic is treated.

M.M.Cyvorotkin. Borrowed Vocabulary (Phraseology) of Finno-Ugric Origin in Modern Russian Dialects of Oksko-Volzhsy-Sursky Region.

Some lexico-phraseological items actively used in Russian dialects of the region, borrowed from Finno-Ugric languages, are considered. Interlanguage contacts of dialect origin are also under analysis.

Научно-публицистический журнал

Учредители — Министерство образования Российской Федерации, Министерство промышленности, науки и технологий Российской Федерации и Научно-исследовательский институт регионологии при Мордовском государственном университете.

Темы журнала — процессы, происходящие в регионах в области экономической, социальной, политической и духовной жизни, проблемы федеративного устройства нашего государства, взаимоотношения федеральных и региональных структур власти, региональная политика в научно-технической сфере, образовании и культуре.

Объем журнала — 10 п.л.

Мы выходим ежеквартально.

Подписка на журнал принимается во всех отделениях связи без ограничения по каталогу ОАО Агентства «Роспечать» «Газеты и журналы».

Подписная цена на 1-е полугодие 2003 г. — 100 руб.

Индекс журнала **73335**

Журнал распространяется по подписке, часть тиража — бесплатно.

Технический редактор *Е.Н.Маскаева*

Макет *И.А.Пакшиной*

Перевод аннотаций *С.И.Лягущенко*

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Свидетельство о регистрации № 0110739 от 2 июня 1993 г. Сдано в набор 09.09.2002. Подписано в печать 21.10.2002. Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Journal. Усл. печ. л. 14,88. Уч.-изд. л. 14,47. Усл. кр.-отт. 15,25. Тираж 1000 экз. Заказ № 6353.

Адрес редакции: 430000 г. Саранск, ул. Б.Хмельницкого, 39а. НИИ регионологии.

Тел. (834-2) 17-44-51, 18-07-00; факс (834-2) 17-39-95. E-mail: rri@moris.ru

Интернет: www.delmor.ru/base/region/default.htm

Набрано в НИИ регионологии при Мордовском университете.

430000 г. Саранск, ул. Б.Хмельницкого, 39а.

Отпечатано в ГП Республиканская типография «Красный Октябрь».

430000 г. Саранск, ул. Советская, 55а.

АВТОРАМ

* Статья, представляемая в редакцию, должна соответствовать профилю журнала. Объем статей — до 12 м. с., рецензий — до 6 м. с. Все материалы должны быть помещены на дискете, а также представлены в распечатанном виде. Примечания приводятся в конце. При цитировании и ссылке на те или иные источники необходимо указывать фамилию автора, название книги, место, год издания и конкретные страницы.

* В аннотации (8—10 строк) просим Вас кратко изложить содержание статьи.

* Рукописи рецензируются.

* В авторской справке необходимо указать Ваши фамилию, имя, отчество (полностью), **дату и год рождения**, ученую степень и звание, должность, место работы, домашний адрес, телефон, а также **паспортные данные** (номер, серия, кем и когда выдан), **номер страхового свидетельства пенсионного страхования** и **ИНН**. Просим выслать **фотографию**.

З

**Р
Е
Г
И
О
Н
О
Л
О
Г
И
Я**

3/2002

10 лет

2002

Индекс 73335

ISSN 0131—5706 Регинология, № 3/2002, 1—256

